

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Ермишин Леонид Валерьевич

Армия во внутривполитической жизни Болгарии в 1919 – 1925 гг.

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Дубовик Ольга Анатольевна,
кандидат исторических наук

Москва - 2025 г.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Предпосылки политической активности болгарской армии.....	38
1.1 Репрессивная функция.....	39
1.2 Промонархическая ориентированность.....	44
1.3 Этнокультурные традиции болгарской армии.....	45
1.4 Трансформация репрессивной функции.....	49
Глава 2. Причины и условия, способствовавшие вовлечению армии во внутриполитические процессы Болгарии в период 1919 – 9 июня 1923 гг.....	58
2.1 Внешнее воздействие на болгарскую армию.....	59
2.2 Социально-экономическое положение.....	63
2.3 Ресурсы власти в Болгарии после Первой мировой войны.....	65
2.3.1 Ресурсы БЗНС.....	68
2.3.2 Ресурсы БКП.....	74
2.3.3 Ресурсы буржуазных партий.....	78
2.4 Политическое положение.....	85
Глава 3. Формирование мотивационных факторов участия армии в политических процессах Болгарии в период с 1919 по 9 июня 1923 гг.....	100
3.1 Социально-психологические факторы.....	100
3.2 Экономические факторы.....	112
3.3 Политические факторы.....	115
3.3.1 Ухудшение отношения официальной власти к армии.....	115
3.3.2 Сокращение армии.....	118
3.3.3 Нецелевое использование военнослужащих.....	128
3.3.4 Пересмотр роли армии как государственного института.....	131
3.3.5 Мотивация и роль болгарского генералитета.....	139

3.3.6 Роль Союза офицеров запаса и Военного союза по вовлечению армии во внутреннюю политику.....	149
3.4 Проблема оружия во внутренней политике послевоенной Болгарии.....	159
Глава 4. Изменение роли армии во внутренней политике после 9 июня 1923 г....	165
4.1 Военный переворот 9 июня 1923 г. и его историческая оценка.....	165
4.2 Участие Бориса III в военном перевороте, легитимация действий армии.....	170
4.3 Усиление политического влияния Военного союза.....	173
4.4 Армия и Сентябрьское вооружённое восстание 1923 г.....	180
4.5 Борьба за контроль над армией.....	194
4.6 Масштабирование репрессивной функции армии.....	204
4.7 Возвращение армии в казармы.....	213
Заключение.....	217
Список сокращений и условных обозначений.....	225
Список литературы.....	226
Список иллюстративного материала.....	239
Приложение А. Сведения о ходе демобилизации болгарской армии в соответствии с Салоникским перемирием 29 сентября 1918 г. и Нейским договором 27 ноября 1919 г.....	240
Приложение Б. Табличные данные и графики о ходе демобилизации болгарской армии в соответствии с Салоникским перемирием 29 сентября 1918 г. и Нейским договором 27 ноября 1919 г.....	245

Введение

Актуальность темы исследования

Изучение взаимного влияния национальных вооружённых сил и общества важно с научно-познавательной точки зрения – особенно для ситуаций, когда армии, зачастую прямо вопреки служебным функциям, предписанным для них большинством конституций современных государств, в определённых исторических условиях становятся, наряду с партиями и политическими движениями, субъектами управления государством. Этот феномен имел место не только в прошлом, но и сохраняет актуальность вплоть до настоящего времени. В связи с этим опыт участия армии Болгарского царства во внутривластных процессах конца 1910-х – первой половины 1920-х гг. даёт значимый исследовательский материал для понимания того, какие факторы внешнего и внутреннего характера превратили её в инструмент подавления политических противников для сменявших друг друга правящих режимов.

Первая мировая война ускорила глобальные изменения устоявшегося миропорядка. Монархические институты, адаптируясь к новым условиям развития общества, встраивались в крепнущие структуры либерального парламентаризма. Многовековые европейские династии уходили с политической сцены. В то же время на Балканском полуострове новые монархические дома выстраивали конституционные отношения с обществом. В XV в. Никколо Макиавелли сформулировал положение, что основой власти «во всех государствах – как унаследованных, так смешанных и новых – служат хорошие законы и хорошее войско»¹. Следуя этому подходу, европейские монархии вплоть до Великой войны 1914 – 1918 гг. управляли гражданами своих стран и колоний, в существенной мере опираясь на поддержку не столько гражданского общества, сколько армии и

¹ Макиавелли Н. Государь / Пер. с ит. Г. Муравьевой. М., 2022. С. 57.

военного флота. Можно было бы предположить, что после Первой мировой войны, которую победители представляли, как борьбу демократий с автократиями, милитаризм перестанет быть востребованной стратегией разрешения разногласий и реализации властных амбиций. Однако именно в межвоенный период многие европейские державы попали в восходящий тренд влияния национальных армий на внутреннюю политику. Использование армии для подавления восстания в ноябре 1919 г. в Германии, гражданская война 1918 – 1922 гг. в России, военные перевороты в сентябре 1922 г. в Греции и в сентябре 1923 г. в Испании, майские перевороты 1926 г. в Польше и Португалии показали, что развитие парламентаризма не исключает тяготения политических элит к автократичному стилю государственного управления.

Использование армии вне пределов полномочий, предусмотренных нормативно-правовым полем, в межвоенной истории Болгарии было обусловлено развитием противоречий в функционировании политической системы страны и необходимостью обеспечить преодоление кризиса в жизнедеятельности общества. Для Болгарии, потерпевшей второе в 1910-е гг. военное поражение, на первый план вышла проблема выбора дальнейшего пути развития после крушения идеи объединения нации силой оружия. Быть ли крестьянской республике, Балканской коммунистической федерации или сохранить ценности конституционной монархии – решить эти вопросы без участия армии политикам не удалось.

Нёйский договор* предоставил странам-соседям Болгарии военные преимущества и лишил её значимой военной роли на Балканах. Союзническая оккупация 1918 – 1920 гг. и самостоятельное управление Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) в 1920 – 1923 гг., пытавшегося радикально перестроить армию и общество, способствовали повышению политизации офицерского корпуса. Высшей точки эта тенденция достигла в 1923 г., наполненном судьбоносными для Болгарии событиями. В дальнейшем фактор

*Нёйский мирный договор между Третьим Болгарским царством и главными союзными державами: США, Британской империей, Францией, Италией и Японией был подписан 27 ноября 1919 г., ратифицирован Народным собранием Болгарии и вступил в силу 9 августа 1920 г.

армии начал постепенно утрачивать свою внутривнутриполитическую значимость. Сформированное в январе 1926 г. парламентское правительство Андрея Ляпчева получило возможность, образно говоря, вернуть болгарскую армию в казармы, но, как оказалось, только на 8 лет.

Объектом настоящей работы является функционирование политической системы Болгарии в 1919 – 1925 гг., а **предметом** исследования – роль болгарской армии как относительно обособленного государственного института, интегрированного в политическую систему страны.

Настоящее исследование имеет **целью** проанализировать процесс изменения роли армии как главной инфраструктурной действующей силы в политическом развитии болгарского государства в 1919 – 1925 гг. и определить факторы внешнего и внутреннего влияния на этот процесс.

Достижение цели исследования возможно путём решения следующих **исследовательских задач**:

- определить влияние внешнеполитических факторов на вооружённые силы Болгарии в 1919 – 1925 гг.;
- выявить особенности развития болгарской армии в изучаемый период;
- проследить связи между реорганизацией болгарской армии и функционированием государственных, партийных и общественных организаций;
- установить причины и условия, способствовавшие изменению роли армии во внутренней политике Болгарии в 1919 – 1925 гг.;
- изучить способы влияния армии на развитие внутривнутриполитической жизни Болгарии и дать их периодизацию.

Научная новизна

Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексном исследовании исторических, этнокультурных, социальных, экономических и политических условий и предпосылок участия одного из государственных

институтов – армии – в важнейших событиях политической жизни Болгарии. В отечественной историографии проблематика исследования впервые стала предметом специального изучения. Также впервые используются сведения из трофейных документов Российского государственного военного архива (РГВА), относящихся к Межсоюзнической военной контрольной комиссии (МВКК) стран Антанты в Болгарии.

Теоретическая и практическая значимость

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по истории Болгарии межвоенного периода и дальнейших исследований роли государственных институтов во внутренней политике стран Балканского региона, общих и специальных курсов по истории Восточной и Юго-Восточной Европы.

Методология и методы исследования

Настоящая работа выполнена с использованием характерных для современного состояния гуманитарного знания методологических подходов, соответствующих задачам исследования. Для выявления свойства изменяющейся исторической реальности применялся историко-генетический метод, для выявления сходств и различий явлений по избранным признакам – историко-сравнительный метод. В основу работы положен проблемно-хронологический принцип.

Работа строится на базе общенаучных методов компаративного анализа и синтеза разнообразного комплекса источников в сочетании со специальными методами исторической науки, политологии, социологии и культурологии. Раскрытие внутренних механизмов изменения роли армии в политической системе Болгарии и выяснение причин исторических событий с её участием

предопределили применение историко-системного и ретроспективного специальных методов, адаптированных к предмету исследования на основе ресурсного подхода в анализе возможностей противоборствовавших политических сил.

При раскрытии темы настоящей работы значимой установкой было стремление соотнести особенности взаимного влияния армии, государственного аппарата и гражданского общества. При этом предполагалось не только выполнить комплексную оценку особенностей реорганизации армии, но и прояснить факторы, которые мотивировали к действию или бездействию армейское командование в кризисных внутриполитических событиях исследуемого периода. Политологический структурно-функциональный метод позволил оценить функции политической системы Болгарии, которые осуществлялись, в том числе и при помощи армии, в период 1919 – 1925 гг. Элементы семиотического метода культурологии были применены для выяснения знакового механизма, обеспечивавшего социальное наследование и переход опыта одного поколения болгарской армии к другому. Совокупность исследовательских методов объединена в целое в рамках общенаучного системного подхода для исключения изолированного рассмотрения явлений и процессов.

Хронологические и географические рамки исследования

Хронологические рамки исследования включают период 1919 – 1925 гг., когда произошли значимые исторические события, отразившие трансформацию роли болгарской армии во внутренней политике. Этот процесс лавинообразно развивался, и уже в 1919 г. он приобрел черты, которые понятны не только историками, но и могли быть осознаны современниками.

Однако события, запустившие процесс трансформации роли армии – демобилизация и оккупация Болгарии войсками союзников – произошли раньше, в октябре 1918 г. И, хотя они не исчерпывают совокупность причин, повлекших за собой

вовлечение болгарского войска во внутривполитические процессы, оставить их за рамками этого исследования невозможно без ущерба для глубокого понимания последовавших изменений в степени и формах участия армии в этих процессах. Поэтому мы обращались к фактам, материалам, статистическим и архивным данным октября 1918 г.

Верхняя граница исследования может быть охарактеризована как завершение этапа участия армии во внутривполитических событиях вне нормативно-правового поля и изменение политического курса на свёртывание чрезмерно возросшего влияния военных кругов. Она совпадает со сменой второго кабинета министров Александра Цанкова, пришедшего к власти после переворота 9 июня 1923 г. Новый премьер-министр, один из руководителей Демократической партии А. Ляпчев, на тот момент находился во главе парламентарной группы, составлявшей оппозицию предыдущему правительству. Возвращение демократов к управлению государством ознаменовало собой начало нового периода в развитии армии, характеризовавшегося стремлением вернуть её к аполитическому статусу. Географические границы исследования очерчены территорией Болгарского царства в конце 1910-х и середине 1920-х гг.

Обзор источников

В работе задействован широкий круг источников на болгарском, французском и русском языках. Источниковая база исследования составляет четыре основные группы информационных массивов.

Первая группа источников – это документы российских архивов, которые в свою очередь необходимо разделить на опубликованные или введённые в историографию и не публиковавшиеся ранее.

Не публиковавшиеся документы – это донесения, рапорты, информационные сообщения и справки, досье и запросы, сохраняемые в РГВА в фонде 1707к «Дела Межсоюзнической военно-контрольной комиссии в Болгарии». Фонд включает 397 единиц хранения, относительно систематизированных одной описью. Описи дел,

как правило, отсутствуют, а документы не прошиты. Исключение составляют дела входящих и исходящих документов МВКК (сентябрь 1920 – февраль 1922 гг.), а также входящие и исходящие документы совета Ликвидационного органа (ЛО) (февраль 1922 – октябрь 1927 гг.), которые были описаны и прошиты ещё в процессе формирования. Основным языком фонда французский, однако, встречаются документы на болгарском.

Весьма информативным для раскрытия целей исследования явились документы дела 325 – переписка начальника штаба армии. Переписка затрагивает различные стороны работы иностранных военно-инспекционных органов Антанты в Болгарии от периода частичной оккупации страны с конца октября 1918 г. до сворачивания военно-контрольной деятельности в 1927 г. Не менее важные сведения содержатся в делах 274 и 339, освещающих отдельные аспекты феномена парамилитарного образования в Болгарии – «Досье Оранжевой гвардии» и «Досье по разоружению гражданского населения».

Основной формой действий военно-контрольных органов Антанты в Болгарии были сбор сведений и выполнение проверок. Их результаты с различной степенью детализации были систематизированы в делах подкомиссий, объектов проверок или видов войск болгарской армии. Сведения о численности, дислокации, вооружении по воинским соединениям и частям, старшинстве офицерского корпуса, изменениях в организационно-штатной структуре обобщены в отдельных делах по годам проверок.

Не менее важные сведения по теме исследования найдены в документах Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) фонд 04 (архив Чичерина). Информационные материалы, сводки, аналитические справки, закордонная почта Российского общества Красного Креста, Иностранного наблюдательного отдела Объединённого государственного политического управления (ИНО ОГПУ), письма должностных лиц Балканского отдела Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) за 1922 – 1925 гг. были

важными источниками при анализе влияния армии на внутреннюю ситуацию в Болгарии.

Вторая группа источников – это официально опубликованная информация в изданиях, контролировавшихся органами власти. К двадцатилетию пребывания на престоле болгарского монарха Фердинанда I в 1907 г. Главный штаб армии опубликовал очерк «Болгарская армия при восшествии Его Царского Высочества Князя на болгарский престол и сегодня. Двадцатилетняя годовщина царствования». В очерке описано общее устройство, состояние и принципы построения болгарского войска накануне Балканских войн, сохранявшиеся в главных чертах и после Первой мировой войны. Публикация позволяет составить представление о болгарском войске как относительно самостоятельном государственном институте, а также оценить социальный статус болгарских профессиональных военных того периода.

К данной группе также относится текст Сан-Стефанского мирного договора между Российской и Османской империями, опубликованный в «Сборнике договоров России с другими государствами. 1856 – 1917»² и «Конституция Болгарского царства» или Тырновская конституция 1879 г. с изменениями от 11 июля 1911 г., определившие правовые основы деятельности и управления вооружёнными силами Болгарского Княжества³.

Документы, относящиеся к болгарскому земскому войску, были опубликованы Российской императорской военно-исторической комиссией Главного штаба в период 1900 – 1907 гг. под редакцией генерал-майора Овсяного Николая Романовича. В его трудах «Русское управление в Болгарии в 1877/78/79 гг.»⁴ и «Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877/78/79 гг.»⁵ можно почерпнуть сведения о традициях болгарского земского

² Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917 / под ред. Е. А. Адамова. М., 1952.

³ Тырновската конституция [Электронный ресурс]: (Приета на 16 април 1879 г. и изменена на 15 май 1893 г. и 11 юли 1911 г.). София, 1945. URL: <https://hadjinikolov.pro/wp-content/uploads/2010/02/Търновска-конституция-ФТП.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).

⁴ Овсяный Н. Р. Русское управление в Болгарии в 1877/78/79 гг. : 1 – 3. СПб., 1906.

⁵ Овсяный Н. Р. Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877/78/79 гг. СПб., 1903.

войска, заложенных при формировании, а также об основах взаимодействия с гражданскими властями Княжества по внутривластным вопросам.

Опубликованные статьи и выступления видных деятелей БЗНС Александра Стамболийского и Райко Даскалова* изучались в рамках настоящего исследования для выяснения отношения руководителей земледельческой власти к реорганизации и перспективам развития армии в принципиально новых исторических условиях⁶.

К той же группе источников относятся сборники «Болгарская коммунистическая партия в резолюциях и решениях на конгрессах, конференциях и пленумах ЦК (1919 – 1923)»⁷ и «Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. В документах центральных российских архивов начала – середины 1920-х годов»⁸. Документы, отражающие намерения Болгарской коммунистической партии (БКП) применительно к военному строительству в случае прихода к власти, имеют прямое отношение к теме настоящей работы.

Агентурные донесения о болгарской армии по состоянию на ноябрь 1924 г. были обобщены и изданы под редакцией начальника информационно-аналитического отдела разведывательного управления штаба Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) Демяшкевича Павла Ивановича⁹. В справочнике представлены политическая карта Болгарии (по состоянию на 1878, 1908, 3 мая 1913, 1 августа 1913 и 1919 гг.), железнодорожная сеть, сведения о структуре, дислокации и распределении войск по гарнизонам, что позволяет соотнести исторические события, в которых принимали участие подразделения болгарской армии с административно-территориальными условиями интересующего периода.

* Даскалов Райко Иванов (21.12.1886, Бяла-Черква, Княжество Болгария – 26.08.1923, Прага, Чехословакия) – видный болгарский политик, один из руководителей БЗНС, возглавлял Министерства земледелия, финансов (временно), торговли и внутренних дел в период управления БЗНС.

⁶ Стамболийски А. С. Избрани произведения. София, 1980. С. 448 ; Даскалов Р. И. Избрани произведения. София, 1986. Т. 1.

⁷ Българията комунистическа партия в резолюции и решения на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК. София, 1951. Т. II (1919 – 1923).

⁸ Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. В документах центральных российских архивов начала – середины 1920-х годов. Ч. 1. / под ред. Р. П. Гришиной. М., 2000.

⁹ Демяшкевич П. И. Болгария. Справочник по вооружённым силам. М., 1924.

Статистические данные по итогам выборов в XVII, XVIII, XIX¹⁰ и XX¹¹ Обыкновенные народные собрания (ОНС) Болгарского царства, опубликованные в 1920-х гг., в рамках настоящей работы были использованы для анализа динамики политической борьбы и оценки демографических ресурсов противоборствовавших сторон.

Следующей группой являются персонифицированные источники: дневники, мемуары и личная корреспонденция. Такие источники можно рассматривать как свидетельства очевидцев и участников событий исследуемого периода. Причём некоторые из них изначально не были адресованы стороннему читателю и не подверглись цензуре. В этом их особая ценность. Дневник генерал-майора Константина Жостова* (за период с 1915 по 16 августа 1916 г.) после его смерти в 1916 г. был включен в мемуары его друга, генерала Савы Савова**, первоначально опубликованные в 1930-е годы¹². В дневнике Жостова прослеживаются взаимоотношения автора с представителями болгарского генералитета, известными политиками, впоследствии участвовавшими в политической жизни Болгарии. Автор даёт личную оценку военным и политическим событиям, в которых он принимал участие как представитель высшего военного командования, описывает внутриармейские группы генералитета и их связи с представителями политических партий того периода.

Дневник Димитра Мустакова*** за 1919 – 1922 гг. представляет собой свидетельства человека, занимавшего ряд высших должностей в военном

¹⁰ Статистика на изборите за народни представители XVII-о, XVIII-о и XIX Обикновени народни събрания. София, 1928.

¹¹ Статистика на изборите за народни представители XX-о Обикновено народно събрание. София, 1927.

* Жостов Константин Антонов (30.10.1867, Гайтаново, Османская империя – 30.08.1916, Кюстендил, Болгария) – болгарский военный деятель периода Балканских и Первой мировой войн. На момент своей смерти от последствий неудачно проведённой операции по удалению аппендицита, был начальником Главного штаба болгарской армии.

** Савов Сава Панайотов (05.12.1865, Шумен, Османская империя – 18.04.1940, София, Болгария) – генерал пехоты, видный болгарский военный деятель периода Балканских и Первой мировой войн. Министр войны Болгарии с 28 июня до 28 ноября 1918 г. После войны активно участвовал в политической жизни страны как член буржуазной Демократической партии.

¹² Ген. Сава Савов, ген. Константин Жостов. Интимните причини за погромите на България / подг. за печат Т. Андонов, Ц. Билярски. София, 2000.

*** Мустаков Димитр Михайлов (15.06.1872, Каварна, Османская империя – 24.12.1973, место смерти не установлено) – болгарский военный деятель. После окончания Первой мировой войны пользовался авторитетом в военных кругах. В период 1920 – 1923 гг., приняв предложение новой политической власти, участвовал в реорганизации болгарских вооружённых сил. Был членом Военного союза и масонской ложи Болгарии.

ведомстве Болгарии периода режима БЗНС¹³. Мустаков последовательно руководил военной канцелярией, пограничной стражей и жандармерией, где продемонстрировал свою политическую беспристрастность и приверженность национальным интересам. После переворота 9 июня 1923 г. Мустаков не подвергся репрессиям в отличие от многих своих коллег и занимался военно-исторической деятельностью. В его дневнике есть сведения о деятельности тайной офицерской организации, политических лидерах и высшем военном командовании. В его записях также отражена внутривластная обстановка в стране, настроения болгарского общества и офицерства, отношения между противоборствовавшими центрами силы.

Нами были изучены мемуары современников и непосредственных участников событий. Труд главнокомандующего болгарской армией Николы Жекова* посвящён истории болгарской армии от создания до времени написания книги¹⁴. В октябре 1918 г. Жеков был уволен из армии и в 1921 г. осуждён как один из виновников «второй национальной катастрофы». В 1924 г. он был амнистирован и пытался принимать участие в политической жизни страны, но его прогерманская позиция исключила такую возможность. Книга была написана автором на основании личных записей и охватывает большой исторический период. В книге Жекова прослеживается очевидный личный мотив, который не позволяет отнести этот труд к историческому исследованию. Однако его свидетельства как современника и участника событий, безусловно, имеют источниковую ценность.

Воспоминания генерал-лейтенанта болгарской армии Владимира Вазова** представляют собой дневниковые записи времен Первой мировой войны, выборочно дополненные автором в 1930-е годы. Период 1919 – 1925 гг. освещён

¹³ Мустаков Д. Дневник (1919 – 1922). София, 2006.

* Жеков Никола Тодоров (25.12.1864, Сливен, Болгария – 01.11.1949, Фюссен, Германия) – генерал пехоты, болгарский военный и государственный деятель периода Первой мировой войны. Краткое время в 1915 г. был министром войны Болгарии.

¹⁴ Жеков Н. Българското воинство 1878 – 1928. София, 1928.

** Вазов Владимир Минчев (14.05.1968, Сопот, Османская империя – 20.05.1945, Рибарица, Болгария) – родной брат писателя Ивана Вазова и министра войны генерала Георгия Вазова. Болгарский военный и общественный деятель. В апреле 1919 г. был начальником 2-ой военно-инспекционной области. Инспектор артиллерии перед увольнением в 1920 г.

фрагментарно. Болгарский генерал, боевой авторитет которого признавался английскими военными, получил военное образование в Германии, Франции и России. К окончанию Первой мировой войны командовал 9-й пехотной дивизией. Вазов пользовался авторитетом и в болгарском обществе. В 1920 – 1921 и 1924 – 1930 гг. был председателем Союза офицеров запаса, являлся одним из основателей крайне правого националистического формирования «Кубрат»*. В 1926 – 1932 гг. был мэром Софии и занимал непримиримую позицию по отношению к БЗНС и БКП¹⁵. Воспоминания Вазова дают представление о содержании противоречий, определявших внутривластную борьбу 1920 – 1923 гг.

Мемуары Стояна Илиева были написаны в 1950-е гг.¹⁶. Илиев с 1918 по 1940-е гг. служил в офицерском звании. Его видение действительности не всегда совпадало с принятым в армейских кругах, что неоднократно было поводом для конфликтов с командованием. Воспоминания Илиева дают представление об особенностях взаимоотношений в офицерской среде в интересующий период, о деятельности Военного союза**, а также о внутривластных событиях, в которые была вовлечена болгарская армия. Кроме того, по воспоминаниям Илиева можно составить представление о политических взглядах, преобладавших среди офицеров.

В воспоминаниях Николая Николаева можно найти свидетельства воссоздания Военного союза в действующей армии в 1919 – 1920 гг.¹⁷ Николаев входил в состав руководства организации, принимал непосредственное участие в формировании её задач и программы действий. Также в воспоминаниях показано отношение к офицерам со стороны гражданского общества в первые месяцы после

* Болгарский народный союз «Кубрат» был основан в 1922 г. Одна из националистических болгарских организаций, идеологические принципы которой были очень близки к итальянскому фашизму. С приходом к власти в Болгарии Отечественного фронта в сентябре 1944 была запрещена.

¹⁵ Вазов В. М. Животописни бележки. София, 1992.

¹⁶ Илиев С. Из спомените ми. София, 1993.

** Военный союз (военная Лига, офицерская Лига) – нелегальная организация офицеров действующей армии и запаса, сыгравшая значимую роль в политической истории Болгарии межвоенного периода. Функционировала в период с 1919 до 1947 гг.

¹⁷ Николаев Н. Фрагменти от мемоари. София, 1994.

окончания Первой мировой войны. Свои мемуары Николаев писал в 1950-х гг., находясь вне Болгарии по политическим убеждениям.

Болгарский публицист и дипломат Пётр Нейков* в своих мемуарах, написанных в 1960-х гг., отразил настроения болгарского общества, в том числе периода 1919 – 1925 гг.¹⁸. Во времена царя Фердинанда I Нейков работал дипломатическим представителем Болгарии в ряде европейских и Балканских стран. После Первой мировой войны он принял предложение А.Стамболийского и с начала 1920 г. по июнь 1923 г. занимал руководящие посты в Министерстве иностранных дел. Его воспоминания представляют источник информации о болгарском общественном мнении и отношениях между известными личностями, в том числе военного ведомства. Автор стремился к объективности в своих оценках, что выгодно выделяет его мемуары.

А. Цанков был одной из ключевых фигур внутренней политики Болгарии после Первой мировой войны. В своих мемуарах премьер-министр двух правительств представил оправдание личного участия в драматических событиях 1923 – 1925 гг. и свою трактовку их причин¹⁹. Мемуары были им написаны в 1950-х гг. за пределами Болгарии без привлечения серьёзной документальной базы. Тем не менее, представление Цанковым обстоятельств, в которых разворачивались важнейшие события внутривнутриполитической истории, заслуживает внимания и оценки.

К четвёртой группе источников относятся материалы периодической печати изучаемого периода. Пресса, словно непосредственный слепок с событий, является бесценным источником «живой» информации о существовавших настроениях, об отношении социальных групп и партий друг к другу и к феноменам политической истории. Она позволяет пронаблюдать, как освещались события с различных точек зрения. Кроме того, в ней можно почерпнуть информацию о степени значимости

* Нейков Пётр Тодоров (данных о точной дате рождения не найдено, 1879, Браила, Румыния – данных о точной дате смерти не найдено, 1968, София, Болгария) – болгарский дипломат, общественный деятель межвоенного периода, журналист и публицист. Главный редактор издания «Echo de Bulgarie» в период управления БЗНС.

¹⁸ Нейков П. Спомени. София, 1990.

¹⁹ Цанков А. България в бурно време : Спомени. София, 1998 ; Его же. Моето време. Мемоари. Продължение на «България в бурно време». София, 2005.

для общества интересующих исследователя событий, а также о социальном и политическом контексте, в котором они развивались. При этом следует отметить два обстоятельства. Во-первых, интересующая тематика отражена в изученной нами прессе с различной степенью полноты. Во-вторых, привлечение столь разноплановой по своему составу прессы к исследованию позволило получить более объёмную картину восприятия современниками из разных социальных групп политических событий, происходивших в Болгарии.

В круг изучения, в первую очередь, был включён официальный печатный орган Союза офицеров запаса газета «Отечество» за период 1919 – 1925 гг. Газета выходила, как правило, один раз в неделю. В статьях и информационных сообщениях «Отечества» прослеживается развитие точки зрения руководителей Союза офицеров запаса на основные внутривнутриполитические проблемы. До 9 июня 1923 г. редакция газеты находилась в оппозиции к действующей власти, однако она не была закрыта по примеру других антиправительственных изданий. После государственного переворота 9 июня 1923 г. газета приобрела черты официального печатного органа власти. На её страницах освещались общественные связи Союза офицеров запаса с болгарской армией и участие офицеров запаса во внутривнутриполитической жизни. Как правило, вводные статьи были написаны главным редактором издания и посвящались актуальным вопросам дня. С апреля 1921 г. редакцию «Отечества» возглавлял капитан запаса Энчо Т. Колев. С 5 апреля 1924 г. вводные статьи стали выходить за подписью майора запаса Василя Юрукова*. Колев и Юруков в октябре 1926 г. вошли в состав центрального управления Союза офицеров запаса²⁰. Постоянными рубриками газеты были обзор внешнеполитических событий и хроника деятельности Союза офицеров запаса в различных областях страны. Периодически публиковались статьи на военно-патриотические темы, обычно в виде воспоминаний участников боевых действий.

* Юруков Васил Данаилов (данных о дате и месте рождения и смерти не найдено) – болгарский журналист, переводчик с русского и французского, общественный деятель, офицер, участник Балканских и Первой мировой войн.

²⁰ Отечество. 9 октомври 1926 г. № 300 // Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий" URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2064> (дата обращения: 25.01.2023).

Официальный печатный орган буржуазной Демократической партии «Пряпорец» и издание Народно-либеральной партии «Воля» рассматривались в рамках настоящего исследования за период 1919 – 1925 гг. Газеты выходили ежедневно по рабочим дням за редким исключением. В первую очередь наше внимание было сосредоточено на публикациях об армии и военном командовании, которых было не так много, как, например, в «Отечестве». Демократическая и Народно-либеральная партии в период с ноября 1919 г. по январь 1926 г. находились в той или иной степени в оппозиции к действующей политической власти, а их печатные органы отражали видение внутривластной обстановки в стране с точек зрения, отличавшихся от официально принятой позиции. Это обстоятельство оказывало существенное влияние на общую идейную направленность статей. Тем не менее, сравнение информации об одном и том же событии с данными из газет разных политических и идеологических платформ позволяет, как уже отмечалось нами выше, получить, во-первых, более объёмное представление о социальном, экономическом и политическом контексте изучаемого периода, во-вторых, получить разные точки зрения очевидцев и, в-третьих, выявить и проанализировать общие существенные детали событий, вызвавших реакцию прессы.

Также существенными были сведения, почерпнутые из газеты «Утро», главным и бессменным редактором которой был Стефан Танев*, профессиональный журналист, деятельность которого способствовала доведению тиража газеты «Утро» до показателя более чем в 300 тысяч экземпляров. «Информационная широко распространявшаяся ежедневная газета, типичный представитель жёлтой прессы, заточенная на вкус не критичного читателя, политически беспринципная; во время войн всегда поддерживала буржуазные, позже профашистские правительства»²¹. Такую характеристику газета «Утро»

* Танев Стефан Димитров (15.03.1888, Турну-Мэгуреле, Румыния – точная дата смерти неизвестна, 1952, София, Болгария) – болгарский журналист. Возглавлял Союз журналистов Болгарии. Умер в заключении при невыясненных обстоятельствах.

²¹ Български периодичен печат 1844 – 1944. Анотиран библиографски указател / Съставител Димитър Иванчев. Т. 2. София, 1966. С. 443.

получила в социалистический период. Относительная независимость базировалась на отсутствии официальных связей с какой бы то ни было политической партией – издание существовало на доходы от рекламы. Другой особенностью издания была оперативность доведения информации. Газета публиковала сведения о важных внутриполитических событиях, крупных судебных процессах, сообщала об основных изменениях во внешнеполитической обстановке. Корреспонденты газеты часто брали интервью у монарха и министров.

Двухнедельное периодическое издание «Женски глас» редактора Димитраны Ивановой в основном представляло женский взгляд на болгарскую действительность. Борьба женщин за политическое равноправие, их роль и место в болгарском обществе были приоритетными темами информационного наполнения издания. При этом в рубрике «хроника» редактор и авторы статей зачастую обращались к правительству страны с заявлениями, предложениями и протестами. Газета «Женски глас» в рамках настоящей работы изучалась за период 1919 – 1925 гг. Материалы газеты, соотнесённые с важнейшими политическими событиями, являлись дополнительными источниками информации о развитии общественного мнения.

В целом, привлечённые и описанные выше источники составили качественную основу для решения поставленных исследовательских задач и выработки собственного взгляда на предмет изучения.

Степень разработанности проблемы

Прежде всего следует отметить, что в Болгарии армия проявила себя в качестве фактора внутриполитической жизни не только в межвоенный период, но шире, в 1878 – 1944 гг.* События, которые она инициировала или в которых принимала участие, дали толчок весомым для болгарской политической истории явлениям и процессам. Историография, посвящённая болгарской армии

* С 1878 по 1908 – Княжество Болгария. С 1908 по 1944 – Болгарское Царство.

значительна. К этой теме обращались и учёные-современники, и болгарские историки настоящего времени. И всё же история болгарской армии как действующей силы, а также проблема её участия во внутривосточной жизни страны изучены не в полной мере²². К такому выводу пришли и болгарские авторы, занимающиеся историей национальных вооружённых сил²³.

Исследование глубинных причин балканских кризисов XX в., которое ведут историки, политологи, экономисты и специалисты в области международных отношений не может быть полноценным без выяснения роли армии в развитии болгарского государства в 1919 – 1925 гг. В связи с этим, на наш взгляд, представляется необходимым выявление особенностей болгарской армии. Именно они позволили её офицерскому корпусу проявить себя относительно монолитным, управляемым из единого внесистемного центра, сообществом. Болгарская армия, как интегрированная часть общества и в то же время относительно самостоятельный государственный институт, была вовлечена в непрерывающийся социальный метаморфизм с момента своего возникновения. Этот процесс протекал на фоне коренных преобразований государственных структур и болгарского общества. Региональные, этнокультурные и объективно-исторические условия, в которых была образована армия, представляют собой обширное исследовательское пространство для выявления присущих ей особенностей развития.

Первым годам становления болгарской армии посвящены исторические труды ранее упомянутого Н. Р. Овсяного, принимавшего непосредственное участие в организации болгарских вооружённых сил²⁴. Автор, опираясь на широкую источниковую базу, представил анализ внутри- и внешнеполитической обстановки, раскрыл цели и задачи, преследуемые созданием болгарского земского войска и

²² Ермишин Л. В. Болгарское войско 1919 – 1927 гг. : внутривосточный аспект в историческом дискурсе // *Via in tempore*. История. Политология. 2022. Т. 49. № 4. С. 812 – 822.

²³ Българската армия 1877 – 1919. София, 1988. С. 3 ; Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните и след тях (1913 – 1915, 1919 – 1923). София, 2014. С. 7.

²⁴ Овсяный Н. Р. Болгария и болгары: (геогр. обзор; исторический очерк; статистика и этнография; литература, наука и искусство; вооруженные силы): с картой Балканского полуострова. СПб., 1900. С. 368 ; Его же. Болгарское ополчение и земское войско. К истории гражданского управления и оккупации в Болгарии 1877/78/79 гг. СПб., 1904.

обозначенные в учредительных документах периода временного русского управления* в Болгарии в 1877 – 1879 гг.

Коллективный труд «Болгарская армия 1877 – 1919», хотя и охватывает временной интервал, предшествующий интересующему нас историческому периоду, тем не менее заслуживает внимания с точки зрения определения тенденций в развитии болгарской армии. Авторы декларировали намерение провести исследование армии как большой социальной группы болгарского общества, как организации для ведения вооружённой борьбы, как важнейшего элемента политической надстройки и инструмента политического и военного насилия²⁵. Для периодизации развития армии был избран комплексный критерий, в основании которого заложены экономические, идейно-политические и идеологические предпосылки²⁶. Следуя данному критерию, авторы разделили историю болгарской армии на два больших периода: от начала русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. до Неййского договора 1919 г., которому и посвящена монография; от Неййского договора до выхода Болгарии из гитлеровского блока в 1944 г, который оставлен за рамками монографии. Историческое исследование опирается на разноплановые статистические данные и дополнено характеристиками каждого этапа, выделенного в составе рассматриваемого исторического периода. Однако на практике декларировавшиеся намерения были не полностью реализованы. Исследование темы ограничилось выяснением отношения болгарской армии к марксистско-ленинскому учению о построении справедливого общества и определению степени готовности армии к восприятию этой идеи.

Двухтомный труд болгарских военных историков Станчо Станчева, Годора Петрова²⁷ и Румена Николова²⁸ посвящён описанию основных событий в истории

* В историографии исследователи так именуют период от апреля 1877 г. до 25 июня 1879 г. Овсяный Н. Р. в своих трудах также использует термин «русская оккупация Болгарии».

²⁵ Българската армия 1877 – 1919. София, 1988. С. 8 – 10.

²⁶ Там же. С. 11.

²⁷ Станчев С., Петров Т. История на сухопътните войски на България. София, 2014. Т.1.

²⁸ Станчев С., Николов Р. История на сухопътните войски на България. София, 2017. Т.2.

болгарских сухопутных войск, начиная от болгарского ополчения в составе российской армии до 1945 г. В работе выборочно представлен фактический материал. Предпосылки, условия и причины событий, внешне- и внутривосточная обстановка показаны фрагментарно. Сочинение в основном направлено на поддержание авторитета и положительного отношения к национальной армии в современном болгарском обществе. Его панегирический характер, казалось бы, должен был дать возможность авторам показать, в чём заключалось своеобразие болгарской армии или как она реагировала на политические события 1919 – 1925 гг., но этого не случилось.

В контексте общего подхода к проблеме участия армии во внутренней политике необходимо отметить монографию Момчила Йонова «Болгарская армия как государственный институт после Первой мировой войны 1919 – 1929 г.». В ней рассматриваются состояние, функции и тенденции развития болгарской армии в первое десятилетие после Первой мировой войны. Периодизация развития болгарской армии заявлена автором одной из целей работы, однако способы её влияния как движущей силы на процессы внутренней политики оставлены за пределами исследования. Первый этап – от Салоникского* перемирия до подписания Нейского договора – автор характеризует как экстремальный, протекавший в крайне сложной и напряженной обстановке в условиях нехватки средств обеспечения армии. Характерными особенностями второго этапа (от вступления в силу Нейского договора до переворота 9 июня 1923 г.) определяются проведением реорганизации армии под требования Нейского договора и деятельностью по сохранению дивизионной штатной структуры воинских частей с возможностью мобилизационного развертывания при необходимости²⁹. С подавлением Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г. и событиями после террористического акта в соборе Св. Неделя 16 апреля 1925 г., автор связывает третий этап, когда армии была предоставлена главенствующая роль в поддержании

* Салоникское перемирие о прекращении боевых действий на Салоникском фронте Первой мировой войны было подписано 29 сентября 1918 г. и представляло военную капитуляцию Болгарии перед странами Антанты.

²⁹ Йонов М. Българската армия като държавна институция след първата световна война 1919 – 1929 г. София, 1995. С. 82.

внутреннего порядка. Она становится силовым и кадровым оплотом блока политических сил, свергнувших режим БЗНС, и принимает на себя часть функций государственного управления. На армию возлагаются обязанности по разгрому и преследованию политических противников нового режима. Особенностью третьего этапа автор называет внутренние противоречия в армии³⁰. Кроме того, армия превращается не только в силовое средство разрешения проблем в стране, но и в объект воздействия разнонаправленных политических сил, стремившихся привлечь её на свою сторону или разложить изнутри³¹. Четвёртый этап в развитии армии (с начала 1926 г. до конца 1929 г.), Йонов определяет, как начало возрождения национальных вооружённых сил после второй национальной катастрофы³².

В целом, не все выделенные автором периоды, достаточно аргументированы, а критерии периодизации несколько размыты. В них включены события внутренней и международной политики, собственно внутреннее реформирование вооружённых сил, а также отдельные элементы идеологической борьбы политических группировок за привлечение армии на свою сторону.

Влияние армии на развитие внутривнутриполитической жизни Болгарии предоставило обширный материал, отразивший сложный и неоднозначный характер этого процесса. Вооружённые восстания и военный переворот 1923 г. показали, насколько далёк исторический прогресс от самопроизвольного улучшения условий сосуществования общества и государства. Взаимоотношения болгарской армии и общества доказали зависимость восходящей линии такого развития от сложного диалектического взаимодействия различных процессов, как прогрессивных, так и регрессивных.

События в Болгарии 1920-х гг. отразили объективную связь развития внутривнутриполитической жизни с идеологической борьбой, в том числе в армии. Это направление активно разрабатывалось болгарскими историками в

³⁰ Йонов М. Указ. соч. С. 166 – 167.

³¹ Там же. С. 206.

³² Там же. С. 234.

социалистический период³³. Одной из наиболее значимых в этой связи является монография Нинко Косашки «Революционный процесс в армии (9 июня 1923 – 1929 г.)».

Автор стремился исследовать армию как социальный организм, инструмент господства политического класса, пытался раскрыть её классовую сущность и роль в политической жизни страны³⁴. Монографию Косашки не следует рассматривать лишь в контексте её связи с идеологическими традициями социалистического периода. На основе привлечения обширного фактического материала автор выделил характерные черты болгарской армии образца 1923 – 1929 гг. В первую очередь он обратил внимание, что уволенные из армии прогрессивно или революционно настроенные офицеры и солдаты заменялись приверженцами прежнего порядка и диктатуры сильной надпартийной власти. Косашки отметил значительную активизацию антикоммунистической пропаганды в армии, нацеливание всей управленческой структуры на создание действенных механизмов идеологической обработки военнослужащих. Внедрение практики отправки офицеров на обучение в западноевропейские страны, по мнению автора, способствовало укреплению антикоммунистических настроений в офицерской среде и стимулировало усиление реакционности в армии.

Косашки указал на изменения в духовном облике болгарского офицера, которые были вызваны чувством униженного национального достоинства вследствие несправедливого Неййского договора, снижения авторитета армии после поражения в двух войнах и участия в погашении восстаний 1923 г.³⁵. С мая 1920 г. по 9 июня 1923 г. армия находилась под идеологическим воздействием как минимум трёх сил. Крупная буржуазия и монарх стремились удержать армию под своим влиянием и использовать как орудие для установления автократичного режима. БЗНС хотел перевести армию на сторону мелкобуржуазной демократии.

³³ Агънски Н. 1923 година. София, 1946 ; Косев Д. Септемврийското въстание 1923. София, 1973 ; Митев Й. Фашисткият преврат на 9 юни 1923 г. и Юнското антифашистко въстание. София, 1973.

³⁴ Косашки Н. Революционният процес в армията (9 юни 1923 – 1929 г.). София, 1988. С. 22.

³⁵ Косашки Н. Указ. соч. С. 59 – 68.

БКП силилась направить армию в русло социалистической революции³⁶. Косашки полагает, что в период 1923 – 1929 гг. военное командование, монарх и крупная буржуазия переосмыслили внутреннюю функцию армии, связав её с борьбой против коммунистических и просоветских настроений в обществе, что обусловило изменения нормативно-правовой базы, судебной и дисциплинарной практики³⁷. Основной вывод автора состоит в определении сущности армии как реакционной силы, мотивация действий которой заключалась исключительно в подавлении прогрессивных коммунистических тенденций в обществе³⁸. Лишь фрагментарно обозначены нормативно-правовая, экономическая, культурная составляющие и некоммунистическая идеология, например, аграрного союза или традиционных партий буржуазно-монархического блока.

Выявление этапов во влиянии армии на развитие внутривнутриполитической жизни Болгарии не будет иметь должного научного обоснования без установления причин, которые с неизбежностью или необходимостью эти этапы определили. Причины, в свою очередь, тесно взаимоувязаны с условиями, способствовавшими изменению роли армии во внутренней политике Болгарии в 1919 – 1925 гг. и также требуют исследовательского внимания.

В определённой степени выявить причины и условия изменения роли армии в политической жизни позволяет монография коллектива болгарских военных историков «Краткий обзор боевого состава, организации, пополнения и мобилизации болгарской армии от 1878 до 1944 гг.»³⁹. Подход авторов к изучению истории болгарской армии можно охарактеризовать как специализированный военный, с преобладанием мобилизационного уклона. Раздел, посвящённый первому десятилетию после окончания Первой мировой войны, краток и мало информативен. Однако показанный авторами процесс развития болгарской армии

³⁶ Там же. С. 105.

³⁷ Там же. С. 100.

³⁸ Там же. С. 75.

³⁹ Крапчански В., Христов Г., Възелов Д., Скачоков И. Кратък обзор на бойния състав, организацията, попълването и мобилизацията на българската армия от 1878 до 1944 г. София, 1961.

наряду с предопределявшими его причинами, даёт представление и об условиях, объективно способствовавших этому развитию в изучаемый период.

Новый подход к изучению причин и условий изменения роли армии во внутренней политике Болгарии предложил в своих трудах болгарский историк Веселин Янчев. Он сосредоточил внимание на нормативно-правовой базе, которая регламентировала использование армии на внутривластной сцене. Кроме того, автор раскрывает последствия, к которым приводило такое вмешательство в политическую борьбу⁴⁰. Автор стремился выявить причинно-следственную связь между вмешательством и последствиями, а также ответить на вопросы насколько правомочно была использована армия, действительно ли она защищала государственные интересы или была орудием в руках иностранных сил и болгарских политиков, преследовавших конъюнктурные цели⁴¹. Болгарский историк придерживался проблемно-хронологической периодизации, отражающей значимые, на его взгляд, политические события. По мнению Янчева, переработка нормативно-правовой базы, выполненная руководителями БЗНС для расширения внутривластных полномочий армии и жандармерии, а также действия по «фаворитизации» и чистке силовых структур, не обеспечили безопасность действующему политическому режиму⁴².

Как уже было отмечено, после катастрофического для Болгарии окончания Первой мировой войны, национальная армия вступила в период принудительной реорганизации. Изучение элементов внутривластной жизни страны, таких как появление и деятельность политических и общественных структур, позволяет проследить их взаимную корреляцию с реформами в болгарской армии первого послевоенного десятилетия. До 9 июня 1923 г. реорганизация армии проходила под относительным контролем главенствующей политической силы в государстве – БЗНС. В последующем этот процесс продолжился, но связи армии с общественными и властными структурами серьёзно видоизменились.

⁴⁰ Янчев В. : 1) Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит 1878 – 1912. София, 2006 ; 2) Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните и след тях (1913 – 1915, 1919 – 1923). София, 2014.

⁴¹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 293 – 295.

⁴² Там же. С. 420.

Болгарский историк межвоенного периода Никола Станев мало известен. Его труд «История новой Болгарии 1878 – 1941»⁴³ первоначально был опубликован в 1925 г., но впоследствии перерабатывался и дополнялся автором. Представленные в нём материалы позволяют взглянуть на исторический процесс 1878 – 1941 гг. с точки зрения историков межвоенного периода Болгарии.

Времени правления БЗНС посвящён ряд исторических исследований, в той или иной степени затрагивающих участие армии во внутривластных процессах. Здесь в первую очередь необходимо отметить труды болгарских историков. Так, Димитрина Петрова целью своей монографии определила всестороннее и широкое исследование государственной деятельности, межпартийной политической борьбы, комплексного воздействия разнородных внутренних и внешних факторов в период управления режима БЗНС. Непосредственно армии в монографии уделена скромная по объёму часть, посвящённая безуспешной борьбе земледельческого правительства за сохранение наборного принципа комплектования вместо навязанного контрактного⁴⁴. При этом автор констатирует важные моменты в истории болгарских вооружённых сил образца 1920 – 1923 гг., а именно: правительство БЗНС не имело возможности опереться на армию и пыталось создать парамилитарное образование – Оранжевую гвардию; офицерский корпус был сплочён и находился под устойчивым влиянием Военного союза; рядовой состав был плохо обучен и слабо дисциплинирован; в армии сильное влияние имели традиционные партии буржуазно-монархического блока.

Работы отечественных исследователей Крапивина А. В.⁴⁵, Маковецкой Т. Ф.⁴⁶ и Катаева Н. А.⁴⁷, также посвящённые режиму БЗНС,

⁴³ Станев Н. История на Нова България 1878 – 1941 / Электронна библиотека по архивистика и документалистика. София, 2020. URL: https://electronic-library.org/books/Book_0098.html (дата обращения: 17.04.2023).

⁴⁴ Петрова Д. Самостоятельного управления на БЗНС 1920 – 1923. София, 1988. С. 210 – 212.

⁴⁵ Крапивин А. В. Александр Стамболийский: жизнь, взгляды, деятельность. М., 1988.

⁴⁶ Маковецкая Т. Ф. Режим БЗНС и Тырновская конституция (1920 – 1923). Проблема сосуществования // Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003. С. 137 – 159; Маковецкая Т. Ф., Покивайлова Т. А. Крестьянские партии в политической структуре Болгарии и Румынии в первой четверти XX в. // Балканские исследования. Вып. 9. М., 1984.

⁴⁷ Катаев Н. А. Политика, власть и право в воззрениях Александра Стамболийского: дис. ... д-ра юр. наук. Саратов, 2004.

позволяют оценить идеологические принципы крестьянской партии и их практическое применение к армии.

Труды Гришиной Р. П., посвящённые межвоенному периоду в Болгарии, исследуют внутривластные условия, в которых находилась армия, как относительно самостоятельный государственный институт⁴⁸.

Исследование Стефана Минкова, посвящённое союзническим оккупационным войскам в Болгарии и выполненное в значительной степени на базе болгарских архивных данных, представляется весьма ценным при раскрытии состояния болгарской армии сразу после военной капитуляции в сентябре 1918 г.⁴⁹.

Исследование Светозара Елдырова⁵⁰ позволило выяснить предысторию возникновения нелегальных офицерских организаций в болгарском войске. Накопленный организационный опыт и участие одних и тех же личностей обеспечили преемственность в реализации процесса.

Величко Георгиев в монографии, посвящённой внутривластной истории страны 1921 – 1923 гг., определил своей целью исследование буржуазного политического лагеря в целом и политической формации «Народный сговор» в частности. В объектив исследователя попали: процесс становления Военного союза, как закулисного руководителя армии и центра силы; этапы формирования его программы, идеологии и тактики; факторы сплочения офицерства; активизация организации офицеров запаса, не имевшая места в предшествующей политической истории страны⁵¹.

Непосредственно Военному союзу и его участию в событиях межвоенного периода посвящена монография Георгия Маркова. В труде раскрывается предыстория возникновения Военного союза, обстоятельства его деятельности и их внутри- и внешнеполитические причины. Автором описаны события с участием

⁴⁸ Гришина Р. П. Возникновение фашизма в Болгарии. 1919 – 1925 гг. София, 1976 ; Её же. Государственный переворот 9 июня 1923 года и его последствия // Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003. С. 159 – 194.

⁴⁹ Минков С. М. Съгласенските окупационни войски в България (1918 – 1920) : дис. ... д-ра наук. София, 2006.

⁵⁰ Елдыров С. Тайните офицерски братства в освободителните борби на Македония и Одринско 1897 – 1912. София, 1993.

⁵¹ Георгиев В. Народният сговор 1921 – 1923 (към началната история на фашизма в България). София, 1989. С. 106.

основных деятелей Военного союза, но, как правило, без строгого следования научно-историческим правилам изложения материала⁵². Статья Маркова «Военные в исполнительной власти Болгарии»⁵³ излагает его взгляд на общие черты участия Военного союза и армии как государственного института в кризисных внутривластных событиях Болгарии.

Ещё один труд В. Янчева посвящён исследованию роли общественной организации офицеров запаса Болгарии во внутривластной жизни страны⁵⁴. Для целей настоящего исследования были весьма важны сведения об изменении роли и места организации в обществе, связях её руководителей с армией, общественными движениями и политическими партиями. Автор утверждает, что Союз офицеров запаса сыграл одну из ведущих ролей во внутренней политике Болгарии межвоенного периода.

Также невозможно оставить без внимания исследование Янчева, посвящённое Сентябрьскому вооружённому восстанию 1923 г. и политической борьбе с участием армии в период до августа 1924 г.⁵⁵. В нём автор традиционно для себя рассматривает вооружённые силы (армия и жандармерия) с точки зрения легитимности их использования политической властью в подавлении антигосударственных вооружённых выступлений. По мнению Янчева, армия как эманация государственности⁵⁶ выступила в роли политического арбитра, без претензий стать политическим фактором или взять на себя управление страной⁵⁷.

Коллективный труд Людмила Спасова, Дамяна Борисова и Мины Мариновой⁵⁸ весьма информативен с точки зрения изучения хозяйственных условий, сложившихся в Болгарии после Первой мировой войны. Раскрытие темы

⁵² Марков Г. Парола «Сабя». Заговорите и превратите на Военен съюз, 1919 – 1936. София, 1992.

⁵³ Марков Г. Военните в изпълнителната власт // 120 Година изпълнителна власт в България. София, 1999.

⁵⁴ Янчев В. Офицери без пагони. София, 2021.

⁵⁵ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година. Провалът на едно поръчано въстание. София, 2023.

⁵⁶ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 11.

⁵⁷ Там же. С. 429.

⁵⁸ Спасов Л., Борисов Д., Маринова М. Стопанска история на България, Европа и света XV – XX. София, 2016. Част I. България.

настоящей работы без выяснения экономического аспекта не представлялось возможным.

Диссертационное исследование Лобановой В. В. позволило оценить значение конституционного главы государства и верховного главнокомандующего армией во внутривластных процессах применительно к теме настоящей работы⁵⁹.

Труд Костадина Палешутского «Македонское освободительное движение после Первой мировой войны (1918 – 1924)» посвящён истории политической и вооружённой борьбы проболгарского македонского сообщества за возможность выбора условий собственной жизни⁶⁰. Активное участие в македонском национально-освободительном движении принимали офицеры болгарской армии, выходцы из Македонии. Автор прослеживает взаимоотношения македонских националистических организаций, правительств соседних государств, высшего командования армии и политических партий. Палешутский определяет македонское движение как ещё один внесистемный фактор внутренней политики Болгарии.

Исследованию практики применения военных ограничений и деятельности союзнических военно-контрольных представительств в Болгарии посвящена монография болгарского историка Владимира Станева «Межсоюзнический военный контроль в Болгарии (1920 – 1927)»⁶¹. Автор стремился проследить действия по исполнению военных положений мирного договора и выяснить их результаты как для болгарского общества, так и для армии. Исследователь пришёл к выводу, что исполнение Болгарией военных положений мирного договора имело ряд внутривластных аспектов. Во-первых, болгарские власти были вынуждены пассивно противодействовать чужестранному вмешательству и в той или иной степени не исполнять собственные законы, что привело к существенному искривлению национального правового пространства. Во-вторых, Третье

⁵⁹ Лобанова В. В. Роль монархического института в политической системе Болгарии 1918 – 1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

⁶⁰ Палешутски К. Македонското освободително движение след Първата световна война (1918 – 1924). София, 1993.

⁶¹ Станев В. Междусъюзническият военен контрол в България (1920 – 1927). София, 2018.

отделение (секция в болгарской традиции) военного ведомства*, созданное для борьбы с союзническим контролем, быстро выродилось в орган политических репрессий. Кроме того, уволенные из армии офицеры направили своё негодование исключительно на режим БЗНС, легально пришедший к власти. И наконец, попытка режима БЗНС укрепить своё влияние в армии путём кадровых перестановок в высшем военном командовании и чистки офицерского корпуса привели к противостоянию с Военным союзом⁶². В труде Станева последовательно проводится мысль об армии как о самостоятельной и сплочённой внепартийной силе, находящейся в перманентной борьбе с иностранным вмешательством во внутренние дела государства.

Монография болгарских авторов Христо Петрова и Христо Христова «Белый террор 1923 – 1925 гг. Три эпохи государственных репрессий» посвящена изучению материалов уголовного процесса против офицеров Третьей секции Министерства войны Болгарии⁶³. Процесс проходил в два этапа: в 1946 г. и 1953 – 1954 гг. На скамье подсудимых оказался и бывший министр войны Болгарии генерал Иван Вылков**. Авторы монографии используют материалы Центрального государственного архива, Центрального военного архива, Архива комиссии по раскрытию и объявлению принадлежности болгарских граждан к Государственной безопасности и разведывательным службам Болгарской народной армии, содержащие ценные для данного исследования сведения.

К интересующему нас кругу литературы, затрагивающему отдельные аспекты своеобразия болгарской армии, можно с определёнными оговорками, касающимися рассматриваемого периода, отнести монографию Анатола Анчева.

* Военное ведомство Болгарии с момента своего создания до 1911 г. именовалось по русскому образцу «Военное министерство». В марте 1911 г., накануне Балканских войн, оно было переименовано в «Министерство войны» и под этим названием просуществовало до декабря 1947 г. Переименование ведомства в «Министерство войны» было связано с всесторонней подготовкой болгарского общества к войне за национальное объединение. Здесь и далее в наименовании военного ведомства будет применяться болгарская традиция.

⁶² Станев В. Указ. соч. С. 305 – 311.

⁶³ Петров Х., Христов Х. «Белият терор» от 1923 – 1925 г. Три эпохи на държавна репресия. София, 2016.

** Вылков Иван Вылков (31.01.1875, Казанлык, Болгария – 20.04.1962, Стара-Загора, Болгария) – один из руководителей Военного союза в период 1920 – 1928 гг. С 10 июня 1923 г. по 11 января 1929 г. – министр войны Царства Болгария. Закончил софийское военное училище в 1896 г. четвёртым по преимуществу из 104 юнкеров. В период с 1900 по 1907 гг. последовательно окончил Михайловскую артиллерийскую академию и Николаевскую академию генерального штаба в Санкт-Петербурге. Участвовал в Балканских и Первой мировой войнах.

Его заинтересовала роль фольклора в национальной армии от Освобождения 1878 г. до Балканских войн 1912 – 1913 гг. Анчев отмечает связь болгарских военных ритуалов с бытовыми национальными обрядами и показывает, что этнокультурные традиции позволяют глубже понять генезис мотивации болгарского воинства.

Этнокультурные традиции болгарского народа являются одной из тем, раскрываемых в фундаментальном исследовании Иванички Георгиевой «Болгарская народная мифология»⁶⁴. Мифологические сюжеты и образы, сохранявшиеся в народных верованиях до конца XIX – начала XX века, запечатлели характерные черты болгарского народа, частью которого является армия. Этнокультурные особенности болгарской армии нашли отражение в воинских традициях и непосредственном участии во внутривосточной жизни страны.

Таким образом, роль болгарской армии во внутривосточной жизни до государственного переворота 9 июня 1923 г. проанализирована глубоко и разносторонне с точки зрения внутривосточной борьбы в стране и нормативно-правового регулирования участия армии во внутренней политике.

Объём исследований историков, посвятивших свои работы болгарским вооружённым силам в период 1919 – 1925 гг., можно оценить, как значительный. Выявлены характерные черты в социальном и духовном облике болгарского кадрового военного, а также конкретные исторические условия, предопределившие эту исключительность. Систематизирован обширный фактический материал, заключённый в значительной по объёму источниковой базе, документах и литературе. Детально раскрыта нормативно-правовая основа использования армии во внутренней политике, а также причины, условия и последствия этого применения.

Вместе с тем изучение научной литературы показало недостаточную освещённость ряда важных, на наш взгляд, аспектов внутривосточной жизни страны в контексте развития национальных вооружённых сил. Не получил

⁶⁴ Георгиева И. Българска народна митология. София, 1993.

комплексной исторической оценки период с 1923 по 1925 гг., когда произошла трансформация роли армии в новых внутриполитических условиях. Не установлены критерии, которые позволили бы провести аргументированную периодизацию участия армии во внутриполитической жизни. Как следствие, предложенные варианты выделения тех или иных этапов в развитии армии после т.н. «второй национальной катастрофы», на наш взгляд, недостаточно обоснованы и содержат разноплановые подходы. Недостаточно раскрыта борьба за армию с точки зрения противостояния разнонаправленных и существовавших одновременно в интеллектуальном пространстве идей, которые воспринимались не только кадровыми военными, но и представителями других социальных сословий. Результатом этой борьбы стал феномен относительно сплочённой, организованной и управляемой из внесистемного центра вооружённой силы, осуществившей два переворота за одно десятилетие. Резюмируя сказанное, необходимо констатировать, что изучение роли армии и её влияния на политическую жизнь Болгарии в межвоенный период всё ещё далеко от завершения и нуждается в продолжении.

Положения, выносимые на защиту

1. Идея привлечения болгарского земского войска для регуляции внутриполитических процессов была предусмотрена уже в учредительных документах при его создании. Этнокультурные традиции болгарского народа были благоприятной почвой для реализации этой идеи.
2. Военная капитуляция и последовавшая за ней оккупация Болгарии войсками Антанты, а также вызванный войной всеобъемлющий экономический кризис, спровоцировали обострение внутриполитической обстановки в стране: довоенные правящие элиты Болгарии оказались неспособными урегулировать растущее напряжение в обществе и отвечать на его насущные запросы. На смену старым элитам к управлению государством пришли стремительно набравшие

популярность адепты аграристской идеологии – крестьяне составляли абсолютное большинство населения Болгарии. В этой нестабильной и небезопасной социальной обстановке каждая из крупных политических сил остро нуждалась в поддержке хорошо организованной и надёжной вооружённой структуры. Незанятая в военных действиях, сокращаемая Антантой, невостребованная, обедневшая и буквально голодная Болгарская армия оказалась оптимальным ответом на этот запрос. Кроме того, вследствие военного поражения в социуме возникла идея о низкой эффективности армии как государственного института, а её функция по защите от внешней агрессии была ликвидирована по требованию Нейиского договора. Перечисленные обстоятельства в совокупности, а также необходимость физического сохранения и поддержания профессионализма кадрового состава, создали ситуацию, в которой армия не могла избежать вовлечения во внутривнутриполитические процессы страны. При этом масштаб и глубина её участия в них зависели от сочетания ряда внешних и внутренних факторов.

3. Идея замещения регулярной кадровой армии вооружённой милицией стала для режима БЗНС главным принципом реорганизации национальных вооружённых сил. Во многом она была следствием отсутствия у земледельцев необходимого влияния в офицерском корпусе. Непопулярность лидера БЗНС в военном сообществе усиливалась тем, что именно с А. Стамболийским, на долю которого выпала неблагоприятная миссия подписания Нейиского договора, военнослужащие связывали все невзгоды, обрушившиеся на них после окончания войны.

4. К декабрю 1922 г. в борьбе за контроль над армией как эффективным принудительно-силовым ресурсом победу одержал блок политических сил, выступавших за восстановление в Болгарии либерального конституционно-монархического режима. Значительный вклад в эту победу внесла возрождённая в очередной раз нелегальная организация офицеров – Военный союз.

5. После государственного переворота 9 июня 1923 г. организаторами которого были: группа непартийных общественных деятелей, объединённых на платформе «Народного сговора»; отдельные представители буржуазных политических партий

и Болгарской рабочей социал-демократической партии (широких социалистов); группа генералов и офицеров запаса, а также группа офицеров действующей армии, Военный союз стал полномочным представителем армии практически во всех властных структурах государства.

6. Для удержания власти монарх, руководители Военного союза и правительство Цанкова пришли к выводу о необходимости расширить масштаб применения репрессивной функции армии. Малочисленная группа политиков, контролировавших армию, пошла на превышение полномочий, предусмотренных для вооружённых сил Болгарии Тырновской конституцией, и такие карательные полномочия были предоставлены органам военно-судебной части Министерства войны. Террор в отношении болгарского населения стал кульминационным моментом масштабирования репрессивной функции армии.

7. Несмотря на то, что болгарская армия приняла участие в смене политического курса страны, самостоятельным политическим игроком она не была: захват власти не был самоцелью военной элиты Болгарии. Вовлечение армии, нацеленное изначально на воссоздание конституционного порядка в рамках монархического правления, должно было иметь, по замыслу членов Военного союза, временный характер. В перевороте были задействованы лишь отдельные воинские подразделения. Хотя вскоре после переворота Военному союзу удалось распространить своё влияние и на другие государственные институты, активное противодействие со стороны буржуазии, монарха и левых сил не позволило развиваться этому влиянию до масштабов военной диктатуры.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность выводов обусловлена проведением исследования на основе широкого и репрезентативного круга научной литературы и источников, не малая часть которых впервые вводится в научный оборот, а также критическим осмыслением содержащихся в них сведений. Промежуточные результаты

диссертации легли в основу докладов на международной конференции «Векторы исторического развития и национальные идеи на Балканах (XVIII–XXI вв.): историография, источники» в Институте Славяноведения РАН (декабрь 2021 г.), на I Международной молодёжной российско-болгарской конференции «История и конструирование современности: славянский контекст» в МГУ им. М. В. Ломоносова (ноябрь 2021 г.).

Отдельные положения диссертационного исследования изложены в семи статьях, опубликованных в научных изданиях. Четыре из них вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, определённых п. 2.3. Положения о присуждении учёных степеней в МГУ имени М. В. Ломоносова. Рукопись диссертации была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, списка иллюстративного материала и двух приложений.

Во введении обоснована актуальность диссертационного исследования, указаны его цель и задачи, определены объект и предмет, обозначены хронологические рамки, определена научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость. Основная часть введения посвящена оценке источниковой базы и обзору литературы по предмету исследования.

В первой главе раскрываются исторические и этнокультурные предпосылки участия болгарских военных во внутривосточной жизни на основе анализа учредительных документов земского войска, этнокультурных особенностей болгарского народа и основных проблем становления новой государственности.

Во второй главе охарактеризованы причины и условия, при которых вступление военных во внутриполитическую борьбу оказалось возможным. Выполнен анализ ресурсов государственной политической власти и противоборствовавших сторон: Болгарского земледельческого народного союза, Болгарской коммунистической партии и временно объединившегося блока буржуазных партий.

Третья глава посвящена анализу вовлечения болгарской армии во внутриполитическую борьбу в период 1919 – 1923 гг. В главе выявлены основные факторы, направлявшие этот процесс, а также раскрыты мотивы действий крупной болгарской буржуазии, генералитета, Военного союза и Федерации Союзов офицеров и подофицеров (унтер-офицеров в русской традиции) запаса.

В четвёртой главе показано разрастание влияния Военного союза, Союза офицеров запаса, а также военного командования на внутриполитическую ситуацию в стране и увеличение масштабов применения репрессивной функции армии в подавлении политических противников т.н. «сговористского правительства».

В заключении подведены итоги диссертационной работы и определены выводы по проведённому исследованию.

Глава 1

Предпосылки политической активности болгарской армии

Армия Болгарии в период между двумя мировыми войнами принимала активное участие во внутренней политике государства. Можно выделить следующие особенности, определившие этот феномен.

Армия создавалась в период, когда внутренние угрозы государственности превалировали над внешними. Именно поэтому русские офицеры при формировании этой новой для Болгарии структуры определили «общественный порядок и внутреннюю безопасность»⁶⁵ одной из её основных задач.

В дальнейшем идея репрессивной функции систематически использовалась той или иной политической властью, в том числе для обеспечения нужного результата выборов.

Не менее значимой чертой, предопределившей вовлечение армии во внутреннюю политику, является этнокультурный менталитет болгарского народа. Армия с момента своего создания воспринималась болгарским обществом в качестве защитника не только границ государства, но и социальной стабильности.

Немаловажной особенностью формирования болгарской армии, оказавшей существенное влияние на участие в политической жизни, была её промонархическая ангажированность. Согласно Тырновской конституции Болгарии армия была обязана защищать не общество, отечество или государство, а монарха⁶⁶.

Далее рассмотрим более подробно обстоятельства формирования и проявления перечисленных особенностей.

⁶⁵ Овсяный Н. Р. Сборник материалов по гражданскому управлению ... Вып. 1. С. 158.

⁶⁶ Ермишин Л. В. Предпосылки участия армии Болгарии во внутренней политике // Клио. 2023. № 6 (198). С. 30 – 37.

1.1 Репрессивная функция

Автономное Княжество Болгария появилось на карте Европы 13 июля* 1878 г. после завершения Берлинского конгресса и подписания Берлинского трактата. Конгресс значительно ухудшил для Болгарии условия, подписанного 3 марта 1878 г. Сан-Стефанского договора между Российской и Османской империями. Хотя русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. и была победоносно завершена, для молодой болгарской государственности сохранялись серьёзные внешние и внутренние угрозы.

Внешние угрозы были обусловлены стремлениями Британской империи и Австро-Венгерской монархии не допустить усиления влияния России в Балканском регионе. Османские подданные, которые эмигрировали и оставили свои дома и земли на территории Княжества Болгария и Восточной Румелии**, требовали от султана защиты своих интересов. Требования находили поддержку значительной части османской военной и гражданской элиты, что дестабилизировало и без того напряжённую обстановку в Оттоманской Порте. Двадцать пять процентов жителей Княжества Болгария и Восточной Румелии были турками-мусульманами⁶⁷. Активное присвоение болгарским населением частной собственности мусульман вынуждало российскую военную администрацию принимать меры по сдерживанию возникавших на этой почве конфликтов. Так 2 августа 1878 г. Совет Российского Имперского комиссара издал постановление, согласно которому возможность для возвратившихся турецких беженцев вернуть своё оставленное имущество, предусмотренная Берлинским договором⁶⁸, ограничивалась.

Если в Княжестве Болгария турецкое присутствие носило формальный характер, то в Восточную Румелию османская армия с турецкими офицерами,

* В дальнейшем даты даны по Григорианскому календарю.

** Провинция Восточная Румелия, провозглашённая автономной частью Османской империи, включала территории Филиппольского (сейчас Пловдив), Сливенского санджаков (областей) и двух каз (районов) Адрианопольского (сейчас Эдирне, Турция) санджака.

⁶⁷ Спасов Л., Борисов Д., Маринова М. Указ. соч. С. 124 – 125.

⁶⁸ Там же. С. 91.

жаждущими реванша за поражение в войне, могла быть введена в любой момент. Защита турецкой армией интересов своих сограждан от притеснений со стороны болгар на территории Восточной Румелии могла бы стать естественным поводом для военного конфликта, в котором поддержку Турции могли оказать Британия, Австро-Венгрия и, потенциально, Франция с Германией.

В шестой статье Сан-Стефанского договора, а затем в Берлинском трактате правительство вновь образованного Княжества Болгария определялось как христианское⁶⁹, что заложило основу для внутренней угрозы вновь образованного государства. Власть передавалась от мусульманской части общества к христианской. При этом взаимоотношения между мусульманским и христианским населением территории, впоследствии ставшей Болгарией, были отягощены более чем четырёхсотлетним периодом неравноправия в экономическом, культурном и правовом плане. Бывшая мусульманская элита, хотя и в большей своей части эмигрировавшая в Османскую империю, далеко не сразу приняла сложившееся в Княжестве Болгария положение дел.

Кроме того, условия Берлинского трактата предоставили туркам-мусульманам почти легальный доступ к оружию, по крайней мере, на начальной стадии становления новой государственности. В марте 1879 г. особую обеспокоенность Российского Имперского комиссара князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова вызывали предпосылки к вооружённому сопротивлению мусульманского населения⁷⁰.

Одной из таких предпосылок после подписания Сан-Стефанского договора стала ликвидация османской собственности на землю и получение земельных прав болгарам через судебные органы, решения которых, как правило, принимались в интересах христианского населения⁷¹. Порядок разрешения споров о праве на

⁶⁹ Овсяный Н. Р. Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877/78/79 гг. СПб., 1903. Вып. 1. С. 156 ; Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М., 1952. С. 182.

⁷⁰ Приложение к Письму российского императорского комиссара товарищу (заместителю) министра иностранных дел Н. К. Гирсу от 11 марта 1879 г. № 358 // Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877/78/79 гг. / Н. Р. Овсяный. СПб., 1903. Вып. 6. С. 50 ; Письмо военному министру от 11 марта 1879 г. № 357 // Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877/78/79 гг. / Н. Р. Овсяный. СПб., 1903. Вып. 5. С. 82.

⁷¹ Спасов Л., Борисов Д., Маринова М. Указ. соч. С. 91.

земельную собственность депутат II ОНС (23.03.1880 – 18.12.1880) Петко Каравелов* предложил вообще не прописывать ввиду того, что прецедентов так много, они так «очевидны», что нет никакой необходимости в каком-либо законопроекте, регламентирующем этот вопрос. Предложение встретило молчаливое согласие российской военной администрации и восторженные овации на одном из заседаний⁷².

Эпоха болгарского возрождения, русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. повлияли на формирование особого духа, проявлявшегося в этот период. Заведующий гражданскими делами при главнокомандующем действующей армии и уполномоченный «Красного креста» князь Владимир Александрович Черкасский о болгарях накануне войны писал, что по политическим стремлениям они считают себя единственными и законными наследниками всего достоинства турок на Балканском полуострове и готовы искоренить всякого, кто становится им поперёк дороги⁷³. Есть все основания полагать, что после победы в войне эти настроения в сознании болгар значительно укрепились.

В этих условиях для поддержания внутреннего порядка Княжеству Болгария была необходима организованная вооружённая сила, подчинённая администрации на местах. Поэтому в восьмой статье Сан-Стефанского договора цель создания собственных вооружённых сил была определена следующим образом: «До полного образования земского войска, достаточного для охраны порядка, безопасности и спокойствия, – и численность коего будет впоследствии определена соглашением между Оттоманским Правительством и Императорским кабинетом»⁷⁴. Эта цель как главная прослеживается и несколько раньше. В инструкции князю Черкасскому от 16 ноября 1876 г. сказано, что он обязан деятельно содействовать военному

* Каравелов Петко Стойчев (5.04.1843, Копривштица, Османская империя – 6.02.1903, София, Болгария) – один из немногих образованнейших политиков Болгарии периода возрождения государственности. Стоял во главе левого крыла Либеральной партии. Основал в 1895 г. Демократическую партию. Окончил юридический факультет Императорского Московского Университета. Убеждённый русофил. Состоял в дружеских отношениях с И. С. Аксаковым.

⁷² Овсяный Н. Р. Русское управление в Болгарии ... Ч 2. С. 71.

⁷³ Овсяный Н. Болгария и болгары ... С. 59 – 62.

⁷⁴ Овсяный Н. Р. Сборник материалов по гражданскому управлению ... Вып.1. С.158.

начальству в образовании болгарских дружин и вообще местной военной силы, на которую, по выходе русских войск, могло бы быть возложено охранение края⁷⁵.

В виду того, что Болгария образует автономное и самоуправляющееся Княжество, все постоянные жители, должны были принимать участие в охране порядка, безопасности и спокойствия, следовательно, нести службу в земском войске. Однако относительно исполнения этой повинности лицами мусульманского исповедания, предполагалось издать особые правила⁷⁶. Принятые несколько позже, они устанавливали, что нижние чины из мусульман не должны составлять более одной трети штатного состава. В отношении мусульманского населения допускались отклонения от правила территориальности исполнения воинской повинности по округам и губерниям там, где число мусульман превышало третью часть общего числа принятых на военную службу⁷⁷.

Мусульманский фактор в формировании земского войска нашёл своё отражение в дневниках Российского императорского военного министра Дмитрия Алексеевича Милютин. В частности, 22 августа 1878 г. он отметил, что по словам его (генерал-майора Михаила Алексеевича Домонтовича, управляющего гражданской канцелярией Дондукова-Корсакова.) болгары, даже в Забалканском крае, уже довольно оперились, чтобы не бояться новой реакции со стороны мусульманской части населения. Устройство земского войска, местной полиции, судебной части, школ идёт, как видно, весьма успешно⁷⁸.

Дондуков-Корсаков в особом приказе по итогам проверки воинской выучки болгарских дружин Пловдивского лагеря 31 августа 1878 г. призывал дружинников помнить, что они находились там не только для борьбы с внешними врагами, а обязанности воина не ограничивались только военными подвигами. «Болгарский солдат должен быть представителем законности в своем отечестве и оберегать порядок, спокойствие и безопасность каждого гражданина»⁷⁹.

⁷⁵ Овсяный Н. Болгария и болгары ... С. 58 – 59.

⁷⁶ Овсяный Н. Р. Сборник материалов по гражданскому управлению ... Вып. 2. С. 8.

⁷⁷ Овсяный Н. Р. Русское управление в Болгарии ... Ч. 2. С. 131.

⁷⁸ Милютин Д. А. Дневник Милютин 1878 – 1880 / Ред. и примеч. Зайончковского П. А. М., 1950. Т. 3. С. 90.

⁷⁹ Овсяный Н. Р. Сборник материалов по гражданскому управлению ... Вып. 2. С. 120.

Поддержка гражданских властей при решении внутривластных задач была предусмотрена российской военной администрацией как ключевая функция болгарской армии до её создания, уже в первые месяцы после подписания Берлинского трактата. Инструкция для управления болгарскими земскими войсками в округах, утверждённая Дондуковым-Корсаковым 28 июля 1878 г., требовала, чтобы все военные пехотные части в одной губернии были подчинены губернскому военному начальнику, в каждом округе соответствующему окружному военному начальнику, который одновременно являлся командиром пехотной дружины в окружном центре⁸⁰. Законные требования и наряды⁸¹ гражданского ведомства воинский начальник должен исполнять без замедления и, кроме того, при необходимости военные власти должны были оказывать содействие полицейским подразделениям⁸².

Армия, начиная с первых дней своего существования, официально привлекалась для выполнения прямых обязанностей гражданских властей, таких как охрана тюрем и отделений созданного Болгарского народного банка на территории всего Княжества. Всё это даёт основания говорить о слиянии в определённой степени гражданской и военной власти на местах.

Таким образом, можно утверждать, что временная российская военная администрация целью создания болгарского войска продекларировала обеспечение внутренней безопасности нового государственного образования. Это отнюдь не означало отсутствие других задач для болгарской армии. Тогда эта цель актуализировалась сложной внутривластной обстановкой противостояния двух социальных групп – болгарского и турецко-мусульманского населения Княжества. Отстранение мусульманской и удержание в руках христианской социально-конфессиональной группы властных полномочий диктовало необходимость поддержки новой администрации силой оружия как на местах, то есть в губерниях и околиях (уездах), так и в политическом центре. Это и было

⁸⁰ Крапчански В. Н., Христов Г. Р., Възелов Д. Д., Скачоков И. К. Указ. соч. С. 16.

⁸¹ Овсяный Н. Р. Сборник материалов по гражданскому управлению ... Вып. 2. С. 25.

⁸² Там же. С. 24.

реализовано через создание земского войска по милиционному типу. Милиционная армия в мирное время укомплектовывается командными кадрами и личным составом, сокращённым относительно численности, предусмотренной для военного времени. Переменный рядовой состав приписывается к воинским частям, дислоцирующимся в районе их проживания. Несение службы происходит путём отбывания кратковременных военно-учебных сборов. Местная администрация непосредственно участвует в комплектовании и материальном обеспечении воинских частей в своих районах.

1.2 Промонархическая ориентированность

Во главе болгарского войска находился глава государства. Согласно 11 статье Тырновской конституции⁸³, все, кто поступали на военную службу, приносили клятву верности болгарскому князю (царю с 1908 г.). Обязанность быть верным отечеству или народу не была прописана в Конституции.

Конституционная норма провозглашала верность монарху единственной формой личного соответствия предназначению военной службы. Преданность князю в болгарской армии была не просто правовой нормой. Рациональное её применение в сочетании с созданием особого социального положения сформировали воинскую традицию офицерского корпуса. Поднять оружие против монарха, как это случилось 29 мая 1903 г. в Сербии, для болгарского офицера было несовместимо с понятием о чести. Князь Александр I Баттенберг после отстранения от престола группой офицеров в августе 1886 г. сел в поезд и уехал в Вену. Царь Фердинанд I после отречения от престола в пользу сына 3 октября 1918 г. также свободно выехал в Германию. Традиция защиты монархии была одной из базовых ценностей армии и формировала идеологическую основу воспитания и обучения в болгарском войске.

⁸³ Тырновската конституция [Электронный ресурс]: ... С. 4. URL: <https://hadjinikolov.pro/wp-content/uploads/2010/02/Тырновска-конституция-ФТП.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).

1.3 Этнокультурные традиции болгарской армии

Участие армии во внутривластной жизни Болгарии было обусловлено не только историческими, правовыми или экономическими причинами, но и воинскими традициями, сформированными на основе этнокультурных представлений и мифологических образов. Понимание народной болгарской культуры даёт возможность лучше понять корневую мотивацию болгарского воина, код мышления, который прививался первоначально в семье, а затем в кругу общения с сослуживцами. Вполне можно допустить, что такие традиции имели место в болгарской армии в интересующий нас период и способствовали её внутренней самоорганизации в критическое для страны и вооружённых сил время. Именно поэтому значение этнокультурных традиций при рассмотрении роли армии во внутривластной жизни страны, на наш взгляд, необходимо учитывать.

Авторитетная болгарская культуролог И. Георгиева писала о том, что болгарские народные верования об основах мироздания исполнены стремлением к сохранению установившегося порядка вещей во вселенной⁸⁴. В своих трудах она отмечает, что в космологических мифологемах отражена идея существования предыдущего, несовершенного мира, находившегося в состоянии перманентного хаоса. Современный мир – это следствие эволюции в направлении порядка и стабильности. Однако предшествующий мир не исчез. Он вытеснен в иные сферы мироздания⁸⁵. Есть особые существа и животные способные быть связующим звеном между мирами или переводить человека в другой мир, но возвращение в хаос губительно и равнозначно общей катастрофе⁸⁶.

Через разрушение порядка и стабильности лежит прямой путь в негативную сферу мироздания, а значит необходима сила, основная функция которой – противодействие хаосу и защита устоявшегося миропорядка. Конечно, нельзя не

⁸⁴ Георгиева И. Указ. соч. С. 20.

⁸⁵ Там же. С. 250.

⁸⁶ Там же. С. 20.

отметить, что прикладная составляющая традиционных обрядов и идей к концу XIX века была утрачена. Однако этнокультурные традиции способствовали тому, что их мировоззренческая основа, передаваемая от поколения к поколению, продолжала регулировать повседневную жизнь болгарина.

Социально-политический кризис, возникший после «второй национальной катастрофы» и прихода к власти БЗНС в 1919 – 1920 гг., был в восприятии значительной части болгарского общества такой ситуацией, которая требовала привлечения силы, способной предотвратить движение к хаосу, созданному деятельностью анархистов и коммунистов.

Представление об армии как силе, охранявшей сложившийся и понятный простому болгарину порядок вещей, с определёнными допущениями, вполне укладывалось в этом смысле в традиции народного мировосприятия. Это, помимо прочего, способствовало деятельности нелегальной офицерской организации – Военного союза – в мае 1919 г. по «укреплению армии до такой степени, чтобы она стала надёжным стражем национальных интересов и была способна противостоять всем, кто подвергает отечество явной гибели»⁸⁷. Без этнокультурных предпосылок, связывавших эту способность с народным представлением о мироустройстве, влияние армии на внутривнутриполитической сцене, вероятно, было бы не столь значительным.

Относительно позднее возникновение – в конце XIX века – болгарского войска, тем не менее, не исключило вхождения темы армии в народные представления. Вероятно, этому способствовал тот же внутренний механизм проникновения духовно принятого народом явления, глубоко осознанного им, ставшего необходимым в повседневной жизни в виде обрядов и фольклорного творчества. Например, болгарский филолог А. Анчев отметил связь болгарских военных ритуалов с народными обрядами инициации (перехода от одного статуса членов сообщества к новому): проводы новобранцев – с сопровождением

⁸⁷ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 131 – 132.

молодежи на гурбетчичество*, принесение воинской присяги – с венчанием или свадьбой⁸⁸.

Служба в армии была не только обязанностью, но и этапом взросления, отличающего мужчину, готового к взрослой самостоятельной жизни, от юноши, не «нюхавшего пороха». Селянин, не служивший в армии, пользовался меньшим интересом у противоположного пола. Женитьба для него могла быть более сложной задачей, чем для служивших односельчан. С песнями и весельем молодежь уходила в армию. При первой же возможности солдат делал снимок в военной форме, который отправлял домой⁸⁹, потому что болгарский военнослужащий гордился своей военной формой и стремился подчеркнуть своё превосходство перед односельчанами. Отбор молодежи в действующую армию был очень строгим, и избранный на военную службу имел все основания гордиться, что «он превосходно здоров и годный для военной службы молодец»⁹⁰.

Армия смогла создать ряд общенациональных символов, которые укрепляли и повышали уровень национальной самоидентичности. Взятые из народных представлений образы актуализировались через армию в конкретных узнаваемых персонажах: например, девчонка-солдат Йонка Маркова – мома-войник или Рада-девойка в болгарской традиции⁹¹ – православная, добровольцем принимавшая участие в боевых действиях сербско-болгарской войны⁹².

Культивирование высокого боевого духа было целенаправленной деятельностью специального отдела Главного штаба армии. Призывники, солдаты и резервисты из малообразованных крестьянских семей приносили с собой в армию многочисленные суеверия. Борьба с ними, а также поддержание тесных уважительных отношений между командирами и солдатами требовали активной воспитательной работы. Особыми её формами и специфическим культурным

* Гурбетчичество – трудовая миграция населения и связанные с ней ритуалы, обряды, характерные для южных славян.

⁸⁸ Анчев А. Армия и фолклор. София, 1995. С. 4 – 12.

⁸⁹ Цанков А. България в бурно време ... С. 146.

⁹⁰ Жеков Н. Указ. соч. С. 40.

⁹¹ Анчев А. Указ. соч. С. 14.

⁹² Там же. С. 28

явлением в болгарской армии стали солдатский театр и песенный фольклор, способствовавшие сплочению воинских подразделений.

Таким образом, воспитание личного состава в духе приверженности народным традициям стало в болгарской армии основой для развития особой культурно-творческой среды, давшей свой самобытный материал для обогащения болгарского фольклора.

Примечательна трактовка войска в народном произведении «Безимка войник»⁹³. Некие устоявшиеся правила требуют, чтобы сын оставил отцовский дом и ушёл в далёкое войско. Существование и деятельность этого войска находятся вне бытования и понимания простого человека. При этом нет упоминания о каком-либо промежуточном этапе, посреднике или силе между простым болгаринцем и войском: ни о царе, ни о рекрутёре, ни о пункте отбора на службу. То есть войско рассматривается как самостоятельно действующий субъект, принимающий решение и требующий его исполнения. В болгарской традиции наблюдается уход от персонификации персонажа к абстрактному объекту, наделённому властью, к некой самостоятельной и очень значимой силе.

Тема войска, а также противостояния негативному влиянию на национальные православные традиции нашла отражение в одной примечательной народной песне. Мать говорит сыну: «Встань рано в воскресенье, помолись Богу с верой, собери войско, сын мой, а я дам тебе свой наказ: когда пойдешь, сын мой, стой с войском на холмах и на горах, и никого не бойся, кроме греков нечестивых»⁹⁴. В середине XIX века возрождение культурных традиций болгарского народа выразилось, в том числе и в активной фазе борьбы за церковную независимость от Константинопольской патриархии. Эта борьба в 1870 г. увенчалась успехом*, который создал в болгарском обществе предпосылки для дальнейшего полного политического освобождения. Путь к политической свободе в сложившихся

⁹³ Анчев А. Указ. соч. С. 22 – 23.

⁹⁴ Там же. С. 83.

* Турецкий султан Абдул-Азиз в феврале 1870 г. подписал ферман об учреждении болгарского православного экзархата с указанием его географического распространения. Примечательно, что территория болгарского экзархата 1870 г. почти полностью совпадает со Сан-Стефанской Болгарией 1878 г.

условиях османского владычества лежал через военное противоборство. Именно на этот путь призывали болгарский народ прогрессивные болгарские деятели периода возрождения*. Таким образом, легализация болгарского экзархата на территории Османской империи закрепила в национальном сознании идею защиты христианства силой оружия. То есть, воин становился не просто носителем христианской идеи как этнокультурной особенности болгарской нации, но и первым, наиболее активным её защитником. Это способствовало укреплению авторитета военных в болгарском обществе, а их участие в политической жизни не вызывало общественного неприятия.

Необходимо отметить и ещё одну немаловажную деталь: для болгарского солдата времен Балканских и Первой мировой войн характерен феномен зависимости боеспособности армии от отношения общества к ней и к делу, в котором она участвовала. Генерал Н. Жеков назвал это противоречием между голосом гражданина и совестью солдата⁹⁵. На памяти старшего, ещё живущего, поколения была борьба против османского владычества. Это давало каждому солдату и офицеру, прошедшему военную подготовку в действующих подразделениях, особую мотивацию. Предательство национальных интересов, отказ в любой форме от идеи воссоединения признавались в болгарском обществе и во внутриармейской среде как ошибка и вполне могли быть поводом для активного противодействия политическим силам с несходными идеями.

1.4 Трансформация репрессивной функции

Одним из первых вызовов, с которым столкнулась новая болгарская государственность и созданное земское войско, было разбойничество. Эта проблема и способы её решения не были предусмотрены в документах российской военной администрации или в Тырновской конституции. Впервые после Освобождения разбойничество проявилось в северо-восточной Болгарии в 1879 г.

* Георги Раковский, Васил Левски, Христо Ботев, Любен Каравелов и др.

⁹⁵ Жеков Н. Указ. соч. С. 532.

и в дальнейшем время от времени возобновлялось в отдельных регионах страны на фоне обострения внутривосточной борьбы⁹⁶. Решение болгарской армией внутривосточных задач нашло практическое применение в борьбе с разбойничеством в 1879 – 1883 гг., что вполне соответствовало цели создания болгарского земского войска, которая была продекларирована в учредительных документах как «охрана внутренней безопасности, порядка и спокойствия»⁹⁷.

Предпосылкой разбойничеству в 1879 – 1883 гг. было достаточно: традиционная слабость прежней турецкой власти на местах и неразвитая в коммуникационном отношении территория; конфессиональные и этнические различия населения региона; неустановленные и неохраняемые границы с Румынией, Турцией и Восточной Румелией; компактно проживающее турецкое население; возвращение в северо-восточную Болгарию тысяч уволенных турецких военнослужащих и отсутствие работы для них; бедность болгарских крестьян и спрятанное оружие, которое раздавали в том числе русские военные власти; стремление к мести турок-мусульман после событий войны 1877 – 1878 гг.⁹⁸. Все эти факторы привели к появлению разбойничьих банд, численность которых нередко доходила до 100 человек. Полиция и земские милиционные дружины не справлялись с постоянно возникающими очагами разбойничества. Как следствие, в северо-восточном регионе страны в июле 1879 г., впервые в новой истории Болгарии было введено военное положение*.

В Тырновской конституции статус военного положения однозначным образом определён не был. Статья 47 предоставляла князю право издавать указы и распоряжения по предложению Совета министров, которые имели бы силу закона при соблюдении двух условий: наличие внутренней или внешней угрозы

⁹⁶ Янчев В. : 1) Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит ... С. 208 – 216; 2) Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 335 – 367.

⁹⁷ Овсяный Н. Р. Сборник материалов по гражданскому управлению ... Вып.1. С.158.

⁹⁸ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит ... С. 56.

* Военное положение было введено в Варненской губернии, Разградском и Эскиджумайском (сейчас Торговище) округах Русенской губернии, Османпазарджикском (сейчас Омуртагский) и Еленинском округах Тырновской губернии княжеским указом № 5 от 10 июля 1879 г.

государственной власти и общая ответственность* перед ОНС за содержание установленных правовых норм. Эти указы и распоряжения должны были быть представлены для одобрения на ближайшем заседании ОНС. Статья 76 предоставляла князю право временно приостанавливать в Княжестве или отдельных его местах действие конституционных положений об индивидуальной неприкосновенности личности во время событий, которые могли бы угрожать общественной безопасности. Само понятие «общественная безопасность» юридически определено не было⁹⁹ и трактовалось очень свободно в зависимости от складывающейся обстановки¹⁰⁰.

После сербско-болгарской войны 1885 г. на всей территории Княжества произошёл всплеск криминального разбойничества. В Бургаском округе администрация даже пыталась нанимать одни разбойничьи банды для борьбы с другими¹⁰¹. Задача борьбы с криминальным разбойничеством снова актуализировалась и для её решения была направлена армия. В то же время, отстранение от княжеского престола Александра I в 1886 г. и последовавший затем контрпереворот, привели к нескольким т.н. русофильским бунтам, во главе которых оказались армейские офицеры¹⁰². Участники этих событий, имевших политическую основу, с легкой руки премьер-министра и министра внутренних дел Стефана Стамболова были приравнены к разбойникам. Уголовные дела, связанные с разбойничеством, были отнесены к юрисдикции военно-полевых судов, являвшихся составной частью Военного министерства. Военное командование и представители военной административно-судебной системы получили право привлекать к строгой ответственности как военных, так и гражданских лиц, в том числе по политическим мотивам.

* Князя и Совета министров.

⁹⁹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит ... С. 42.

¹⁰⁰ Коротких М. Г. Разработка и принятие Тырновской конституции Болгарии 1879 г. Воронеж, 1978. С. 64 ; Косицына Е. А. Тырновская конституция Болгарии // Советское государство и право. М., 1979. № 12. С. 92 – 97.

¹⁰¹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит ... С. 208.

¹⁰² Маринов И. Бунтът на русофилите в Сливен през 1886 г. // Военноисторически сборник. София, 1982. № 2. С. 170 – 178 ; Тънгов Д. Бунтът на русофилите в Бургас през 1886 година // Военноисторически сборник. София, 1987. № 4. С. 163 – 176 ; Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит ... С. 178 – 181.

В 1887 г. основания привлечения армии к борьбе с разбойничеством претерпели принципиальное изменение. 20 ноября 1887 г. Стамболов предложил на рассмотрение депутатам ОНС законопроект, в котором разбойниками определялись как уголовный элемент, так и политические противники власти. Подобная адаптация нормативно-правового поля под текущую необходимость стали показательным явлением в практике государственного администрирования.

Пророссийской части общества, вероятно, было трудно приравнять понятия «русофил» и «разбойник». После победоносной русско-турецкой войны любой русский кадровый военный воспринимался болгарами как носитель некоего бесспорного военного превосходства. Даже формальные строевые приёмы выполнялись с оттенками религиозной обрядности и священности, внутренней моральной наполненности¹⁰³. Победа в войне 1885 г., достигнутая благодаря активному участию в строительстве болгарского войска русских инструкторов, ещё более упрочила влияние этого фактора. Однако со временем русофильские настроения части болгарских офицеров предопределили возникновение противоречий внутри армии, дестабилизацию внутривойсковой обстановки и поставили страну в 1886 – 1887 гг. на грань гражданской войны¹⁰⁴. Первоначально борьба с политическим инакомыслием велась внутри армии, но быстро распространилась и на гражданских противников действующей власти. Борьба с русофильством в армии не только нормативно была приравнена к борьбе с разбойничеством, но и стала частью внутривойсковой действительности болгарского общества того периода.

Другой аспект трансформации исходных задач болгарского земского войска проявился в оказании содействия гражданским властям. Эта задача, заложенная в устанавливающих документах периода русской временной администрации, получила своё развитие в привлечении армии к обеспечению необходимого результата на волеизъявлениях болгарского народа.

¹⁰³ Жеков Н. Указ. соч. С. 141.

¹⁰⁴ Косик В. И. Русская политика в Болгарии, 1879 – 1886. М., 1991. С. 158 – 163 ; Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 172 – 173.

Впервые таким «содействием» воспользовался князь Александр I. В своей прокламации к болгарскому народу от 27 апреля 1881 г. он сообщил о роспуске II ОНС, Совета министров и о созыве Великого народного собрания. В соответствии с Тырновской конституцией Великое народное собрание могло утверждать конституционные поправки, но правом его созыва обладали депутаты Обыкновенного народного собрания. Депутаты ОНС составляли деятельную оппозицию князю и препятствовали реализации внутривполитических замыслов Александра I. Новый глава кабинета министров и военный министр, Казимир Эрнрот*, одновременно замещавший должности министра внутренних дел и министра иностранных дел, принял активное участие в проектах болгарского князя. Позднее, 1 мая 1881 г., в стране была введена новая, хотя и не отменившая старую, административно-территориальная организация. Болгария дополнительно была поделена на пять областей, во главе которых были поставлены чрезвычайные военные комиссары. Все комиссары были старшими русскими офицерами на болгарской службе. Им было вменено в обязанности содействие центральной власти вплоть до ареста и отстранения лиц старой гражданской администрации на местах. Более того, 29 мая 1881 г. Александр I своим указом установил назначение на каждом избирательном участке подкомиссаров, офицеров из расположенных поблизости воинских частей. Деятельность подкомиссаров, подчинённых чрезвычайным военным комиссарам областей, позволила прямо влиять на ход выборов в Великое народное собрание. В итоге цель предпринятых действий, хотя и не без трудностей, была достигнута – Александр I получил необходимый ему состав Великого народного собрания.

Практика использования армии для обеспечения необходимого результата на выборах в Болгарии была продолжена. В сентябре 1887 г. избиратели, возмущённые незаконными действиями проправительственной администрации в

*Эрнрот Йохан Казимир Густавович (26.11.1833, Настола, Пяйт-Хяме, Финляндия – 05.02.1913, Хельсинки, Финляндия) – генерал-лейтенант российской армии. Военный министр Болгарии (11.04.1880 – 01.07.1881). Председатель совета министров Болгарии (28.04.1881 – 01.07.1881). Во многом благодаря его действиям, опиравшимся на полномочия военного министра, в Болгарии было приостановлено действие Тырновской конституции и введен режим чрезвычайных полномочий князя Александра I 1 июля 1881 г.

Плевенском округе и Горно-Оряхово, были «умиротворены» силой армейских частей. Стамболов лично распорядился о применении оружия против гражданского населения в сентябре 1887 г. Столкновения привели к десяткам погибших и раненых¹⁰⁵.

Перечень задач, для решения которых болгарская армия вовлекалась во внутривластную борьбу, с накоплением практического опыта только увеличивался. Борьба с политическими противниками, объявленными «разбойниками», коррекция волеизъявления народа с помощью винтовочных штыков дополнились в 1891 г. официальным документом, регламентировавшим участие армии в политической жизни государства. «Руководство по поддержанию порядка и случаи, при которых гражданские власти вправе обратиться за содействием к войску» 1891 г. стало первым и не последним нормативно-правовым актом, который регламентировал подобные действия нового болгарского государства. В параграфе 1 Руководства было сформулировано: «Когда средства, которыми располагают полицейские власти недостаточны для сохранения порядка, для внутренней безопасности гражданские власти вправе обратиться за содействием к войску»¹⁰⁶. Таких случаев было предусмотрено девять. Один из них разрешал применять воинские подразделения для предотвращения и прекращения народных возмущений, беспорядков, волнений, которые имели характер явного сопротивления при выполнении законных требований властей¹⁰⁷. По существу, в 1891 г. болгарское войско стало субъектом правовых отношений в качестве легитимного регулятора внутривластной жизни государства.

Согласно Руководству 1891 г. войсковые подразделения могли поступать в распоряжение гражданской администрации для подавления бунтов, что ограничивало свободу действий и ответственность командиров подразделений¹⁰⁸. Представители гражданских властей на местах всегда были частью одной из противоборствующих политических группировок. Действительно ли имел место

¹⁰⁵ Янчев В. Армия, общественен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 200.

¹⁰⁶ Там же. С. 220.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. С. 257.

бунт или армию втягивали в политическую борьбу между партиями – эту проблему ярко обозначили события марта-июня 1900 г. в северо-восточной Болгарии.

Изменения в налоговом законодательстве*, введённые либеральным правительством Васила Радославова, толкнули политическую оппозицию на организацию массовых протестных акций в ряде сёл варненского и шуменского округов. Несколько околий были объявлены на военном положении. Местная администрация затребовала войска для наведения порядка. Хотя солдаты нередко отказывались выполнять приказы о применении оружия, столкновения армии с сельским населением в сёлах Шабла, Трастеник, Дуран-Кулак привели к многочисленным жертвам со стороны протестовавших. Также погибли несколько офицеров и солдат армии¹⁰⁹.

Несмотря на формальное соответствие участия армии нормативно-правовой базе, последовавшая реакция болгарского общества на эти события была неоднозначной. Наряду с оправданием предпринятых действий в братоубийственном конфликте были и обвинения в упадке морали, утрате доверия общества и превращении армии из общенародного института в инструмент подавления богатыми бедных¹¹⁰.

В том же 1900 г., вероятно, по итогам изучения обстоятельств сельских бунтов в варненском и шуменском округах, Указом князя было введено «Временное руководство об организации службы при введении военного положения». Принципиальное отличие документа от «Руководства» 1891 г. заключалось в предоставлении военному командованию права при объявлении военного положения действовать самостоятельно. Также военным властям в этих районах предоставлялись преимущества над полицейскими начальниками, вплоть до отстранения последних от исполнения служебных обязанностей. В таком виде

* Закон о выплате налога в натуральном виде вместо платившегося ранее в денежном эквиваленте, предусматривал детальную опись обрабатываемых сельскохозяйственных земель. Такая мера показала бы сколько земли реально находится в собственности в отличие от задекларированных сведений.

¹⁰⁹ Бешков Л. Добруджа през вековете. Добрич, 1999. С. 94 – 96, 119, 130 – 133, 467 ; Иванов Н. Спомени 1861 – 1918. София, 1997. Книга II. С. 188 ; Рачев Д. Началото на историческия път. Селското движение и селската партия в България до войните. София, 1976. С. 242 ; Христов Х. Селските вълнения и бунтове 1899 – 1900. София, 1962. С. 66.

¹¹⁰ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 254.

за некоторыми исключениями «Временное руководство» действовало при объявлении военного положения в Царстве Болгария с началом Первой Балканской войны 17 сентября 1912 г.¹¹¹. В последующем «Временное руководство» было незначительно изменено редакциями от 27 сентября 1912 г., от 8 августа 1914 г., и наконец, от 2 ноября 1921 г., которое имело юридическую силу до конца 1925 гг. Принципиальных изменений не произошло. Армейскому командованию было вменено в обязанность сохранять порядок и тишину в местах, где было объявлено военное положение, для чего предоставлено право совершать обыски в частных домах в любое время суток, изымать оружие, запрещать собрания граждан и задерживать опасных лиц¹¹².

Армия накапливала внутриполитический опыт, который постепенно приобретал черты обыденности и общественной оправданности. Нормативно-правовая база изменялась под складывавшиеся условия, уточнялись или корректировались формулировки отдельных положений. Первоначально внутриполитическая борьба с разбойничеством была органично увязана с целью создания земского войска и воспринималась офицерским корпусом как обоснованное применение вооружённой силы. Болгарская армия успешно справилась с этой задачей¹¹³, что способствовало укреплению авторитета людей в военной форме. Более того, ведение такой борьбы постепенно стало восприниматься и болгарским обществом как прямая обязанность офицера. Трансформация оснований привлечения армии к внутриполитической борьбе, произошедшая в 1887 г., легитимация этих функций в 1891 г. заложили определённую традицию офицерского корпуса Болгарии – исполнение обязанностей некоего мудрого и сильного старшего, который должен удерживать от поспешных действий молодую и склонную к увлечению модными политическими течениями болгарскую общественность. Последующий ход

¹¹¹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 258, 259, 291.

¹¹² Петров Х., Христов Х. Указ. соч. С. 757.

¹¹³ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 72.

внутриполитических событий с участием болгарской армии показал, что эта традиция оказалась весьма устойчивой.

Глава 2

Причины и условия, способствовавшие вовлечению армии во внутриполитические процессы Болгарии в период 1919 – 9 июня 1923 гг.

Поражение болгарской армии на Салоникском фронте в сентябре 1918 г. самым негативным образом сказалось на международном и внутреннем положении Болгарии, на состоянии её экономики и политической жизни. Негативные последствия многолетнего, длившегося с 1912 г. с перерывами, участия Болгарского царства в войнах, были усугублены на Парижской мирной конференции 1919 г. Болгария не только должна была выплатить репарации, принять беженцев из отторгнутых территорий, но произвести реорганизацию и реформирование вооружённых сил. Реализация этой задачи была поручена институтам государственной власти, влияние на которые имели политические силы, по-разному представлявшие себе оптимальные пути развития страны. Навязанное союзниками переустройство армии глубоко затрагивало судьбы и интересы кадровых военных и проходило болезненно, что вело к росту политизации и степени вовлечённости армии во внутриполитическую жизнь. Усилению негативных настроений в армии способствовал пристальный и пристрастный надзор союзников, в котором болгарские военные видели не только ущемление интересов своей страны, но и проявление мести вчерашних противников.

Первой и наиболее болезненной операцией для кадровых офицеров и рядового состава армии стало сокращение численности и вооружения армии, которое проходило под контролем союзнических оккупационных войск в период с конца 1918 г. до сентября 1920 г. В сентябре 1920 г. в Болгарии надзорную деятельность по выполнению военных ограничений Нёйского договора продолжила уже МВКК, реорганизованная в феврале 1922 г. в ЛО.

Другой разрушительной для болгарского войска операцией было изменение принципа набора личного состава на военную службу. Вместо обязательной

воинской повинности для всех граждан мужского пола, союзники потребовали ввести военную службу по контракту. Контракт нижнего чина болгарской армии не мог быть менее двенадцати лет, что уменьшало возможности по подготовке обученных военному делу мобилизационных ресурсов в несколько раз. Статья 71 Тырновской конституции, определявшая принцип набора на военную службу, по требованию победителей должна была быть отменена.

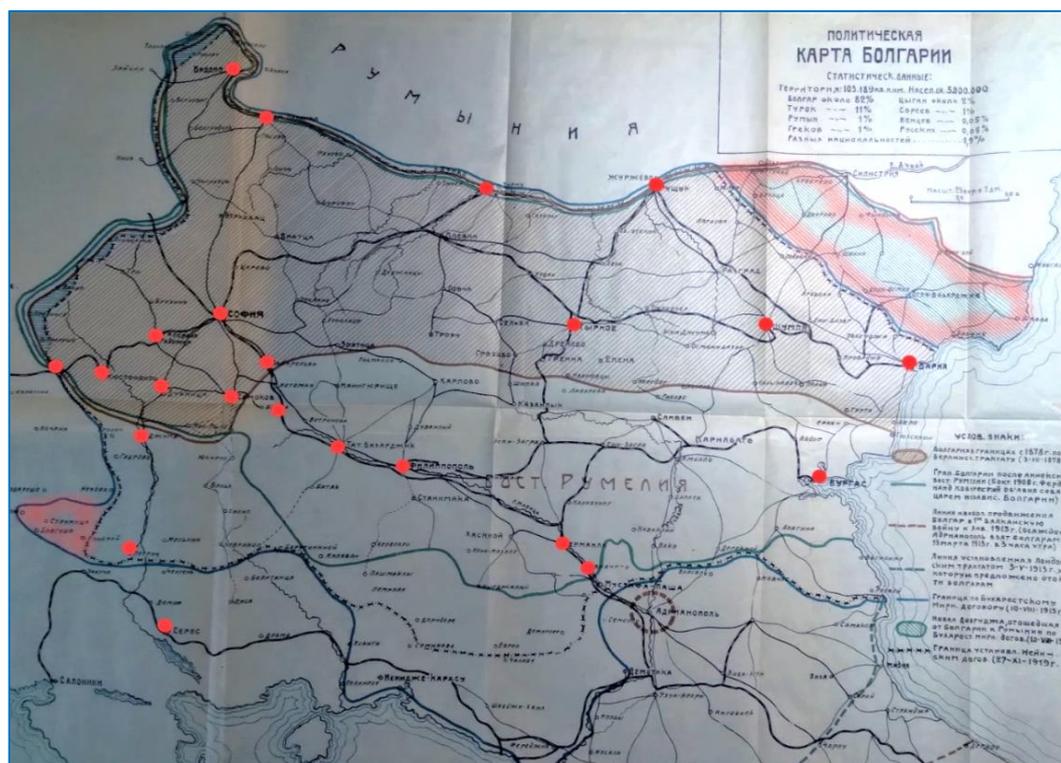
Реформирование и реорганизация армии лишала её способности к исполнению своего главного предназначения – защиты страны от внешних угроз. При этом союзниками не отменялась, а скорее даже усиливалась другая, изначально определённая создателями болгарского войска функция – репрессивная.

2.1 Внешнее воздействие на болгарскую армию

Страны-победительницы намеревались полностью разрушить военную мощь прежних противников таким образом, чтобы гарантировать себе военно-стратегическое превосходство. Салоникское перемирие, подписанное 29 сентября 1918 г., предусматривало немедленную демобилизацию болгарской армии. Одним из условий военного перемирия была сдача оружия и военного имущества сокращаемых дивизий, полков и дружин болгарской армии под контроль союзнических войск в специально отведённых для этого местах. Точных сведений о количестве, составе и качестве сданного оружия и военного имущества на настоящий момент не установлено. Архивы отступавших болгарских дивизий были уничтожены, сохранившиеся данные фрагментарны. В качестве «доброй воли» было разрешено оставить три пехотных дивизии и четыре кавалерийских полка для охраны границ и полицейских целей. Секретным приложением к соглашению о перемирии союзники закрепили за собой право на свободное передвижение своих войск по территории страны и оккупацию нескольких стратегических пунктов. В пределы старой Болгарии в начале октября 1918 г. вошли ограниченные военные

контингенты Франции, Италии, Великобритании, а также сербские и греческие подразделения (на Рисунке 1 красным отмечены пункты и выделены районы оккупации Царства Болгария). Основные оккупационные войска союзников были выведены к 9 августа 1920 г., когда болгарской стороной был ратифицирован Нейиский договор¹¹⁴. Союзников в Болгарии интересовало внутреннее спокойствие, недопущение массовых протестов населения и кризисов, представлявших опасность для переброски своих войск по внутренним железнодорожным магистралям сдавшейся «на милость победителей» страны. С не меньшим вниманием они контролировали процесс уничтожения боеспособности болгарской армии, чтобы исключить любую возможность возобновления вооружённого сопротивления.

Рисунок 1 – Пункты и районы оккупации¹¹⁵

¹¹⁴ Минков С. М. Указ. соч. С. 53.

¹¹⁵ Болгария : Справочник по вооруженным силам. Приложение 1 / Под ред. П. И. Демяшкевича. М., 1924.

В директиве командующего восточной армией союзников генерала Франсуа Д'Эспере командующему дунайской армией генералу Анри Бертло от 16 июля 1919 г. рассматривались три возможных сценария реакции Болгарии на условия, которые позднее были предложены в мирном договоре.

При отказе болгарского правительства подписать условия мирного договора, Салоникское перемирие переставало быть в силе. Союзные войска должны были занять Софию, захватить правительственные учреждения, установить контроль над железнодорожными магистралями, арсеналами, складами военного имущества и принудить Болгарию к капитуляции.

В случае если правительство подпишет мирный договор, но в стране произойдёт национальное или коммунистическое восстание, оккупационные войска должны оказать помощь правительству в наведении порядка с применением по необходимости военной силы.

Наконец, если болгарское население отторгаемых территорий, откажется принять навязываемое политическое решение, оккупационным силам предписывалось оказать необходимую военную помощь Югославии и Греции¹¹⁶.

Югославские и греческие власти сразу повели антиболгарскую политику на новых территориях. Приём и обеспечение сотен тысяч беженцев из земель Западной Фракии, Македонии и Добруджи, утраченных Болгарией в 1918 – 1919 гг., существенно осложнили всеобъемлющий послевоенный кризис. Содержание оккупационных войск также негативно сказывалось на социально-экономическом положении страны.

Нёйиский договор, подписанный А. Стамболийским, резко ограничил возможности развития вооружённых сил Болгарии, поставив жёсткие рамки как в отношении их численности, так и в отношении метода их комплектования. Болгария также была лишена права иметь собственную военную промышленность, воздушный и морской военные флоты и вести какую-либо военную подготовку населения в школах, спортивных обществах и иных образовательных учреждениях.

¹¹⁶ Минков С. М. Указ. соч. С. 97.

При оценке перспектив и возможностей развития армии, её боевого значения в военное время, необходимо подчеркнуть роль основного тормоза в виде добровольческой системы комплектования с долголетними сроками действительной службы. Двенадцатилетние контракты для добровольцев солдат и 20-летние – для офицеров, при наличии в Софии МКК были верной гарантией того, что Болгария не сможет создать обученный мобилизационный запас¹¹⁷.

Другой аспект изменения принципа комплектования армии прямо влиял на её вовлечение во внутреннюю политику. Армия из общенародного государственного института, через который так или иначе проходил каждый молодой человек мужского пола, должна была стать закрытой вооружённой структурой с ограниченным доступом. Это могло привести к размыванию устоявшихся базовых ценностей, разрушению воинских традиций и постепенному превращению армии в аналог преторианской гвардии с сомнительными принципами подчинённости.

Прямая угроза для существования армии как относительно обособленного государственного института заключалась ещё и в том, что в преимущественно крестьянской Болгарии в начале XX века не было традиции длительной военной службы. Молодые люди не были готовы отрываться от семьи и крестьянского труда на столь длительные сроки. То есть, в новых условиях укомплектовать армию добровольцами было достаточно сложно.

В болгарской армии союзническая оккупация и Нейский договор были восприняты как акт национального унижения и с психологической точки зрения способствовали росту вовлечённости военных в события внутривойсковой жизни.

¹¹⁷ Болгария : Справочник по вооруженным силам... С. 8.

2.2 Социально-экономическое положение

Участие в Первой мировой войне основательно подорвало национальную экономику. Болгария закончила войну со значительными людскими потерями. В стране резко возросла смертность. «Согласно данным руководителя отдела народного здравоохранения доктора Кесякова, приведённым народным депутатом Януловым на заседании центрального гигиенического комитета, смертность в Болгарии в 1918 г. составила 36 человек на одну тысячу. За год от болезней, обострённых голодом, умерло на 70 тысяч человек больше, чем в довоенные годы. Из 175 тысяч умерших в 1918 г. 95 тысяч были дети до 15 лет»¹¹⁸.

По информации болгарского Министерства войны, в Первую мировую войну погибли, умерли от ран и болезней, пропали без вести 101 234 военнослужащих¹¹⁹, а за период войн с 1912 по 1918 гг. число погибших составило около 414 тысяч человек. Особенно пострадал от этого аграрный сектор, который был основой экономики Болгарии. Кроме того, в результате реквизиций в интересах армии количество крупного рогатого скота – основного средства производства на селе – сократилось более чем на четверть. Усугубили положение низкая модернизация сельского труда и два подряд неурожайных года. В итоге снизилось производство основных экспортных культур – ржи, ячменя, овса*, пшеницы и кукурузы¹²⁰. Безземельное крестьянство в периоды, когда не было полевых работ, не находило применения и выпадало из производственных отношений.

Большие потери были и в логистической системе. Железнодорожная сеть не могла обеспечить даже довоенного объёма перевозок вследствие изношенности локомотивов и вагонного состава.

¹¹⁸ Смъртът на коси // Утро. 24 януари 1919 г. № 2837. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=7978> ; Смъртността в България // Пряпорец. 24 януари 1919 г. № 18. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=1483> (дата обращения: 03.01.2023).

¹¹⁹ Станчев С., Петров Т. Указ. соч. Т. I. С. 270.

* Сбор зерновых с 1 акра земли (≈ 0,4 га) в 1917 г.: рожь – 79 кг; ячмень – 69 кг; овес – 69 кг. В 1918 г.: рожь – 56 кг; ячмень – 39 кг; овес – 37 кг. В 1919 г.: рожь – 180 кг; ячмень – 250 кг; овес – 200 кг. [Новата реколта и Дирекцията за С.Г.О.П. // Воля. 7 август 1919 г. № 99. С.1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2736> (дата обращения: 03.01.2023)].

¹²⁰ Спасов Л., Борисов Д., Маринова М. Указ.соч. С. 141.

Цены на товары первой необходимости по сравнению с довоенным уровнем выросли в 30 – 40 раз, в первую очередь на одежду, дрова и каменный уголь. За 1919 г. импорт европейских товаров уменьшился более чем в 7 раз, а болгарский экспорт сократился более чем в 52 раза. Дефицит государственного бюджета за период 1919 – 1924 гг. вырос до рекордных значений и превысил 205 млн. золотых левов¹²¹. К январю 1919 г. над Болгарией нависла реальная угроза голода. Ежедневная газета «Утро» в одном из январских номеров 1919 г.¹²² сообщала, что в 1918 г. сдача продовольствия началась с плановых показателей в августе-сентябре. Однако в октябре-декабре поступления почти прекратились. Заготовленного продовольствия могло хватить только до февраля 1919 г. Расстроенное состояние финансовой системы государства значительно сокращало возможности для выхода из продовольственного кризиса. В сложившихся обстоятельствах в сентябре 1918 г. правительство, апеллируя к патриотическим гражданским чувствам в деле спасения страны от голода, предписало производителям сдать излишки продовольствия по фиксированной государственной, а не существенно возросшей рыночной стоимости¹²³. Но уже в начале 1919 г. Болгария была вынуждена закупить зерно и муку в США, истратив на это почти половину своего золотого запаса.

Несмотря на продовольственный кризис в стране, за время войны представители крупной сельской и городской буржуазии обогатились на спекуляции продуктами сельскохозяйственного производства. Рентабельность ростовщичества и недобросовестного предпринимательства резко возросла. В такой частный бизнес пошёл приток иностранных инвестиций. Эти предпосылки стали благоприятной почвой для слияния банковского и промышленного капиталов, что привело к образованию финансовых групп, включавших банки и производственные предприятия.

¹²¹ Спасов Л., Борисов Д., Маринова М. Указ.соч. С. 146.

¹²² Позива на дирекцията // Утро. 5 януари 1919 г. № 2820 С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=7978> (дата обращения: 03.01.2023).

¹²³ Там же.

В результате кризиса значительно вырос разрыв в уровне имущественного благополучия населения. Большая часть жителей страны оказалась за чертой бедности. Государственный бюджет не мог обеспечить даже минимальных потребностей армии.

Утилитарные ресурсы официальной политической власти послевоенной Болгарии также были серьёзно истощены. Дефицит государственного бюджета, военные репарации, расстроены государственные финансы, обслуживание государственного внешнего долга, оплата почти половиной национального золотого запаса поставок зерна, дороговизна на товары первой необходимости – всё это исключало возможность поддержания лояльности масс к власти с помощью средств, работавших до войны. Зарплаты госслужащих нижнего и среднего уровней не обеспечивали им прежней стабильной жизни. Учителя и чиновники, в первые месяцы 1919 г. не получавшие своевременно даже заработанного, были вынуждены объединяться в трудовые синдикаты и требовать от государства восстановления своих прав через стачки и локауты производственной деятельности. В этой обстановке на передний план выходили материальные возможности самостоятельных игроков внутривластного пространства.

2.3 Ресурсы власти в Болгарии после Первой мировой войны

Согласно мнению американского социолога и политолога Амитая Этциони, невозможно выделить власть как некую абстрактную единицу. Она всегда ресурсообусловлена¹²⁴.

На фоне послевоенного экономического кризиса и вызванного им социального напряжения произошло снижение эффективности политических ресурсов действующей власти. Иными словами, власть потеряла возможность управлять обществом.

¹²⁴ Приводится по: Морозова Е. А. Ресурсы политической власти: институциональный анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н / Д., 2010.

Ресурсы политической власти, в принципе ограниченные в развивающихся буржуазных государствах начала XX века, для потерпевшей второе подряд военное поражение Болгарии стали серьёзным дефицитом. Феномен недостатка возможностей для обеспечения своих решений проявился в образовании нескольких центров силы, каждый из которых претендовал на приобретение властных ресурсов или получения контроля над ними.

Из всего спектра описанных политологами властных ресурсов в Болгарии того периода можно выделить по крайней мере четыре.

Во-первых, это демографический ресурс – количество электората, поддержка которого была у той или иной политической группировки. Число голосов на выборах определяло возможность формирования состава Народного собрания и правительства представителями той или иной политической силы. Этот ресурс был наиболее подвержен трансформациям в относительно короткий период времени. Показатель числа голосов избирателей зависел от быстро менявшейся обстановки в обществе, в котором оформился и был высказан запрос на социально-справедливое переустройство жизни.

Во-вторых, влияние на электорат и связь с ним мог обеспечить информационный ресурс. В начале XX века к таковому можно отнести печатные средства массовой информации. Каждая партия и некоторые общественные организации имели свои печатные органы. Негосударственные средства массовой информации в послевоенной Болгарии ещё не стали «четвёртой властью» и не пользовались абсолютным доверием образованной части общества. Более того, для простого земледельца, занятого хозяйственными делами, гораздо большим значением обладали живые выступления политических ораторов. Всё это приводило к тому, что режим военного положения и цензура, действовавшие длительное время, серьёзно ограничивали потенциал информационного ресурса.

В-третьих, финансовый ресурс – доступ к постоянному источнику финансирования. С его помощью политические силы могли разрешать самый

широкий спектр задач, от вербовки необходимых в политической борьбе специалистов, до приобретения других ресурсов (информационного и силового).

В-четвертых, принудительно-силовой ресурс – вооружённые структуры и система их применения. Армия была хорошо организованным и потому эффективным силовым ресурсом, что заставило основных политических игроков бороться за доступ к управлению им. Другой вооружённой структурой Болгарии была полиция. Однако из-за ограниченной численности и скудного финансирования её эффективность была крайне низкой¹²⁵. На практике один-два полицейских стражника должны были обслуживать несколько близко расположенных населённых пунктов. Можно утверждать, что такой принудительный ресурс обладал ограниченным потенциалом.

Помимо армии и полиции в Болгарии того периода действовали также неофициальные вооружённые формирования четников Западной Фракии и Внутренняя македонская революционная организация (ВМРО).

Конференция стран Антанты в Сан-Ремо 19 – 26 апреля 1920 г. и Севрский договор 10 августа 1920 г. юридически оформили отторжение от Болгарии Западной Фракии. Сформированное в мае 1920 г. Временное правительство Западной Фракии призвало болгарское и турецкое население к вооружённой борьбе с греческими оккупантами. Военские подразделения Фракийской армии Али Фуат-бея* охотно принимали болгарских добровольцев в свои ряды. Земледельческое правительство А. Стамболийского открыто не поддержало национально-освободительное движение в Западной Фракии. К концу июля 1920 г. боевые отряды Фракийской армии были разбиты. Многочисленные болгарские беженцы,

¹²⁵ Доклад офицера по контролю (оружия) подполковника Тодорова в адрес председателя ЛО французского полковника Д'Амарзи № 922 от 31 марта 1922 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 314. Л. 15 ; Доклад главного секретаря Министерства иностранных дел и вероисповеданий Муравиева от 10 октября 1922 г. № 1220 в совет делегатов ЛО // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 314. Л. 76.

* Али Фуат Джебесой (23.09.1882, Стамбул, Османская империя – 10.01.1968, Стамбул, Турция) – турецкий военный начальник и политический деятель. Участвовал в итало-турецкой, 1-ой Балканской, Первой мировой войнах. Был избран военным министром Временного правительства Западной Фракии 28 мая 1920 г. Участвовал в организации мобилизации, проводившейся в мае 1920 г. с целью предотвращения оккупации Западной Фракии греческими войсками.

среди которых были и бойцы партизанских чет, не стеснявшиеся в выборе методов вооружённой борьбы, ушли в Болгарию ¹²⁶.

ВМРО к концу Первой мировой войны обладала связями в политических, военных и деловых кругах болгарского общества. Её участие во внутриполитических процессах, применительно к теме настоящего исследования раскрывается в дальнейшем.

Рассмотрим, какими из перечисленных ресурсов, в каком объёме обладали политические противники в Болгарии после Первой мировой войны и как они пытались обеспечить себе доступ к оружию и принудительно-силовому ресурсу.

2.3.1 Ресурсы БЗНС

Главным ресурсом БЗНС, который привёл его к власти был электорат – крестьяне, составлявшие более 80 % населения страны.

Впервые большинство голосов на парламентских выборах БЗНС получил в августе 1919 года (31,6%). На выборах в мае 1920 г. БЗНС поддержали 38,5% избирателей, что в совокупности с махинациями по признанию недействительными нескольких мандатов других партий дало А. Стамболийскому возможность сформировать однопартийный кабинет министров. Так БЗНС менее чем за год получил доступ к управлению государством, используя преимущественно этот ресурс.

Однако БЗНС не мог недооценивать и другой, набиравший значимость и эффективность властный ресурс – информационный. Основная масса крестьянства была неграмотной, поэтому свою агитационную деятельность БЗНС вёл через первичные партийные ячейки – дружбы. На 1 июня 1919 г. в Болгарии было 1883 дружбы, в которых состояло 77298 человек¹²⁷. Помимо того, БЗНС создал несколько печатных органов для распространения влияния и популяризации своих

¹²⁶ Трифонов Ст. Българското национално-освободително движение в Тракия 1919 – 1934 г. София, 1988. С. 56, 66, 74 – 76.

¹²⁷ Петрова Д. Самостоятелното управление ... С.12

идей на более широкие, образованные слои населения: «Селска пробуда», «Земеделски народен календар», «Земеделско знаме»¹²⁸.

Тем не менее, эффект от использования демографического ресурса был краткосрочным. Для удержания власти был необходим ресурс, стабилизирующий достигнутое властное положение. Политический оппонент, БКП в конце 1919 г. сумела организовать при поддержке своего электората массовые протестные действия, охватившие всю страну – транспортную стачку. Для её подавления БЗНС обратился к возможностям принудительно-силового ресурса.

Стамболийский, являясь формальным главой военного ведомства, не имел прочных позиций в армии. С 1914 г. он последовательно выступал против участия Болгарии в войне, за что подвергся аресту и заключению. Ещё более неблагоприятные последствия для его авторитета среди военных имело то, что именно он подписал Нейский договор. Принудительная реорганизация не только сделала из армии изолированный узкопрофессиональный институт, но и серьёзно снизила былой социальный статус офицерского корпуса. Это ускорило развитие конфликта между руководством БЗНС и болгарским генералитетом, считавшим, что часть постановлений Нейского договора можно проигнорировать.

Как отмечают болгарские военные историки, БЗНС попытался укрепить своё влияние в армии и создать группу единомышленников и сочувствующих офицеров¹²⁹. Однако предпринятые с этой целью шаги не дали ожидаемого результата – конфликт с болгарским офицерством развивался, а контроль правительства над армией имел скорее формальный вид, далёкий от реализации принципа единоначалия¹³⁰.

Группа старших офицеров, поддержавших БЗНС или принявших предложение о сотрудничестве, была невелика. Генерал-майор Михаил Георгиев авторитетом в военных кругах не пользовался, генеральское звание получил не на строевой должности, и в 1922 г. был уволен с поста начальника жандармерии.

¹²⁸ Гришина Р. Болгария на пути к войне и Болгарский земледельческий народный союз // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. СПб., 2011. С. 15 – 16.

¹²⁹ Станчев С., Николов Р. Указ. соч. С. 34.

¹³⁰ Там же. С. 34 – 36.

Полковник Д. Мустаков принял предложение А. Стамболийского и занимал ключевые должности в армии при режиме БЗНС: сначала начальника канцелярии Министерства войны*, затем инспектора пограничной стражи и начальника жандармерии. Мустаков имел боевой опыт и авторитет в военных кругах до перехода на службу к БЗНС.

Полковники Николай Топалджиков и Гавриил Личев оставили о себе противоречивые воспоминания. Согласно точке зрения, которую разделяло большинство современников это были честолюбивые карьеристы, воспользовавшиеся сложившимися обстоятельствами. Не разделяя убеждений БЗНС, они временно пристроились к «сильным дням»**, за что заплатили впоследствии жизнью. Другое мнение было высказано в воспоминаниях С. Илиева, согласно которому Топалджиков и Личев честно и добросовестно старались выполнять свои обязанности в сложившихся условиях.

БЗНС в отношении армии проводил непоследовательную политику. С одной стороны, по принципам, провозглашённым А. Стамболийским, армия должна была стать милиционной, а офицерский корпус подвергался малоосновательным нападкам и даже преследованиям. Однако кардинально перестроить армию руководители БЗНС не решились. Шаги, предпринятые руководством БЗНС, дают основание для предположения о плане постепенно заменить старую царскую армию новой вооружённой структурой или создать альтернативу официальному принудительно-силовому ресурсу.

Такой потенциальной альтернативой для земледельческого правительства была Оранжевая гвардия¹³¹. Существование военизированного формирования, не подчинявшегося царю и не входившего в вооружённые силы, противоречило основным нормативным документам того времени¹³². Тем не менее, правительство

* Примерно соответствует начальнику главного управления кадров.

** Устойчивое болгарское выражение. Сильный дня – лицо, временно обладающее значительными полномочиями.

¹³¹ Ермишин Л.В. "Оранжевая гвардия" БЗНС: абрис политического портрета // Балканы знакомые и незнакомые: события, личности, нарративы. XVIII – XXI вв. / под общ. ред. Т. В. Волокитиной [отв. ред.], К. В. Мельчаковой, М. М. Фроловой. – М.: Институт славяноведения РАН, 2022. С. 327 – 348.

¹³² Тырновската конституция [Электронный ресурс]: ... С. 4. URL: <https://hadjinikolov.pro/wp-content/uploads/2010/02/Тырновска-конституция-ФТП.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).

БЗНС осуществило попытку системно подойти к созданию собственной вооружённой опоры. Эта деятельность связана с именами министров БЗНС Р. Даскалова, Христо Стоянова и самого А. Стамболийского.

В архиве МВКК сохранилось «Досье Оранжевой гвардии», содержащее переписку с болгарским правительством по этому вопросу и косвенные указания на Устав формирования этого парамилитарного образования¹³³.

В результате шести лет войн крестьяне имели определённый военный опыт. Для охраны проводимых БЗНС мероприятий от нападений аналогичных дружин конкурирующих партий и подавления оппозиционных выступлений этого опыта хватало, но успешность его применения без кадровых командиров была сомнительной¹³⁴. Осведомлённость в военном деле была требованием к кандидату на замещение должности в штатном составе Оранжевой гвардии. Причём понятие «осведомлённость», видимо, включало либо наличие специального военного образования, либо военного опыта на командных должностях во время Первой мировой войны.

В косвенных указаниях на текст Устава формирования Оранжевой гвардии¹³⁵ можно проследить перспективу дальнейшего развития этого парамилитарного образования. Планируемое создание политического отделения указывало на сходство с институтом комиссаров в РККА, равно как и на готовность к адаптации опыта Гражданской войны в России. Необходимо отметить, что в Болгарии с начала 1920 г. присутствовали части армии Деникина – Врангеля, полностью эвакуированные из России в ноябре 1920 г.¹³⁶. Сомнительно, чтобы офицеры и генералы белой армии положительно смотрели на институт комиссаров РККА. Позитивная оценка опыта его применения в условиях гражданской войны ближе к большевистскому взгляду на недавние события в России. Создание радиотелеграфного отделения оправдано необходимостью управления силами при

¹³³ Дубовик О. А, Ермишин Л. В. К вопросу о роли Оранжевой гвардии во внутренней политике БЗНС 1920 – 1923 // Славянский альманах. 2022. N 1 – 2. С. 28 – 49.

¹³⁴ Маковецкая Т. Ф. Указ. соч. С. 150.

¹³⁵ Нелегалните орди на дружбацината // «Епоха», № 269 от 20 юни 1923 г. София. С. 2 ; РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д.

²⁷⁴ «Досье Оранжевой гвардии». Л. 13, 14.

¹³⁶ Петрова Д. Самостоятелното управление ... С. 148.

подготовке и ведении боевых действий в условиях быстро меняющейся обстановки и обеспечения режима секретности. Авиационное и танковое отделения поставили бы создаваемое парамилитарное образование по уровню оснащённости вооружением и военной техникой выше болгарского войска, так как, в соответствии с положениями Нейского договора, Болгарии было запрещено иметь военные летательные аппараты, военно-морской флот и большинство видов тяжёлого вооружения. Также это обстоятельство косвенно указывало на то, что авторы Устава одним из вероятных противников Оранжевой гвардии рассматривали регулярные части болгарской армии. Не планировалось создание военно-морской секции, то есть внешние наступательные задачи Оранжевой гвардии не ставились. Таким образом, можно утверждать, что согласно этому Уставу парамилитарное образование БЗНС предназначалось для ведения боевых действий в ходе гражданской войны на территории своей страны.

Утверждение о гражданской войне подкрепляется мыслью авторов Устава о введении особого правового органа. «В случае мятежа в каждом окружном отряде учреждается, по мере необходимости, товарищеский суд с неограниченными правами»¹³⁷, - подобное мог написать человек, принимавший когда-либо участие в мятеже, например, во Владайском солдатском восстании в сентябре 1918 г. Предоставить некоему товарищескому органу неограниченные права, например, на расстрел на месте - изощрённая предусмотрительность, близкая к реальному опыту управления стихийной вооружённой массой. Эту массу необходимо направлять в нужную сторону, в том числе и карательными средствами.

Относительно численности Оранжевой гвардии в историографии не сложилось единого мнения. Д. Петрова¹³⁸ и Г. Марков¹³⁹ оценивали её в 300 000 человек, Райчевский¹⁴⁰ назвал цифру 70 000 – 100 000. Разброс весьма существенен.

Представляется оправданным разделить общее количество активных сторонников БЗНС, которых могло быть 300 000 и более, и собственно

¹³⁷ Нелегалните орди на дружбащината // «Епоха», № 269 от 20 юни 1923 г. София. С. 2.

¹³⁸ Петрова Д. Указ. соч. С. 391.

¹³⁹ Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 46.

¹⁴⁰ Райчевски С. Българите в световните хроники 1920 – 1925. София, 2012. С. 183.

вооружённые отряды Оранжевой гвардии. Вооружённые отряды, вероятно, были двух типов – немедленной готовности и мобилизационного резерва. В немедленной готовности находились незначительные подразделения полностью экипированные и наиболее боеспособные. Мобилизационный резерв, видимо, состоял из имевших боевой опыт сторонников БЗНС, которые по условленному сигналу должны были сосредоточиться в назначенном месте, получить оружие и организованно выдвинуться в указанном направлении.

Минимальная численность отрядов постоянной готовности может быть оценена, исходя из внутривнутрипартийного документа БЗНС. Так называемое «Окружное* №14»¹⁴¹, подписанное А. Стамболийским, обязывало все сельские и городские дружки сформировать в каждой околии (уезде) боевые ядра численностью от 5 до 20 человек.

Относительно вооружения Оранжевой гвардии документально подтверждённых сведений на настоящий момент не выявлено. Есть свидетельства современников о стремлении земледельческой администрации получить доступ к оружию, которое находилось под контролем болгарской армии. Кроме того, в архиве МВКК имеются документы, свидетельствующие о наличии стрелкового оружия у отрядов Оранжевой гвардии¹⁴².

Тайную передачу оружия сторонникам политической власти, вероятно, выполнили лояльные БЗНС офицеры. Их задачей было снять оружие с контроля по документам, скрытно вывезти и передать руководителям отрядов Оранжевой гвардии в округах и околиях. Количество оружия, таким образом попавшего Оранжевой гвардии пока не установлено.

Однако подобные действия не могли быть незамеченными иностранными военными контролёрами. Делегаты МВКК неоднократно запрашивали

* Болгарский административный термин «Окръжно» не имеет прямой аналогии в российской бюрократической терминологии. Речь идет о письменном распоряжении, адресованном по вертикали управления как по административному, так и по географическому признаку подчинения. Наиболее близкий российский термин Приказ по... гарнизону, закрытому административно-территориальному образованию, губернии и т.п. Окружное № 14 от 9 мая 1923 – распоряжение о создании боевых групп.

¹⁴¹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 387.

¹⁴² Переписка по разоружению Оранжевой гвардии, гражданского населения и армии Врангеля // РГВА. Ф. 1707к. Д. 339. Л. 57 – 69.

разъяснения, относительно оружия Оранжевой гвардии. В Софии в июле 1923 г. дислоцировались не менее 14 воинских частей. Внезапная проверка арсенала только одной из них показала превышение количества оружия над официально заявленным болгарской стороной за весь Софийский гарнизон¹⁴³.

Тем не менее, развернувшаяся после переворота 9 июня 1923 г. вооружённая борьба показала неготовность Оранжевой гвардии к боевым действиям, и её сопротивление было быстро подавлено регулярными армейскими частями.

Финансовый ресурс БЗНС после прихода к власти однопартийного кабинета включал официальный государственный бюджет страны. Есть сведения, распространявшиеся противниками БЗНС, о коррупционной деятельности его руководителей¹⁴⁴. Других достоверных данных о стабильном доступе к денежным средствам в нашем распоряжении нет.

2.3.2 Ресурсы БКП

Ближайшим конкурентом БЗНС в политической борьбе была БКП. Целевая аудитория обеих левых партий практически совпадала. Однако, несмотря на активную агитационную деятельность членов БКП среди крестьянства, оно неохотно голосовало за коммунистов, поскольку их идеи об отказе от частной собственности на землю не были близки земледельцам. Тем не менее, на 1 апреля 1919 г. в 80 городских и 503 сельских организациях состояло 21577 членов¹⁴⁵. После муниципальных выборов 17 декабря 1919 г. коммунисты возглавили городские советы в Варне, Плевне, Русе, Шумене, Бургасе, Самокове, Дупнице, Берковице, Ловече, Трояне, Сливене, Нова-Загоре, Ямболе, Карнобате и Айтосе. Представители БКП прошли в большинство муниципальных советов и на парламентских выборах 1920 г. коммунистам удалось получить 184 616 (20,4%)¹⁴⁶

¹⁴³ Письмо делегатов ЛО от 28 июля 1923 № 654/ОЕ об обнаружении излишков оружия в арсенале 2-й велосипедной дружины // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 274. Л. 20, 21.

¹⁴⁴ Христов Х., Петров Х. Указ. соч. С. 401.

¹⁴⁵ Информационная справка руководителя разведывательного отдела капитана Рено от 31 октября 1920 г. № 3083\2 S. R. В. Председателю МВКК о БКП // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 355.

¹⁴⁶ Статистика на изборите за народни представители ... 1927 г. С. 85.

голосов избирателей, максимально эффективно используя демографический ресурс. В XIX Народном собрании (парламентские выборы состоялись 28 марта 1920 г.) коммунисты были представлены 50 депутатами¹⁴⁷, что позволило им принимать активное участие в законотворческой деятельности. А в сентябре 1923 г. БКП смогла организовать восстание, в котором приняли участие не менее четырёх тысяч человек.

Однако удержаться во власти после принятых изменений в Законе о выборах* коммунисты не смогли. В XX ОНС (выборы 22 апреля 1923 г.) БКП была представлена только шестнадцатью народными избранниками¹⁴⁸.

БКП сумела обеспечить себе стабильный доступ к финансовому ресурсу. Хотя он был ограниченным, центральная касса по итогам финансового года (апрель 1919 г. – май 1920 г.) сообщила об общих поступлениях на сумму 2 217 424 левов¹⁴⁹. От различных предприятий, средства и депозиты которых были переданы кооперативу «Освобождение» (почтовые расходы), партия получила денежные средства 632 846 левов, которые были депонированы в банке. Более того, партия владела зданиями и земельными участками в Софии и провинции¹⁵⁰. Таким образом, финансовый ресурс БКП в сравнении с их политическими оппонентами был ограниченным. Однако его использование было ориентировано исключительно на нужды партии. Идейность проявлялась во всех аспектах деятельности БКП и делала коммунистов серьёзными противниками.

В мае 1919 г., после учредительного конгресса БКП, коммунисты начали подготовку к силовому захвату власти и установлению диктатуры пролетариата¹⁵¹. БКП как легальная в 1919 г. организация не могла иметь средств ведения вооружённой борьбы. Определённый силовой ресурс коммунистов был в

¹⁴⁷ Там же.

* Новый Закон о выборах был принят на третьей регулярной сессии XIX ОНС, утверждён указом № 114 от 29 февраля 1923 г. и опубликован в Государственном вестнике № 272 от 6 марта 1923 г. [Статистика на изборите за народни представители ... 1927 г. С. III.]

¹⁴⁸ Статистика на изборите за народни представители ... 1927 г. С. 94.

¹⁴⁹ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 363.

¹⁵⁰ Там же. Л. 364.

¹⁵¹ БКП в резолюции и решения на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК 1919 – 1923 г. София, 1957. Т. 2. С. 5 – 18.

националистических организациях беженцев,¹⁵² объединённых под руководством выходца из Македонии, генерал-майора Александра Протогерова*. При ЦК БКП была создана военная организация¹⁵³, первоочередной задачей которой стало получение доступа к оружию любыми средствами¹⁵⁴. Современники отметили успехи БКП в решении этой задачи. Болгарский коммунист Борис Чехларов написал: «В 1920 – 1921 гг. (он) принимал участие в нелегальной партийной работе, преимущественно в добывании оружия всеми способами и его хранении. Бывало, что иногда моя квартира превращалась в военный склад винтовок, бомб, пироксилина, патронов, пулемётных лент и т.п.»¹⁵⁵.

БКП активно пыталась привлечь на свою сторону принудительно-силовой ресурс. Коммунисты стремились поддерживать инвалидов войн. Коммунистическая организация инвалидов, основанная 18 марта 1919 г., на 22 мая 1920 г. насчитывала 29 групп с 1183 членами, включая 834 мужчин и 349 женщин¹⁵⁶. Однако совсем небольшая часть офицерского корпуса искренне разделяла коммунистические убеждения. Эту идеологию в офицерской среде послевоенной Болгарии воспринимали враждебно, поэтому приверженцам коммунистических взглядов приходилось их скрывать. Однако коммунисты среди офицеров были. Это подтверждается, например, аналитической справкой о внутреннем положении в Болгарии, подготовленной в феврале 1925 г. для народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина. «Внутреннее положение страны характеризуется в настоящий момент усилением террора по всей линии и проведение его в форме более жёсткой, нежели в январе. Правительство решило ликвидировать всех известных ей активистов из БКП и Земледельческого Союза ещё до наступления весны. Оно использует каждый самый незначительный провал,

¹⁵² Коммюнике для А.М. (alliéés militaires – военных союзников) в Софии (информация из Румынии на 21 января 1921 г.) // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 336.

* Протогеров Александр Николов (28.02.1867, Охрид, Македония, Османская империя – 07.07.1928, София, Болгария) – генерал-лейтенант болгарской армии, один из лидеров македонского национально-освободительного движения. В период 1919 – 1925 гг., благодаря руководящему положению во ВМРО, оказывал существенное влияние на внутреннюю политику Болгарии.

¹⁵³ Димитров Н. Нелегалната военна организация на БКП (т.с.) 1919 – юни 1923 г. София, 1977. С. 47.

¹⁵⁴ Коларов В. Спомени. София, 1968. С. 361.

¹⁵⁵ Сводка ИНО ОГПУ № 44 от 23 ноября 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 64 Д. 886. Л. 61.

¹⁵⁶ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 370 – 371.

чтобы усилить свою компанию и надо сказать, что за последнее время некоторые поводы к этому оно сумело получить. Так найденные взрывчатые материалы в подвале военного клуба дали повод к аресту малой группы офицеров, из которой несколько на действительной службе. Другим основанием послужил арест двух запасных и одного действующего офицера, что в свою очередь (несмотря на то, что у них ничего найдено не было), послужило поводом к тому, чтобы поднять вопрос об офицерских кружках в 1920 году. В связи с этими кружками арестовано более 20 офицеров действительной службы и около 50 запасных»¹⁵⁷. Автор справки не установлен. Вероятно, документ был подготовлен одним из сотрудников Балканского отдела НКВД, курировавшим Болгарию, как реализация стандартного распоряжения о периодической оценке внутривосточной обстановки в стране.

Полковник медицинской службы Рачо Генчев*, был уволен из армии за коммунистические убеждения в 1920 г., после чего возглавлял Болгарский медицинский союз в 1920 – 1924 гг. Командир 1-ой инженерной дружины полковник Рангел Милтенев в 1925 г. был осуждён и повешен.

Несколько больших успехов БКП добилась в привлечении на свою сторону рядового состава армии, но и их нельзя считать серьёзными. Исследователь В. Янчев со ссылкой на работу Стелы Димитровой указывает, что военная организация БКП ориентировочно к середине сентября 1923 г. насчитывала от 30 до 40 тысяч человек, руководимых подготовленными в военном отношении командирами. Организация располагала не менее чем 30 пулемётами и несколькими тысячами винтовок¹⁵⁸.

Таким образом, демографический ресурс БКП не обеспечил ей получение власти в стране. Участие в управлении государством через административные органы исполнительной власти оказалось не долгим. Финансовый ресурс был меньшим в сравнении с политическими противниками и не мог способствовать

¹⁵⁷ Внутреннее положение в Болгарии на 7 февраля 1925 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. П. 65. Д. 908. Л. 45.

* Ангелов Рачо Генчев (21.05.1873, Габрово, Болгария – 09.12.1956, София, Болгария) – министр здравоохранения Болгарии 1944 – 1947 гг.

¹⁵⁸ Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 135 ; Косашки Н. Революционният процес ... С. 213 – 216.

существенному изменению политического положения БКП. Борьбу за принудительно-силовой ресурс в этот период коммунисты проиграли. Их влияние распространялось в основном на нижние чины, в то время как в офицерском корпусе коммунистическая идеология практически не находила поддержки.

2.3.3 Ресурсы буржуазных партий

Главным ресурсом буржуазных партий был финансовый. Электорат буржуазных партий – богатейшие люди Болгарии. В Народной партии состояли крупный землевладелец, общественный деятель Теодор Теодоров, финансист и влиятельный общественный деятель Атанас Буров, публицист и дипломат Михаил Маджаров. В Прогрессивно-либеральной партии состоял крупный торговец зерном Николай Вырбенев. Функционеры Демократической партии в годы Первой мировой войны значительно упрочили свои финансовые позиции, несмотря на общее разорение страны. Учредителями Болгарского банка с капиталом 60 млн. левов были: бывший директор ДСГОП (Дирекция за стопански грижи и обществена предвидливост – Управление поддержки национального хозяйства и общественного обеспечения – орган военного управления, подчинявшийся непосредственно кабинету министров, был создан в целях улучшения продовольственного снабжения армии и гражданского общества в условиях войны. Действовал с 6 апреля 1917 г. до конца 1919 г.), крупный промышленник, член Демократической партии Стефан Г. Стефанов. Членом управляющего совета акционерного общества «Хозяйственное развитие» (о котором будет сказано далее) был демократ Стоимен Сарафов¹⁵⁹. Основателями страхового общества «Звезда»¹⁶⁰ с капиталом 6 млн. левов являлись видные деятели Демократической партии:

¹⁵⁹ Политика на миражи // Воля. 22 юли 1919 г. № 92. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL:<http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2735> (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁶⁰ Там же.

профессор и известный адвокат Владимир Моллов, политики Михаил Такев* и Славчо Бабаджанов**, а также крупный предприниматель Крум Чапрашиков***.

Акционерное общество «Колос» с капиталом 5 млн. левов было основано 15 августа 1918 г. Среди его учредителей был представитель Либеральной партии, бывший министр войны, генерал Рачо Петров (перед войной совместно с другим бывшим министром войны генералом Михаилом Савовым организовал закупку боеприпасов во Франции по завышенной цене – дело, широко известное как афера «Шарль-Жан»), а также член Демократической партии С. Бабаджанов¹⁶¹, что свидетельствует о тесных личных и деловых связях представителей буржуазно-монархических партий.

Индустриальный банк «Габрово» с капиталом 5 млн. левов, основанный 1 ноября 1917 г., был создан усилиями габровских текстильных промышленников, близких к Демократической партии, Ивана Хаджиберова и Георгия Рашеева¹⁶². Хаджиберов был лично знаком с Фердинандом I и даже принимал его в своём доме¹⁶³.

* Такев Михаил Юнаков (10.03.1864, Пещера, Османска империя – 24.01.1920, Пещера, Болгария) – член Демократической партии, министр внутренних дел, один из руководителей подавления Владейского восстания. Был убит в январе 1920 г. Убийца, Георгий Донский, предположительно, руководствовался как личными, так и политическими мотивами. Версия о причастности руководителей БЗНС к убийству М. Такева не была доказана следствием.

** Бабаджанов Славчо (данные о точной дате рождения не найдены, 1868, Скопье, Македония – данные о точной дате и месте смерти не найдены 1934) – член Демократической партии, предприниматель, входил в состав учредителей македонского совета наряду с А. Ляпчевым, поддерживал приятельские отношения с Фердинандом I и Борисом III.

*** Крум Чапрашиков (06.07.1882, Дупница, Болгария – 15.09.1934, София, Болгария) – член Демократической партии. Внук Стоимена Чапрашикова, табакоторговца XIX века, основателя фирмы «Ориент табако». Будучи гимназистом, несколько месяцев входил в чету ВМРО в Македонии. Начал торговлю табаком ещё в начале XX века и сумел выйти на мировой рынок. Быстро вошёл в политику: в 1908 г. он уже советник, а с 1909 по 1912 гг. был избран кметом в г. Дупница и стал видным членом Демократической партии. Благодаря приятельству с премьер-министром А. Малиновым ему удалось получить государственный кредит и провести благоустройство центра города г. Дупница. С 1919 г. финансировал издание газеты Демократической партии «Зора». Неприятности для него начались при правительстве А. Стамболийского, когда земледельцы провели Закон о незаконно приобретённом после 17 сентября 1912 г. имуществе. Чапрашиков отказался предоставить декларацию об отсутствии у него незаконно нажитых богатств. В отношении него было возбуждено уголовное дело. В 1922 г. Чапрашиков вместе с родным братом Александром эмигрировал в Италию, но в 1931 г. возвратился в Болгарию. Поддерживал приятельские связи с генералами Жостовым, Савовым, Протогеровым.

¹⁶¹ Политика на миражи // Воля. 22 юли 1919 г. № 92. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2735> (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Беров Х. Габровските фабрики – «биографии» и снимки [электронный ресурс]. URL: <http://www.anamnesis.info/broi2/Berov.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).

Страховое общество «Родина» с капиталом 6 млн. левов основанное 5 октября 1917 г., объединяло таких видных учредителей от Демократической партии как Н. Мушанов*, профессор Георгий Данаилов**, С. Стефанов, генерал Стефан Паприков***.

Национальное болгарское общество по эксплуатации шахт с капиталом 7 млн. левов было основано 27 февраля 1917 г. Наряду с государством, одним из совладельцев был демократ К. Чапрашиков.

В течение одного только 1917 г. демократы создали не менее 10 учреждений с капиталом более 100 млн. левов¹⁶⁴.

Член центрального управления Радикальной демократической партии Йосиф Фаденхект входил в контрольный совет закрытого акционерного общества «Болгарский Банк Соединение». В учредительный совет банка входили банкиры в основном еврейского происхождения. Банк был основан в 1917 г. с уставным капиталом 5 млн. левов. По данным газеты «Утро», «чистая прибыль Банка по итогам 1918 г. составила 1 490 962 левов 50 ст.»¹⁶⁵.

Деятели традиционных буржуазно-монархических партий совмещали наряду с политической активностью занятость в крупнейших финансово-экономических учреждениях, как частного характера, так и с государственной долей собственности.

Существенным обстоятельством было и то, что болгарский капитал быстро сливался с иностранным, размещённым в банковских предприятиях. Примером чему были Балканский, Болгарский генеральный и Кредитный банки, где

*Мушанов Никола Стойков (12.04.1872, Дряново, Болгария – 10.05.1951, София, Болгария) – один из лидеров Демократической партии, в 1919 г. министр внутренних дел. Трижды возглавлял кабинет министров в период 1931 – 1934 гг.

** Данаилов Георгий Тодоров (03.05.1872, Свищов, Болгария – 22.10.1939, София, Болгария) – министр торговли, промышленности и труда в кабинете А.Малинова в 1918 г. В 1918 г. секретарь центрального бюро Демократической партии. Профессор, преподавал политическую экономию в Софийском университете «Св. Климента Охридского».

*** Паприков Стефан Георгиев (12.04.1858, Пирдоп, Османская империя – 30.05.1920, София, Болгария) – генерал-лейтенант, министр войны Болгарского царства в период с 1899 по 1903 гг. После увольнения с военной службы был полномочным представителем в Российской Империи. Активный деятель Демократической партии.

¹⁶⁴ Политика на миражи // Воля. 22 юли 1919 г. № 92. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2735> (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁶⁵ Баланс българска банка «СЪЕДИНЕНИЕ» Анонимно Акционерно Дружество София // Утро. 21 януари 1919 г. № 2834. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=7978> (дата обращения: 25.12.2022).

собственниками капитала являлись австро-венгерские, французские и германские подданные¹⁶⁶. Болгарский торговый банк, основанный в 1895 г., в 1923 г. увеличил свой капитал иностранным, а именно французским на сумму 7,5 млн. левов¹⁶⁷.

В 1917 г. были основаны два крупных банка: Болгарский банк с капиталом 30 млн. левов и Болгарский банк для международной торговли с основным капиталом 10 млн. левов. К 1924 г. основной капитал Болгарского банка за счёт французских вливаний достиг 22 млн. левов. Из этой суммы 12 млн. левов были иностранным капиталом, поэтому банк сменил название на Франко-Болгарский банк международной торговли¹⁶⁸.

Увеличению иностранного капитала в болгарских банках способствовало также стремление болгарских подданных обеспечить безопасность своих финансовых активов через переплетение интересов с иностранными предпринимателями. Первоначально иностранный капитал вносился в Болгарию в виде государственных или муниципальных займов, оформленных через Болгарский государственный и Болгарский земледельческий банки.

Иностранные капиталы были размещены также и в промышленных предприятиях. Например, с помощью английского капитала были основаны текстильные фабрики в Варне и Ямболе (капитал 3 540 000 французских франков). Сахарное производство в Софии и Русе было связано с бельгийскими инвестициями в размере 13 млн. франков. В Пловдиве оно опиралось на французский капитал в размере 10 млн. франков. Сахарное производство в Горно-Оряхово финансировалось чешским капиталом. Трамвайное сообщение и поставка электроэнергии в Софии оказались в руках бельгийских собственников.¹⁶⁹

Таким образом, в стабильности внутриболгарских финансово-экономических отношений были заинтересованы как болгарские, так и иностранные финансовые инвесторы. С помощью финансового ресурса буржуазные партии могли получить доступ к другим ресурсам, укрепить и усилить

¹⁶⁶ Материалы ИНО ОГПУ № 1097 от 30 января 1925 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. П. 65. Д. 908 Л. 7.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же. Л. 8.

их эффективность, обеспечив тем самым путь к власти и надёжность своего в ней положения.

Обособление и разрастание различных фондов, обществ и дружеств, закреплённых за министерствами или персонально за отдельными министрами, началось ещё со времен Стамболова. В 20-е же годы эта практика расширилась значительно. Вместе с тем, фискальная система государства полностью утратила свою прозрачность, и после Первой мировой войны фонды, общества и дружества стали источником не только личного обогащения, но и финансового ресурса управляющей элиты¹⁷⁰.

Электорат буржуазных партий преимущественно состоял из образованных граждан. Информационное взаимодействие с ним буржуазные партии вели через свои печатные органы. Печатный орган Демократической партии «Пряпорец» выходил тиражом в несколько тысяч экземпляров. Газета Народной партии «Мир» была одним из авторитетных политических изданий. Радикальная демократическая партия издавала газету «Демократически преглед». Не менее активно традиционные политические партии использовали возможности публичных выступлений. На агитацию в предвыборную кампанию 1919 г. Демократическая партия потратила более 2 млн. левов¹⁷¹. Сторонники буржуазно-монархических партий объединялись в клубы, где могли обмениваться новостями, мнениями, документами и решать оперативные задачи. Таким образом, традиционные партии активно использовали информационный ресурс в политической борьбе.

Однако правительственные кабинеты министров Радославова, Малинова и Теодорова не сумели эффективно разрешить обострившиеся социальные проблемы дороговизны, голода, беженцев и жилищного кризиса. Традиционные буржуазные партии утратили влияние на электорат. До определённого периода старые буржуазные партии действовали разобщенно и самостоятельно. Н. Жеков написал: «Политические партии, созданные или переформатированные жизнью и

¹⁷⁰ Аврамов Р. Комуналният капитализъм. Из българското стопанско минало. София, 2007. Т. 1. С. 154.

¹⁷¹ Бележки // Воля. № 104 от 14 августа 1919 г. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2736> (дата обращения: 25.12.2022).

партизанским оппортунизмом после катастрофы, не имели действительного идейного и творческого содержания, которое могло бы оправдать существование их с привязкой к общей пользе текущего момента; расстояние между ними всё увеличивалось, а некоторые общественные течения – одни положительные, другие отрицательные и разрушительные – оказались в кроваво враждебных лагерях»¹⁷².

Тем не менее, постепенно обострявшаяся угроза полной утраты прежней политической значимости привела к сближению их позиций и консолидации действий против общих противников – БЗНС и БКП. Нейков П. вспоминает: «Уже тогда, в 1921 году, крупные торговцы, заводчики и банкиры готовили политическую команду для задуманного военного переворота»¹⁷³. Заинтересованность в принудительно-силовом ресурсе со стороны буржуазных партий открыто проявилась в начале июля 1921 г. Центральное бюро Объединённой Народно-прогрессивной партии распоряжением № 1524 от 2 июля 1921 г. распространило поручение всем партийным подразделениям и членам партии при назначении на вакантные должности в подконтрольные частные предприятия предпочтение отдавать офицерам запаса. Секретариат Демократической партии распоряжением № 9 от 23 июля 1921 г. обратился с аналогичным поручением к своим подчинённым по партийной линии¹⁷⁴. В газете Союза офицеров запаса «Отечество», было опубликовано распоряжение № 174 от 12 октября 1921 г. управляющего совета Болгарского союза акционерных обществ ко всем своим учреждениям – открыть вакансии и принять на работу по одному или более офицеров запаса¹⁷⁵.

Необходимо уточнить, что из себя представлял Болгарский союз акционерных обществ в это время. В 1917 – 1918 гг. в Болгарии произошёл всплеск

¹⁷² Жеков Н. Указ. соч. С. 491.

¹⁷³ Нейков П. Указ. соч. С. 253.

¹⁷⁴ За безработните запасни офицери // Отечество. 10 август 1921 г. № 13. С. 6 – 7 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2054> (дата обращения: 25.01.2023) ; Янчев В. Офицери без ... С. 73.

¹⁷⁵. Акционерните дружества и зап. офицери // Отечество. 2 ноември 1921 г. № 25 С. 6 – 7 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2054> (дата обращения: 25.01.2023) ; Георгиев В. Народният сговор 1921 – 1923 : (към началната история на фашизма в България). София, 1989. С. 110 ; Янчев В. Офицери без ... С. 73 – 74.

образования акционерных обществ различной направленности¹⁷⁶. По данным В. Георгиева, на конец 1921 г. из 487 общего числа акционерных обществ с суммарным капиталом почти 1,5 млрд. левов (1 430 780 000 левов) в Болгарский союз акционерных обществ входило 155 с капиталом около 1 млрд. левов (894 958 000 левов)¹⁷⁷. Такой финансовый ресурс был вполне сопоставим с государственным бюджетом Болгарии 1922/1923 гг., который составлял чуть более 4 млрд. левов (4 115 170 997 левов)¹⁷⁸.

По мнению Георгиева, «крупный капитал стремился использовать бытовые затруднения офицеров запаса»¹⁷⁹. В свою очередь В. Янчев полагает, что распоряжение № 174 управляющего совета Болгарского союза акционерных обществ, распоряжения центрального бюро Объединенной Народно-прогрессивной партии и секретариата Демократической партии, равно как «финансовая зависимость или независимость вряд ли исчерпывают мотивы и объясняют ту или иную общественную деятельность»¹⁸⁰. Также Янчев полагает, что подобным образом в 1928 г. «буржуазией было облагодетельствовано» 198 офицеров запаса, что составило не более 3,6% от общего числа персонала частных банков и акционерных обществ¹⁸¹.

По нашему мнению, содержание открытых обращений буржуазных партий и Болгарского союза акционерных обществ¹⁸² свидетельствуют, что их целью была не «благотворительная деятельность» в отношении офицеров запаса, а привлечение на свою сторону людей, имеющих опыт применения оружия – потенциального силового ресурса. Время, в которое были приданы огласке обращения, также имеет

¹⁷⁶ Аврамов Р. Комуналният капитализъм. Из българското стопанско минало. София, 2007. Т. 1. С. 85 ; Спасов Л., Борисов Д., Маринова М. Стопанска история на България, Европа и света XV – XX. София, 2016. Част I. България. С. 147.

¹⁷⁷ Георгиев В. Указ. соч. С. 55.

¹⁷⁸ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 64 Д. 886. Л. 1.

¹⁷⁹ Георгиев В. Указ. соч. С. 110.

¹⁸⁰ Янчев В. Офицери без ... С. 74.

¹⁸¹ Там же. С. 74 – 75.

¹⁸² Акционерните дружества и зап. офицери // Отечество. 2 ноември 1921 г. № 25 С. 6 – 7 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2054> (дата обращения: 25.01.2023) ; За безработните запасни офицери // Отечество. 10 август 1921 г. № 13. С. 6 – 7 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2054> (дата обращения: 25.01.2023) ; Янчев В. Офицери без ... С. 73 – 74.

значение для оценки их действительного предназначения. Они не появились в 1918 – 1919 гг., когда были демобилизованы более 60 тысяч кадровых военных. Также их не было в 1920 г., когда процесс увольнения из армии без обеспечения средств к существованию продолжился. Они были опубликованы лишь к середине 1921 г., когда владельцы крупного капитала и близкие к ним социальные круги смогли осознать сложившуюся внутривластную ситуацию. В борьбе, которая становилась всё более острой и бескомпромиссной, поддержание связей с армией и офицерским корпусом значительно повышало шансы на выживание.

2.4 Политическое положение

Политический кризис послевоенного периода проявился в неспособности правящих элит и традиционных буржуазно-монархических партий удерживать своё доминирующее положение. В условиях социальной нестабильности значительно возросла гражданская активность населения, набирали популярность партии левого направления. Эти тенденции угрожали истеблишменту в скором будущем существенно ограничить возможности по обеспечению выгодных политических решений.

Третье Болгарское царство было конституционной монархией. «Несчастливое окончание»¹⁸³ Первой мировой войны дискредитировало политическую фигуру царя, а также связанные с ним партийные и военную элиты. Была нарушена прежняя система общественных отношений. Выстроенное Фердинандом I в период личного режима обоюдновыгодное взаимодействие между монархией и богатейшими слоями болгарского общества стало невозможным на прежних условиях. Старые политические элиты, увеличившие состояния во время войны, лишились прежней поддержки со стороны конституционного главы государства. Монархический институт утратил былое значение. К началу октября 1918 г. во главе государства находился малоопытный 24-летний царь Борис III,

¹⁸³ Жеков Н. Указ. соч. С. 541.

который после отречения от престола своего отца лишь формально реализовывал предоставленные ему Тырновской конституцией властные полномочия. Монарх был обязан утверждать и обнародовать принятые Народным собранием законы. От имени царя и под его контролем должны были действовать все представители исполнительной власти. Царь должен был представлять Болгарию во внешней политике: только от его имени правительство могло вести переговоры и заключать договоры с иностранными государствами¹⁸⁴. Царь являлся верховным главнокомандующим вооружёнными силами как в мирное, так и в военное время¹⁸⁵. Царь имел право распустить Народное собрание и назначить выборы нового¹⁸⁶.

В этот период монарх избегал ответственности за какие бы то ни было политические решения. А. Стамболийскому историографией приписываются характеризующие высказывания по данному поводу: «В принципе мы [*болгары* — Л. Е.] республиканцы, такими и останемся, хотя у нас есть конституционный царь, который не управляет и ни во что не вмешивается». «Мы предпочитаем царя, который не управляет, какому-нибудь президенту южноамериканской республики, который узурпировал власть и лишил свой народ свободы»¹⁸⁷. На практике в период режима БЗНС (1920 – 1923) Борис III не выступил против многочисленных правовых нововведений вождей Союза, хотя имел конституционное право запрета любых законодательных инициатив.

Обыкновенное народное собрание XVII созыва было сформировано в марте 1914 г. Согласно официальному сайту болгарского парламента в XVII Народном собрании было 257 народных представителей¹⁸⁸. Однако в газете «Утро» от 27

¹⁸⁴ Тырновската конституция [Электронный ресурс]: ... Член 17. С. 4. URL: <https://hadjinikolov.pro/wp-content/uploads/2010/02/Тырновска-конституция-ФТП.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).

¹⁸⁵ Там же. Член 11. С. 3.

¹⁸⁶ Там же. Член 136. С. 27.

¹⁸⁷ Петрова Д. Указ. соч. С. 27.

¹⁸⁸ XVII Обикновено Народно събрание (1914 – 1919) [электронный ресурс]. URL: <https://sabranie.com/17-obiknoveno-narodno-sabranie-1914/> (дата обращения: 01.05.2023) ; Хронология на Народното събрание [электронный ресурс]. URL: <https://www.parliament.bg/bg/16> (дата обращения: 01.05.2023).

февраля 1914 г.¹⁸⁹ были опубликованы другие сведения об итогах парламентских выборов. По данным болгарского Министерства внутренних дел, Народное собрание состояло из 245 депутатов. Из них 128 входили в т.н. правительственную «Либеральную концентрацию», 116 депутатов были от семи оппозиционных партий, и один депутатский мандат на 27 февраля 1914 г. ещё не был распределён.

Самым большим весом обладала Либеральная концентрация, включавшая в себя представителей Либеральной, Младо-либеральной и Народно-либеральной партий (рис. 2). После 2 апреля 1914 г. число мандатов правительственного блока составило сто двадцать девять¹⁹⁰. Либеральная концентрация на момент парламентских выборов в январе 1914 г. выражала интересы части болгарского общества, которая включала в себя банкиров, владельцев крупных, средних и малых земельных владений, торговых компаний, промышленников, часть интеллигенции, государственных чиновников. Главным объединяющим мотивом была германо-австрийская ориентация экономической, финансовой и внешнеполитической жизнедеятельности Болгарии¹⁹¹.

В парламентских выборах участвовала и Республиканская партия, которая набрала только 260 голосов во всех четырнадцати избирательных округах¹⁹². То есть, можно говорить об отсутствии антимонархических или республиканских настроений в болгарском обществе накануне Первой мировой войны.

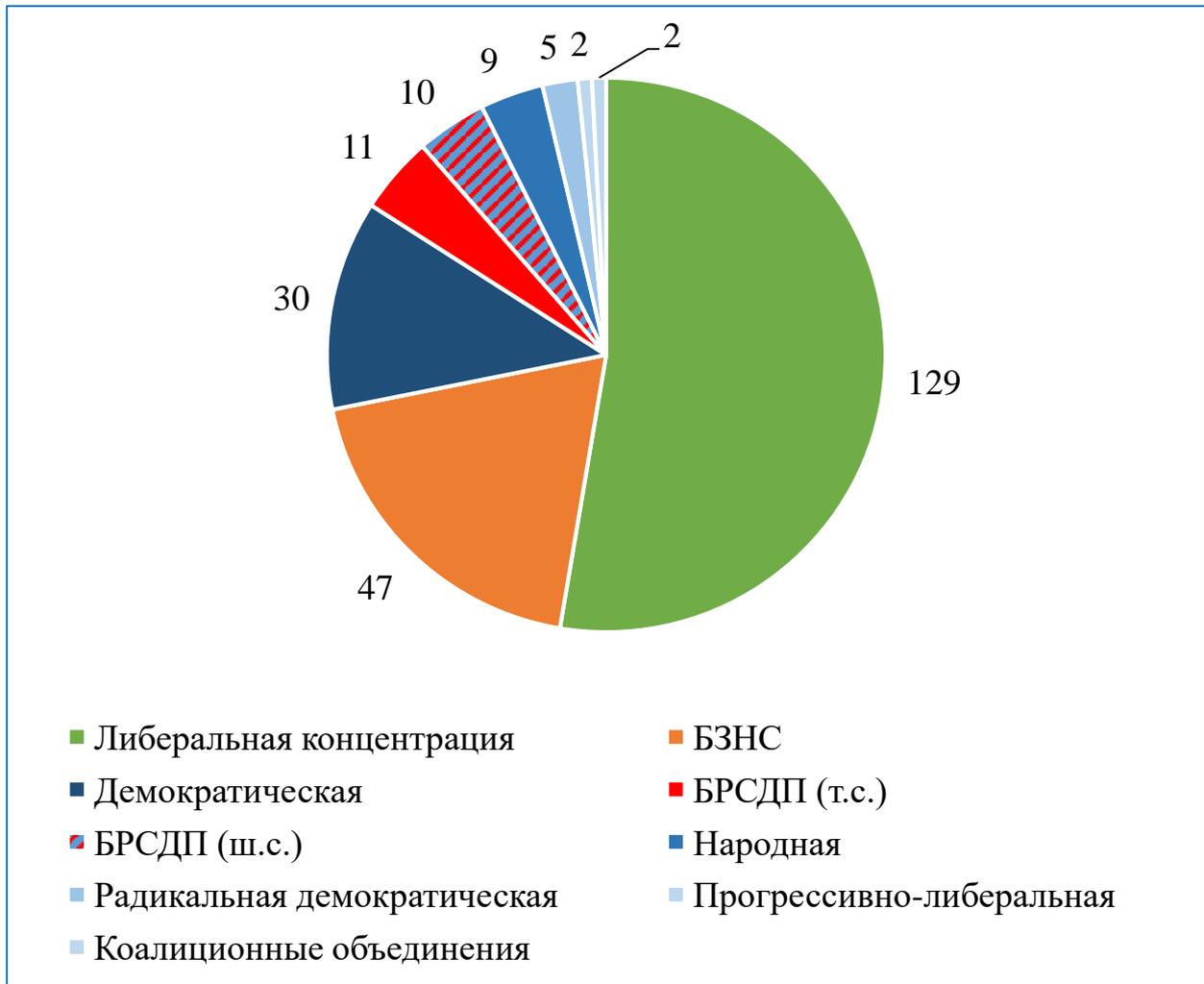
Не менее важным обстоятельством, прямо влиявшим на внутривластные процессы, было то, что к 29 сентября 1918 г. в Совете министров не было ни одного представителя Либеральной концентрации, что создало совершенно неработоспособную конфигурацию исполнительной и законодательной власти. Распределение мандатов в XVII ОНС на 29 сентября 1918 г. изображено на Рисунке 2.

¹⁸⁹ Точните резултати // Утро. 27 февруари 1914 г. № 1110. С. 2. / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=7885> (дата обращения: 01.05.2023).

¹⁹⁰ Статистика на изборите за народни представители ... 1928 г. С. 19.

¹⁹¹ Ташев Т. В. Министрите на България, 1879 – 1999 : Енцикл. справ. София, 1999. С. 65, 366, 379, 387, 471.

¹⁹² Статистика на изборите за народни представители ... 1928 г. С. 19.

Рисунок 2 – Распределение мандатов в XVII ОНС на 29 сентября 1918 г.¹⁹³

Действующая исполнительная власть постоянно сталкивалась с невозможностью или затруднениями при проведении любых законодательных инициатив.

Это способствовало разрастанию политического кризиса в стране. К власти стремились люди иной идеологии, которая основывалась на идее социального равенства и справедливости. Угроза социалистической революции, свершившейся в России и других странах европейского континента, вызывала панику в лагере старых буржуазно-монархических партий. В попытках не допустить политиков левого толка к управлению страной, старые элиты четыре раза меняли состав кабинета министров в течение одного только 1919 г.

¹⁹³ Статистика на изборни представители ... 1928 г. С. 19.

Либеральный кабинет министров Радославова, с которым Болгария вступала в войну, в июне 1918 г. был заменён на правительство лидера Демократической партии Александра Малинова при активном содействии Фердинанда I. «Правительство Малинова пришло к власти в такой момент, когда всё – и железные дороги, и телеграф, и тыл, и фронт – были в руках немецких союзников»¹⁹⁴.

Доверие к кабинету демократов ушло быстро. Главные обвинения заключались в том, что они не заключили сепаратного мира тогда, когда это было ещё возможно. Газеты провозглашали, что выходить из войны нужно было сразу, как только стала очевидной невозможность национального объединения. «Кабинет Малинова пришедший во власть в июне 1918 г., должен был в кратчайшие сроки заключить сепаратный мир на любых условиях. Монарх и германские союзники – по боку. Только это могло спасти Болгарию. А так они были вынуждены подписать мир "на барабане", то есть после военного разгрома»¹⁹⁵.

По мнению тех же авторов, своим бездействием правительство Малинова не только привело Болгарию к очередной катастрофе, но и продолжило преступную линию правительства Радославова по обслуживанию чуждых германо-австрийских интересов и скомпрометировавшего себя генералитета. Кроме того, кабинет Малинова союзниками воспринимался с подчёркнутой настороженностью и скорее негативно вследствие его известных связей с прежним монархом.

Командующий оккупационными войсками союзников в Болгарии французский дивизионный генерал Кретиен 19 ноября 1918 г. потребовал от правительства вывода болгарской армии с территории Южной Добруджи. Заключённое в Салониках перемирие не предусматривало подобного ущемления национального суверенитета, и под предлогом бессилия остановить вопиющую несправедливость правительство Малинова сложило с себя властные полномочия.

¹⁹⁴ Виновниците и лъжците // Пряпорец. 2 април 1919 г. № 75. С. 1 / Национална библиотека [сайт] «Св. св. Кирил и Методий». URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=1486> (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁹⁵ Ахилесова пета // Воля. 20 май 1919 г. № 68. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2733> (дата обращения: 25.12.2022).

В официальной корреспонденции генерала Кретиена использовался бланк с оттиском: «Главное командование оккупационных войск в Болгарии»¹⁹⁶, а сам он именовался «Дивизионный генерал, главнокомандующий оккупационными войсками в Болгарии». Однако это положение не продолжалось долгое время (только четыре дня – с 27 по 30 октября 1918 г.). Болгарское правительство обратило внимание генерала Кретиена на то, что в силу Салоникского перемирия Болгария не должна считаться оккупированной страной и после обмена письмами генерал продолжил титуловаться «Командующий союзническими войсками в Болгарии».

Возглавить новое правительство Борис III предложил опытному политику и одному из богатейших представителей Народной партии Т. Теодорову, который в 1915 г. выступал против участия в войне на стороне извечного врага Болгарии – Турции. К 28 ноября 1918 г. был сформирован кабинетный блок из 9 министров, представленный членами нескольких партий: Народной, Демократической, Радикальной демократической, Прогрессивно-либеральной, Болгарской рабочей социал-демократической партии (широких социалистов) (БРСДП (ш.с.)) и БЗНС.

В правительстве Теодорова (состав Кабинета министров представлен в Таблице 1) три министерских поста – земледелия и государственных имуществ, железных дорог, почтовой связи и телеграфа, а также общественных сооружений, путей сообщения и благоустройства – оказались в руках земледельческих руководителей: Димитра Драгиева, Цанко Церковского. К ним в январе 1919 г. присоединился амнистированный лидер БЗНС А. Стамболийский. Посты министра войны и внутренних дел заняли представители Демократической партии А. Ляпчев и Н. Мушанов. Мушанов был заменён представителем БРСДП (ш.с.) К. Пастуховым в мае 1919 г. Ляпчев стал первым в истории Болгарии гражданским лицом во главе Министерства войны. На этом посту он сменил генерал-лейтенанта С. Савова. Этот факт сам по себе даёт основание говорить о падении общественной значимости высшего генералитета и военных в целом. Военное командование было

¹⁹⁶ Минков С. М. Указ. соч. С. 73.

отстранено от участия в принятии политических решений. Тем не менее традиционная обязанность по обеспечению внутреннего порядка и безопасности оставалась возложенной на армию и офицерский корпус.

Таблица 1 – Состав Кабинета министров Т. Теодорова

<p style="text-align: center;">От БЗНС:</p> <ul style="list-style-type: none"> - земледелия и государственной собственности; - общественных сооружений, путей и благоустройства; - железных дорог, почтовой связи и телеграфа.
<p style="text-align: center;">От Демократической партии:</p> <ul style="list-style-type: none"> - войны (до 8 мая 1919 г.); - внутренних дел (до 8 мая 1919 г.).
<p style="text-align: center;">От Народной партии:</p> <ul style="list-style-type: none"> - иностранных дел, он же председатель Кабинета министров; - войны (с 8 мая 1919 г.).
<p style="text-align: center;">От БРСДП (ш.с.):</p> <ul style="list-style-type: none"> - торговли, промышленности и труда; - внутренних дел и народного здравоохранения (с 8 мая 1919 г.).
<p style="text-align: center;">От Радикальной демократической партии:</p> <ul style="list-style-type: none"> - правосудия; - народного просвещения.
<p style="text-align: center;">От Прогрессивно-либеральной партии:</p> <ul style="list-style-type: none"> - финансов.

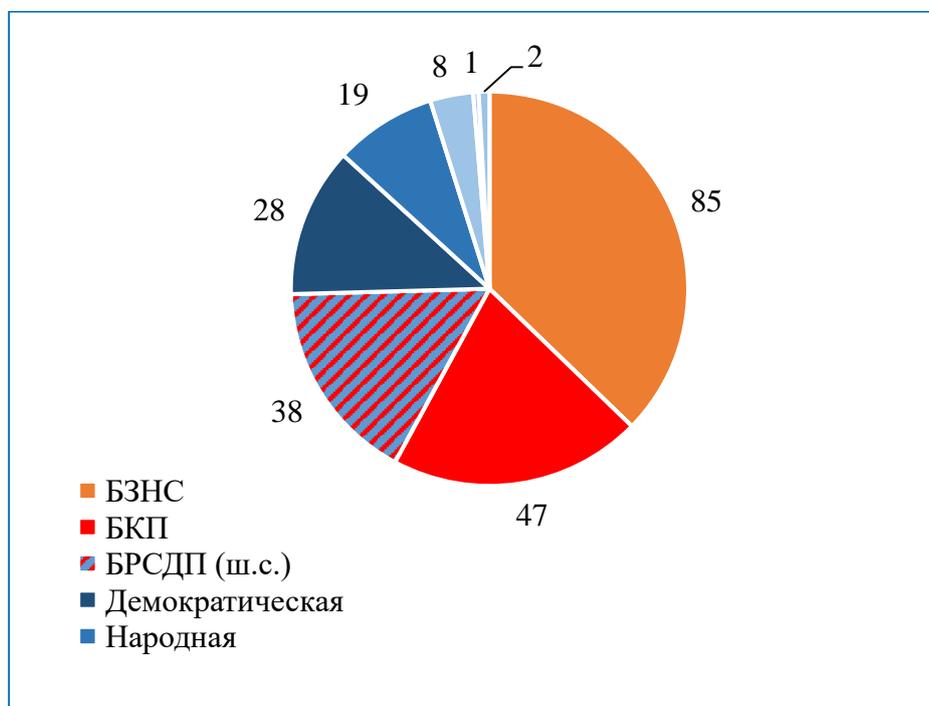
С первых своих шагов новый кабинет проявил готовность к уступкам интересам союзников. По мнению академика Христо Христова¹⁹⁷, кандидатура Теодорова на пост главы кабинета министров была предложена союзниками. Тогда как народные массы послевоенной Болгарии всё более определённо делали выбор в пользу партий левого спектра политического пространства. В мае 1919 г. вследствие кризиса, инспирированного согласованными действиями министров БЗНС, БРСДП (ш.с.) и Радикальной демократической партии из правительственного кабинета были выведены представители сильнейшей на тот

¹⁹⁷ Христов Х. Революционната криза в България през 1918 – 1919. София, 1957. С. 343.

момент буржуазной партии – Демократической¹⁹⁸. Программа правительства была дополнена, однако кроме широкой амнистии за политические преступления, совершённые во время войны и освобождения от уголовного преследования за измену царю вождей Радомирской республики*, другие пункты программы остались нереализованными.

В августе 1919 г. в Болгарии состоялись выборы в Народное собрание, которые зафиксировали турбулентные процессы в болгарском обществе, существенно изменившие политический расклад сил. Выборы прошли на фоне снижения избирательной активности по сравнению с 1914 г. Серьёзно упрочили свои позиции БЗНС и БКП. Обе левые партии в условиях ухудшения социального положения в стране приобретали всё новых сторонников после катастрофического окончания войны. Соотношение сил на внутривнутриполитической арене к середине августа 1919 г. представлено на Рисунке 3.

Рисунок 3 – Распределение мандатов в XVIII ОНС на 17 августа 1919 г.¹⁹⁹

¹⁹⁸ Петрова Д. Указ. соч. С. 21.

* Вожди Радомирской республики – Р.Даскалов и А.Стамболийский. Термин «Радомирская республика» в историографии установился вследствие объявления Даскаловым в населённом пункте Радомир в конце сентября 1918 г. Болгарии Республикой в период Владайского солдатского восстания.

¹⁹⁹ Статистика на изборите за народни представители ... 1928 г. С. 53.

Это был серьёзный успех, который позволил земледельцам и коммунистам заявить о своих претензиях на управление страной и, как минимум, требовать от политической власти учёта интересов электората, который они представляли.

Временно ушли с политической сцены либеральные партии германо-австрийской ориентации. Даже Народно-либеральная партия, единственная из Либеральной концентрации в 1915 г. выступившая против вступления Болгарии в войну на стороне центральных держав, к августу 1919 г. политического веса не имела и получила всего 2 мандата в Народном собрании. Группа Народно-либеральной партии, возглавляемая Николой Геннадиевым*, в этот период пользовалась определённой поддержкой БЗНС, а их позиции были очень близки. Газета Народно-либеральной партии «Воля» 13 мая 1919 г. писала: «Требуем роспуска действующего Народного собрания и назначение новых выборов; отмены военного положения и цензуры; уничтожения военно-полевых судов; уничтожения комитетов; немедленной конфискации награбленного во время войны. Требуем суда по краткой и специальной процедуре для всех преступников из кабинетов Радославова и Малинова»²⁰⁰.

Масштаб и накал внутривнутриполитической борьбы в 1919 г. нарастал. По данным болгарского Министерства промышленности, торговли и труда, в 1919 г. по всей стране было зафиксировано 84 стачки и 7 локаутов. Из них 39 стачек и 7 локаутов были проведены под руководством БКП. БРСДП (ш.с.) организовала 18 стачек. Шесть стачек организовали совместно БКП и БРСДП (ш.с.). Ещё 10 стачек и 1 локаут провели нейтральные профессиональные союзы и 11 стачек прошли под руководством инициативных работников²⁰¹. На внутривнутриполитическом пространстве Болгарии «забродил призрак» общенациональной коммунистической стачки. Впервые о начале всеобщей забастовки газеты заговорили весной, а затем летом

* Геннадиев Никола Иванов (01.12.1868, Битоля, Османская империя – 30.10.1923, София, Болгария) – болгарский государственный и общественный деятель, адвокат, публицист, руководитель фракции Народно-либеральной партии. Находился в заключении совместно со Стамболийским, с которым поддерживал тесные контакты после прихода БЗНС к власти.

²⁰⁰ Хроника // Воля. 13 май 1919 г. № 66. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2733> (дата обращения: 25.12.2022).

²⁰¹ Из полето на промишления труд // Напред. 12 август 1921 г. № 636. С. 2 / Национална библиотека [сайт] «Св. св. Кирил и Методий». URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe?id=2504> (дата обращения: 25.12.2022).

1919 г. По разным причинам она несколько раз откладывалась. Однако лидеры БКП настойчиво продолжали угрожать ею болгарскому обществу и дряхлеющим старым политическим элитам.

Общественный запрос, требовавший наказания виновников «второй национальной катастрофы» и экспроприации незаконно нажитого во время войны, встречал откровенный саботаж и натянутые попытки «сохранить лицо» министров правительства Теодорова. Подошло время нового коалиционного кабинета, формировать который в октябре 1919 г. предстояло энергичному и деятельному лидеру БЗНС А. Стамболийскому. Состав коалиционного Кабинета министров А. Стамболийского представлен в Таблице 2.

Таблица 2 – Состав коалиционного Кабинета министров А. Стамболийского

От БЗНС:
<ul style="list-style-type: none"> - председатель Совета министров; - внутренних дел; - войны; - правосудия; - земледелия и государственной собственности; - общественных сооружений, путей и благоустройства; - железных дорог, почтовой связи и телеграфа; - народного просвещения.
От Народной партии:
<ul style="list-style-type: none"> - иностранных дел; - торговли, промышленности труда.
От Прогрессивно-либеральной партии
<ul style="list-style-type: none"> - министр финансов.

В новом коалиционном правительстве и Народном собрании БЗНС имел сильные, но не исключительные позиции. При этом для выхода из послевоенного кризиса были необходимы как минимум согласованные действия исполнительной и законодательной ветвей власти. В этой ситуации БЗНС был необходим союзник.

Проведение реформ, столь необходимых болгарскому обществу, тонувшему в бурных потоках политико-экономического кризиса, в такой обстановке не

представлялось возможным. Более того, само положение новой политической власти не выглядело достаточно уверенным. В этих условиях коалиционный кабинет министров, возглавляемый лидером БЗНС, для стабилизации ситуации в стране был вынужден привлечь армию.

Почти сразу после прихода к власти, 8 октября 1919 г., А. Стамболийский провёл встречу с офицерским корпусом в Софийском военном клубе. Новый премьер-министр и одновременно министр войны заверил офицеров в признании их заслуг перед отечеством и объявил о всемерной поддержке, несмотря на ожидавшееся ухудшение обстановки в стране. Представители офицерского корпуса, в свою очередь, заявили об отсутствии намерений вмешиваться во внутривластные дела, но подтвердили готовность армии к действиям на благо укрепления государственности и порядка²⁰².

К ноябрю 1919 г. напряжение между правительством и сторонниками коммунистов, поддерживаемых анархистами, достигло своего пика. В конце декабря (24 и 25 числа) в Софии, Пловдиве, Старой Загоре, Варне, Шумене, Русе и других городах и населённых пунктах вспыхнули несанкционированные протесты. Администрация и военные власти привлекли войсковые подразделения для подавления этих акций. В Плевне, Хасково и Дупнице произошли столкновения, приведшие к жертвам с обеих сторон.

Необходимо отметить, что ещё в марте 1919 г., когда угроза всеобщей стачки только зарождалась, была разработана специальная инструкция для командования инженерных войск. Свободное перемещение по внутренним логистическим каналам Болгарии было критично важным обстоятельством для союзников, которые по секретному приложению к Салоникской капитуляции оставляли за собой право на оккупацию «ряда стратегических пунктов». При объявлении частичной или общенациональной стачки инструкция предусматривала милитаризацию работников железнодорожного и почтово-телеграфного ведомств, то есть принудительный призыв на военную службу. Кроме того, для обеспечения

²⁰² Янчев В. Армия, общественен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 176.

функционирования железнодорожных и почтово-телеграфных линий в случае объявления стачки предусматривалась мобилизация мужчин, которые ранее проходили службу именно в инженерных войсках. Были назначены войсковые подразделения для охраны железнодорожных, почтово-телеграфных сообщений и сооружений. В целях обеспечения работоспособности и порядка в шахтах «Перник» и «Бобов Дол» была сформирована особая военная группа²⁰³. Результат заблаговременно предпринятых мер не замедлил сказаться на ходе политической борьбы. В начале февраля 1920 г. коммунисты были вынуждены прекратить активное стачечное сопротивление.

А. Стамболийский в приказе по военному ведомству высоко оценил итоги действий армии по погашению коммунистической стачки. «Армия, хранительница внутреннего узаконенного порядка и в этот раз доказала свою преданность в исполнении долга и свой высокий патриотизм»²⁰⁴. В. Янчев считает, что всю тяжесть обеспечения порядка в этих событиях правительство переложило на армию, отказавшись от мирного разрешения противоречий²⁰⁵.

Подавление транспортной стачки с помощью армии не добавило стабильности во внутривластной обстановке. Досрочный роспуск Народного собрания и результаты выборов в новое, 28 марта 1920 г., продемонстрировали стремление БЗНС к единоличному доминированию и нежелание его лидеров договариваться с кем бы то ни было. Абсолютное количество голосов, отданных за БЗНС, увеличилось почти в 2 раза по сравнению с 1919 г. В газетах того периода политические оппоненты часто применяли термин «опьяневшие от успеха» применительно к руководителям БЗНС и их ближайшим сподвижникам. Тем не менее сложившееся положение нельзя было определить, как полную победу БЗНС. П. Нейков в своих мемуарах отметил: «Интеллектуалы явно бойкотировали режим БЗНС, но и он не оставался в должниках. Не было никакого взаимного доверия,

²⁰³ Янчев В. Армия, общественен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 196 – 201.

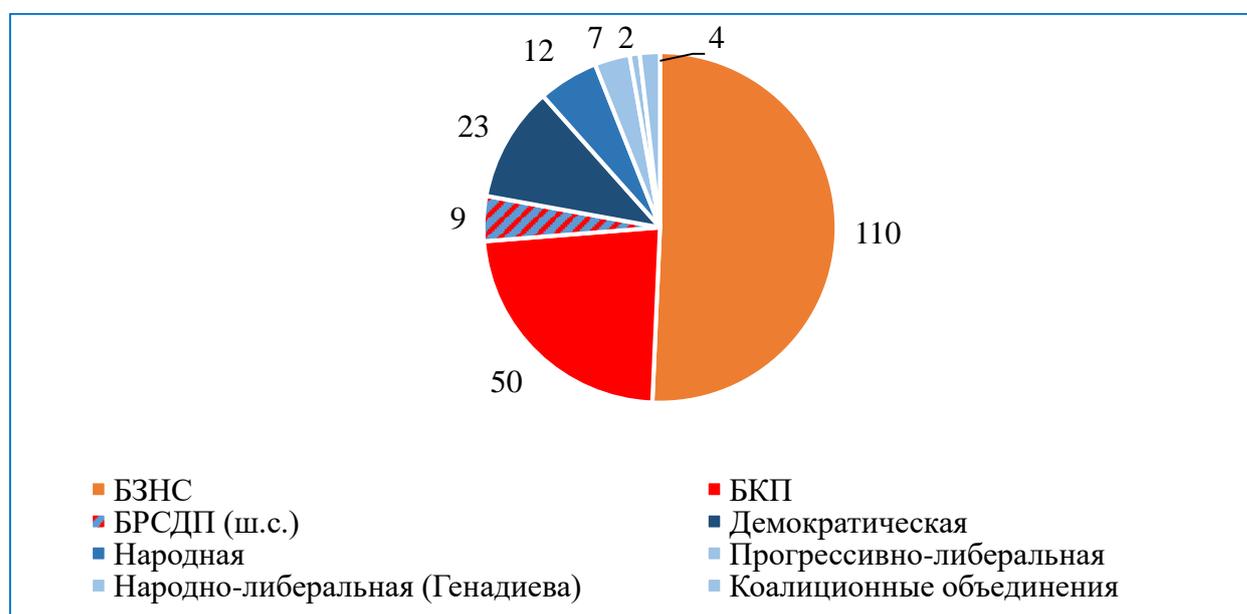
²⁰⁴ Там же. С. 198.

²⁰⁵ Там же. С. 202.

режим не пропускал случая ещё более отдалить их от себя. Антагонизм был полным и выглядел неразрешимым»²⁰⁶.

Парламентские выборы 1920 г. продемонстрировали стабильно сильную позицию БКП с ростом абсолютного числа голосов. Стаечная борьба продолжалась, несмотря на некоторое снижение количества протестных акций²⁰⁷. Линии трёхстороннего политического фронта в борьбе за власть чётко определились: БЗНС и Народно-либеральная партия Н. Геннадиева – с одной стороны, БКП с частной поддержкой БРСДП (ш.с.) – с другой, все остальные – с третьей. «Остальные» в начале 1920 г. продолжали практику взаимных обвинений в «партизанстве»*, недальновидности, спекуляции, коррупции и неспособности к конструктивному диалогу в интересах всего болгарского общества. На Рисунке 4 показано распределение депутатских мандатов по итогам парламентских выборов 1920 г.

Рисунок 4 – Распределение мандатов в XIX ОНС на 17 августа 1920 г.²⁰⁸

²⁰⁶ Нейков П. Указ. соч. С. 255.

²⁰⁷ Из полето на промишления труд // Напред. 12 август 1921 г. № 636. С. 2 / Национална библиотека [сайт] «Св. св. Кирил и Методий». URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe?id=2504> (дата обращения: 25.12.2022).

* «Партизанство» – явление во внутривполитической практике болгарской истории государственного управления. С назначением на высокий, как правило министерский пост, представитель политической партии стремился расставить на ключевых подведомственных должностях своих однопартийцев – «партизан» в болгарской традиции. Негативность явления заключалась, в первую очередь, в том, что уровень профессиональной компетенции назначенцев-«партизан» значения не имел. Для общегосударственных интересов подобная практика, как правило, была негативной.

²⁰⁸ Статистика на изборите за народни представители ... 1928 г. С. 85.

Для буржуазных партий, дистанцировавшихся от прежней прогерманской внешней политики, продолжился процесс снижения поддержки электората. Их лидеры на страницах газет, в публичных выступлениях и деятельности не сумели предложить адекватной политической альтернативы прежнему политиканству и демагогии.

Итогом внутривластной борьбы к августу 1920 г. явился однопартийный состав Совета министров и преобладание депутатов от БЗНС в Народном собрании. Законодательная и исполнительная ветви власти оказались под контролем одной политической группировки. Успех в подавлении с помощью армии протестных выступлений сторонников второй по значимости политической силы – БКП – позволил руководителям БЗНС запустить эксперимент по перестройке болгарской государственности и общества. Одним из объектов эксперимента должна была стать национальная армия, что соответствовало требованиям внешнеполитических сил и замыслу нового политического руководства страны.

Приход нового правительства в первое время не изменил положения армии на внутривластной арене. Самостоятельной политической силой она в этот период быть не могла, так как не имела политических целей, программы и более того, лишилась былой поддержки в обществе. Военские подразделения лишь реализовывали традиционную репрессивную функцию по подавлению силой оружия протестных выступлений в интересах правящей политической группировки. Более того, армейские воинские подразделения действовали на тот момент в одном направлении с Оранжевой гвардией – парамилитарным образованием БЗНС, хотя историки отметили негативную реакцию военного командования на присутствие вызванных в Софию земледельческими министрами вооружённых крестьян с оранжевыми повязками на руке²⁰⁹. Такую позицию военных можно объяснить проявлением традиционной для болгарского войска в целом и офицерского корпуса в частности, идеи армии как силы, находящейся над

²⁰⁹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 199.

схваткой и обязанной вывести общество из хаоса к порядку любыми средствами. Однако фактически армия оказалась втянутой во внутривойсковую борьбу на стороне только одного из противников.

Глава 3

Формирование мотивационных факторов участия армии в политических процессах Болгарии в период с 1919 по 9 июня 1923 гг.

Помимо описанных ранее внешних условий и обстоятельств, внутри самого военного сообщества сформировались факторы, которые также способствовали вмешательству армии в политические процессы.

Эти внутренние факторы условно можно разделить на три группы: социально-психологические, экономические и политические. Рассмотрим их более детально.

3.1 Социально-психологические факторы

Утверждение Джорджа Гренвилла, что до Первой мировой войны ни из одного военного противостояния Болгария никогда не выходила в обстановке такого хаоса²¹⁰, на наш взгляд, вполне оправдано. В июле 1918 г. главнокомандующий болгарской армией генерал-лейтенант Н. Жеков на полях одного из документов написал: «Роли поменялись, не начальники, а подчинённые командуют. Солдаты навязывают своё видение положения дел начальникам»²¹¹.

В дневнике командира 9-ой пехотной дивизии генерал-майора В. Вазова от 10 июня 1918 г. находим отдельные штрихи социально-психологического положения в армии: усталость от долгой войны, агитация со стороны коммунистов и земледельцев, слухи о кражах и незаконных обогащениях, насилие и принуждение по отношению к семьям военнослужащих со стороны местных властей, плохая одежда и обувь, особенно в сравнении с немецкими солдатами, некачественное и скудное питание²¹².

²¹⁰ Гренвилл Дж. История XX века :. Люди. События. Факты. М., 1999. С. 123.

²¹¹ Българската армия в първата световна война. 1915 – 1918. София, 2015. С. 296.

²¹² Вазов В. Указ. соч. С. 77.

Запросы, нужды и проблемы воюющей армии правительство В. Радославова разрешить не сумело. Деятельность кабинета А. Малинова в отношении армии была скорее демонстративной, проявлялась в кратковременных посещениях отдельными министрами районов боевых действий и агитационных выступлениях перед солдатами.

Объективная невозможность продолжать войну привела к унижительному для фронтовиков Салоникскому соглашению о перемирии, а по сути – военной капитуляции. Болгарские солдаты и офицеры боеспособных полков и дивизий были сданы в плен вместе с оружием и боевыми знамёнами противникам, которые *de facto* не являлись победителями на полях сражений.

Согласно капитуляции, в плен сдавались все болгарские части, находившиеся к западу от меридиана, проходящего через населённый пункт Скопье. В архиве МВКК нами обнаружен графический план, подписанный начальником штаба болгарской армии, на котором показано расположение воинских частей центральных держав на Салоникском фронте (Македонском в болгарской традиции). На 14 сентября 1918 г. там находились подразделения 4, 2, 1, 6 и Сборной дивизий, а также части немецкой 302 пехотной дивизии. Тогда как по мнению С. Минкова, в плену оказались только три болгарские пехотные дивизии – 1-я Софийская, 6-я Бдинская и Сборная²¹³.

Перечислим воинские части, формировавшие линию боевого соприкосновения с востока на запад, начиная с 4-ой Преславской пехотной дивизии (пд): 47 пехотный полк (пп) в районе населённого пункта (н.п.) Зовик; 48 пп; 31 пп и 7 пп в районе н.п. Орле Маргара. Всего в 4-ю пд входило 15 дружин и 38 батарей. Далее располагались подразделения 302 немецкой пд: болгарские 69 пп и 8 пп. То есть на 14 сентября 1918 г. 69 и 8 пехотные полки болгарской армии находились в оперативном подчинении 302 немецкой пд. Далее располагались части 2-ой Фракийской пд, которые также, вероятно, были переданы 302-ой немецкой пд: 9 пп в районе н.п. Парадово и 27 пп в районе н.п. Добромир. В 302-ю немецкую пд

²¹³ Минков С. М. Указ. соч. С. 102.

входили 13 болгарских пехотных дружин и 1 немецкий пехотный батальон, 12 болгарских и 47 немецких артиллерийских батарей, 12 немецких егерских батальонов. Далее располагались части 1-ой Софийской пд: 41 пп в районе н.п. Трын; 42 пп в районе н.п. Рушани; 25 пп; 6 пп; 1 пп в районе н.п. Тырново. Всего в состав 1-ой Софийской пд входили 15 пехотных дружин и 36 артиллерийских батарей. Далее располагались части 6-ой Бдинской пд: 3 пп в районе н.п. Дихово; 15 пп в районе Червена стена; 51 пп в районе н.п. Пелистер и 52 пп до Преспанского озера. Далее оборону занимала Сборная дивизия в составе 70 пп и 35 пп в районе н.п. Томорос, между озерами Преспанским и Охридским; к западу от Охридского озера 19 пп; 82 пп; 72 пп и 36 пп. Всего 23 дружины и 15 батарей. В резерве Сборной дивизии находился 71 пп. Таким образом, в плен могли быть сданы 66 пехотных дружин и 89 артиллерийских батарей²¹⁴. Боевые офицеры и подофицеры пяти, а не трёх пехотных дивизий, были подвергнуты воздействию со стороны политической власти как минимум в психологическом плане.

В воспоминаниях болгарского общественного деятеля, члена Демократической партии Н. Мушанова, сложившееся положение в армии после подписания Салоникского перемирия автором оценено как хаос и развал²¹⁵.

Всё это в совокупности дезориентировало офицерский корпус, создавая гнетущую атмосферу бесперспективности и профессиональной невостробованности. Даже высший командный состав в докладах и официальных документах указывал на разложение дисциплины и неуправляемое морально-психологическое состояние. Начальник штаба болгарской армии генерал-майор И. Луков в сентябре 1918 г. по телефону доложил премьер-министру А. Малинову о разложении, охватившем 1-ую Болгарскую армию²¹⁶. Генерал-майор Христо Бурмов, временно исполнявший обязанности главнокомандующего болгарской

²¹⁴ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 157. Л. 29, 30.

²¹⁵ Мушанов Н. Спомени. Дневник. София, 1992. С. 18.

²¹⁶ Българската армия в първата ... С. 296.

армией, 30 сентября 1918 г. сообщил министру войны о многочисленных дезертирах во 2, 3, 4, 9 и частично в 5-ой пехотных дивизиях²¹⁷.

В армии, включая офицерский корпус, проявилось разделение по политическим взглядам. Выделились сторонники аграрной партии, коммунистов и даже анархистов. Приверженцев монархического режима, хотя и утратившего позиции в глазах общественности, всё же было достаточно много. Политическое расслоение офицерского корпуса отмечалось ещё в 1916 г., но в послевоенной обстановке оно проявилось более отчетливо. В июне-июле 1919 г. отдельные офицеры уже принимали участие в политических собраниях²¹⁸. Кадровые военные пытались найти ответы на волновавшие их вопросы. Политизация армии усиливалась. Послевоенная политическая турбулентность коснулась и офицерского корпуса. Близкие к военным кругам авторы с сожалением вспоминали на страницах газет того периода о былом единстве²¹⁹. «Офицеры начали делить друг друга на своих и чужих, хороших и плохих. Это внесло опасное разъединение в офицерский корпус»²²⁰. Немалая часть офицеров ушла из армии добровольно. Среди тех, кто остался на службе, более значимыми стали личные связи и землячество. О расколе в офицерском сообществе в этот период писал в мемуарах С. Илиев. По его словам зимой 1919 г. в 13 пехотном полку выделилась группа «фаворизированных» офицеров, которым покровительствовали начальники-земляки²²¹.

Отношение в болгарском обществе к войне и личному участию в ней за время Балканских и Первой мировой войн трансформировалось. До начала 1-ой Балканской войны у общества была надежда на справедливость по отношению к соотечественникам, ради которых эта война была инициирована. Государственные

²¹⁷ Българската армия в първата ... С. 296 ; Минков С. М. Съгласненските окупационни войски в България (1918 – 1920) : дис. ... д-ра наук. София, 2006. С. 19.

²¹⁸ Марков Г. Парола «Сабя». Заговорите и превратите на Военния съюз, 1919 – 1936. София, 1992. С. 20 ; Станчев С., Николов Р. История на сухопътните войски на България. София, 2017. Т. 2. С. 34 ; Цанков А. България в бурно време : Спомени. София, 1998. С. 159 ; Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 146.

²¹⁹ Нашето офицерство и подофицерство // Воля. 19 август 1919 г. № 107. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2736> (дата обращения: 25.12.2022).

²²⁰ Николаев Н. Указ. соч. С. 75.

²²¹ Илиев С. Указ. соч. С. 80 – 81.

информационные ресурсы, политические партии и общество активно поддерживали тему разделения на «своих» и «чужих». Дипломатия и диалог с «чужими» не исключались из общего спектра возможностей разрешения проблем. Однако, когда решение не находилось, а диалог становился бесперспективным, война воспринималась как лучшее средство. И такая война оправдывалась социумом. Характерно, что представители практически всего болгарского политического пространства – центристские, правосторонние и левые партии – до начала войн за объединение допускали, не противодействовали или активно поддерживали идею решения национального вопроса военными средствами.

Офицеры и рядовые армии накануне Балканских войн в основной своей массе разделяли идею войны за объединение. Подготовка к войне, ведомая государством, обществом и армией, возвышала социальный статус военных. И хотя критическое отношение также имело место (например, в издании «Мысль» подвергались нападкам «кастовость» и излишняя, в ущерб другим стратам общества, экономическая и социальная поддержка армии²²²), власть и общество игнорировали эти мнения. Общество было уверено, что военные – это «свои» и «особенные» люди. Это можно увидеть, в том числе на фотоснимках болгарских военных тех лет – в их позах, взглядах, акценте на личном оружии, которое почти всегда было атрибутом композиции. Фотоснимки подчеркивали отношение военных к некоей особой миссии и высокому предназначению. Они готовились ради достижения цели национального объединения при необходимости погибнуть и, что немаловажно, идти и уничтожать «чужих». Для большинства из них это было более значимо, чем идея личного счастья. Люди, идущие на войну, легко объединялись и были понятны друг другу.

Несколько лет шли войны нового типа. Мощь (могущество в военной терминологии) средств поражения живой силы возросла в разы и принципиально изменила характер боевых действий. Массовость стала определяющим качеством войны. Появился, по словам Сенявской Е.С., «человек воюющий», который

²²² Даскалов Р. Българското общество 1878 – 1939. Държава. Политика. Икономика. София, 2005. Т. 1. С. 136.

значительно отличался от «человека, собирающегося на войну». Война, в которой действующим лицом выступали огромные, обезличенные людские массы, присутствовала не только в публицистических и политических текстах, но и в повседневной жизни, художественной литературе и поэзии²²³. Тотальный характер военных действий и вовлечённость в военные события огромных человеческих масс способствовали обезличиванию воюющих²²⁴. Индивидуальность и определённости постепенно замещались массовостью и обезличенностью.

Духовно-нравственные идеалы о величии собственной миссии и служении национальной идее объединения с поражением в войне померкли. Демотивация, дополненная экономическими, социальными и политическими проблемами, вела болгарскую армию к разложению.

Ещё совсем недавно кадровый военный был гордостью своей семьи, местности или города. Род его занятий был признан достойным и оправданным военными победами 1885 и 1912 гг. Армия в народном представлении тогда внушала глубокое уважение. Военные по определению были достойными людьми. Отношение даже к незнакомому человеку в военной форме включало в некоторой степени чинопочитание.

Каждый болгарский гражданин мужского пола потенциально мог стать военнотружущим и поступить в военное училище, если соответствовал определённым критериям. Лишение гражданских прав в судебном порядке исключало возможность службы в армии²²⁵. Поступление в военное училище осуществлялось на конкурсной основе. Например, в 1903 г. на одно место претендовали 10 – 15 кандидатов²²⁶. Кандидат на поступление в военное училище был обязан вместе с прошением о зачислении предоставить ряд документов: метрика (свидетельство о рождении); свидетельство об образовании; свидетельство

²²³ Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999. С. 8.

²²⁴ Вишняков Я. В. «Кому война, кому мать родна». «Homo militaris» и государственное развитие Сербии начала XX века // *Casus belli* в международных отношениях XI X – XX вв.: дипломатия, идеология, военные приготовления / Труды исторического факультета МГУ. Сер. II. Вып. XXX : Исторические исследования. СПб., 2023. С. 278 – 292.

²²⁵ 1887 – 1907 Българската армия при възшествието на Негово Царско Височество Княз Фердинанд I на Българския Престол и днес. С. 73 // bg-nacionalisti.org : сайт. URL: https://drive.google.com/file/d/1CyO1DdUeFyAu-UWt1jGcFBxo1tK_Titt/view (дата обращения: 05.01.2023).

²²⁶ Кръстева М. Контраадмирал Иван Вариклечков (1891 – 1974) и неговото време. Варна, 2011. С. 14.

о болгарском гражданстве; свидетельство об отсутствии судимости ; свидетельство об отсутствии исключения из учебного заведения по дисциплинарным основаниям; свидетельство от местной военной власти о гражданском положении родителей²²⁷.

Местная военная власть накануне Балканских войн – это орган управления, совмещавший специальные военно-штабные и гражданско-административные функции. В болгарской военной администрации такой орган назывался управлением дивизионной областью. На управление дивизионной областью возлагались обязанности по организации всего, что было необходимо для подготовки дивизии, комплектуемой в данной местности в мирное время²²⁸. Прямая взаимосвязь с местной гражданской администрацией проистекала из обязанности вести делопроизводство по учёту, призыву, проверкам списков и распределению новобранцев на военную службу. В мирное время во главе управления дивизионной областью стоял начальник дивизии²²⁹, как правило, в звании генерал-майора. Таким образом, при поступлении в военное училище кандидат был обязан предоставить свидетельство о гражданском положении своих родителей, подписанное военным начальником высшего ранга.

Служба в армии представляла собой гарантированный социальный лифт, воспользоваться которым мог образованный молодой человек из семьи, обладающей умеренным достатком и благонадёжным общественным положением. Необходимость предоставления перечисленных документов даёт основание полагать, что в рассматриваемый период имел место определённый социальный барьер для поступающих в военное училище. Критерии отбора определялись государственной администрацией и не каждый болгарский подданный мог соответствовать этим требованиям. Кандидат на поступление в военное «Его Царского Высочества училище» должен был быть благонадёжным с точки зрения официальных лиц Министерства войны, Министерства правосудия и

²²⁷ 1887 – 1907 Българската армия при възшествието ... С. 122 // bg-nacionalisti.org : сайт. URL: https://drive.google.com/file/d/1CyO1DdUeFyAu-UWt1jGcFBxo1tK_Titt/view (дата обращения: 05.01.2023).

²²⁸ Жеков Н. Указ. соч. С. 118.

²²⁹ 1887 – 1907 Българската армия при възшествието ... С. 96 // bg-nacionalisti.org . URL: https://drive.google.com/file/d/1CyO1DdUeFyAu-UWt1jGcFBxo1tK_Titt/view (дата обращения: 05.01.2023).

Министерства народного просвещения. Причём мнение чиновников должно было быть подкреплено документально.

Для получения первого офицерского звания было необходимо соответствовать двум критериям: успешно окончить курс в Софийском военном училище и «иметь хорошее поведение»²³⁰. Порядок повышения по службе был установлен Законом «Об устройстве вооруженных сил» от 1904 г. и «Положением о повышении в звании и должности офицеров болгарского войска» от 1906 г.

Для того, чтобы получить повышение офицер должен был одновременно удовлетворять нескольким условиям: прослужить в действующей армии установленный срок службы в своем чине; иметь хорошее поведение; обладать командными способностями; хорошо исполнять военную службу; иметь хорошую аттестацию; хорошо знать уставы, законы о военной службе, наставления по военной службе и уметь применять их на практике; обладать требуемыми в новом воинском звании специальными знаниями и быть старшим по выпуску из военного училища среди других претендентов на должность²³¹. По мнению Н. Жекова, критерий повышения в звании для офицеров был двойным: по старшинству и по выбору. Для младших офицеров только по старшинству, для старших – в основном по выбору, для генералов – только по выбору²³².

Установленные сроки прохождения службы в воинских званиях болгарского войска были следующими: подпоручик (мичман II класса) – 3 года; поручик (мичман I класса) – 4 года; капитан (лейтенант) – 5 лет; майор (капитан-лейтенант) – 4 года; подполковник (капитан II ранга) – 4 года; полковник (капитан I ранга) – 5 лет; генерал-майор и генерал-лейтенант (адмирал) – 4 года²³³. Старшинство определялось по родам войск и году получения первого офицерского звания.

Оценки соответствия тем или иным требованиям офицеров всегда содержали долю необъективности. Совокупность всех требований позволяла формировать

²³⁰ 1887 – 1907 Българската армия при възшествието ... С. 81 // bg-nacionalisti.org . URL: https://drive.google.com/file/d/1CyO1DdUeFyAu-UWt1jGcFBxo1tK_Titt/view (дата обращения: 05.01.2023).

²³¹ Там же. С. 140.

²³² Жеков Н. Указ. соч. С. 113.

²³³ 1887 – 1907 Българската армия при възшествието ... С. 140 // bg-nacionalisti.org. URL: https://drive.google.com/file/d/1CyO1DdUeFyAu-UWt1jGcFBxo1tK_Titt/view (дата обращения: 05.01.2023).

офицерский корпус в рамках действующих профессиональных традиций и текущего запроса, продиктованного конкретными внутривойсковыми условиями. Границы профессиональных традиций могли подвергаться изменениям, что продемонстрировали, например, русофильские бунты в армии 1886 – 1887 гг.

Карьера отдельно взятого офицера во многом зависела от индивидуальных возможностей, происходящих из личных связей. Офицеры, которые не соответствовали официальным критериям, принятым неписаными традициями или, не обладали влиятельными личными связями, продвижения не получали и уходили из армии, как правило, самостоятельно. Установленный порядок продвижения по службе представлял собой хорошо выверенную кадровую лестницу, в результате подъёма по которой офицер прочно связывал свои личные интересы с политикой военно-иерархической властной вертикали и монарха.

Офицеры стремились проводить время изолированно, в военных клубах, куда приглашали только избранных гражданских. Военные осознанно стремились к общественной обособленности. «Офицерская выправка» – так болгары говорили о человеке, держащемся в обществе с особым достоинством. Димо Казасов* в своих воспоминаниях за 1905 г. отмечал, что офицеры отличались изысканной военной формой и гордо-самонадеянной манерой держаться в обществе. Общение офицера с гражданским лицом выглядело подозрительно. Он же сравнивал офицерский корпус с закрытой кастой²³⁴.

Однако после Первой мировой войны отношение гражданского общества к представителям военного сословия заметно ухудшилось. С. Илиев, офицер 13 пехотного полка, дислоцировавшегося в провинциальном городке Кюстендил, в воспоминаниях упомянул о стычках, доходивших до рукоприкладства, между офицерами и гражданскими²³⁵.

* Казасов Димо Тотев (17.09.1886, Трявна, Болгария – 28.07.1980, София, Болгария) – болгарский журналист, общественный деятель и политик. После 9 июня 1923 г. министр железных дорог, почтовой связи и телеграфа. Участник трёх государственных переворотов в Болгарии. Автор публицистических трудов и воспоминаний.

²³⁴ Казасов Д. Някогашните наши градове. София, 1975. С. 183.

²³⁵ Илиев С. Указ. соч. С. 78.

В августе 1919 г. либеральный журналист так характеризовал положение офицеров в обществе: «В лице офицеров болгарский народ начал усматривать ненавистный инструмент, который его мучил в последние разорительные войны. Сколько бы ни был невиновен инструмент, человек не может его любить – это одна из причин депрессии военных. Большинство злоупотреблений совершили в основном тыловые военные власти. К этому моральному состоянию прибавилась ещё и недостаточность зарплаты в условиях дороговизны. Увольнение, которым угрожали оставшимся на службе, совсем деморализовало офицеров. Никто из них не знал, останется ли он служить или будет уволен»²³⁶.

Офицер – государственный человек, и государство должно было удовлетворять его материальные запросы на требуемом уровне. Офицеры противопоставлялись в обществе государственным служащим. В то время как офицер находился на службе семь дней в неделю, чиновник бывал там лишь в установленное служебным распорядком время. Материальное положение офицера позволяло обеспечить необходимые нужды без признаков роскоши, в то время как представители других ведомств гораздо в большей степени были привержены материальному фактору при выборе места службы²³⁷. Это обстоятельство давало офицерам внутреннее моральное право, оправдываемое обществом, на отождествление себя с истинными и бескорыстными поборниками народных и национальных интересов.

Радко Димитриев* оставил примечательные сведения, характеризующие общественное положение болгарского офицера начала XX века. Чиновник, по словам Димитриева, мог себе позволить жить, как найдёт возможным. Офицер должен был вести строгий в финансовом отношении стиль жизни, определённый принятыми военными традициями. Чиновник мог себе позволить заниматься частными делами, которые давали дополнительный доход. Для офицера всякое

²³⁶ Нашето офицерство и подофицерство // Воля. 19 август 1919 г. № 107. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2736> (дата обращения: 25.12.2022).

²³⁷ Жеков Н. Указ. соч. С.112.

* Димитриев Радко Русков (24.09.1859, Градец, Османская империя – 01.11.1918, Пятигорск, РСФСР) – генерал-лейтенант болгарского войска, генерал от пехоты на русской службе. Начальник оперативного управления болгарской армии с 1900 до 1904 гг., начальник штаба болгарской армии с 1904 до 1907 гг.

подобное занятие было неуместным и даже недостойным чести мундира. Чиновник мог одеваться согласно своему вкусу, и его одежда стоила ему относительно не дорого – офицер должен был быть всегда безукоризненно одетым. Чиновник мог питаться где угодно и как угодно – офицер, вне зависимости от личных вкусов, которые вполне могли быть скромными, должен был столоваться в военных клубах, а если таковых по месту службы не было, то в наиболее приличных ресторанах. В противном случае офицер рисковал быть обвинённым в неумении хранить офицерское достоинство²³⁸.

Но после Первой мировой войны болгарскому обществу потребовался виновник поражений, и кадровый военный вполне подходил на эту роль. Газеты того периода постоянно поднимали вопросы о причинах военного разгрома при Добро-Поле, о низкой компетентности Главного штаба или неэффективности действий военного командования по тыловому обеспечению армии.

За время войн либеральное правительство позаботилось о присутствии своих «партизан» в военно-полевых судах, что вызывало разложение воинской дисциплины и недовольство в армии. Военные юристы в условиях милитаризации общества приобрели значительное влияние и в гражданской жизни. В Болгарии военно-судебная система имела большое значение, так как юрисдикция военно-судебных органов широко распространялась и на гражданских лиц. Военно-судебная часть входила в состав Министерства войны, как отдельное учреждение. Во главе военно-судебной части находился главный военный прокурор в воинском звании генерал-майора. В каждой военно-инспекционной области было по одному военному суду, которые находились в Софии, Русе и Пловдиве. Кроме главного военного прокурора и его помощников, военных следователей дивизионных областей в состав военно-судебной части входила отдельная дисциплинарная часть²³⁹.

²³⁸ Даскалов Р. Българското общество ... Т. 1. С. 131 – 132.

²³⁹ 1887 – 1907 Българската армия при възшествието ... С. 120 // bg-nacionalisti.org : сайт. URL: https://drive.google.com/file/d/1CyO1DdUeFyAu-UWt1jGcFBxo1tK_Titt/view (дата обращения: 05.01.2023).

К концу Первой мировой войны особое правовое положение военнослужащих способствовало нарастанию возмущения в гражданском обществе. Согласно 72 статье Тырновской конституции, военнослужащий, находившийся на действительной военной службе, мог быть привлечён к ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния исключительно решением военного суда. Это относилось к преступлениям, совершённым как в военное, так и в мирное время. На практике подобное положение дел давало военным определённые возможности для смягчения и даже ухода от уголовной ответственности по сравнению с аналогичными преступлениями для гражданских лиц. Некоторые авторы указывают даже на существование особой автономной подсудности военных²⁴⁰.

В первые послевоенные месяцы в болгарском обществе не без оснований проявлялось крайне негативное отношение к военно-судебным органам и их избыточным полномочиям. Отражение этого можно увидеть в газетах того периода: «мы не встанем в один строй с [...] агентами военно-полицейских секций, военными следователями, военными прокурорами и начальниками судебных частей, которые вырезали, повесили и расстреляли больше болгар, чем наши военные противники»²⁴¹.

В производстве военно-судебной части находилось несколько тысяч следственных дел за различные преступления на фронте. По инициативе депутатов от Народной партии, земледельцев и коммунистов 31 декабря 1918 г. был принят Закон об амнистии всем осуждённым во время войны за исключением виновных в совершении уголовных преступлений²⁴². В то же время дела по меньшим провинностям остались в производстве и были доведены до привлечения к ответственности²⁴³. Это усугубило внутреннее разложение армии,

²⁴⁰ Даскалов Р. Болгарското общество ... Т. 1. С. 120.

²⁴¹ Народно-либералите за конгреса на отцепниците // Воля. 3 май 1919 г. № 63. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2736> (дата обращения: 25.12.2022).

²⁴² Минков С. Указ. соч. С. 89.

²⁴³ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 293 – 295.

дискредитировало суть воинской дисциплины и способствовало добровольному увольнению со службы значительной части прогрессивного офицерства²⁴⁴.

3.2 Экономические факторы

Армия как государственный институт и главное действующее лицо войны, первой восприняла последствия хаоса и безвластия. После юридического оформления капитуляции профессиональные военные в значительной своей части оказались в материальной нужде. Офицеров массово сокращали, что для большинства из них и членов их семей означало серьёзные денежные затруднения.

Перед началом Балканских войн финансовое положение болгарского кадрового военного было стабильно хорошим. Денежное довольствие состояло из постоянной зарплаты по воинскому званию и должности, а также разовых выплат*. Годовая зарплата офицеров составляла 14 000 левов для генерала, 2 400 левов для подпоручика. Офицерский кандидат получал 1 200 левов, нижние чины от 720 до 900 левов²⁴⁵. При этом один лев в 1912 году был равен швейцарскому франку, а Болгария входила в Латинский валютный союз**.

Значительная часть офицеров получала дополнительные выплаты, которые могли составлять до 4 800 левов в год. Эти выплаты зависели от стандартных обстоятельств прохождения службы, которые с финансовой точки зрения обеспечивало государство: место службы, учёба за границей и т.д.²⁴⁶.

²⁴⁴ Азманов Д. Моята епоха 1878-1919. София, 1995. С. 189 – 191.

* В российской военно-административной системе ближе к дополнительным выплатам военнослужащим.

²⁴⁵ 1887 – 1907 Българската армия при възшествието ... С. 108 // bg-nacionalisti.org : сайт. URL: https://drive.google.com/file/d/1CyO1DdUeFyAu-UWt1jGcFBxo1tK_Titt/view (дата обращения: 05.01.2023).

** Финансовое соглашение 1865 г. между Францией, Бельгией, Швейцарией и Италией, вступившее в силу в 1866 г., о приведении чеканки национальных валют к биметаллическому стандарту: 15,5 частей серебра к 1 части золота. Болгария присоединилась к Латинскому валютному союзу в 1880 г. с принятием «Закон за правото за резание монети в Княжеството». Национальные валюты принимались как средство оплаты казначействами других стран без ограничений.

²⁴⁶ 1887 – 1907 Българската армия при възшествието ... С. 108 // bg-nacionalisti.org : сайт. URL: https://drive.google.com/file/d/1CyO1DdUeFyAu-UWt1jGcFBxo1tK_Titt/view (дата обращения: 05.01.2023).

Денежные премии выплачивались при награждении орденом, в качестве поощрения за успешное выполнение обязанностей военной службы, а также подофицерам – за выслугу лет в действующей армии²⁴⁷.

Государство назначало военным пенсию по выслуге и по инвалидности. Пенсия по выслуге зависела от воинского звания, должности при увольнении и срока службы. Максимально возможная пенсия была установлена в 6 000 левов. Пенсия по инвалидности зависела от воинской должности, звания и категории, к которой был причислен пенсионер в зависимости от степени увечья. При этом пенсии могли лишиться за противообщественные деяния: за измену князю, кражу, злоупотребление деньгами и другие случаи, в соответствии с действовавшим законодательством. Пенсия офицерам составляла 50 процентов от оклада при службе более 25 лет и 100 процентов при выслуге более 35 лет²⁴⁸.

После окончания Первой мировой войны девальвация обрушила национальную валюту. Покупательная способность 1 лева в 1919 г. составляла всего 13 стотинок 1912 года²⁴⁹. Накануне Балканских войн 1 швейцарский франк был равен 1 леву, а в 1922 г. он стоил уже 28,46 левов²⁵⁰.

Денежное довольствие военнослужащих в номинальном отношении не увеличилось, в то время как покупательная способность уменьшилась более чем в 7 раз. Сведения о заработной плате должностных лиц 2-ой инженерной дружины, входившей в состав 2-ой Фракийской дивизии в мае 1919 г., на основании архивных материалов систематизированы нами и приведены в Таблице 3²⁵¹.

Таблица 3 – Сведения о заработной плате должностных лиц 2-ой инженерной дружины

Наименование должности	Чин	Зарплата
Командир дружины	полковник	8400
Заведующий учебной подготовкой	подполковник	6000

²⁴⁷ 1887 – 1907 Българската армия при възшествието ... С. 111. // bg-nacionalisti.org : сайт. URL: https://drive.google.com/file/d/1CyO1DdUeFyAu-UWt1jGcFBxo1tK_Titt/view (дата обращения: 05.01.2023).

²⁴⁸ Там же. С. 113 – 115.

²⁴⁹ Вачков Д., Иванов М. Българският външен дълг между двете световни войни. Втора част. 1919 – 1944. София, 2008. С.12.

²⁵⁰ Спасов Л., Борисов Д., Маринова М. Указ. соч. С. 147.

²⁵¹ РГВА. Ф. 1707к. Оп.1. Д. 93. Л. 41.

Продолжение Таблицы 3

Наименование должности	Чин	Зарплата
Домакин*	майор	5400
Адъютант	капитан	4500
Лекарь	капитан мед. сл.	4500
Ковчежник**	чин 9 класса	3000
Командир роты	капитан	4500
Младший офицер в роте	поручик	3000
Младший офицер в роте	подпоручик	2700
Командир отделения	поручик	3000
Младший офицер в отделении	подпоручик	2700
Фельдфебель	фельдфебель	900
Механик	фельдфебель	900
Писарь	фельдфебель	900
Писарь	старший подофицер	720
Санитар	фельдфебель	900
Санитар	старший подофицер	720
Ротный специалист	старший подофицер	720
Взводный специалист	старший подофицер	720
Штаб-сигнальщик	старший подофицер	720
Оружейник	старший подофицер	720
Плотник	старший подофицер	720
Слесарь	старший подофицер	720
Каменщик	старший подофицер	720
Обозный	старший подофицер	720

Совокупность изменений во внутривойсковой жизни, падение социального статуса, эрозия основ целеполагания всего поколения привели к деморализации и утрате уверенности в будущем. Это было совершенно чуждо болгарскому офицерскому корпусу, так как стяжание материальных благ считалось несовместимым с моральным достоинством военной службы.

* Примерно соответствует должности заместителя командира по тылу.

** Примерно соответствует помощнику командира по финансовой части.

3.3 Политические факторы

3.3.1 Ухудшение отношения официальной власти к армии

Как мы уже отмечали, отношение руководства БЗНС к армии и царским офицерам, как правило, было негативным. Значительная часть офицерского корпуса согласилась служить земледельческому режиму только из необходимости обеспечить выживание себе и своей семье. Офицер МВКК французский майор Желине в апреле 1921 г. констатировал: «Сейчас остались [*в болгарской армии – Л.Е.*] только офицеры, преданные БЗНС, от которых потребовали в письменной форме подтверждение их лояльности. Они почти не думают ни о Фракии, ни о Добрудже. Их главная забота заключается в том, чтобы их существование было обеспечено. Пример уволенных товарищей, которые продают лук или держат скотину, чтобы заработать себе на жизнь, постоянно напоминает им об этом. Сейчас офицер не имеет убеждений – он лишь выполняет функции, которые позволяют ему выжить»²⁵².

Начальник канцелярии Министерства войны полковник Мустаков в дневнике однозначно охарактеризовал отношение режима БЗНС к офицерскому корпусу. «26 ноября (1920 г.) Пятница. Когда делали списки тех, кто будет уволен, Топалджиков заметил, что Даскалов с удовольствием подписывал приказы на увольнение. Это демонстрировало с какой ненавистью земледельцы относятся к офицерам»²⁵³. Военный журналист Николаев в воспоминаниях отметил, что в 1919 – 1920 гг. офицеры подвергались травле и унижениям со стороны земледельцев и социалистов²⁵⁴.

Действующий офицер, подписавшийся псевдонимом К., рассказал о способах, которыми БЗНС пытался добиться подчинения офицерского корпуса. «Армия была унижена в собственных глазах, в ней была уничтожена дисциплина.

²⁵² Рапорт майора Желине Председателю МВКК от 16 апреля 1921 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 251.

²⁵³ Мустаков Д. Указ. соч. С. 93.

²⁵⁴ Николаев Н. Указ. соч. С.64.

Была насаждена бацилла партизанства. Вмешательство «сильных дня» было посягательством на суть офицера, подчинение его административной власти. Разделением на наших и ваших была разрушена сплочённость офицеров»²⁵⁵.

Здесь же приведём цитату из выступления генерала И. Лукова в поддержку профессуры и студенчества в ходе университетского кризиса в марте 1922 г., который разразился как следствие непримиримых политических позиций старой профессуры и новой власти: «Родная армия нашла в лице нынешней власти своих бескомпромиссных противников, которые ни перед чем не останавливаясь, довели её до настоящего плачевного состояния. Никогда болгарское офицерство так не оскорблялось и не было оклеветано, как во время настоящего режима»²⁵⁶.

Министр войны А. Димитров в августе 1921 г. так характеризовал положение в армии: «К 1 октября наша армия, наша гордость, внушавшая страх и уважение соседям перестанет существовать. В конце августа мы уволим 7000 человек и ещё по 7000 человек 10, 20 и 30 сентября»²⁵⁷. Слова министра показательны тем, что отражали намерения земледельческого режима по реорганизации вооружённых сил. Его высказывания не воспринимались в армии как нечто абстрактное. «Записались добровольцами всего несколько сотен человек. Возможно, правительство попробует обойтись вообще без армии, но необходимость охранять границы и обеспечивать внутренний порядок будут препятствовать подобному варианту. Вероятно, решение не будет принято до возвращения министра Стамболийского»²⁵⁸.

Офицерский корпус с октября 1918 г. стал объектом реализации плана, выношенного главным идеологом и лидером БЗНС. В апреле 1919 г. А. Стамболийский опубликовал написанную им в тюрьме брошюру «Принципы

²⁵⁵ Не е ли късно // Отечество. 15 януари 1923 г. № 93. С. 2. / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2057> (дата обращения: 25.12.2022).

²⁵⁶ Речта на зап. ген. Луков // Отечество. № 43 и 44. 22 март 1922 г. С. 5 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2055> (дата обращения: 25.12.2022).

²⁵⁷ Интервю с министра на войната // Напред. 15 август 1921 г. № 638. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2504> (дата обращения: 25.12.2022).

²⁵⁸ Разпушане на българската армия // Напред. 17 август 1921 г. № 640. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2504> (дата обращения: 25.12.2022).

Болгарского земледельческого союза»²⁵⁹. Прогнозируя послевоенные международные отношения на Балканах, он полагал, что они будут настолько миролюбивыми, что вполне может осуществиться разделявшаяся им идея Балканской федерации как единственной возможности преодоления сложнейших межгосударственных конфликтов в регионе. Поэтому армия и срок службы в ней должны быть максимально сокращены, высшие офицеры уволены, а место войска должна занять милиция. В шестом принципе Стамболийского²⁶⁰ усматривалась предвоенная либеральная идея о всеобщем вооружении народа в случае войны. Это, по мнению А. Стамболийского, убедит болгарский земледельческий народ в том, что сначала надо победить внутренних врагов, стать хозяином на своей собственной земле, а только затем разбираться с внешними врагами²⁶¹.

Другой земледельческий лидер Р. Даскалов на XV конгрессе БЗНС в начале июня 1919 г. заявил, что партия не намерена пополнять казармы за счёт учебных заведений, что нужно иметь ровно такую армию, которая может защитить от разбойников, воров и плохих людей²⁶² – не более того.

БКП в отношении болгарской армии придерживалась сходной с БЗНС позиции: Болгарии нужно создать всенародную милицию и армию, вооружив для этого всех рабочих и бедных крестьян, способных носить оружие²⁶³.

Представление БЗНС и БКП об армии согласуется с программой БРСДП (ш.с.), принятой на XXII конгрессе партии 6 – 8 апреля 1919 г. Реорганизация армии путём всеобщего вооружения народа, отмена специального военного правосудия и уменьшение до минимума срока военной службы²⁶⁴.

Послевоенные изменения болгарского общества привели к политической власти БЗНС, значительно укрепили позиции БКП и БРСДП (ш.с.). Лидеры этих партий в значительной мере могли формировать общественное мнение и отношение общества к армии и офицерскому корпусу. Можно определённо

²⁵⁹ Принципите на Българският Земеделски Съюз. Писано В Затвора. София, 1919.

²⁶⁰ Стамболийски А. Принципите на ... С. 18 – 20.

²⁶¹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 174.

²⁶² Даскалов Р. Избрани произведения. София, 1986. Т. 1. С. 168.

²⁶³ БКП в резолюции и решения на конгресите ... С. 5 – 19.

²⁶⁴ Думата на конгреса // Народ. 10 апреля 1919 г. № 81. София, 1919. С. 1.

говорить о консолидированной позиции левых политических сил по вопросу реорганизации и будущего облика национальной армии. Эта позиция в первые послевоенные месяцы благоприятно воспринималась общественным мнением, что нашло своё отражение в воспоминаниях современников²⁶⁵ и на страницах газет²⁶⁶.

3.3.2 Сокращение армии

Сокращение армии было серьёзным социальным потрясением для офицеров и подофицеров. Положение усугублялось стремлением земледельческой власти использовать его в своих интересах. Над армией нависла угроза полной ликвидации. Опасность исходила не только от левых партий. Армию активно уничтожали экономический кризис, внутренние разногласия, политическое руководство и внешние силы.

Массовое увольнение из армии, начавшееся с указа Бориса III о полной демобилизации 4 октября 1918 г., происходило без какой-либо подготовки. Ещё не был подписан мирный договор, который определил бы численность будущей армии. Не было принято законодательных мер по компенсации увольняемым в запас офицерам и подофицерам, которые не успели получить право на военную пенсию. Не было плана и отработанных механизмов оказания государственной поддержки сотням тысяч человек, которые были вынуждены перестраивать свою жизнь и устраиваться в новых для себя условиях. «Предстоит увольнение из армии большого числа офицеров. Ранее их положение в государстве было безоблачным. Сейчас офицерство находится в состоянии морального и материального кризиса. Значительная часть из них не имеют нужной выслуги для начисления пенсии. В значительной своей части офицерство с честью выполняло свой долг. Обесчестили

²⁶⁵ Илиев С. Из спомените ... С. 80 – 81 ; Николаев Н. Фрагменти ... С. 64.

²⁶⁶ Нашето офицерство и подофицерство // Воля. 19 август 1919 г. № 107. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2736> (дата обращения: 25.12.2022).

себя лишь тыловые мародеры»²⁶⁷. Через несколько дней полная демобилизация была заменена на частичную, но это мало что меняло.

Фактически реорганизация началась сразу после подписания Салоникского перемирия, одним из пунктов которого было требование демобилизовать армию.

В Нейском договоре было определено, что численность армии Болгарии не должна была превышать 20 тысяч человек, жандармерии не более 10 тысяч человек и пограничной стражи не более 3 тысяч человек. Офицеров должно было быть не более 1/20 от численности вооружённых сил. В историографии процесс демобилизации болгарской армии после Первой мировой войны отражен фрагментарно. Авторы монографии «Болгарская армия 1877 – 1919 гг.»²⁶⁸, болгарский историк Йонов²⁶⁹ указывают, что в этот период численность армии, дислокация и оснащённость вооружением и военной техникой постоянно изменялись (Приложение А, Таблица Б.1, Таблица Б.2, Рисунок Б.1, Рисунок Б.2, Рисунок Б.3, Рисунок Б.4). Процесс демобилизации и приведения численности армии до значений, определённых требованиями Нейского договора, продолжался до конца марта 1921 г. На практике это означало ежемесячные увольнения кадровых офицеров и подофицеров, разоружение и сдачу оружия союзникам (Приложение А, Таблица Б.1, Таблица Б.2, Рисунок Б.1, Рисунок Б.2, Рисунок Б.3, Рисунок Б.4).

Воинские части и учреждения, подлежащие расформированию при демобилизации в плановом порядке, передавали военное имущество и казарменный фонд в распоряжение других министерств. В. Вазов в воспоминаниях отметил, что при расформировании 2-ой военно-инспекционной области, которой он командовал, имели место попытки со стороны представителей БЗНС присвоить часть военного имущества²⁷⁰.

²⁶⁷ Офицерството / П. Карчев // Воля. 19 юли 1919 г. № 91. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2735> (дата обращения: 25.12.2022).

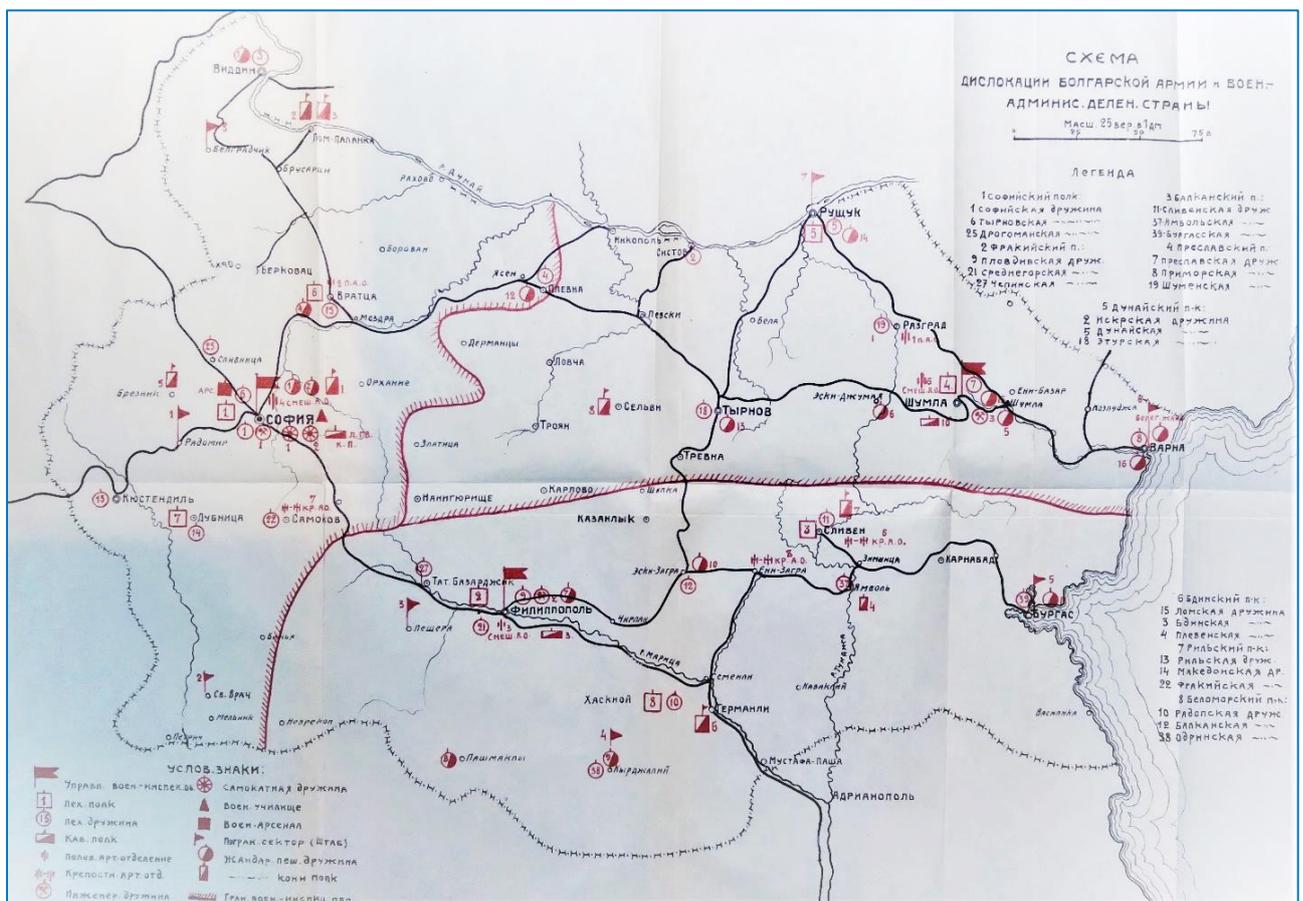
²⁶⁸ Българската армия 1877 – 1919. С. 304 – 310.

²⁶⁹ Йонов М. Указ. соч. С. 11, 25 – 27.

²⁷⁰ Вазов В. М. Указ. соч. С. 113.

После минимизации организационно-штатной структуры армии, выполненной в соответствии с требованиями военных статей Нейского договора, вооружённые силы Болгарии были расположены в 26 городских гарнизонах I, II и III классов (дислокация гарнизонов показана на Рисунке 5). Гарнизоны были не равноценными по количеству воинских частей и численности воинских подразделений.

Рисунок 5 – Схема дислокации болгарской армии и военно-административное деление страны (по данным РККА) на ноябрь 1924 г.²⁷¹

Относительно численности болгарской армии перед демобилизацией 1918 г. существует несколько близких, но не идентичных позиций. Болгарские историки В. Крапчанский, Г. Христов, Д. Вызелов и И. Скачоков в исследовании, посвящённом болгарской армии, назвали цифру 850 000 человек²⁷². По сведениям

²⁷¹ Болгария: Справочник по вооружённым силам / Под ред. П. И. Демяшкевича. М., 1924. Приложение 2.

²⁷² Крапчански В. Н., Христов Г. Р., Възелов Д. Д., Скачоков И. К. Указ. соч. С. 118.

С. Станчева и Т. Петрова общая численность болгарской армии на 1 августа 1918 г. вместе с военными врачами и чиновниками составляла 857 063 человека. Аналогичные данные привёл В. Янчев²⁷³. По М. Йонову, численность болгарской армии к сентябрю 1918 г. составляла 877 000 человек²⁷⁴.

В РГВА нами обнаружен документ, подписанный начальником штаба армии генерал-майором И. Луковым, согласно которому, по состоянию на 15 сентября 1918 г. боевой состав болгарского войска включал: 425 пехотных дружин; 88,5 эскадронов; 369 артиллерийских батарей и 15 инженерных дружин. Общая численность 877 392 человека²⁷⁵. Аналогичные данные приведены у болгарских военных историков С. Станчева и Р. Николова. Численность и состав болгарской армии накануне демобилизации 15 сентября 1918 г. представлены в Таблице 4²⁷⁶.

Таблица 4 - Численность и состав болгарской армии накануне демобилизации 15 сентября 1918 г.

Род войск	Офицеры	Офицерские кандидаты	Врачи	Чиновники	Нижние чины	Всего
В действующей армии (на Македонском фронте)						
Пехота	8488	961	339	637	417 418	427843
Артиллерия	1930	155	36	127	89 979	92 227
Конница	413	34	39	20	17819	18325
Инженерные	1113	99	3	126	45377	46718
<i>Другие*</i>	<i>1790</i>	<i>99</i>	<i>537</i>	<i>2519</i>	<i>107099</i>	<i>112044</i>
Всего	13734	1348	954	3429	677692	697157
Внутри Царства						

²⁷³ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 116.

²⁷⁴ Йонов М. Указ. соч. С. 11.

²⁷⁵ Сообщение начальника штаба болгарской армии генерал-майора И. Лукова № 4212 от 13 июня 1919 г. командующему оккупационными войсками союзников в Болгарии генералу Кретиену // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 157. Л. 28.

²⁷⁶ Станчев С., Николов Р. Указ. соч. С. 271.

* Этой строки в таблице у Станчева и Николова нет. Однако без неё суммы из строк «пехота», «артиллерия», «кавалерия» и «инженерные» не совпадает с данными в строке «всего». Аналогично для второй части таблицы «внутри Царства». В строку другие могут входить подразделения военно-судебной части, различные охранные роты, кадровый состав Министерства войны, царская свита.

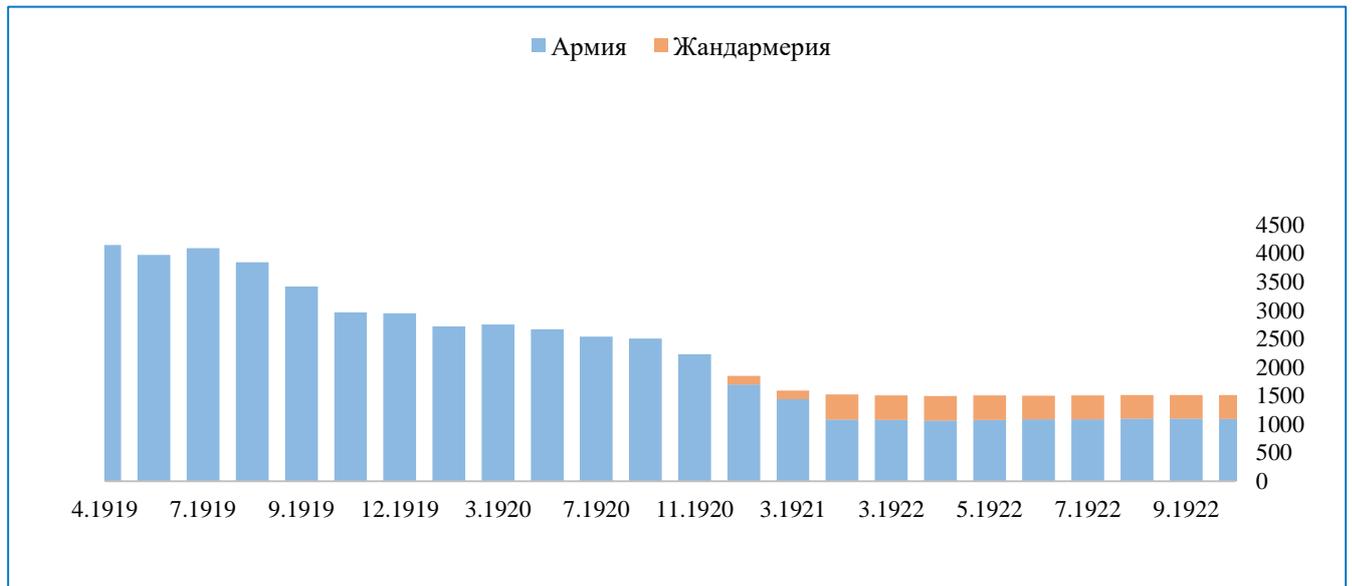
Продолжение Талицы 4

Род войск	Офицеры	Офицерские кандидаты	Врачи	Чиновники	Нижние чины	Всего
Пехота	745	34	3	31	105317	106130
Артиллерия	117	2	-	22	14377	14518
Конница	28	-	2	7	3448	3485
Инженерные	82	-	-	13	11202	11297
<i>Другие</i>	<i>657</i>	<i>138</i>	<i>169</i>	<i>1205</i>	<i>22307</i>	<i>24476</i>
Всего	1629	174	174	1278	156651	159906

Сведения о численности офицеров, а именно 15 363 человека, на наш взгляд, можно считать точными. Подобной ясности с численностью подофицеров, к сожалению, нет. Если принять за основу установленное Нейским договором соотношение подофицеров к общей численности армии как 1 подофицер на 15 рядовых, то не менее 55 623 младших командиров входило в состав болгарской армии на 15 сентября 1918 г. Только в 1919 г., около 14 тысяч офицеров и не менее 50 000 подофицеров профессионально обученных применять оружие, оказались в совершенно новых условиях гражданской жизни (Таблица Б1, Таблица Б2, Рисунок Б1, Рисунок Б2). Большая часть уволенных кадровых военных не имела другой профессии. Семьи остались без содержания. В двадцатые годы XX века средняя семья в Болгарии состояла из 5 человек. Таким образом, цифру 64 тысячи допустимо увеличить в пять раз для уяснения масштаба социального потрясения. Если вспомнить, что численность населения в стране в 1920 г. составила 4 861 439 человек²⁷⁷, то можно сделать вывод, что сокращение армии затрагивало интересы не менее чем 6,5 процента населения. Динамика сокращения численности офицерского корпуса от начала демобилизации до сентября 1922 г. отражена на Рисунке 6.

²⁷⁷ Поглед в архивите: населението на България през 1920 г. / Нончев И. // profit.bg [финансовый сайт о болгарском и международном финансовом рынке]. URL: <https://profit.bg/balgariya/pogled-v-arhivite-naselenieto-na-balgariya-prez-1920-g/> (дата обращения: 12.05.2023).

Рисунок 6 – Численность офицерского корпуса от начала демобилизации до сентября 1922 г.²⁷⁸

Таким образом, формально 28 марта 1921 г. болгарские вооружённые силы по численности были приведены к требованиям Нейского договора. Однако земледельческий режим продолжил сокращения офицеров. В то же время одномоментно уволить всех офицеров и распустить войско, как это было сделано с императорской армией в России, БЗНС не мог себе позволить – не существовало адекватной замены. Процесс подготовки нового командного состава был запущен параллельно с поэтапным вытеснением кадров непригодных в новых условиях.

Не видеть или не понимать этого болгарский генералитет и офицеры не могли. Показательным в этом отношении является то, что 1 апреля 1922 г. монарх при выпуске юнкеров из единственного на тот момент в Болгарии Софийского военного училища и производстве их в офицеры не принял участие в торжественном обеде, чем нарушил неписанную традицию²⁷⁹. Это было сигналом, понятным современникам. Мирный договор установил верхнюю границу численности офицерского корпуса. Производство в новый чин юнкеров означало,

²⁷⁸ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 15, 30, 60, 76, 93, 117, 133, 138, 139, 140 – 143 ; Д. 56. Л. 1 – 15, 16а, 16 – 26 ; Д. 58. Л. 1 – 15 ; Д. 59. Л. 1 – 11, 33 – 41 ; Д. 155. Л. 1 – 4, 15, 33 ; Д. 314. Л. 8, 16, 24, 25, 30, 30об., 48, 49, 57 – 59, 65, 66, 75, 76.

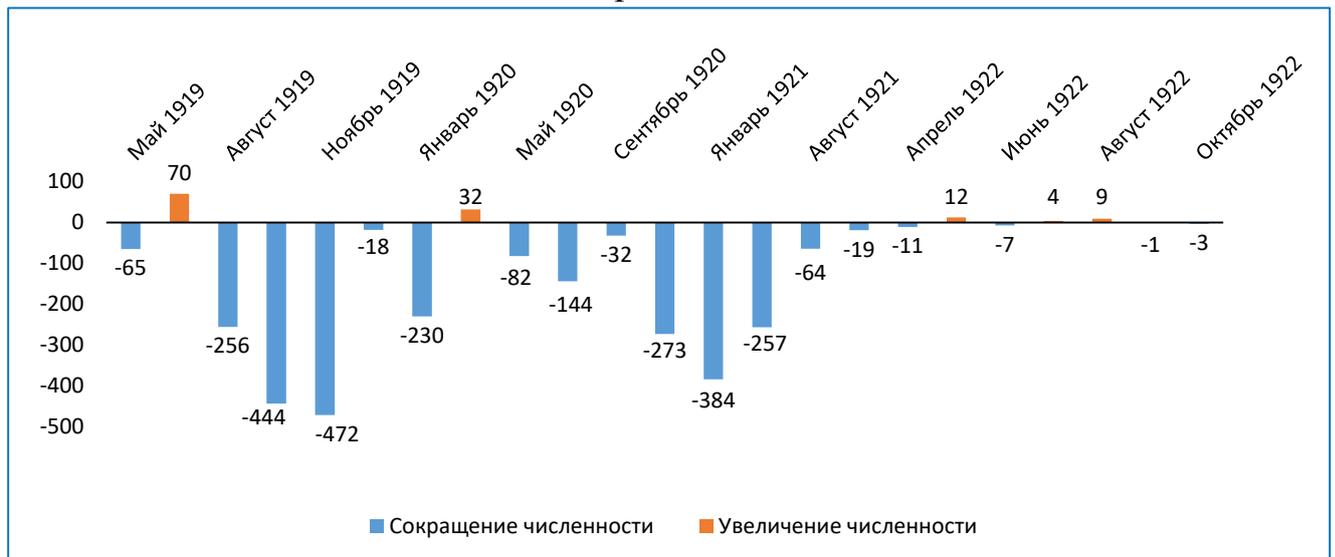
²⁷⁹ Мустаков Д. Указ. соч. С. 173.

что ровно такое же число прошедших войну и преданных монарху людей – старых офицеров – необходимо было уволить из армии. Своим отказом монарх продемонстрировал недоверие, в первую очередь, к новым офицерам, подготовка которых проходила под контролем режима БЗНС.

Процесс сокращения офицерского корпуса в соответствии с требованиями мирного договора проходил в два этапа. На первом этапе с октября 1918 г. по март 1920 г. увольнениями руководил Военный союз²⁸⁰. Из действующей армии в запас были отправлены офицеры, которых Военный союз не считал «своими». Основанием для увольнения были решения коллегиального органа – Постоянного присутствия. Эти решения письменно или устно доводились начальнику канцелярии Министерства войны, который их реализовывал в приказах об увольнении²⁸¹.

На Рисунке 7 прослеживаются два пика роста количества увольнений и два увеличения численности офицерского корпуса в период с мая 1919 г. по октябрь 1922 г.

Рисунок 7 - Изменение численности офицерского корпуса с мая 1919 г. по октябрь 1922 г.²⁸²

²⁸⁰ Мустаков Д. Дневник (1919 – 1922). София, 2006. С. 37, 41 – 55, 59 – 60, 84 – 86, 92 – 95, 100 ; Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 133, 176.

²⁸¹ Мустаков Д. Указ. соч. С. 41 – 55, 59 – 60, 84 – 86, 92 – 95.

²⁸² РГВА. Ф. 1707к. Оп.1. Д. 54. Л. 15, 30, 60, 76, 93, 117, 133, 138, 139, 140 – 143 ; Д. 56. Л. 1 – 15, 16а, 16 – 26 ; Д. 58. Л. 1 – 15 ; Д. 59. Л. 1 – 11, 33 – 41 ; Д. 155. Л. 1 – 4, 15, 33 ; Д. 314. Л. 8, 16, 24, 25, 30, 30об., 48, 49, 57 – 59, 65, 66, 75, 76.

В марте 1920 г. увеличение числа офицеров было связано с приходом новой политической власти. После подписания мирного договора в ноябре 1919 г. популизм был самой простой формой борьбы за симпатии электората.

Так именно 30 ноября 1919 г. Народное собрание приняло закон о создании Консорциума по торговле зерном. Консорциум монополизировал экспорт зерновых и продуктов из них, что благоприятно было воспринято основной массой населения. Тогда же, в январе 1920 года, был принят Закон о смягчении жилищного кризиса. Были созданы жилищные комиссии, целью которых являлось закрытие общественно вредных заведений, выселение преступников, спекулянтов и предоставление освободившейся жилой площади нуждающимся²⁸³.

По отношению к армии эта тенденция руководителей БЗНС выразилась в приостановлении процесса сокращения численности. В то же время продолжалось возвращение из плена военнослужащих. Вероятно, два этих обстоятельства могли быть причиной увеличения численности офицерского корпуса в марте 1920 г.

В марте 1920 г. кадровая политика в армии перешла под контроль новой политической власти. Начались увольнения офицеров на основании другого подхода – лояльность к режиму БЗНС. Развитие конфликта между руководителями БЗНС и Военного союза ускорило. «Стамболийский понял, что есть офицеры, на которых он может опереться (генерал Георгиев, подполковник Вырбанов, полковники Топалджиков и Личев и другие) и решил уничтожить Военный союз. Офицеры начали делить друг друга на своих и чужих, хороших и плохих. Это внесло опасное разъединение в офицерский корпус»²⁸⁴. Кризис открыто проявился в виде акции протеста офицеров Софийского гарнизона 9 сентября 1920 г.

Второй этап увольнений офицерского корпуса проходил в виде кампании по уничтожению Военного союза. Главной целью второго этапа сокращения офицерского корпуса было укрепление внутривластного положения БЗНС.

В апреле 1921 г. офицер МВКК майор Желине проверял воинские части второй военно-инспекционной области. Результатом проверки был рапорт, в

²⁸³ Минков С. М. Указ. соч. С. 100.

²⁸⁴ Николаев Н. Указ. соч. С.75.

котором, кроме отчёта о выполнении служебного задания, Желине дал характеристику болгарской армии и условиям, в которых находились офицеры. Рапорт майора Желине представляет собой документ на 16 листах, подписанный автором. В первых абзацах Желине высказывает главную мысль – болгарская армия находится на грани полной утраты боеспособности. «Части болгарской армии 2-ой военно-инспекционной области в настоящее время, по-видимому, не в состоянии вступить в кампанию в нормальных условиях; нехватка техники, а также недостаток личного состава делают их неспособными к проведению наступательной операции в любом случае»²⁸⁵. Намеренно умалчивая роль МВКК в этом процессе, Желине главной причиной называет разногласия между новой властью и военным командованием. «Кадровые решения в отношении офицеров, подлежащих увольнению по мирному договору, основывались не на основании способностей или профессиональной подготовки, а на соображениях внутренней политики»²⁸⁶.

В документе прослеживается обвинение в сложившемся положении новой политической власти. «Правительство, разрушая ценность военных кадров с политической целью, чтобы укрепить позиции своей партии, было главным архитектором ослабления армии»²⁸⁷. Также автор выражает симпатию к старому офицерскому корпусу. «После войны образовалась тайная военная Лига, предназначенная для работы по увольнению из армии офицеров, поведение которых на фронте вызывало подозрение относительно их воинской чести, а политическая окраска давала путь к высокому положению. Список офицеров военной Лиги попал в руки военного министра, и большинство включённых в него, были уволены из армии. Как по общей культуре, так и по военным навыкам они были лучшими офицерами»²⁸⁸.

Подобные сожаления офицера французской армии о бывших противниках на полях сражений могут быть объяснены конкуренцией между странами-

²⁸⁵ Рапорт майора Желине от 16 апреля 1921 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 246.

²⁸⁶ Там же. Л. 251.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Там же.

победителями. В апреле 1921 г. Франция обладала бóльшим влиянием на официальную политическую власть²⁸⁹, однако Англия и Италия также стремились к укреплению своего положения в Болгарии. «После падения Стамболийского в Болгарии господствуют Англия и Италия. Французское влияние исчезло, но Франция не думает отказаться от своей позиции на Балканах и специально в Болгарии»²⁹⁰.

Состояние армии и политических условий, описанных в документе, находит подтверждение на страницах печатного органа Союза офицеров запаса. По мнению автора статьи «Будущее нашей армии», опубликованной в апреле 1921 г., перспективы болгарской армии мрачны и не определённы. Нейиский договор, предусматривавший введение контрактной системы набора на военную службу, был направлен на уничтожение армии. В неё придёт городской элемент, который не только малонадёжен, но и опасен для государства в текущей политической и социальной обстановке²⁹¹.

На приведение болгарской армии в соответствие требованиям Нейиского договора союзники первоначально отводили всего три месяца, однако формально оно было окончено лишь к концу марта 1921 г. (Рисунок Б3 и Рисунок Б4). Даже после сокращения численности национальных вооружённых сил режим БЗНС продолжил реорганизацию армии уже по основаниям, о которых сказано выше. Нами систематизированы сведения о сокращении кадрового состава и вооружения болгарской армии в соответствии с требованиями Нейиского договора за период с 1 октября 1918 г. по 30 ноября 1922 г. по архивным данным (Приложение А, Таблица Б.1, Таблица Б.2, Рисунок Б.1, Рисунок Б.2, Рисунок Б.3, Рисунок Б.4).

Офицерский корпус, сформированный при царе Фердинанде I, не являлся опорой новой политической власти, более того, представлял для неё потенциальную угрозу. Необходимо подчеркнуть, что более 15 000 офицеров и 50 000 подофицеров в короткий период времени оказались в совершенно новых для

²⁸⁹ Станев В. Указ. соч. С. 312.

²⁹⁰ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 64 Д. 886. Л. 34.

²⁹¹ Бъдещето на нашето войска // Отечество. 9 април 1921 № 2. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2054> (дата обращения: 25.12.2022).

себя условиях гражданской жизни. Большая часть демобилизованных не имела другой профессии. Увольнения из армии после 9 сентября 1920 г. происходили по политическим соображениям, что даёт основание приравнять этот процесс к кадровой чистке. Сокращение армии в соответствии с требованиями военного раздела Нейиского договора режим БЗНС использовал в политических целях, чтобы удалить из вооружённых сил нелояльные кадры и установить контроль над болгарским войском.

Помимо прямой чистки офицерского корпуса руководители военного ведомства вели кадровую политику по планомерному вытеснению царских офицеров. «Фаворитизация», замораживание продвижения по службе, создание парамилитарного образования, дробление вооружённых сил на армию и жандармерию – таким был арсенал средств режима БЗНС.

3.3.3 Нецелевое использование военнoслужащих

Командиры воинских частей в первые месяцы после окончания Первой мировой войны направляли своих подчинённых на работы вне воинской части. Солдаты, в отличие от горняков шахт «Перник», не входили в трудовые синдикаты, а военное командование и дисциплинарный устав гарантировали использование солдатского труда без риска забастовок.

Показательным в этом отношении является донесение строевого адъютанта 2-ой Фракийской дивизии о расходе личного состава по состоянию на 22 мая 1919 г., из которого видно, что не менее одной трети личного состава дивизии ежедневно привлекались к неслужебной деятельности. Информация из донесения систематизирована в Таблице 5.

Таблица 5 – Расход личного состава по состоянию на 22 мая 1919 г.²⁹²

Расход личного состава	9-й пех. полк	21-й пех. полк	27-й пех. полк	28-й пех. полк	3-й арт. полк	13-й арт. полк	2-я инж. дружина	8-я погр. рота	Всего
По списку согласно графе 11	991\76	832\73	1122\60	910\81	571\61	596\57	404\31	140\5	5713\458
Налицо в графе 21	662\67	395\62	607\49	659\76	207\32	154\44	226\24	139\5	3171\373
В отпуске по болезни	5\0	30\2	6\0	10\1	3\4	2\0	4\0		66\7
В отпуске	7\4	10\2	15\3	2\0	14\2	18\5	39\0		110\16
Больные и раненые	47\1	61\1	15\1	40\0	30\2	35\1	7\0		237\5
В шахте "Перник"									
В реквизи. комиссии	5\0		38\0		7\0	4\0			54\0
В реквизи. командах			52\3		4\0	13\0			69\3
В военно-полиц. секции	25\0	11\0	12\0	21\0	14\0	8\0	1\0		92\0
В интенд. роте	18\0	20\0	46\0	50\1	29\1	9\0	8\0		183\3
Наряд в больницах	38\0	28\0	25\1	22\0	4\0	18\0			135\1
Делегаты на фабриках	1\1	1\0		1\0			1\0		4\1
ДСГОП			7\0			28\0			35\0
Усиление телеграф.				10\1			4\0		14\1
Хоз. нужды	38\1	3\0	64\3	13\1	143\13	177\4			438\22
Командировка	71\1	42\1	72\0	6\1	78\2	99\2	112\7		482\14
Усиление гарнизон.		81\3	12\0	54\0					147\3
Комендатура	6\0	5\0	43\0		1\0		1\0		56\0
Писари и ординарцы при штабах	39\0	12\0	21\0	12\0	22\5	23\1			129\6
Арест	29\2	7\0	23\0	10\0	15\0	8\0			94\2
В бегстве и отлучке		5\0	23\0				1\0	1\0	35\0
Усиление погран. рот		121\1	41\0						162\1
Всего в расходе	329\9	437\11	515\11	251\5	364\29	442\13	178\7	1\0	2542\85

²⁹² РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 93. Л. 52.

Хотя строка донесения «в шахте Перник» на 22 мая 1919 г. не содержит данных, факт её наличия подтверждает, что отправка солдат на добычу угля была стандартной процедурой и происходила по распоряжению вышестоящего штаба. В документах штаба армии (Таблица Б.1), сведения о работе солдат в шахтах даны в систематизированном виде. Этот документ и сообщение штаба армии от 10 марта 1919 г.²⁹³ показывают, что в феврале 1919 г. более 32 000 солдат привлекались к выполнению задач, не имевших отношения к военной службе, либо связанных с ней косвенно.

Выплаты репараций в натуральном виде каменным углём были начаты Болгарией ещё до ратификации мирного договора. Союзники, по словам министра торговли, промышленности и труда, требовали поставок не менее 2 000 тонн в сутки²⁹⁴. В добыче угля участвовал личный состав армии. В шахтах «Перник» горняками работали солдаты из разных видов войск и подразделений. Вероятно, заработную плату за работу в шахтах солдаты не получали.

Здесь следует напомнить, что национальное болгарское общество по эксплуатации шахт, основанное 27 февраля 1917 г. приносило доход, например, видному демократу и одному из богатейших людей Болгарии К. Чапрашикову, связанному с генералитетом болгарской армии. Позднее, в 1925 г., в управляющий совет шахтами «Перник» вошёл генерал-лейтенант запаса Вазов²⁹⁵, что могло быть связано с активным привлечением солдат как рабочей силы в 1919 г.

Использование армии в качестве огромного ресурса бесплатной рабочей силы помогало военному командованию налаживать, развивать и укреплять связи с представителями традиционных буржуазно-монархических политических партий. Эти связи имели прямое отношение к вовлечению армии во внутреннюю политику.

²⁹³ Сообщение генерал-майора И.Лукова командующему корпусу союзнических войск в Болгарии генералу Кретиену // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 140 – 143.

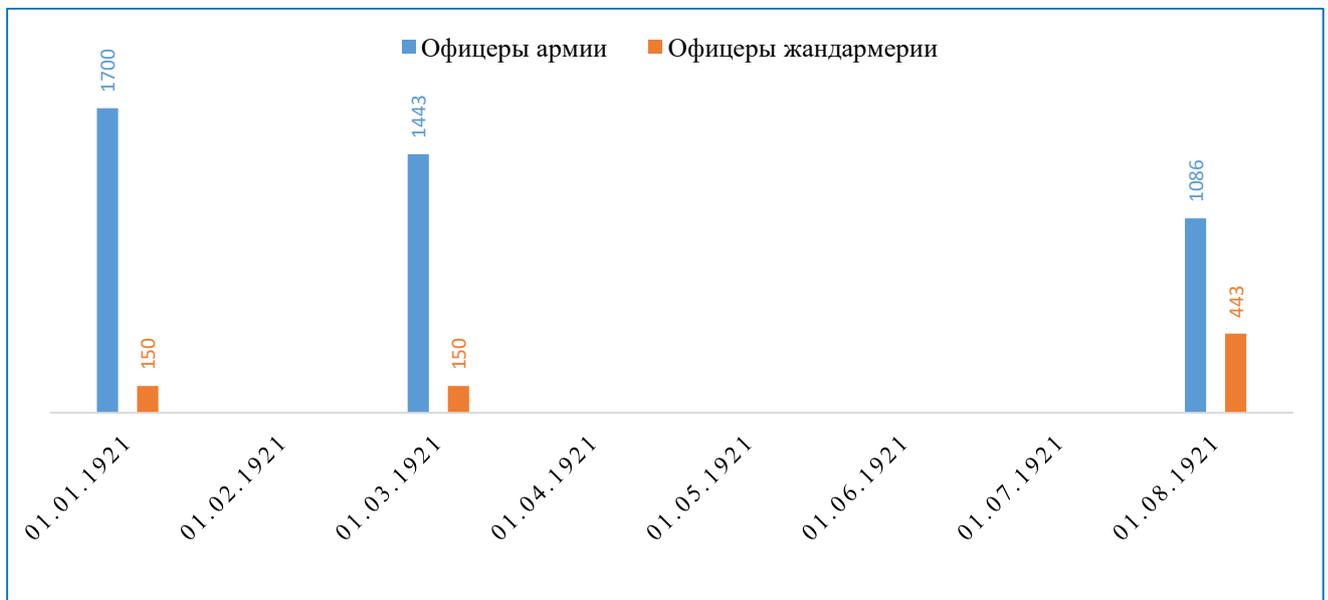
²⁹⁴ Минков С. М. Указ. соч. С. 103.

²⁹⁵ Седмични вести // Отечество. 9 май 1925 г. № 228. С. 4 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2062> (дата обращения: 25.12.2022).

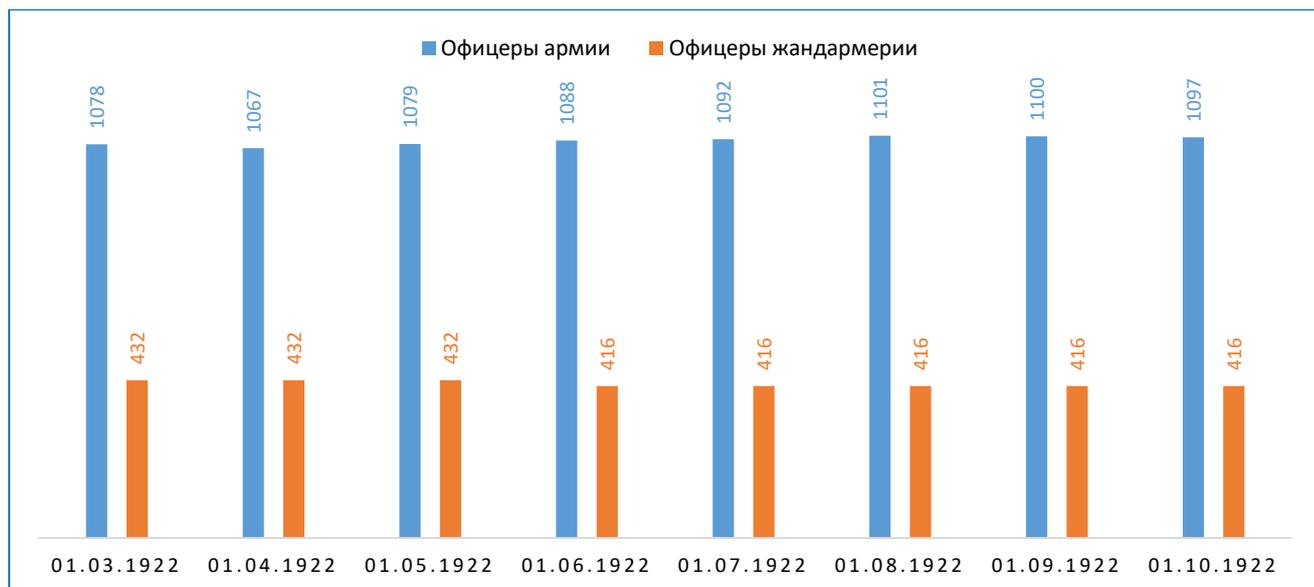
3.3.4 Пересмотр роли армии как государственного института

В ноябре 1920 г. болгарское правительство приступило к созданию жандармерии. В целом, она была сформирована в конце августа 1921 г., причём делалось это параллельно со снижением численности армейских подразделений. В динамике этого процесса прослеживается стремление политических властей усилить жандармерию и ослабить кадровую армию. На 1 января 1921 г. численность армии и жандармерии составляла 22 695 и 3 216 человек соответственно. На 1 октября 1922 г. в армии оставалось 12 764 военнослужащих (уменьшение на 44%), в то время как численность жандармерии была доведена до 5 471 человека (увеличение на 70%). На основании архивных данных нами систематизированы сведения о численности армии и жандармерии за период ноябрь 1920 г. – октябрь 1922 г. и представлены в виде графиков на Рисунках 8, 9, 10 и 11.

Рисунок 8 – Численность офицерского корпуса в 1921 г.²⁹⁶

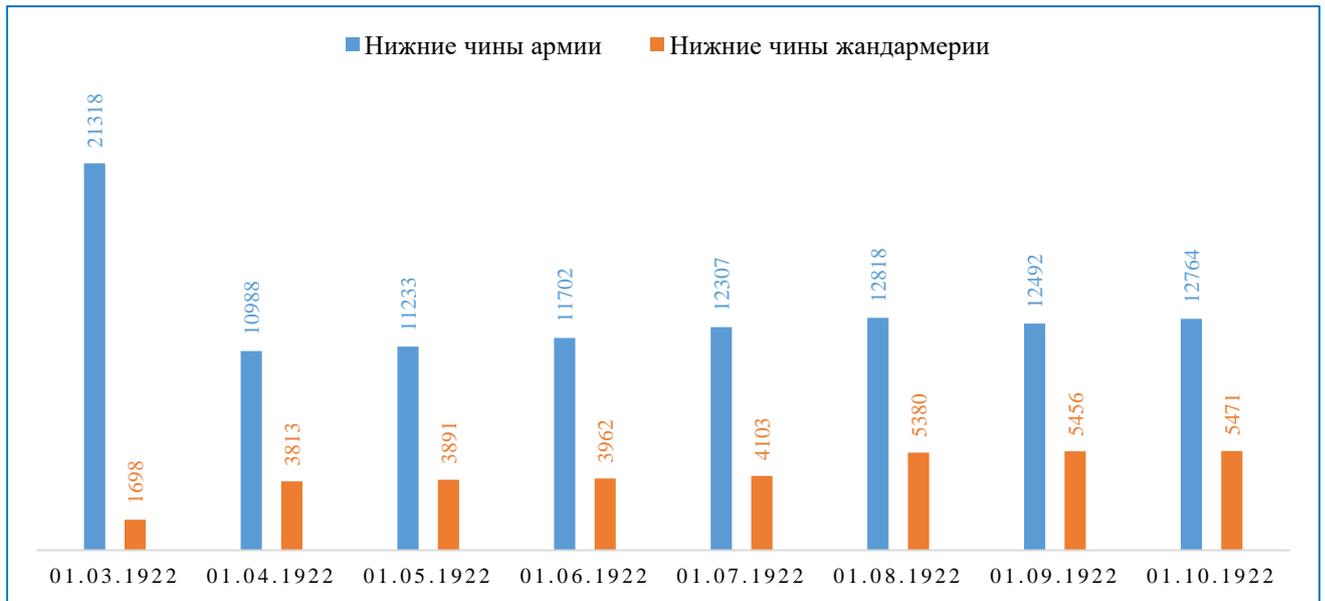

²⁹⁶ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 155. Л. 13, 33, 70.

Рисунок 9 – Численность армии и жандармерии в 1921 г.²⁹⁷Рисунок 10 – Численность офицерского корпуса в 1922 г.²⁹⁸

²⁹⁷ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 155. Л. 13, 33, 70.

²⁹⁸ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 314. Л. 8, 16, 24, 25, 30, 30об, 48, 49, 57 – 59, 65, 66, 75, 76.

Рисунок 11 – Численность армии и жандармерии в 1922 г.²⁹⁹

Приведённые на графиках сведения отображают систематическое снижение численности кадрового состава армии и увеличение жандармерии, предназначенной для борьбы с восстаниями, мятежами, бунтами и проявлениями неповиновения властям. Земледельческий режим пытался сделать жандармерию одним из противовесов кадровой армии. Прежний офицерский корпус, с точки зрения новой политической власти, должен был постепенно вытесняться. Его место должны были занять офицеры, подтвердившие лояльность режиму БЗНС.

По свидетельству офицера запаса майора Михова, бывшего заместителя командира дружины жандармерии в Тырново, комплектование офицерских должностей происходило особым порядком. В штабе жандармерии действовал комитет, без которого ни один кадровый вопрос не решался. На службу в жандармерию старались брать сторонников БЗНС. Тот же майор запаса Михов утверждал, что должностным лицам жандармерии, как правило, устно вменялось в обязанность содействовать всеми возможными способами представителям земледельческих организаций³⁰⁰. С целью формирования или поддержания

²⁹⁹ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 314. Л. 8, 16, 24, 25, 30, 30об, 48, 49, 57 – 59, 65, 66, 75, 76.

³⁰⁰ Защо ме уволниха? // Отечество. 17 февраля 1923 г. № 98. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2057> (дата обращения: 25.12.2022).

лояльности к БЗНС производство офицеров жандармерии в вышестоящий чин обеспечивалось с преимуществом по отношению к армейским офицерам³⁰¹.

Дробление вооружённых сил на несколько частей повышало степень контроля каждой из силовых структур со стороны политической власти. Этот эффект мог быть усилен за счёт искусственного нагнетания конкуренции между армией и жандармерией, что и происходило на практике.

Другой инструмент, с помощью которого можно повысить контролируемость силовой структуры, – кадровые повышения без учёта профессионализма и компетентности кандидатов. До 15 октября 1921 г. жандармерией командовал генерал-майор М. Георгиев, строевая служба которого в войсках закончилась в звании поручика. До прихода к власти земледельцев Георгиев занимался военно-педагогической и военно-юридической деятельностью. Формирование жандармерии первоначально выполнял полковник Д. Мустаков, в прошлом начальник штаба 9-ой Плевенской пехотной дивизии. Он же планировался и на должность начальника жандармерии. Оба офицера были связаны с А. Стамболийским личным знакомством. Однако по не установленным причинам вместо полковника Д. Мустакова начальником жандармерии был назначен генерал-майор М. Георгиев. Режим БЗНС подобными средствами пытался стабилизировать своё положение во власти.

Ещё один существенный аспект отношения земледельческого режима к национальной армии заключался в игнорировании установленного порядка и очередности присвоения воинских званий.

12 августа 1920 г. повышение в воинском звании получили 25 офицеров³⁰², 28 августа 1920 г. – 24 офицера³⁰³. Это нормальное ежемесячное чинопроизводство, установившееся в период Фердинанда I.

³⁰¹ За производствата на офицерите // Отечество. 17 февруля 1923 г. № 98. С. 3 / Национална библиотека [сайт] "Св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2057> (дата обращения: 25.12.2022).

³⁰² РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 271. Л. 263, 264, 269, 281, 283, 285, 290, 293, 300 – 304, 307 – 309, 311, 313.

³⁰³ Там же. Л. 263, 264, 266, 269, 272 – 275, 277, 278, 283, 285, 296, 297, 300, 302, 309, 314.

С приходом режима БЗНС, на 1 сентября 1920 г. повышение получили только 6 офицеров, причём 4 из них проходили службу в жандармерии³⁰⁴.

Именно тогда, 9 сентября 1920 г., перед канцелярией Министерства войны произошла акция офицеров Софийского гарнизона, после которой началась очередная волна увольнений. Офицеры, привыкшие к стабильности в чиновном производстве со времён Фердинанда I, вышли на открытый протест против кадровой политики партии власти³⁰⁵.

Следующий приказ о повышении офицеров в воинском звании был представлен на подпись монарху земледельческим министром 15 сентября 1920 г. Повышение получили 2 офицера и оба из жандармерии³⁰⁶. На 04 октября 7 человек получили первичные звания «подпоручик» и 6 из них в жандармерии³⁰⁷. 25 октября 1920 г. при увольнении из армии воинское звание «генерал-майор» получил будущий руководитель заговора В. Лазаров³⁰⁸. 31 декабря в воинском звании были повышены 2 офицера жандармерии³⁰⁹.

1 апреля 1921 г. первое воинское звание «подпоручик» получили только 3 офицера жандармерии, а 8 апреля 1921 г. было ещё одно чиновное производство. Других повышений в офицерских званиях за весь 1921 г. по документам МВКК не было установлено³¹⁰.

1 апреля 1922 г. воинское звание «подпоручик» по окончании Софийского военного училища получили 93 юнкера, что было стандартной процедурой. При этом общая численность офицеров армии на 1 апреля 1922 г. уменьшилась на 11 человек. То есть в марте 1922 г. были уволены 104 офицера старой царской армии.

Анализ документов из архива МВКК позволяет утверждать, что с сентября 1920 г. продвижение по службе для старого офицерского корпуса было

³⁰⁴ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 271. Л. 273, 282, 295, 296, 299, 304.

³⁰⁵ Георгиев В. Народният сговор 1921 – 1923: (към началната история на фашизма в България). София, 1989. С. 104 ; Марков Г. Парола «Сабя». Заговорите и превратите на Военен съюз, 1919 – 1936. София, 1992. С. 31, 32; Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 236, 237.

³⁰⁶ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 271. Л. 301.

³⁰⁷ Там же. Л. 276, 295, 298 – 301.

³⁰⁸ Там же. Л. 266.

³⁰⁹ Там же. Л. 297, 305.

³¹⁰ Там же. Л. 269, 296, 303, 304.

приостановлено. Однако необходимо отметить некоторые исключения. Так, 26 марта 1921 г. воинское звание «полковник» получил будущий руководитель заговора И. Вылков, что обращает на себя особое внимание. Этому повышению Вылков был обязан либо продемонстрированной личной лояльностью руководителям земледельческого режима, либо покровительству со стороны кого-нибудь из «сильных дня». В обоих вариантах это характеристика личности Вылкова – офицер сумел быть полезным и режиму БЗНС, и тайной офицерской организации, и монарху в качестве министра войны. Налицо впечатляющая политическая гибкость этой персоны.

Повышение в звании в 1922 г. за единичными исключениями получили только выпускники Софийского военного училища, подготовка которых проходила под контролем режима БЗНС. В виде исключения 1 января 1923 г. в воинском звании был повышен один офицер жандармерии. Всё это свидетельствует о стремлении режима БЗНС полностью обновить состав офицерского корпуса. Так царским офицерам давали понять, что в их службе новая политическая власть больше не нуждается.

Однако в начале 1923 г. кадровая политика БЗНС по отношению к армии кардинально изменилась. 30 января 1923 г. в воинском звании были повышены не менее 435 офицеров³¹¹.

Примерно в это время произошёл инцидент с участием высших должностных лиц армии и политической власти, нашедший отражение в прессе. Традиционное строевое мероприятие с привлечением частей Софийского гарнизона, приуроченное к православному празднику, проводилось 1 февраля 1923 г. На мероприятие прибыл министр войны Константин Томов* и принял участие в строевых действиях, будучи гражданским лицом. Этот факт – отдание воинских приветствий гражданскому лицу – подавался автором статьи как нечто из ряда вон

³¹¹ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 271. Л. 266 – 283, 285 – 314.

* Томов Константин (Коста) Коцев (20.10.1886, Кунино, Болгария – 27.04.1935, София, Болгария) – один из самых молодых лидеров БЗНС. Входил в оппозиционную А.Стамболийскому «пятёрку» министров. Возглавлял Министерство войны с ноября 1921 г.

выходящее, нарушающее воинские традиции. На мероприятии присутствовали два высших офицера земледельческого режима – Г. Личев (командующий Софийским военным гарнизоном) и Н. Топалджиков (начальник штаба армии). На них также обрушилось негодование автора, по мнению которого, они должны были бы объяснить гражданскому лицу, насколько неуместно его участие в качестве строевого начальника. Позже в сопровождении гражданской свиты появился А. Стамболийский и нарушение строевого устава болгарской армии повторилось. В названии статьи – «Богоявление в Софии» – очевиден нескрываемый сарказм по отношению к Томову и Стамболийскому. Статья вполне может быть оценена как намёк на возникновение угрозы действующей власти. Силы для её свержения уже консолидировались³¹².

9 февраля 1923 г. с поста министра войны был освобождён Томов, а обязанности главы военного ведомства (до назначения Константина Муравиева 16 марта) выполнял А. Стамболийский. 15 марта 1923 г. сразу 27 капитанов получили звание «майор»³¹³. 6 мая 42 майора получили звание «подполковник», а всего в этом месяце были повышены 48 офицеров³¹⁴. Вероятно, изменения в кадровой политике армии были инициированы лично Стамболийским, у которого для этого могли быть разные основания. Рассмотрим возможные из них.

В газете «Отечество» в январе 1923 г. появилась статья, подписанная «Действующий офицер» с примечательным названием «Не поздно ли?»³¹⁵. Автор статьи, апеллируя к новому поздравлению армии профильным министром, обращался к действующим офицерам с психологическим подтекстом не поддаваться обманчивым посылам действующей власти. В тот момент Стамболийский находился на международной конференции в Лозанне. С его возвращением в высшем политическом руководстве БЗНС и кабинете министров произошли значительные перестановки, которые в болгарской историографии

³¹² Богоявление (Водици) в София // Отечество. 3 февруари 1923 г. № 96. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2057> (дата обращения: 25.12.2022).

³¹³ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 264, 271, 274, 283, 285, 289, 291, 292, 299, 302, 307 – 309, 310, 312 – 314.

³¹⁴ Там же. Л. 263, 264, 266, 267, 271, 274, 281, 282, 283, 285, 289, 291 – 294, 301, 302, 304, 305, 307, 310, 312 – 314.

³¹⁵ Не е ли късно // Отечество. 15 януари 1923 г. № 93. С. 2. / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2057> (дата обращения: 25.12.2022).

связываются со стремлением к концентрации всей полноты исполнительной власти в руках премьер-министра³¹⁶.

Другая возможная причина могла быть связана с внутривластными событиями 1922 г. на юго-западе Болгарии. В 1920 г. ВМРО разделилась на два конфликтующих крыла – автономистское и федералистское. Автономисты выступали за автономию Македонии и последующую полную независимость, что противоречило сложившемуся положению и политике официальных властей Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, а также Греции и Болгарии. Идея федералистов об автономии Македонии в составе будущей Балканской федерации пользовалась определённой поддержкой режима БЗНС. Федералисты в период 1920 – 1921 гг. занимали в Пиринском крае доминирующее положение в органах государственной власти. В то же время, автономисты располагали широкой поддержкой населения на территории юго-западной Болгарии. Пиринский край использовался ими как база для отдыха и всестороннего обеспечения партизанской войны, шедшей в Сербию и Грецию.³¹⁷

В апреле 1922 г. автономистское крыло ВМРО оспорило суверенитет государства в Пиринском крае. В пользу четников автономисты взымали с населения денежные средства. Федералистов отстранили от административной, полицейской и судебной власти. После ряда террористических актов, Неврокопских и Кюстендильских событий конца 1922 г., правительство Болгарии и Постоянное присутствие БЗНС* приняли решение о силовом восстановлении внутреннего порядка. Принудительно-силовой ресурс в очередной раз потребовался для разрешения внутривластных осложнений.

Необходимо отметить, что действия БЗНС в Пиринском крае не встретили одобрения в армейских кругах. Внутреннее напряжение стало настолько острым, что в декабре 1922 г. начальник штаба армии полковник Н. Топалджиков подал в

³¹⁶ Петрова Д. Самостоятельное управление на БЗНС 1920 – 1923. София, 1988. С. 353 ; Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 421.

³¹⁷ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 300.

* Постоянное присутствие – высший выборный коллегиальный руководящий орган, существовавший с момента основания БЗНС в 1899 г.

отставку. Эти события, также могли повлиять на изменения кадровой политики БЗНС, который попытался в очередной раз использовать армию в своих интересах.

Также, на наш взгляд, такому шагу руководства БЗНС могло быть и ещё одно объяснение. В. Янчев со ссылкой на И. Вылкова говорит о существовавшем плане совершить переворот ещё в феврале 1923 г.³¹⁸ Информация о подготовке военного переворота, назначенного на конец января – начало февраля 1923 г.³¹⁹, подтолкнула власти каким-то образом смягчить негативные настроения в армии. Для чего, среди других мер, и было организовано повышение офицеров в воинском звании после длительного пренебрежения этой формой стимуляции.

Принципы БЗНС об «истинном народовластии» не помешали Союзу начать строительство авторитарного государства. Первый шаг был сделан созданием парамилитарного образования – Оранжевой гвардии. Разделение вооружённых сил на армию и жандармерию, хотя и соответствовало букве Нёйиского договора, также совпадало со стремлением БЗНС контролировать вооружённые силы. Удержание власти в авторитарном государстве, как правило, невозможно без контроля принудительно-силового ресурса, например, через его дробление. После успеха в подавлении коммунистической стачки с привлечением армии в 1919 – 1920 гг., руководство режима БЗНС планировало повторить его в борьбе с македонскими радикалами. Оружие и умение применять насилие приобрели значение главного аргумента во внутренней политике³²⁰.

3.3.5 Мотивация и роль болгарского генералитета

В период между подписанием Салоникской капитуляции 29 сентября 1918 г. и Нёйиским договором 27 ноября 1919 г. вопрос о том, что будет с национальными вооружёнными силами, активно дискутировался в болгарском обществе.

³¹⁸ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 397.

³¹⁹ Петрова Д. Самостоятелното управление на БЗНС 1920 – 1923. София, 1988. С. 344, 345, 359 ; Преврата, сваленото правителство, новият кабинет // Утро. 11 юни 1923 г. № 4158. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8042> (дата посещения: 01.02.2023).

³²⁰ Samuel P. Huntington. "Notes." *The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil–Military Relations*. Harvard, 1957. P. 7 – 18.

Видение политических партий «левого» сегмента категорически не совпадало с представлениями болгарского военного командования. Группа из пятнадцати болгарских генералов в конце 1920 г. представила министру войны документ, в котором отразила свой взгляд на будущее болгарской армии в сложившихся условиях. Среди авторов документа были бывшие военные министры генералы Данаил Николаев, Сава Савов, Иван Фичев, Георгий Вазов, командующие армиями – генералы Стефан Нерезов, Васил Кутинчев, Стефан Тошев, командиры дивизий – генералы Владимир Вазов, Тодор Марков³²¹.

Точка зрения, базирующаяся на том, что армия должна быть в стороне от любых политических течений, так как принадлежит всему народу, была противопоставлена идее милиционной вооружённой силы. По мнению генералов, милиционная система могла привести к разрушению порядка в армии. Национальный менталитет через «партизанщину», то есть продвижение на местном уровне лично преданных подчинённых, в течение короткого времени сделал бы из милиционного войска потенциальную опасность не только для оппозиции, но и для власть имущих. По мнению генералов, было абсолютно недопустимо исключать армию из сложившейся системы обеспечения внутреннего порядка и внешней безопасности: деморализованная и недисциплинированная, она стала бы для Болгарии угрозой страшнее любых внешних противников³²².

Внутриполитический посыл документа стал достоянием общественности, но не менее важным был сам факт проявления активности болгарского генералитета. Для заинтересованных лиц это означало, что возможности по привлечению принудительно-силового ресурса открыты.

Деятельность режима БЗНС по разрушению царской армии и упорные попытки создать собственную силовую опору, встретила активное противодействие со стороны военного командования. Действующие генералы демонстративно уходили в отставку, объявляя себя противниками мер,

³²¹ Станев В. Указ. соч. С. 181.

³²² Бакърджиев М. Мнението на най-бележитите български военачалници по въпроса: каква армия трябва да притежава Третата българска държава в години на криза // Военноисторически сборник. 1994. № 6. С. 118, 127.

предпринимаемых земледельческим режимом. Так, 27 октября 1919 г. подал в отставку начальник штаба армии генерал-майор И. Луков, 24 февраля 1920 г. ушёл в отставку инспектор артиллерии генерал-майор В. Вазов, 3 сентября 1920 г. подал в отставку начальник штаба армии генерал-лейтенант С. Нерезов³²³. Высшее офицерство к концу 1920 г. практически в полном составе было уволено из армии, не имело обязательств перед официальной властью и в подавляющей своей части было негативно настроено по отношению к земледельческому режиму. Любое неправомерное, ошибочное, сомнительное действие или непродуманное высказывание представителей земледельческой власти в отношении армии усиливало существовавшую конфронтацию.

П. Нейков в своих воспоминаниях говорит о «густой оппозиционной атмосфере», царившей в софийском Юнион клубе³²⁴. «Почти все мои знакомые были враждебно настроены к новой власти. Они не только чувствовали какое-то странное унижение по причине того, что город должен управляться деревней и что городская «элита» должна преклонить главу перед «деревенщиной», но и ведомые предубеждениями и предрассудками, относились с подозрением к любому действию новой власти, как будто столкнулись со сговором сил тьмы. Ещё в начале осени 1920 г. я слышал в Чамкории от ожесточённых молодых политиков разговоры о военном перевороте».³²⁵ Софийский «Юнион клуб» в тот период представлял собой элитное заведение, в котором собирались представители интеллигенции, торговли и предпринимательства, литераторы и журналисты, иностранные посланники, видные деятели буржуазных политических партий и представители генералитета. По воспоминаниям Нейкова, членами «Юнион клуба» были бывший министр войны генерал М. Савов, второе действующее лицо финансовой аферы «Шарль-Жан»; руководитель фракции Народно-либеральной партии Н. Генадиев; крупный предприниматель, совладелец табачного картеля и член буржуазной Народной партии П. Петрович; один из руководителей

³²³ Йотов П., Добрев А., Миленов Б., Руменин Р., Надев С., Добринов Д. Българската армия в Първата световна война (1915 – 1918) : Кратък енциклопедичен справочник. София, 1995. С. 95.

³²⁴ Нейков П. Указ. соч. С. 248.

³²⁵ Там же. С. 238.

политического объединения «Народный сговор», «молодой политикан»³²⁶ Александр Греков*.

Правящий режим БЗНС объявил себя противником всего высшего офицерства уже в июне 1919 г. и последовательно придерживался этой линии до своего конца. За всё время режима БЗНС генеральские звания присваивались только с выходом в отставку. При БЗНС генеральские звания в действующей армии не получили ни Н. Топалджиков, ни Г. Личев, ни Д. Мустаков. Один из немногих генералов болгарской армии, поддержавший БЗНС в 1919 г., генерал-майор М. Георгиев, в октябре 1921 г. оказался под уголовным преследованием. Военно-полевые следователи поручики Антов и Начев на основании обращения главы Министерства войны вели дела против Георгиева по обвинениям в клевете, превышении служебных полномочий, подкупе и препятствию правосудию уже на службе БЗНС. Газеты «Мир» и «Отечество» освещали этот судебный процесс, вероятно, как показательное событие для всего офицерского корпуса³²⁷. Кадровые офицеры старой царской армии при режиме БЗНС планомерно вытеснялись со службы. Даже начальник штаба армии полковник Н. Топалджиков, неоднократно продемонстрировавший лояльность новой политической власти, в декабре 1922 г. был вынужден подать в отставку.

Во время Первой мировой войны ведущие деятели буржуазных партий приобрели тесные контакты в среде генералитета на уровне командиров дивизий – начальников штабов армий. Однако болгарский генералитет не был политически однородным. В дневнике начальника штаба армии генерал-майора К. Жостова³²⁸, воспоминаниях В. Вазова³²⁹ прослеживаются несколько групп болгарского генералитета.

³²⁶ Нейков П. Указ. соч. С. 248 – 249.

* Греков Александр (05.12.1884, София, Болгария – 21.05.1922, София, Болгария) – болгарский дипломат, общественный деятель и журналист. Входил в руководство табачного картеля, партийного объединения «Народный сговор». Был убит в мае 1922 г. Организацию его убийства современники приписывали руководству БЗНС.

³²⁷ Съдебни // Отечество. 8 октомври 1921 г. № 21. С. 8 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2054> (дата обращения: 25.01.2023).

³²⁸ Ген. Сава Савов, ген. Константин Жостов. Указ соч.

³²⁹ Вазов В. М. Животописни бележки. София, 1992. С. 127.

Первая группа генералов поддерживала прямые контакты с Народно-либеральной партией Радославова и, как правило, не имела общепризнанных заслуг на полях сражений Первой мировой войны. Некоторые из них были замешаны в фондовых и финансовых аферах, другие находились на высоких должностях и в Первую мировую войну пытались проводить собственную кадровую политику, то есть продвигать наверх себе близких. К этой группе можно отнести генерала Р. Петрова – бывшего премьер-министра и начальника Моравской военно-инспекционной области, образованной на оккупированных в ходе Первой мировой войны землях; бывшего министра войны генерала Ивана Фичева; генерал-губернатора Моравской военно-инспекционной области, генерал-лейтенанта Василя Кутинчева (исполнял должность заместителя председателя главного военно-кассационного суда, хотя не имел юридического образования³³⁰); начальника военно-судебной части действующей армии, генерал-майора Миленко Балканского, который в публицистических статьях отстаивал необходимость автономной военно-юридической системы и особой подсудности для военнослужащих³³¹; председателя Союза офицеров запаса Болгарии в период 1914 – 1920 г.³³², генерал-майора запаса Петра Салабашева³³³.

Другая группа генералов была связана с Демократической партией. К ней можно отнести генерал-майоров К. Жостова, В. Вазова, И. Лукова, А. Протогерова и генерал-лейтенанта С. Савова. Эти генералы пользовались заслуженным авторитетом не только в военных кругах, но и в болгарском обществе. Они занимали, в основном, подчинённое положение по отношению к «народно-либеральному» генералитету в начале Первой мировой войны. С увеличением политического веса Демократической партии укреплялось и положение «демократического» генералитета. После вооружённого восстания в Моравской военно-инспекционной области в 1917 г. генерала Петрова сменил генерал-майор

³³⁰ Руменин Р. Офицерският корпус в България 1878 – 1944. София, 1996. Т. 3 и 4. С. 156.

³³¹ Руменин Р. Указ. соч. Т. 1 и 2. С. 61.

³³² Събора на Народната-Либер. партия // Свобода. 24 март 1919 г. № 2415. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=3686> (дата обращения: 05.01.2023).

³³³ Динев А. Видни старозагорци през Балканската война (1912 – 1913 г.) [Электронный ресурс]. Стара-Загора, 2012. С. 277. URL: http://www.svv-bg.com/images/book/vidni_starozagorci.pdf (дата обращения: 05.01.2023).

Протогеров. Часть протезе Петрова попали под суд за различные правонарушения. Софийский военный суд 17 февраля 1919 г. приговорил к смертной казни через повешение за убийство, насилие и подкуп бывшего майора запаса Николая Донева Кулчина, который в период военной оккупации Македонии (1917 г.) был военным комендантом населённого пункта Кюприя (в настоящее время село в центральной Македонии, Греция). Сообщение об этом факте было опубликовано демократами в своём печатном органе³³⁴. Генерал-лейтенант С. Савов занял пост министра войны в демократическом кабинете А. Малинова. Генералы В. Вазов, И. Луков, и В. Лазаров становились председателями Союза офицеров запаса после П. Салабашева.

Тем не менее нет оснований утверждать, что эти группы генералитета противостояли друг другу. Скорее личные интересы каждого из генералов были связаны с разными деятелями политических партий или групп. Безусловно, во время Первой мировой войны и первая, и вторая группа были зависимы от монарха, которому был удобен сложившийся статус-кво. Чередуя кадровые перестановки в интересах той или иной группы и общественного мнения, Фердинанд I мог сохранять своё положение до октября 1918 г.

Представители крупного бизнеса и члены буржуазных партий приглашали в общественные организации ушедших в запас авторитетных генералов. Например, Институт защиты болгарских интересов, созданный в феврале 1918 г. работал под общим началом руководителя ДСГОП генерал-майора А. Протогерова. В Институт защиты болгарских интересов также входили: П. Петрович – крупный банкир, торговец и деятель Народной партии; Янко Стоенчев – адвокат, деятель Демократической партии; Асен Иванов – директор Болгарского генерального банка. Институт защиты болгарских интересов, несмотря на короткое своё существование, был одним из первых связующих звеньев традиционных буржуазно-монархических партий, внепартийной, но политически активной

³³⁴ Хроника // Пряпорец. 18 февруари 1919 г. № 38. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=1484> (дата обращения: 05.01.2023).

интеллигенции с генералитетом и армией. В том же Институте защиты болгарских интересов, в качестве идеолога состоял и будущий премьер-министр А. Цанков³³⁵.

Помимо кратковременно существовавшего Института защиты болгарских интересов, весной 1919 г. был учреждён общественный комитет «Объединение». Членами комитета были три генерала запаса, один из которых, Христо Чаракчиев одновременно возглавлял крайне правую организацию*. В этом же комитете в состав руководства входил Герасим Ангелов, председатель крупной общественной организации Союза подофицеров запаса. Просуществовав до осени 1920 г., комитет успел сыграть свою роль в объединении традиционных партий³³⁶. В деятельности комитета активное участие принимали офицеры и генералы запаса.

В конце 1920 г. председателем верховного комитета ещё одной общественной организации, Болгарского националистического блока, был избран полковник В. Лазаров, один из будущих руководителей военного переворота. Манифест блока содержал обращение к монарху о необходимости встать во главе объединяющегося буржуазного лагеря, чтобы обеспечить единство и сохранение господства элит, традиционно находившихся на властных позициях³³⁷. Жизненный цикл этого общественного объединения был также не продолжителен, но его деятельность внесла свой вклад в консолидацию антиземледельческих сил.

Необходимо отметить, что лидеры буржуазно-монархических партий быстро осознали опасность частных разногласий перед лицом общей угрозы, исходившей от левых сил. Преодолеть эти разногласия в один момент они не могли. Однако идея внепартийности прогрессивных общественных сил и армии поддерживалась, что можно наблюдать на страницах газет тех лет³³⁸. Кроме того, идея

³³⁵ Георгиев В. Указ. соч. С. 13.

* Союз «Болгарская национальная оборона» – болгарская националистическая организация, официально позиционировавшая себя как фашистская с 1928 г.

³³⁶ Георгиев В. Указ. соч. С. 26 – 30.

³³⁷ Там же. С. 33.

³³⁸ Българската армия и политика на България // Отечество. 1 января 1925 г. № 210. С. 5 – 6 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2061> (дата обращения: 24.2.2023) ; Съюза и политико-обществения живот на страната (нашата анкета). Александр Малинов. // Отечество. 9 января 1925 г. № 211. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2061> (дата обращения: 24.2.2023).

«внепартийности и над партийности» была понятна и близка по духу офицерскому корпусу.

Конкретные шаги в сглаживании противоречий или незначительных разногласий в позициях традиционных буржуазно-монархических партий также предпринимались. В ноябре 1920 г. была образована Национально-либеральная партия, в которой воссоединились две конфликтовавшие ранее фракции Народно-либеральной партии (лидеры Генадиев и Петков): Младо-либеральная и Либеральная партии. Тогда же объединились Прогрессивная либеральная и Народная партии в Объединенную Народно-прогрессивную партию. А весной 1922 г. газета Демократической партии³³⁹ сообщила об учреждении коалиционного политического объединения – «Народный сговор». Эта искусственно созданная организационно-политическая структура выполняла функцию объединяющего центра для антиземледельческих сил³⁴⁰. «Народный сговор был межпартийной политической группой [...] в группе также было много военных, уволенных в запас»³⁴¹. П. Нейков в своих воспоминаниях оставил примечательное высказывание о внутренней сути этой политической группы: «Народный сговор – это новая фирма старого табачного картеля»³⁴².

Финансово-экономическая основа «Народного сговора» – акционерное общество «Хозяйственное развитие» – было создано в ноябре 1921 г. представителями Объединенной Народно-прогрессивной партии. В уставе акционерного общества при его формировании была заявлена внутривнутриполитическая цель государственного масштаба – защита хозяйственных интересов страны, её экономической и финансовой независимости. То есть некое вновь образовавшееся частное предприятие уверенно брало на себя смелость удовлетворить нужды всей страны, находившейся в состоянии послевоенного экономического кризиса. Официально действующая в стране власть, находившаяся в руках БЗНС, словно не

³³⁹ Народен сговор // Пряпорец. 15 март 1922 г. № 59 С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=1519> (дата обращения: 24.01.2023).

³⁴⁰ Георгиев В. Указ. соч. С. 110 – 112.

³⁴¹ Цанков А. България в бурно време ... С. 153.

³⁴² Нейков П. Указ. соч. С. 255

существовала для основателей акционерного общества. В совет директоров вошли видные деятели партии, которые были в числе богатейших людей Болгарии: А. Буров, А. Греков, Георгий Губиделников, П. Петрович. Позднее в совет управляющих вошёл также представитель Демократической партии С. Сарафов, что подтверждает слияние интересов Демократической и Народной партий: «В настоящее время народники и демократы – это одно и то же – представители быстро разбогатевшего сословия [...] генерал А. Протогеров с высшим персоналом ДСГОП стал их человеком и находился в их полном распоряжении»³⁴³.

Учредители акционерного общества «Хозяйственное развитие» располагали оборотным капиталом, превышавшим 1 млрд. левов³⁴⁴. В короткое время было организовано издание газеты «Слово», редактором которой стал болгарский общественный деятель и председатель «Народного сговора» А. Греков. Газета «Слово» быстро стала рупором сил, временно объединившихся для борьбы с режимом БЗНС.

Буржуазно-монархические партии смогли временно преодолеть существовавшие между ними разногласия³⁴⁵. В софийский комитет «Народного сговора» вошли известные гражданскому обществу офицеры: генералы запаса В. Лазаров, И. Луков, Иван Русев*, подполковники запаса Христо Герджиков, Кимон Георгиев**, майор запаса Никола Рачев – секретарь Военного союза, внесший большой личный вклад в создание этой организации. Луков стал секретарем бюро учредительного собрания – органа, который должен был определять главные направления деятельности «Народного сговора». Стоит отметить, что наряду с

³⁴³ Народняци и демократи // Воля. 13 август 1919 г. № 103. С. 1-2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2736> (дата обращения: 24.01.2023).

³⁴⁴ Георгиев В. Указ. соч. С. 57.

³⁴⁵ Там же. С. 66.

* Русев Иван Атанасов (15.11.1872, Шумен, Османская империя – 01.02.1945, София, Болгария) – генерал-майор болгарской армии, политический и государственный деятель, министр внутренних дел в кабинетах Цанкова. В 1945 г. был расстрелян по обвинению в репрессиях 1923 – 1925 гг.

** Георгиев Кимон Стоянов (11.08.1882, Пазарджик, Болгария – 28.09.1969, Варна, Болгария) – генерал-полковник болгарской армии (1946). Премьер-министр Болгарии (1934 – 1945 и 1944 – 1946). Один из руководителей Военного союза. Одна из крупнейших политических фигур Болгарии межвоенного и социалистического периода.

Луковым, заместителем председателя стал А. Цанков – один из ведущих буржуазных идеологов, а вторым секретарём оказался П. Петрович³⁴⁶.

Институт защиты болгарских интересов, общественный комитет «Объединение», Болгарский националистический блок подготовили появление «Народного сговора», организационно-политической платформы, сыгравшей одну из главных ролей в отстранении от власти режима БЗНС. В то же время эти общественные объединения послужили организационной основой для вовлечения болгарского генералитета во внутривластическое противоборство на стороне традиционных партий и обеспечили доступ к силовому ресурсу богатейшей социальной группе после изменений в расстановке сил на болгарском внутривластическом пространстве.

Болгарский генералитет было бы неверно отождествлять со всей армией. Безусловно, эти люди обладали авторитетом. Их мнение и политическая позиция имели значение для офицерского корпуса. Однако прямых властных полномочий в армии они были лишены, что исключало для них возможность самостоятельно управлять армейскими, жандармскими и пограничными воинскими частями, дислоцированными по всей Болгарии. Тогда как крупная торгово-финансовая буржуазия была заинтересована именно в прямом управлении силовым ресурсом. Поддержание связи по телефону, телеграфу или по почте было небезопасно. Личные поездки и посещение воинских частей для налаживания контактов и согласования действий заговорщиков также не подходили: подобная активность легко могла быть пресечена. Кроме того, подобные действия оставили бы документальные следы, которые не обнаружены или не обнародованы на данный момент. Оставалась возможность обмена мнениями с командирами полков и дружин, когда последние приезжали в столицу по служебным или личным вопросам. Здесь также могли возникнуть сложности, поскольку затруднительно спланировать и согласовать временные границы. Но и при таком варианте для задействования всего армейского механизма, было необходимо либо полностью

³⁴⁶ Георгиев В. Указ. соч. С. 66.

привести армию в подчинение нелегитимного органа управления, либо завербовать группу офицеров, которые могли бы обеспечить прохождение управляющего сигнала во всех звеньях военной системы. Формирование таких условий непосредственно в войсках взяли на себя близкие к армии организации – Союз офицеров запаса и Военный союз.

Таким образом, наибольшего успеха в привлечении армии на свою сторону добились именно буржуазные партии. Произошло это не только потому что у них был более мощный финансовый ресурс. Для деятелей буржуазных партий, стремившихся к сохранению нажитых состояний и к финансово-политической стабильности, не было необходимости искать поддержки всей армии. Основную часть работы по привлечению офицеров на свою сторону сделал внутриармейский и общественный авторитет привлечённого болгарского генералитета. У генералов, безусловно, был личный интерес, своя внутренняя мотивация выполнить функцию агентов влияния в армии. В этой историко-событийной точке интересы представителей буржуазных партий и болгарского генералитета совпали и обусловили дальнейший ход событий.

3.3.6 Роль Союза офицеров запаса и Военного союза по вовлечению армии во внутреннюю политику

Союз офицеров запаса – легально созданная 16 сентября 1907 г. добровольная организация офицеров, находящихся в запасе и отставке. В качестве целей Союза в его уставе утверждались: 1. Поддержание товарищеских отношений между членами Союза; 2. Поддержание дружеских отношений с действующими офицерами; 3. Поддержание патриотического духа народа и связи народа с армией; 4. Защита интересов армии и офицеров запаса, материальная помощь офицерам запаса и членам их семей³⁴⁷. Анализ этого списка даёт представление об активной гражданской позиции офицеров, уволенных из действующей армии, которая в

³⁴⁷ Янчев В. Офицеры без ... С. 14.

значительной степени была усилена военной капитуляцией и послевоенным внутривосточным кризисом.

Многочисленная социальная группа офицеров запаса, насчитывавшая не менее 15 тысяч человек, объединённая структурированной организацией, не могла остаться в стороне от внутривосточной жизни. Общественно-политическая позиция Союза офицеров запаса активно эволюционировала от невмешательства в политическую жизнь страны до прямо противоположной. «Голодные до новых доходных мест, запасные военные активизировались в апреле 1923 г., организовывали шумные манифестации, привлекли в свои ряды вчерашних любимцев режима, боролись за действующее офицерство. Новый министр войны, 30-летний К. Муравиев, несмотря на личные связи с молодыми офицерами, не мог справиться со своей сложной задачей»³⁴⁸.

В программной статье печатного органа Союза, газете «Отечество» от 24 апреля 1922 г. организация открыто объявила себя непримиримым противником режима БЗНС и заявила о намерении пересмотреть свой нейтральный статус. В марте 1922 г. в Болгарии были отменены военное положение и цензура, то есть объявить о своём решении ранее Союз офицеров запаса не имел законной возможности³⁴⁹.

Один из лидеров Радикальной демократической партии Стоян Костурков весьма примечательно охарактеризовал внутривосточную сущность Союза офицеров запаса: «Характерной особенностью Союза является то, что он вменяет своим членам в обязанность как вместе, так и лично, охранять государство от внешних и внутренних врагов. Это суть Союза»³⁵⁰.

На практике, начиная с 1920 г. под руководством генералов В. Вазова, а затем с июня 1921 г. И. Лукова, Союз офицеров запаса трансформировался в значимую, деятельную, с чётко выраженной политической позицией организацию. В

³⁴⁸ Нейков П. Указ. соч. С. 255.

³⁴⁹ Една година! // Отечество. 24 април 1922 г. № 47. С. 1-2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2056> (дата обращения: 29.01.2023).

³⁵⁰ Съюза и политико-обществения живот на страната // Отечество. 1 януари 1925 г. № 210. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2061> (дата обращения: 29.01.2023).

резолюции IV конгресса Союза от 22 мая 1922 г. обращает на себя внимание своей определённой и прямой угрозой действующей власти пункт 8: «Если верно напечатанное на страницах изданий, что глава нынешнего правительства в своей речи на земледельческом конгрессе обещал уничтожить центральное управление и некоторых членов Союза, конгресс заявляет, что за посягательство на любого офицера запаса отвечать будет лично премьер-министр», то есть А. Стамболийский³⁵¹.

В конце мая 1922 г. членами Союза были 4 261 человек в 42 обществах, поддерживавших между собой тесные связи³⁵². На 14 сентября 1922 г. было достигнуто соглашение об объединении в Федерацию между Союзом офицеров запаса и Болгарским союзом подофицеров запаса, который возглавлял Г. Ангелов. Это увеличило численность организованных ветеранов-фронтовиков более чем на десять тысяч человек. События июня-сентября 1923 г. показали, что это был надёжный кадровый оплот антиземледельческих сил.

БЗНС и БКП попытались создать из своих сторонников альтернативный Союз ветеранов-фронтовиков. В июне 1922 г. было положено начало созданию Народного союза офицеров и подофицеров запаса. Формально эту деятельность возглавили члены БЗНС майор запаса Николай Агынский, Александр Тодоров и ещё несколько человек, однако инициатива создания организации исходила от ЦК БКП³⁵³. В сентябре 1922 г. Народный союз офицеров и подофицеров запаса начал издавать собственный печатный орган – газету «Народна отбрана». Однако публиковавшаяся критика режима БЗНС со стороны коммунистов была подтверждением неспособности этих двух сил договориться между собой, а её руководители не имели авторитета в армии. Деятельность этой смешанной организации не дала значимых результатов³⁵⁴.

³⁵¹ Резолюция на IV редовен конгрес на съюза на запасните офицери // Отечество. 9 юни 1922 г. № 55. С. 4 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2056> (дата обращения: 29.01.2023).

³⁵² Таблица 1^a // Отечество. 28 мая 1922 г. № 53 – 54. С. 10 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2056> (дата обращения: 29.01.2023).

³⁵³ Димитров Н. Указ. соч. С. 133.

³⁵⁴ Янчев В. Офицери без ... С. 78 – 80.

Другая организация, прямо связанная с армией – Военный союз – имела более продолжительную историю. В первый раз тайное объединение офицеров болгарской армии было создано для защиты профессиональных и национальных интересов в правление Фердинанда I. Болгарский историк С. Елдыров первое появление нелегального «болгарского офицерского братства» в действующей армии датирует 1897 г. Накануне 1-ой Балканской войны была организована уже третья по счету тайная офицерская организация. Среди его учредителей был подполковник А. Протогеров, будущий генерал и один из руководителей ВМРО. Своей целью братство определило оказание военной помощи болгарскому населению Македонии и Одринского края в борьбе против Турции. Таким образом, есть основания полагать, что организационная деятельность по нелегальному объединению была неоднократно опробована в болгарском войске. Для Балканского региона подобные феномены в начале XX века стали традицией. Офицерские тайные организации не просто существовали в Турции, Сербии и Греции, но и сыграли важную роль во внутривойсковой истории своих стран. Однако министр войны Болгарии генерал-майор Никифор Никифоров, получив в июле-августе 1912 г. информацию о создании братства, принял все возможные меры к его роспуску и запрещению³⁵⁵.

В марте 1919 г. инициативная группа офицеров начала восстанавливать тайную офицерскую организацию, практически не скрывая своих действий. К концу апреля 1919 г. штаб армии получил информацию о появлении офицерской Лиги³⁵⁶. Главными её задачами на тот момент были: сохранение в армии «своих» офицеров в условиях массового увольнения и укрытие оружия болгарской армии от сдачи войскам Антанты. А. Цанков свидетельствует: «У военной Лиги была маленькая история. Та, которая совершила переворот 9 июня 1923 г., образовалась 1 – 2 годами ранее. Создателями её были офицеры запаса. Слово «Лига» у нас было не популярным, а потому основатели называли эту организацию «Военный союз».

³⁵⁵ Елдыров С. Тайните офицерски братства в българската армия и освободителните борби на Македония и Одринско 1897 – 1912. София, 1993. С. 116 – 119.

³⁵⁶ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 131.

Впоследствии выражение «Лига» приобрела гражданственность, в отличие от других многочисленных союзов, возникших после Первой мировой войны. Лига – ребёнок времени и событий. Инициатор и создатель – полковник Дамян Велчев*, уволенный из армии по сокращению после Первой мировой войны (*Цанков ошибается, воинское звание «полковник» Велчев получил после военного переворота – Л. Е.*). [...] Лига была создана для защиты царского трона и царя Бориса лично. Члены Лиги и на первом месте Велчев считали, что царь находится под двойной опасностью: с одной стороны – республиканство Стамболийского и его товарищей, с другой – объединённая Югославия. Если Болгария войдет в состав Югославии, первым неминуемым последствием будет жертвование царём Борисом, а затем династией. Ближайшими сподвижниками Велчева были: подполковник Кимон Георгиев и артиллерийские капитаны Никола Рачев и Владимир Начев. Эта четвёрка была душой, мозгом и волей Лиги. Поначалу дела Лиги не шли быстро, легко и безопасно: колебания одних, нерешительность других, безразличие третьих. Генерал Лазаров Велизар – начальник Софийского гарнизона и один из наиболее популярных генералов во всей армии. Его имя было знаменем»³⁵⁷.

Единой точки зрения на роль Военного союза в истории послевоенной Болгарии нет. По мнению Р. П. Гришиной, Военный союз объединял отдельных действующих и находящихся в запасе офицеров и не имел конструктивной политической программы. Члены Военного союза стремились восстановить прежнее общественное положение и социальный статус офицерского корпуса и позиционировали себя в качестве надпартийной, надклассовой силы, озабоченной возрождением отечества³⁵⁸.

* Велчев Дамян Дамянов (20.02.1883, Габрово, Болгария – 20.01.1954, Париж, Франция) – один из организаторов Военного союза. Уволен из армии в первый раз 1 февраля 1921 г. После переворота 9 июня 1923 г. возвращён на службу в жандармерию. В последующем, командовал Софийским военным училищем. Повторно уволен из армии в 1928 г. После военного переворота 19 мая 1934 г. приговорен к смертной казни, которая была заменена на пожизненное заключение. В 1940 г. помилован. Один из организаторов переворота 9 сентября 1944 г. Военный министр в период 1944 – 1946 г. В период с 1946 г. по 1947 г. полномочный представитель Болгарии в Швейцарии. Отказался вернуться по вызову в Болгарию и был лишён гражданства.

³⁵⁷ Цанков А. България в бурно време ... С. 156 – 158.

³⁵⁸ Гришина Р.П. Государственный переворот 9 июня 1923 года и его последствия // Болгария в XX веке. Очерки политической истории / под ред. Велевой Е. Л. М., 2003. С. 160.

Болгарский исследователь В. Георгиев полагает, что возрождению Военного союза активно содействовали гражданские министры войны коалиционных правительств 1919 года – А. Ляпчев и М. Маджаров³⁵⁹, видя в нём скрытую поддержку в деле противостояния оккупационному командованию Антанты. Кроме того, Военный союз сыграл большую, хотя не исключительную, роль в создании политического объединения «Народный сговор»³⁶⁰. Военный союз и «Народный сговор», по мнению Георгиева, были равными партнёрами в борьбе против режима БЗНС³⁶¹.

Г. Марков считает, что Военный союз сыграл на внутривластной сцене Болгарии в период между двумя войнами «определяющую роль»³⁶². Тогда как политическое объединение «Народный сговор» было только «внешним фасадом» Военного союза³⁶³. Его руководители спланировали, организовали и осуществили переворот 9 июня 1923 г.³⁶⁴. Более того, руководящее звено Военного союза – Постоянное присутствие или впоследствии т.н. Конвент – выбрало кому передать власть в стране после отстранения режима БЗНС³⁶⁵.

Точку зрения о главенствующей роли Военного союза в организации переворота 9 июня 1923 г. разделяет и В. Янчев³⁶⁶, отмечая, что его руководители уже после восстановления в 1919 г. стремились играть роль посредника как между начальниками и подчинёнными в армии, так между армией и антиземледельческими политическими силами³⁶⁷.

По мнению В. Станева, деятельность Военного союза по укрытию оружия, боеприпасов и военных материалов от военных контрольных органов союзников приобрели общенациональное значение и придали объединительный импульс для

³⁵⁹ Георгиев В. Указ. соч. С. 100.

³⁶⁰ Там же. С. 108.

³⁶¹ Там же. С. 112.

³⁶² Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 16.

³⁶³ Марков Г. Военниете в изпълнителна власт // 120 Година изпълнителна власт в България. София, 1999. С. 108.

³⁶⁴ Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 40, 41, 44 – 49.

³⁶⁵ Марков Г. Военниете в изпълнителна власт ... С. 108.

³⁶⁶ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 394.

³⁶⁷ Там же С. 419.

самой армии. Военный союз создавался для сохранения контроля над вооружением и только затем перенаправил свои усилия на внутривнутриполитические задачи³⁶⁸.

До настоящего времени не обнаружено достоверных документов, полностью раскрывающих внутреннюю структуру, организацию взаимодействия с командованием на периферии, а также конкретные задачи Военного союза на различных этапах его существования. Принципами построения Военного союза были военная иерархия, сохранение элементов организационно-штатной структуры армии и коллегиальность в принятии ключевых решений. Членство в Военном союзе и готовность беспрекословно выполнять все требования заверялись собственноручной подписью в декларации³⁶⁹. Невыполнение или нарушение внутренних правил организации предусматривало наказание вплоть до лишения жизни³⁷⁰. Декларации, подписанные при вступлении в Военный союз, хранились с особенной строгостью. До настоящего времени они не известны исследователям, то есть установить всех членов Военного союза поимённо пока не представляется возможным.

В 1919 г. понятным и приемлемым для кадрового офицера был призыв спасти воинскую честь и спрятать от союзников сначала боевые знамена, затем оружие, боеприпасы и военную амуницию. Именно этот призыв исходил от деятелей Военного союза. В воспоминаниях С. Илиева об этом говорится следующим образом: «В один день 1919 г. меня пригласили к старшему офицеру дружины и объяснили, где его найти. Я его нашёл в библиотеке военного клуба, в которой находилось ещё двадцать других офицеров. Мне сказали, что образована офицерская Лига спасения отечества и что я принят в неё, а потому приглашён на собрание»³⁷¹. То есть, Илиев был поставлен перед свершившимся фактом, никакой предварительной беседы с ним никто не проводил.

³⁶⁸ Ермишин Л. В. Прокрустово ложе военного контроля в монографии болгарского историка Владимира Станева // *Via in tempore. История. Политология*. 2023. Т. 50. № 1. С. 109 – 117.

³⁶⁹ Георгиев В. Указ. соч. С. 101.

³⁷⁰ Там же. С. 102.

³⁷¹ Илиев С. Указ. соч. С. 78 – 79.

Существование и деятельность Военного союза находились вне правового поля как государственной власти, так и военно-дисциплинарных положений болгарского войска, что вполне осознавалось его членами. Соответственно, одним из способов воздействия Военного союза на действующих офицеров было принуждение через угрозы. Безусловно, добровольное и сознательное участие в деятельности организации нельзя исключить. Однако подписанная декларация для отдельно взятого офицера представляла собой серьёзный компрометирующий материал, особенно после 9 сентября 1920 г., когда Военный союз организовал открытую акцию протеста действующих офицеров армии. Поводом была замена на ключевой кадровой должности в Министерстве войны члена Лиги, полковника С. Василева, на сторонника БЗНС подполковника Г. Личева. В качестве реакции министр войны А. Стамболийский распорядился очистить армию от членов Военного союза³⁷².

Д. Мустаков в дневнике от 11 декабря 1919 г. отметил: «В сущности, я подписал в Дупнице эту декларацию на доверии, когда прочёл принципы организации, под которыми подписывались все»³⁷³. Такой способ набора сторонников Военного союза очень напоминал процесс вербовки. В дневниковой записи за 29 октября 1920 г. Мустаков выразил своё негативное отношение к такой практике: «Разговаривал с подполковником Герджиковым. Он один из ревностных членов Лиги [...] Я ему сказал, что лучше всего освободить офицеров от обязанностей перед Лигой и вернуть подписанные декларации»³⁷⁴. Обнародование факта подписания декларации, а также прямая угроза жизни за невыполнение требований Военного союза давали возможность его руководителям манипулировать членами организации, о чём прямо свидетельствовал Мустаков. В дневнике он записал: «18 декабря 1919 г. [Офицеры из Лиги] мне дали три дня срока, чтобы я подал в отставку. [...] Если Лига попытается мне угрожать или прибегнет к покушению на меня, оставляю властям возможность схватить

³⁷² Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 236.

³⁷³ Мустаков Д. Дневник. Указ. соч. С. 44.

³⁷⁴ Там же. С. 86.

предводителей Лиги. В настоящий момент мне известны: подполковник Буков, подполковник Ватев, Н. Каблешков, полковник Каридов, полковник В. Лазаров, полковник Г. Георгиев (Кючук Наполеон), подполковник Кимон Георгиев, майор Рачев (артиллерия), майор Златев (ген. штаба), подполковник Герджиков (ген. штаба), подполковник Няголов (ген. штаба), подполковник Маринков (ген. штаба). Они входят в Постоянное присутствие Лиги. Кроме того, как руководитель мне известен полковник Славейко Василев* и полковник Коста Георгиев. Активный член Лиги капитан Лисичков из 6-го пехотного полка. В министерстве активные люди майор Стоев, капитан Палиев»³⁷⁵.

До определённого периода развитие Военного союза сталкивалось с объективными сложностями, проявившимися в идейном разъединении офицерского корпуса после военной капитуляции. В начале 1920 г. по приказу министра войны А. Стамболийского для сокращения численности армии в войсках начали работать аттестационные комиссии. Их деятельность была воспринята офицерским корпусом крайне негативно. Комиссии руководствовались, в первую очередь, партийными интересами БЗНС, ходатайствами третьих лиц, коррупционными мотивами и только затем служебной необходимостью³⁷⁶. Командиры полков и дружин, не в силах изменить порядки, установленные в аттестационных комиссиях, тем не менее не могли их принять. Это означало разрастание недовольства в офицерской среде и усиление влияния Военного союза, активно выступавшего против такой практики. В то же время, по данным В. Георгиева, к середине 1919 г., Военный союз был в очередной раз восстановлен почти во всех воинских частях³⁷⁷ и начал активно вмешиваться в кадровую

* Полковник Василев Славейко Лазаров (20.06.1879, Ветрен, Болгария – 09.09.1944, София, Болгария) – после своего увольнения из армии осенью 1920 г. активно продолжил деятельность в Военном союзе и вступил в Союз офицеров запаса. 9 июня 1923 г. он организовал добровольческие отряды из офицеров и подофицеров запаса для вооружённой борьбы против сторонников БЗНС в окрестностях г. Пазарджик. Последние несколько часов своей жизни А.Стамболийский провел в обществе Василева, но перед смертью странным образом оказался в руках четников ВМРО. Василев оставил воспоминания об этих событиях. Впоследствии, при приходе к власти коммунистов Василев застрелился.

³⁷⁵ Мустаков Д. Дневник. Указ. соч. С. 50.

³⁷⁶ Станчев С., Николов Р. Указ. соч. С. 34.

³⁷⁷ Георгиев В. Указ.соч. С. 100.

политику Министерства войны через начальника канцелярии полковника С. Василева.

В апреле 1921 г., упоминавшийся ранее французский офицер, входивший в МВКК, майор Желине, докладывал своему командованию. «После войны образовалась тайная офицерская Лига, деятельность которой была направлена на увольнение из армии офицеров, поведение которых на фронте вызывало подозрение в их воинской чести, а политическая окраска давала возможность к продвижению по служебной лестнице. Список членов Лиги попал в руки министра войны, и большинство офицеров, входивших в него, были уволены»³⁷⁸. Наблюдения французского офицера вполне могут быть не точными, однако в них есть совпадения со сведениями из других источников.

По мнению В. Георгиева³⁷⁹, Г. Маркова³⁸⁰, В. Янчева³⁸¹, увольнение из армии активных деятелей Военного союза, о котором свидетельствует Желине, было начато режимом БЗНС после 9 сентября 1920 г. Стамболийский попытался разогнать членов Военного союза и запретить его деятельность. Из 1700 членов Военного союза большинство были уволены. В армии остались только офицеры, заявившие о преданности земледельческому режиму. Удар по организации был сильным, но не обеспечил достижение цели политической власти. К ноябрю 1921 г. Военный союз опять восстановил своё присутствие в большинстве военных гарнизонов, хотя численность его членов не превышала 240 человек³⁸². При этом установилось мнение, что Военный союз был представлен во всех звеньях армии³⁸³.

Авторитетные генералы и офицеры, действующие и вышедшие в запас, состояли в близких к армии союзах. Организованной деятельностью они расширили и сплотили группу своих сторонников вокруг идеи сохранения и восстановления положения армии в обществе и изменения политической ситуации в стране. Они активно участвовали в жизни общества через средства массовой

³⁷⁸ Рапорт майора Желине от 16 апреля 1921 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 251.

³⁷⁹ Георгиев В. Указ. соч. С. 104.

³⁸⁰ Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 31, 32.

³⁸¹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 236 – 237.

³⁸² Георгиев В. Указ. соч. С. 103 – 106.

³⁸³ Там же. С. 105.

информации и вели идеологическую работу в офицерском корпусе по правилам организаций, а также в рамках неофициальных встреч и личных контактов. Наиболее активные представители генералитета стремились к власти, прежде всего для того, чтобы вернуть кадровым военным прежний социальный статус и материальное положение. В результате, к декабрю 1922 г. традиционные буржуазные партии обрели мощный ресурс, которого им недоставало, а политически активная часть болгарского генералитета получила компетентного партнёра для продвижения своих интересов во внутренней политике.

3.4 Проблема оружия во внутренней политике послевоенной Болгарии

Мирный договор с державами Антанты от 27 ноября 1919 г. не только ограничил численность болгарской армии, но и установил количество и разрешённые виды оружия. Все излишки было предписано передать другим странам, уничтожить или депонировать в местах, указанных союзниками. В то же время осложнившиеся после войны отношения со всеми соседними странами, неосуществлённая идея национального объединения, а также сформировавшиеся за годы войн традиции, поставили перед руководителями Болгарии вопрос о необходимости сохранения своего оружия. Проблема вывода из легального оборота и сохранения вооружения стала одной из важнейших на повестке дня болгарской внутривластной жизни 20-х годов XX века.

Одной из главных задач созданной в августе 1920 г. МКК был надзор за болгарским оружием и военными материалами. Первоначально комиссию возглавлял французский бригадный генерал Барди де Фурту*. В. Станев пишет, что

* Альбер Барди де Фурту (06.09.1866, Марёй-сюр-Бель, Франция – 13.03.1945, Нойенгамм, Германия) – в 1897 году лейтенант шассеров (егерей) в Лиможе. В 1916 г. командир 4-го Егерского африканского кавалерийского полка Восточной армии Франции, бригадный генерал, кавалер ордена Почётного легиона в 1917 году. В 1930 г. был оштрафован за мошенничество, исключён из Почётного легиона в 1934 году, и умер в депортации в Нойенгамме (Германия). Известен также как фигурант уголовно-политического дела «Александра Ставиского». Дело велось в период с 1930 по 1934 гг. Один из эпизодов дела о мошенничестве, где был замешан генерал, был связан с муниципальными кредитами в г. Орлеане в 1930 г. Дело вылилось в серьёзные уличные беспорядки, обвинения властей в коррупции и отставку последовательно двух кабинетов министров Франции (Шотана 27.01.1934 и Даладьё 15.02.1934).

де Фурту, в отличие от своего преемника Д'Амарзи, оставил по себе в Болгарии преимущественно хорошие воспоминания. В связи с его отъездом во Францию по окончании миссии в Болгарии был дан приём в царском дворце. Начальник штаба армии Н. Топалджиков провожал его на вокзале в Софии. А. Стамболийский в личном письме называл его «приятелем Болгарии». При этом В. Станев очень подробно расписывает, как представители ведомства Фурту вытягивали из болгарского бюджета деньги (зарплата, командировочные, аренда автомобилей, оплата коммунальных услуг, обеспечение членов семьи)³⁸⁴.

В комиссию входили делегаты от Великобритании, Франции, Италии и Японии. Постепенно этот орган, кроме непосредственного влияния на ход военных реформ, присвоил себе право регламентировать деятельность исполнительной власти Болгарии³⁸⁵. Действия третьей силы стимулировали противоборствующие политические группы объединяться в поисках решения по сохранению оружия внутри страны. Однако выполнение этой задачи осложнялось нарастающим противостоянием между военным и политическим руководством.

Путь, которым последовало военное руководство, был в укрытии оружия в арсеналах и тайных хранилищах, как на территории армейских подразделений, так и вне таковых. У этого решения были серьёзные недостатки. Во-первых, воинские части периодически инспектировались делегатами МВКК, а даты и планы проверок не всегда были известны заранее. Во-вторых, сооружение тайных хранилищ было трудно скрыть от подчинённых, в числе которых могли быть недоброжелатели или предатели³⁸⁶. Оборудование мест укрытия вне воинской части было ещё более сложным мероприятием. Например, коммунисты тайно следили за подобной деятельностью военного командования для присваивания спрятанного оружия³⁸⁷.

В контексте сказанного выше противоречивым выглядит сообщение болгарского командования союзникам в августе 1919 г., в котором очевиден

³⁸⁴ Станев В. Указ. соч. С. 258 – 272.

³⁸⁵ Маковецкая Т. Ф. Указ. соч. С. 141.

³⁸⁶ Донесение агента «Дунайского» о спрятанных пулемётах в казармах 5-го пехотного полка // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 283, 284.

³⁸⁷ Недялков А. Военната организация на БКП 1920 – 1923 г. София, 1969. С. 29.

скачкообразный рост количества стрелкового оружия. Согласно донесению начальника оперативного отделения штаба болгарской армии от 1 июля 1919 г. были учтены 258 939 винтовок и 1 581 пулемёт³⁸⁸. Всего через месяц 1 августа 1919 г. было заявлено уже 674 419 винтовок и 2 571 пулемёт³⁸⁹. Возможно, что такой результат дали проверки союзнических комиссий. Однако в архиве МВКК не найдено документов, объясняющих такую эффективность действий союзников по поиску и обнаружению оружия. Создается впечатление, что летом 1919 г. болгарское командование намеренно предоставило точные данные о наличном вооружении³⁹⁰.

Гипотетически можно предположить, что болгарское военное командование предпочло передать оружие союзникам, чтобы исключить доступ к нему коммунистов и сторонников БЗНС. Армия в этот период сокращалась и, соответственно, уменьшались её возможности по охране оружия. В то же время, в мае 1919 г. учредительный конгресс БКП принял решение о силовом установлении диктатуры пролетариата³⁹¹. В июне 1919 г. нарастала угроза общенациональной стачки. К завладению оружием стремились и коммунисты, и БЗНС. В том же месяце 13 числа начальник штаба армии И. Луков передал союзникам сведения о боевом составе болгарской армии на 15 сентября 1918 г.³⁹² Причём передача этого документа французам не была вызвана какими-либо запросами, по крайней мере, обнаружить таковые в документах архива МВКК не удалось. Переданный генералом Луковым документ позволяет рассчитать количество стрелкового оружия и тяжёлого вооружения болгарской армии на момент подписания военной капитуляции³⁹³.

Через три с небольшим года, 19 декабря 1922 г. накануне военного переворота, председатель Союза офицеров запаса генерал-лейтенант И. Луков

³⁸⁸ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 117.

³⁸⁹ Там же. Л. 93.

³⁹⁰ Минков С. М. Указ. соч. С. 143.

³⁹¹ БКП в резолюции и решения на конгрессе ... С. 5 – 18.

³⁹² Сообщение начальника штаба болгарской армии генерал-майора И. Лукова № 4212 от 13 июня 1919 г. командующему оккупационными войсками союзников в Болгарии генералу Кретиену // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 157. Л. 28.

³⁹³ Там же.

добровольно сложил с себя полномочия главы организации и ушёл в политическую тень, где и оставался до момента своей смерти в 1926 г. Мотивировка этого шага также достаточно неожиданная для авторитетного генерала, положившего немало личных усилий в противостоянии режиму БЗНС: «Во главе организации должен стоять человек с безупречным авторитетом, которого невозможно атаковать морально»³⁹⁴. Не исключено, что решение И. Лукова об уходе было связано с его июньским донесением 1919 г., которое поставило под угрозу деятельность Военного союза по выведению оружия из легального оборота. Руководители Военного союза могли предъявить негласные обвинения Лукову и вынудить его уйти с политической сцены.

Другое решение вопроса об укрытии оружия – передача официальным государственным структурам, политическим партиям и националистическим организациям. Этим путём последовало правительство БЗНС, что обострило противостояние с армейским командованием³⁹⁵. Была у этого пути и своя предыстория.

3 декабря 1880 г болгарский князь Александр I утвердил Закон о народном ополчении. Закон предусматривал раздачу оружия простому населению при определённых условиях внутренней или внешнеполитической обстановки. По мнению В. Янчева, не было законодательного акта в первоначальной истории возрождённой Болгарии, который бы стал объектом такого количества противоположных интерпретаций. Константин Иречек* и Симеон Радев** полагали этот Закон нарушавшим Тырновскую конституцию и направленным против князя и армии. Другая тенденция, появившаяся в исторических исследованиях после 1944 г., рассматривала Закон о народном ополчении 1880 г. как этап на пути создания

³⁹⁴ Янчев В. *Офицеры без ...* С. 85.

³⁹⁵ Янчев В. *Армията и войната на Стамболийски с «вътрешните врагове»* (октомври 1919 – март 1920) // *Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридский»*. София, 2017 г. Т. 102. С. 199-241.

* Иречек Константин Йосеф (24.07.1854, Вена, Австрия – 10.01.1918, Вена, Австрия) – чешский историк, занимал пост министра образования в Болгарском княжестве с 1881 по 1884 годы. Автор ряда трудов по истории Балканского региона: «История болгар», «История сербов» и др.

** Радев Симеон Трайчев (19.01.1879, Ресен, Османская империя – 15.02.1967, София, Болгария) – болгарский историк, дипломат, автор труда по истории Третьего Болгарского царства «Строители современной Болгарии» (1910 – 1911).

вооружённой силы, которая стояла бы на страже Конституции и могла противостоять любой возможности государственного переворота, в том числе попыткам монарха притеснять права и свободы граждан³⁹⁶. Согласно третьей точке зрения, народное ополчение могло стать не только средством противодействия деспотичным устремлениям князя, но и опорой либеральных сил в борьбе за власть и достижение собственных политических целей³⁹⁷.

Тем не менее, по данным МВКК, на 1 марта 1920 г. количество оружия, переданного из армейских хранилищ в полицию, составляло 3 234 единицы³⁹⁸. Легализация раздачи оружия была продолжена в июле 1920 г. принятием Закона об ограничении грабежей, убийств, тяжёлых телесных повреждений и поджогов. В соответствии с ним, каждый гражданин наделялся правом преследовать и задерживать преступника, а также применять при определённых условиях оружие³⁹⁹. В связи с этим, местные органы власти получили возможность закупать оружие⁴⁰⁰. Позднее, 25 ноября 1922 г., был принят Закон об истреблении разбойничества⁴⁰¹, согласно которому появилась новая официально вооружённая группа людей – потеря. Она могла временно создаваться там, где Министерство внутренних дел считало необходимым для оказания помощи со стороны местного населения в борьбе с разбойничеством. Член потери обладал правами полицейского стражника, в том числе на ношение и применение оружия.

В историографии сложилось мнение, что оружие для Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г. попало в Болгарию из Советской России⁴⁰². Целесообразность контрабандных операций представляется сомнительной, если есть локальная альтернатива. Тем более, что организация подобных акций на

³⁹⁶ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 107.

³⁹⁷ Жеков Н. Указ. соч. С. 522.

³⁹⁸ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 56. Л. 15.

³⁹⁹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 351.

⁴⁰⁰ Янчев В. Армията и войната на Стамболийский ... С. 230.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Болгария в XX веке. Очерки политической истории / под ред. Е. Л. Валевоy М., 2003. С. 176. ; Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 230, 251.

государственном уровне требует значительного времени, а между переворотом 9 июня и Сентябрьским вооружённым восстанием немногим более двух месяцев⁴⁰³.

В то же время, спустя несколько месяцев после прекращения деятельности ЛО союзников, армия Болгарии значительно увеличилась в соответствии с приказом № 226а от 20 декабря 1927 г. министра войны генерал-лейтенанта И. Вылкова. Появились новые пехотные, конные, артиллерийские и инженерные полки и дружины, пулемётные роты и вспомогательные подразделения⁴⁰⁴. Новые воинские части, на наш взгляд, в основном были укомплектованы стрелковым оружием, которое вывели из легального оборота в 1919 г.

Таким образом, задача сохранения оружия под национальным контролем была успешно разрешена, чему не помешали ни внутреннее противостояние, ни действия внешних сил. Оружие в больших количествах, доступ к которому был относительно свободен для внутривластных противников, сыграло значимую роль в истории межвоенной Болгарии.

⁴⁰³ Подробнее см. : Ермишин Л. В. Прощай, оружие? Укрытие оружия в Болгарии после Первой мировой войны // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2022. № 4. С. 65 – 81.

⁴⁰⁴ Станчев С., Николов Р. Указ. соч. С. 47 – 49.

Глава 4

Изменение роли армии во внутренней политике после 9 июня 1923 г.

4.1 Военный переворот 9 июня 1923 г. и его историческая оценка

9 июня 1923 г. в Болгарии произошёл государственный переворот.

Царь Борис III Указом № 2 назначил новый кабинет министров во главе с А. Цанковым. Другим Указом конституционный глава государства отправил в отставку второй кабинет министров А. Стамболийского.

Многие историки считают это событие военным переворотом. Однако с юридической точки зрения эти действия не вполне корректно так квалифицировать. С одной стороны, царь Борис III имел конституционное право «распустить собрание и назначить новые выборы народных представителей»⁴⁰⁵. В то же время, в ночь с 8 на 9 июня военные арестовали министров, нескольких офицеров высшего командного состава, захватили полицейские участки и разоружили полицию, взяли под контроль почту, телеграф, железнодорожный вокзал и выезды из столицы. Эти действия военных уже не укладывались в рамки законодательства.

В. Янчев называет события 9 июня 1923 г. и «совершённым с помощью армии политическим изменением, безусловно, антиконституционным и незаконным, с целью пресечь антиконституционные и незаконные действия и намерения земледельческого правительства, его государственный нигилизм и правовой волонтаризм»⁴⁰⁶, и «государственным переворотом»⁴⁰⁷.

Кому и для чего необходимы были столь радикальные меры – очевидно. В апреле 1923 г. болгарский парламент угрожающе полевел. Из 245 народных представителей 212 были членами БЗНС. Помимо того, прогрессирующую активность демонстрировала коммунистическая партия (16 народных

⁴⁰⁵ Търновската конституция [Электронный ресурс]: ... Член 136. С. 27. URL: <https://hadjinikolov.pro/wp-content/uploads/2010/02/Търновска-конституция-ФТП.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).

⁴⁰⁶ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 236 – 237.

⁴⁰⁷ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 9, 137.

представителей)⁴⁰⁸. Эти тенденции стремительно набирали обороты и могли гарантировать болгарской буржуазии в ближайшее десятилетие печальную судьбу национализированного частного капитала Венгерской советской республики и Советской России. Для представителей крупной буржуазии срочная коррекция политического курса Болгарии стала вопросом выживания. Была создана организационно-политическая структура «Народный сговор». Она подготовила военный акт, посредством которого, по мысли болгарского историка межвоенного периода Н. Станева, правительство А. Стамболийского было устранено «наиболее безболезненным образом»⁴⁰⁹ с тем, чтобы затем сформировать «другое популярное всенародное правительство, которое противостояло бы ударам против государства и восстановило нормальный порядок и доверие между всеми общественными силами и группами, выступавшими за порядок, спокойствие и мирное развитие»⁴¹⁰.

В болгарской историографии после 1944 г. события 9 июня 1923 г. представлялись как фашистский переворот⁴¹¹ или «военный государственный переворот [...] спасительная акция для болгарской буржуазии»⁴¹².

По мнению Г. Маркова, вмешательство армии во внутреннюю политику и военный переворот 9 июня 1923 г. были неизбежным и необходимым актом устранения крестьянской диктатуры⁴¹³.

С исторической точки зрения эти события можно считать именно военным и именно переворотом, поскольку они, во-первых, сопровождались незаконными действиями военных, а, во-вторых, вектор политического развития Болгарии был перенаправлен в диаметрально противоположную сторону.

Необходимо отметить, что без участия кадровых военных эта коалиция не состоялась бы. Именно Военный союз и Союз офицеров запаса были инициаторами

⁴⁰⁸ Недев Н. Три държавни преврата или Кимон Георгиев и неговото време. София, 2007. С. 125.

⁴⁰⁹ Станев Н. История на Нова България : 1878 – 1941 [Электронный ресурс]: Глава XXIII: България след Първата световна война. Смяна на земеделското правителство. Народен сговор / electronic-library.org. URL: https://electronic-library.org/books/Book_0098.html (дата обращения: 17.04.2023).

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Косев Д. Септемврийското въстание 1923. София, 1973 ; Митев Й. Фашистският преврат на 9 юни 1923 г. и Юнското антифашистко въстание. София, 1973.

⁴¹² Георгиев В. Указ. соч. С. 175 – 176.

⁴¹³ Даскалов Р. Указ. соч. С. 197 – 198 ; Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 50.

объединения противников БЗНС для смены политического курса. Так Цанков в воспоминаниях отметил, что в ноябре 1922 г. у него состоялась беседа с И. Вылковым и В. Лазаровым, которые попросили его при личной встрече с Борисом III прозондировать отношение монарха к перевороту под руководством Военного союза⁴¹⁴. Таким образом, можно предположить, что именно в военных кругах возникла идея и конкретный план по её воплощению.

Без поддержки военных замысел переворота не мог быть реализованным, поскольку БЗНС был способен оперативно оказать вооружённое противодействие силами собственного парамилитарного образования – Оранжевой гвардии. Потенциальное сопротивление было необходимо превентивно блокировать.

В ежедневнике «Утро» от 11 июня 1923 г., только на вторые сутки после переворота были представлены первые его описания, а также указано время с точностью до минуты, когда Борис III назначил новое правительство – 3 часа 12 минут 9 июня⁴¹⁵.

Там же были приведены сведения об участии армии в событиях ночи 8 – 9 июня. Юнкеры Софийского военного училища были подняты по тревоге в два часа после полуночи. Под командованием своих офицеров они разоружили охрану и арестовали большую часть земледельческих министров⁴¹⁶. В. Янчев, в отличие от главного редактора газеты «Утро», отводит юнкерам лишь охрану дворца Бориса III⁴¹⁷.

Другие неназванные армейские группы блокировали полицейские участки после 3 часов ночи. Большинство полицейских сдали оружие добровольно. Огневой контакт продолжительностью 15 – 20 минут произошёл только во втором

⁴¹⁴ Цанков А. Моего време ... С. 162 – 163.

⁴¹⁵ Преврата, сваленото правителство, новият кабинет // Утро. 11 юни 1923 г. № 4168. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8042> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴¹⁶ Преврата, сваленото правителство, новият кабинет // Утро. 11 юни 1923 г. № 4168. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8042> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴¹⁷ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 236 – 237.

полицейском участке, в результате которого полицейский и несколько солдат были убиты⁴¹⁸.

Неназванная кавалерийская часть разоружила сторонников БЗНС численностью до 30 человек в пригороде столицы Подуене. На мостах и перекрёстах Софии были отмечены военные патрули с пулемётами⁴¹⁹. Другая неназванная кавалерийская часть около 2 часов ночи без сопротивления взяла под контроль столичный телеграф⁴²⁰. Частные телефонные разговоры были запрещены. Запрет действовал как минимум до 28 июня 1923 г.⁴²¹.

Там, где офицеры Военного союза входили в состав командования гарнизонов, передача власти происходила без осложнений⁴²². В некоторых гарнизонах членов Военного союза не было, что подтверждается воспоминаниями С.Илиева. «Выглядело так, что в Орхание не было членов Лиги, и этот переворот для нас был большой неожиданностью»⁴²³.

После 10 июня в ряде областей Болгарии возникли плохо организованные очаги вооружённого сопротивления, инициированные сторонниками БЗНС. Однако они были быстро ликвидированы воинскими подразделениями и добровольцами из числа офицеров и подофицеров запаса. «Наши солдаты были в отпуске. В ночь после переворота земледельцы подняли восстание против новой власти. [...] начальник гарнизона майор Делчев начал переговоры с земледельцами. Их было 300 – 400 человек. Договорились впустить земледельцев в казармы и передать им всё, что потребуется, но через документальное оформление»⁴²⁴. Все вооружённые выступления, направленные против нового правительства, утверждённого Борисом III, были признаны мятежными, а действия армии по их подавлению – законными.

⁴¹⁸ Преврата, сваленото правителство, новият кабинет // Утро. 11 июня 1923 г. № 4158. С. 1.
URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8042> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Хроника // Отечество. 28 юни 1923 г. № 118. С. 4 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий".
URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2057> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴²² Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 45 – 46.

⁴²³ Илиев С. Указ. соч. С. 105 – 106.

⁴²⁴ Там же.

Арест и блокирование квартир земледельческих министров, военного командования верного БЗНС, в большинстве случаев был произведён активистами Союза офицеров запаса, а не военнослужащими действующей армии⁴²⁵. Не только среди армейского офицерского корпуса, но даже среди членов Военного союза были «непосвящённые в дело»⁴²⁶.

Делегаты ЛО в докладе от 18 июня 1923 г. отметили: «Офицеры запаса, заблаговременно выразившие готовность участвовать в акции по отстранению от власти правительства А. Стамболийского, вечером 8 июня получили приглашение заменить тех офицеров, на которых нельзя было рассчитывать»⁴²⁷. Д. Казасов, один из организаторов заговора и будущий министр в правительстве А. Цанкова, 5 июня записал: «Действовать будем самостоятельно, только средствами армии, как бы ни были они ограничены»⁴²⁸.

Приведённые выше свидетельства говорят о том, что армия не была едина в поддержке переворота. В период от начала действий ночью 8 июня до подписания монархом Указов о смене правительств командиры подразделений действующей армии старались не отдавать незаконных приказов, опасаясь выйти из нормативно-правового поля. Обыкновенные солдаты, юнкеры и младшие командиры, вероятнее всего, не имели представления об истинном значении происходящего. Они выполняли стандартные действия, к которым были приучены ранее – подъём по тревоге, получение оружия и выход в районы патрулирования.

Процесс отстранения от власти земледельческого режима был спланирован, организован и выполнен небольшой группой офицеров, в числе которых были офицеры запаса. Большая часть армии в незаконных действиях переворота не

⁴²⁵ Станев В. Указ. соч. С. 275.

⁴²⁶ Косев Д. Септемврийското въстание 1923. София, 1973. С. 713 ; Преврата, сваленото правителство, новият кабинет // Утро. 11 юни 1923 г. № 4158. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8042> (дата обращения: 01.02.2023) ; Цанков А. България в бурно време ... С. 176 ; Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 339.

⁴²⁷ Янчев В. Офицери без ... С. 88.

⁴²⁸ Казасов Д. В тъмнините на българските заговори, 9 юни 1923, 19 май 1934, 9 септември 1944 : Един заговорник разказва. София, 2007. С. 60.

участвовала. Основной мотив, который позволил консолидировать часть офицерского корпуса вокруг идеи переворота – стремление защитить монархию⁴²⁹.

Отстранение от власти правительства А. Стамболийского произошло с опорой на военных, что позволяет квалифицировать этот акт как военный переворот. Задержание министров БЗНС, высшего командного состава армии и вооружённое нападение на полицейские участки в ночь с 8 на 9 июня 1923 г. были антиконституционными действиями. В перевороте 9 июня 1923 г. участвовала группа офицеров действующей армии, объединённых Военным союзом, офицеры запаса, члены Союза офицеров запаса, а также юнкеры Софийского военного училища под руководством своих офицеров и отдельные подразделения кавалерийских, инженерных и пехотных частей Софийского гарнизона.

4.2 Участие Бориса III в военном перевороте, легитимация действий армии

Борис III по Конституции был вправе самостоятельно сменить правительство А. Стамболийского, однако в этом случае сохранялся риск того, что в новом Народном собрании БЗНС сможет вновь получить парламентское большинство. Значительная часть населения по-прежнему поддерживала земледельческий Союз. Более того, Стамболийский неоднократно озвучивал намерение изменить конституцию, превратить конституционную монархию в республику. Царю и прежней буржуазно-монархической элите требовалась надёжная гарантия того, что этот нежелательный сценарий не будет реализован. Традиционно в политической истории Болгарии подобные гарантии предоставляла армия, в частности, при выборах в Великое народное собрание в 1881 г.

Однако в июне 1923 г. армия не была единой в политическом смысле. БЗНС расставил во главе болгарского войска своих сторонников, которые быстро заслужили презрительно-недоброжелательное отношение к себе со стороны большей части офицерского корпуса.

⁴²⁹ Цанков А. България в бурно време ... С. 158.

В случае отказа монархом подписать необходимые заговорщикам документы, в Болгарии могли начаться события, аналогичные 1886 – 1887 гг. Если бы Борис III не подписал Указы и не узаконил тем самым действия военных, то офицеры, участвовавшие в перевороте, должны были быть казнены. То есть они вполне могли оказать активное противодействие той части армии, которая не участвовала в антиправительственных действиях. Очевидно, что царь как главнокомандующий всеми вооружёнными силами не был заинтересован в повторении вооружённого противоборства в самой армии.

Гипотеза о принуждении Бориса III под угрозой смертью подписать Указыне выдерживает критики. Однако эту гипотезу не исключает В. Янчев: «Борис отдавал себе отчет, что отказ принять свершившийся факт (военного переворота) означал для него отстранение от престола, чего заговорщики не желали, но не исключали»⁴³⁰. На наш взгляд, насилие над царём полностью перечеркнуло бы мотивацию офицеров, с трудом вовлечённых в заговор, поскольку сама идея переворота была основана на защите монархии⁴³¹.

Личность министра войны в новом правительстве становилась ключевым пунктом в той же степени, в какой армия являлась действенным принудительно-силовым ресурсом. В проекте указа, предложенном на подпись Борису III, первоначально министром войны был А. Цанков. Он и подписал телеграммы командирам гарнизонов о смене правительства утром 9 июня. В состав нового кабинета не вошёл ни один действующий офицер. Можно предположить, что это было сделано с целью скрыть от населения в первые часы после переворота истинных выгодоприобретателей и, тем самым, облегчить утверждение нового правительства.

Однако на следующий день министром войны был назначен полковник И. Вылков, который, во-первых, был членом Постоянного присутствия Военного союза, а во-вторых, являлся одним из руководителей заговора и не мог не участвовать в распределении министерских портфелей. По воспоминаниям

⁴³⁰ Янчев В. Офицери без ... С. 398.

⁴³¹ Цанков А. България в бурно време ... С. 158.

Цанкова, распределение портфелей произошло вечером 8 июня в доме генерала Русева в Софии, на улице Стефана Караджи⁴³², где Вылков присутствовал. Не совсем понятно, по каким причинам была произведена смена основного силового министра.

Можно предположить, что Вылков, подстраховываясь на случай отказа со стороны царя подписать Указы, не хотел оставлять юридически значимых документов – телеграмм о смене правительства в адрес командиров гарнизонов – так как это означало бы для него в случае неудачи дела казнь через повешение за измену. При этом получение им поста министра войны было спланировано путём двухходовой комбинации: сначала царь утвердит Цанкова, а после стабилизации нового правительства – Вылкова. Эта гипотеза представляется недостаточно обоснованной, так как предполагает одновременное наличие и отсутствие воли у монарха.

Вторая гипотеза: ещё до переворота портфель военного министра коалиционная группа заговорщиков распределила Цанкову, однако этот вариант не устроил Бориса III или Военный союз. Монарх, по Конституции, являлся верховным главнокомандующим. Как Военному союзу, так и царю на посту министра была удобнее личность маловлиятельная и управляемая. На эту роль больше подходил Вылков как минимум потому, что в его недавнем прошлом был эпизод, в котором он проявил лояльность земледельческому режиму, и ему в любой момент можно было указать на подозрительное повышение в воинском звании 26 марта 1921 г. К тому же Вылков был действующим военным, что должно было быть положительно воспринято офицерским корпусом, поскольку до этого в течение пяти лет военным ведомством управляли гражданские чиновники без профессионального военного образования и опыта.

В отсутствие точного знания причин столь стремительной смены министра войны возникают два вопроса. Во-первых, какова была роль монарха в процессе

⁴³² Цанков А. Моего време ... С. 184.

подготовки переворота? Во-вторых, была ли заблаговременная договорённость о распределении министерских портфелей между заговорщиками и монархом?

По воспоминаниям Цанкова, 1 июня 1923 г. Борис III пригласил его в свой дворец и сказал, что знает о подготовке акции против правительства Стамболийского в ближайшее время, но со стороны ВМРО⁴³³.

Казасов написал, что, когда новые министры (Цанков, Казасов и Смилов) пришли на встречу к царю рано утром 9 июня 1923 г., Борис III встретил Цанкова как «хорошего старого знакомого»⁴³⁴.

Таким образом, можно предположить, что Борис III не был в числе организаторов переворота, не знал о его точной дате, но ясно представлял себе существующие настроения. Из чего можно заключить, что предварительная договорённость с царём практически исключена.

Цанков стремился возглавить главное силовое министерство, но был лишён этой возможности. Формально это сделал Борис III. Тем не менее, не исключено, что монарх принял такое решение по настоянию Военного союза. В обоих вариантах это указывает на серьёзные внутренние противоречия в лагере заговорщиков ещё до начала военного переворота.

4.3 Усиление политического влияния Военного союза

После переворота на политической сцене Болгарии появился новый активный и влиятельный игрок – Военный союз. Несмотря на неофициальный статус организации, деятельность которой не была никаким образом легитимизована в Болгарии, её руководители стремились к долгосрочному закреплению достигнутого ими влияния на политической арене страны. Главным ресурсом Военного союза являлась армия. Кроме того, Военный союз поддерживал взаимодействие с узаконенной Федерацией Союзов офицеров и подофицеров запаса. Это значительно расширяло спектр внутривнутриполитических возможностей

⁴³³ Цанков А. Моето време ... С. 174 – 175.

⁴³⁴ Казасов Д. В тъмнините на българските заговори ... С. 129.

руководителей Союза. Идеальным решением вопроса о сохранении власти для Военного союза было установление военной диктатуры в стране. Однако у такого сценария были противники.

В вопросе контроля над армией руководству Военного союза было необходимо считаться с конституционным монархом. Борис III, первоначально находившийся в тени А. Стамболийского и БЗНС, постепенно становился всё более влиятельной и самостоятельной политической фигурой. Главным ресурсом царя также была армия, что исключает его из числа сторонников диктатуры. По Конституции армия должна была быть в подчинении царя, а не диктовать ему свои условия. Во главе Министерства войны Борис III утвердил лично преданного ему человека – И. Вылкова, который выполнял также роль связующего звена между царём и Военным союзом на самом высоком уровне. Более того, Вылков мог непосредственно влиять и на решения Постоянного присутствия Военного союза как один из его руководителей.

В то же время на фоне разрастающегося влияния Военного союза, политический вес буржуазно-монархических партий в армии постепенно ослабевал. До военного переворота отставной болгарский генералитет был связующим звеном между представителями крупной буржуазии и армией. После переворота и прихода к власти правительства Цанкова руководители Военного союза, во-первых, вошли в состав кабинета министров, во-вторых, получили прямые контакты с представителями всех буржуазно-монархических партий. Следовательно, Военный союз не нуждался более в посредничестве генералитета. Кроме того, снизилась мотивация самого генералитета в оспаривании влияния на действующую армию – основные цели по устранению угрозы крестьянской диктатуры и получению достойного качества жизни были достигнуты, личное благополучие обеспечено.

В историографии сложилось мнение, что после прихода к власти правительства Цанкова руководство Военного союза активно вмешивалось в

деятельность кабинета министров через так называемый конвент⁴³⁵. Эта мысль встречается, например, в сочинении Н. Жекова: «После 9 июня часть офицеров, оставшихся на высоких должностях, продолжали трактовать роль войска во внутренней политике чуть ли не как арбитра или конституционного фактора»⁴³⁶. Сходное заключение находим у В. Станева: «Правительство Цанкова не может принять решение без одобрения так называемого «Конвента», в который входили руководители Военного союза»⁴³⁷. По мнению Р. П. Гришиной, «в провинции образовывались местные "конвенты", внимательно следившие за развитием событий в стране»⁴³⁸.

Однако В. Янчев отмечает, что до настоящего времени не приводится ни одного прямого или даже косвенного доказательства организационного существования и идейно-политической позиции «Конвента» ни во время, ни после переворота⁴³⁹.

В документах российского происхождения конвент при болгарском правительстве упоминался уже в августе 1923 г. Источник НКВД утверждал, что фактически в стране управлял не кабинет Цанкова, а офицерская Лига, состоявшая из молодых офицеров действующей армии и очень небольшого числа офицеров запаса. Во главе Лиги стоял конвент⁴⁴⁰ из 10 офицеров – главным образом молодых в чинах майоров и полковников – который, имея своих людей на центральных административно-полицейских должностях и в армии, фактически управлял страной⁴⁴¹.

По мнению Г. Маркова, в «Конвент» входили: министр войны И. Вылков, министр внутренних дел И. Русев, вновь назначенный начальник жандармерии и военный комендант столицы генерал-майор В. Лазаров, «главный конспиратор и

⁴³⁵ Гришина Р. П. Государственный переворот 9 июня ... С. 162 – 163. В отечественной литературе термин «конвент» применяется без кавычек и с прописной буквы. В болгарской традиции принято употреблять этот термин в кавычках и с заглавной буквы.

⁴³⁶ Жеков Н. Указ. соч. С. 505.

⁴³⁷ Станев В. Указ. соч. С. 297.

⁴³⁸ Гришина Р. П. Государственный переворот 9 июня ... С. 163.

⁴³⁹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 83.

⁴⁴⁰ Сводка ИНО ОГПУ № 44 от 23 ноября 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 64 Д. 886. Л. 81. (фотоснимок №7). В источнике термин «конвент» применён без кавычек и с прописной буквы.

⁴⁴¹ Там же.

душа заговора» полковник Д. Велчев, полковник запаса С. Василев, полковник запаса Г. Вылков⁴⁴², полковник М. Савов*, полковник П. Петров**, подполковник запаса В. Начев и майор Н. Рачев⁴⁴³. Рачев после своей гибели 16 апреля 1925 г. при террористическом акте в соборе «Св. Неделя» был назван одним из главных действующих лиц⁴⁴⁴, подготовивших военный переворот 9 июня 1923 г.

Действия новой политической власти быстро показали, кому она была обязана своим положением. Офицеры, подофицеры и рядовые действующей армии получили дополнительные денежные выплаты. Кроме того, был увеличен размер суточных на питание юнкерам, солдатам и нижним чинам жандармерии. Офицеры и подофицеры запаса, добровольно принявшие участие в перевороте, получили суточные в размере 50 левов за период с 13 по 25 июня 1923 г.⁴⁴⁵.

Свою оценку расширения влияния военных кругов в Болгарии в ноябре 1923 г. дал ИНО ОГПУ РСФСР. «Правительство Цанкова, созданное военной, или вернее офицерской Лигой, вынуждено удовлетворять все желания и требования Лиги. Все хорошие посты в руках членов последних. Это, однако, рождает сильное недовольство в рядах запасного офицерства, которое может привести к конфликту с правительством. В будущем Народном собрании Лига будет иметь 40 – 50 представителей. Фактически Лига управляет страной, уничтожая своими нелегальными группами стоящих в оппозиции. Сами военные недовольны теперешним правительством, так как хотят военной диктатуры. Что касается объявления военной диктатуры, то против этого Югославия и Франция»⁴⁴⁶.

⁴⁴² РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 271. Л. 5. (оборотная сторона).

* В списках действующих офицеров на 31 марта, 1 сентября 1923 г., 1 октября 1924 г., 1 сентября 1925 г. полковник М. Савов не значился. Возможно, речь об офицере запаса М. Савове.

** В списках действующих офицеров на 31 марта, 1 сентября 1923 г., 1 октября 1924 г., 1 сентября 1925 г. полковник П. Петров не значился. Возможно, речь идет о подполковнике П. Петрове – переведённом из отдела инженерных войск Министерства войны в Софийское военное училище, юнкеры которого сыграли видную роль в событиях ночи 8 – 9 июня 1923 г. [РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 85. Д. 271. Л. 264].

⁴⁴³ Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 51.

⁴⁴⁴ Никола Рачев // Отечество. 24 апрел 1925 г. № 226. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2062> (дата обращения: 07.02.2023); Никола Рачев // Отечество. 16 май 1925 г. № 229. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2062> (дата обращения: 07.02.2023).

⁴⁴⁵ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните ... С. 410.

⁴⁴⁶ Сводка ИНО ОГПУ № 44 от 23 ноября 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 64 Д. 886. Л. 41.

Для традиционных буржуазно-монархических партий только стабильность обстановки в стране гарантировала иностранные финансовые инвестиции. Политические потрясения не способствовали приращению капитала и могли вызвать негативную реакцию действующих и потенциальных партнёров⁴⁴⁷. Поэтому военная диктатура была не в их интересах так же, как и царя. Крупная, средняя буржуазия и монарх были заинтересованы в сохранении баланса между подавлением протестных движений в стране и исключением избыточного влияния Военного союза вместе с Федерацией Союзов офицеров и подофицеров запаса.

Однако новое правительство не имело альтернативы должностным лицам в административных органах исполнительной власти и полиции по всей стране. Новый премьер-министр в программной речи 8 июля 1923 г. так оправдывал перед болгарской общественностью изменения в государственном аппарате: «Укрепление государства зависит от институтов, на которых держится власть: администрация, полиция, правосудие и армия. Болгарское правительство считает своим долгом дать стране по возможности наилучшую администрацию и полицию»⁴⁴⁸. Проправительственный печатный орган «Отечество» отметил, что полицейский институт передаётся в руки офицеров и подофицеров запаса, а полицейская система должна быть реорганизована⁴⁴⁹.

Основным источником кадровых резервов новой власти стали бывшие военные. Офицеры и подофицеры запаса в первые месяцы после 9 июня 1923 г. повсеместно получали назначения на руководящие посты. Одну из задач новых людей в органах исполнительной власти Болгарии заведующий отделением балканских стран НКВД Герман Борисович Сандомирский охарактеризовал следующим образом: «О степени устойчивости Цанкова. Внутренняя опора – 20

⁴⁴⁷ Сводка № 44 закордонной почты ИНО ОГПУ 26 ноября 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П.64 Д. 886. Л. 41. (Болгария. Информационные материалы за 1923 г.).

⁴⁴⁸ Из речта на г. Министр Председателя // Отечество. 11 юли 1923 г. № 123. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2057> (дата обращения: 25.03.2023).

⁴⁴⁹ Една от необходимите реформи / Павел Христов // Отечество. 14 юли 1923 г. № 124. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2058> (дата обращения: 25.03.2023).

000 офицеров, которые рассажены им по всей Болгарии на самые ответственные военные, полицейские и административные посты – по-прежнему крепка»⁴⁵⁰.

Газета «Отечество» в первые дни после переворота сообщила, что новый министр внутренних дел И. Русев произвёл кадровые перестановки в Министерстве внутренних дел и администрациях по всей стране⁴⁵¹.

Главным секретарем Министерства внутренних дел был назначен один из организаторов военного переворота майор запаса Н. Рачев.

Областными управляющими были назначены: в Софии генерал запаса Табаков; в Пловдиве – полковник запаса Разсуканов; в Плевне – полковник запаса Нерезов; в Русе – капитан запаса Кынчев; в Тырново – полковник запаса Кысев; в Варне – капитан запаса Кулаксызов; во Враце – полковник запаса Пазов; в Шумене – полковник запаса Андреев; в Мыстанли – полковник запаса Ганчев; в Хасково – капитан запаса Найденов; в Бургасе – полковник запаса Каишев; в Кюстендиле – полковник запаса Тодоров; в Пашмаклие – генерал запаса Русчев.

Начальниками полиции (градоначальниками) были назначены: в Софии полковник запаса Цанев; в Пловдиве – подполковник запаса Кыршовский; в Варне – майор запаса Чемширов; в Русе – офицер запаса Огнянов.

Начальниками полиции в околиях стали: в Чирпане капитан запаса Тончев; в Бургасе – капитан запаса Тодоров; в Тырново – майор запаса Кабакчиев; в Новой Загоре – полковник запаса Пейчев; в Старой Загоре – подполковник запаса Ботев; в Видине – капитан запаса Кабакчиев; в Ломе – майор запаса Пырванов; в Куле – майор запаса Берберов⁴⁵².

Таким образом, представители армии, хотя и находившиеся в запасе, стали частью государственной системы управления. Народными представителями в XXI ОНС стали как минимум 17 офицеров запаса⁴⁵³. Уместно напомнить, что офицер болгарского царства проходил службу в действующей армии или в запасе, и только

⁴⁵⁰ Письмо Чичерину от 27 июля 1924 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 65 Д. 902. Л. 20.

⁴⁵¹ Промени в армията и в жандармерията // Отечество. 15 юни 1923 г. № 113. С. 3 / Национална библиотека [сайт] "Св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2057> (дата обращения: 25.03.2023)

⁴⁵² Янчев В. Офицери без ... С. 92.

⁴⁵³ Янчев В. Офицери без ... С. 93.

с достижением предельного возраста увольнялся со службы в отставку. Кроме того, одной из уставных целей Союза офицеров запаса было сохранение и поддержание взаимосвязи с действующей армией. То есть, через офицеров запаса в администрациях всех уровней Военный союз мог существенно влиять на внутривластную ситуацию в стране.

Введением военных в гражданские государственные институты новая власть пыталась решить две задачи: обеспечение лояльности к себе в армии и укрепление своего положения в стране в целом. Однако эти шаги имели и побочный эффект для нового правительства: Военный союз и Союз офицеров запаса утвердились во всех сферах жизнедеятельности болгарского общества.

После 15 июня 1923 г. публикации в газете «Отечество» больше не давали сведений о принадлежности новых лиц администрации к армии или Союзу офицеров запаса. По нашему мнению, это было следствием указаний, которые получили главные редакторы подконтрольных изданий. Правительство Цанкова попыталось, во-первых, ограничить разрастающееся влияние военных кругов в стране, а во-вторых, скрыть от общества усиливающиеся тенденции к военной диктатуре.

В этой связи заслуживает внимания мнение аналитиков НКВД РСФСР от 25 августа 1923 г. «Правительство после 9 июня направило всю свою работу на то, чтобы добиться слияния всех буржуазных партий – дабы: 1. Представить единую силу в борьбе против компартии; 2. Обеспечить большинство при выборах в новое Народное собрание. Устанавливается из абсолютного источника, что правительство, учитывая всю опасность объявления военной диктатуры, воспользовалось нелегальными средствами для оказания давления на тех вождей, которые были против слияния – вплоть до угрозы жизни. Орудиями правительства явились: конспиративная организация «Кубрат»; военная Лига; автономистская Группа в Софии [...] Вывод: таким образом категорически устанавливается, что слияние достигнуто мерами насилия»⁴⁵⁴.

⁴⁵⁴ Сводка ИНО ОГПУ № 44 от 23 ноября 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 64 Д. 886. Л. 81. (фотоснимок №1).

4.4 Армия и Сентябрьское вооружённое восстание 1923 г.

Роль болгарской армии в Сентябрьском вооружённом восстании 1923 г. интересовала как современников событий, так и профессиональных болгарских историков. Однако исследования посвящались восстанию в целом или затрагивали только отдельные вопросы этой темы. Сам процесс изучения роли болгарской армии, а также трактовка его результатов, на наш взгляд, в определённой степени были подвержены влиянию внутривосточной обстановки в странах, где и когда проводилось исследование. Это, в свою очередь, не могло не накладывать ограничения на работу авторов как в социалистический период развития Болгарии, так и позднее.

Представители блока политических сил, разгромивших Сентябрьское вооружённое восстание, незамедлительно начали формировать представление об армии, как о единственной защитнице государственности, выполнявшей свои прямые обязанности⁴⁵⁵. Согласно этой точке зрения, армия была вынуждена вмешаться во внутривосточную жизнь страны для защиты права и порядка, выступить оплотом политических сил, стремившихся к восстановлению поруганных национальных интересов. При этом подавление восстания представлялось как процесс, в который были вовлечены вся армия, жандармерия и полиция за редчайшими исключениями⁴⁵⁶. Сама армия позиционировалась как единый и сплочённый институт, который легально и почти безукоризненно действовал против вооружённых мятежников⁴⁵⁷. Эта историческая позиция нашла своих последователей и после окончания социалистического периода в Болгарии⁴⁵⁸.

⁴⁵⁵ Жеков Н. Указ. соч. С. 503 – 506.

⁴⁵⁶ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 441 – 442.

⁴⁵⁷ Станев Н. История на Нова България 1878-1941 / Електронна библиотека по архивистика и документалистика. София, 2020. URL: https://electronic-library.org/books/Book_0098.html (дата обращения: 17.04.2023).

⁴⁵⁸ Подробнее см. Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година.

Точка зрения другой политической стороны о значении армии в сентябрьских событиях 1923 г. была высказана уже 13 октября 1923 г. в письме уполномоченного представителя Исполнительного комитета коммунистического интернационала (ИККИ)* по дунайско-балканским странам В. П. Милютин^{**} в Политбюро ЦК РКП(б). «Мы в России в Октябрьскую революцию имели на своей стороне армию. [...] Мы имели огромное преимущество перед противником в виде вооружённых сил»⁴⁵⁹. Этот же тезис был высказан и в докладе секретаря ЦК БКП Н. Исакова на заседании Президиума о положении в БКП и Болгарии после Сентябрьского восстания 1923 г., проходившем не ранее 29 января 1924 г. в Москве. «Вторым фактором является то, что на стороне наших врагов стояли армия и полиция, а также и тайные организации унтер-офицеров и бывшего офицерства [...]. Армия не только не встала на сторону народа, но везде выступала против него»⁴⁶⁰. Другими словами, вскоре после подавления Сентябрьского вооружённого восстания его сторонники заявили о предельной реакционности армии, а также о её полном единстве, что, в конечном итоге, и предопределило исход борьбы.

Таким образом, точка зрения о сплочении рядов армии в борьбе против Сентябрьского вооружённого восстания поддерживалась как его противниками, так и сторонниками, что вполне объяснимо. Для противников восстания армия оставалась опорой и единственным значимым силовым ресурсом, дискредитировать который первоначально было бы опасно, а в дальнейшем уже не укладывалось в сформированную концепцию подачи информации. В то же время сторонники восстания получили приемлемое объяснение своего поражения в

* Созданный в 1919 г. как штаб мировой революции Коминтерн для идейно-психологической подготовки революции и для связи между Москвой и компартиями стран Западной Европы учредил в Берлине, Вене, Праге и других городах специальные информационно-пропагандистские центры. В 1922 – 23 гг. якобы с началом подъёма «второй волны революции», части из них стала придаваться новая функция – организация военно-технической работы. Берлинский центр был своего рода головным, Венский – региональным, ориентированным на дунайско-балканские страны. Действовали такие центры, как правило, под прикрытием советских полпредств там, где они в то время были. // Национальный вопрос ... С. 28.

** Милютин Владимир Павлович («Эмтин», «Эмитин», «Мимошин») (1884 – 1937). После Февральской революции – первый председатель Саратовского совета депутатов. В апреле 1917 г. избран в ЦК РСДРП. Нарком земледелия в первом составе Совета Народных Комиссаров. В 1918 – 21 гг. – заместитель председателя Верховного Совета народного хозяйства. В 1923 – 24 гг. на нелегальной работе в Вене в качестве уполномоченного ИККИ. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован. // Национальный вопрос ... С. 24.

⁴⁵⁹ Национальный вопрос ... С. 147.

⁴⁶⁰ Там же. С. 205.

боевых столкновениях с правительственными силами из-за подавляющего преимущества в виде «реакционного единения армии».

Тем не менее, проведённое нами исследование даёт основание усомниться в устоявшейся точке зрения о том, что болгарская армия, жандармерия, пограничная стража и полиция всем своим составом, полностью и безоговорочно поддержали правительство Цанкова в подавлении Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г. Так, не вызывает сомнения тот факт, что правительство Цанкова будучи не в состоянии полностью контролировать силовой ресурс государства, обратилось за помощью к добровольцам из общественных организаций – Федерации союзов офицеров и подофицеров запаса. Более того, по сведениям Янчева, к подавлению восстания привлекались и так называемые «шпиц-команды», составленные в том числе из русских добровольцев армии Врангеля⁴⁶¹.

Безусловно, причины поражения Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г. вызвали исторический и практический интерес. Так, Д. Косев в своём труде 1954 г., «Сентябрьское восстание 1923 г.» переизданном в 1973 г., среди причин его поражения отметил, во-первых, недостаточные усилия руководства БКП по привлечению армии на свою сторону как накануне, так и во время восстания, а во-вторых, «военное преимущество врага» (*то есть армии – Е.Л.*) над повстанческими силами⁴⁶².

Однако позднее Н. Косашки, на основании архивных данных, описал ряд эпизодов с участием армии в событиях сентября 1923 г. на стороне повстанцев. Автор, например, изложил обстоятельства разоружения 7-ой дополняющей части 7-го Рильского пехотного полка, дислоцировавшейся в населённом пункте Мехомия (Разлог) в ночь с 22 на 23 сентября 1923 г.⁴⁶³, что явилось крупным и чуть ли не единственным документально установленным успехом БКП в армии. Н.Косашки привёл и другие сведения об участии офицерского корпуса в подготовке восстания. При этом он пришёл к выводу лишь о реакционной роли

⁴⁶¹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 189, 248, 269.

⁴⁶² Косев Д. Указ. соч. С. 344 – 264.

⁴⁶³ Косашки Н. Указ. Соч. С. 133 – 136. // Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 210.

армии в жизни болгарского общества. По его мнению, крупная буржуазия и монарх связали внутреннюю социальную функцию армии с борьбой против коммунистических настроений в стране. В связи с чем, для обеспечения беспрекословного подчинения армии была переработана нормативно-правовая база, а также судебная и дисциплинарная практика, что дало необходимый результат в виде единства вооружённых сил.⁴⁶⁴ Другими словами, несмотря на отдельные успехи, идеи повстанцев не имели отклика в среде военных, что явилось одной из главных причин поражения.

Другой болгарский историк – М. Йонов – отметил проникновение БКП в армейские подразделения к августу-сентябрю 1923 г., что, по существу, противоречит тезису Косева. При этом М. Йонов также свёл роль армии в Сентябрьском вооружённом восстании и последовавших за ним событиях только к стремлению «разгромить прогрессивные силы в стране» без детализации и глубокого обоснования своих выводов⁴⁶⁵.

В. Янчев в своей монографии «Армия, общественный порядок и внутренняя безопасность. Сентябрь 1923 года. Провал навязанного восстания», изданной в 2023 г., на основании данных из болгарских военных и государственных архивов представил ход боевых действий при подавлении Сентябрьского вооружённого восстания в хронологическом порядке, а также указал сведения о географической местности, где имели место боевые столкновения. В. Янчев отметил, что правительственные отряды, во-первых, были мобильными, а во-вторых, сборными, то есть комплектовались из личного состава разных воинских частей. Кроме того, В. Янчев очень подробно перечислил отряды, принимавшие участие в боевых действиях, а также воинские звания и фамилии их командиров. Однако им не была отмечена принадлежность указанных офицеров к конкретной воинской части, за некоторыми исключениями. Это обстоятельство, не позволяет с уверенностью утверждать, что вся армия, жандармерия, пограничная стража и полиция принимали участие в вооружённой борьбе.

⁴⁶⁴ Косашки Н. Указ. Соч. С. 100 – 102.

⁴⁶⁵ Йонов М. Указ. Соч. С. 146 – 147.

Нами был проведён анализ сведений о командирах правительственных боевых отрядов из монографии В. Янчева и данных из архива МВКК о списочной численности болгарской армии, жандармерии и пограничной стражи на 1 сентября 1923 г. и 1 октября 1924 г. Результаты сопоставления представлены в Таблице 6.

Таблица 6 – Сопоставление сведений о командирах боевых отрядов, участвовавших в подавлении Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г.

Сведения из монографии В. Янчева	№ стр.	Сведения из Архива МВКК (РГВА, ф. 1707к. Оп. 1. Дело 271)	№ листа
Поручик Патинов	189	Константин, 10-я дружина жандармерии г. Эски-Загра	298
Подполковник Леонкиев	189	Никола, 3-й пехотный полк, командир 37-й пехотной дружины, г. Ямбол	269
Подполковник Геров	190	Васил, 6 невооружённая артиллерийская группа, г. Сливен	311
Подполковник Димитров, начальник гарнизона г. Казанлык	190	Стефан, командир 8-ой дополняющей части, 8-го пехотного полка, г. Казанлык	280
Капитан Кафеджиев	194	Стоян, 7 дружина жандармерии, г. Пловдив	296
Поручик Василев	194	Трифон, 8-я дружина жандармерии, г. Пашмаклие	297
		или Борис, 1-й пехотный полк, вероятно 1-я пехотная дружина, г. София	266
		или Иван, 10 кавалерийский полк г. Шумен	308
Капитан Мумджиев	195	Георги, 2-й пехотный полк, вероятно 9 пехотная дружина, г. Пловдив	267
Капитан Каров	195	Духо, 2-й пехотный полк, вероятно 27-я пехотная дружина, г. Татарпазарджик	270
Полковник Марин Куцаров	201	Командир 3 пехотного полка, г. Сливен	269
Капитан Стоянов	203	Никола, 7 дружина жандармерии, г. Пловдив	296
Майор Найденов	203	Виктор, Арсенал г. София,	314
Подполковник Неделчев	204	Никола, 3-й пограничный сектор, г. Пещера	288
Капитан Каров	204	Духо, 2-й пехотный полк, вероятно 27-я пехотная дружина, г. Татарпазарджик	270
Капитан Ангелов	204	Ангел, 2-й пехотный полк, вероятно 9 пехотная дружина, г. Пловдив	270
Капитан Красновски	204	Асен, 3-я артиллерийская группа, г. Пловдив	310
Капитан Николов из гарнизона г. Пазарджик	204	Стоян, 2-й пехотный полк, вероятно 27-я пехотная дружина, г. Татарпазарджик	270
Подполковник Иван Дипчев	205	1-й пехотный полк, вероятно 25-я пехотная дружина, г. Сливница	268
Капитан Саев	205	Райко, 7-й пехотный полк, вероятно 22-я пехотная дружина, г. Самоков,	278

Продолжение Таблицы 6

Сведения из монографии В. Янчева	№ стр.	Сведения из Архива МВКК (РГВА, ф. 1707к. Оп. 1. Дело 271)	№ листа
Подполковник Ванков	205	Иван, 1-я дружина жандармерии г. София, заместитель командира дружины	294
Подпоручик Кеманов	206	Стилиян, 3-й пехотный полк, г. Сливен	269
Капитан Чолаков	207	Господин, 3-й пехотный полк, г. Сливен	290
Капитан Майер	208	Иван, 7-я дружина жандармерии, г. Пловдив	297
Капитан Божков	209	Тодор, 8 артиллерийская группа, г. Эни-Загра	312
Капитан Петков гарнизон г. Пловдив	209	Георги, 2-я инженерная дружина г. Пловдив	282
Капитан Новаков гарнизон г. Карлово	209	Христо, 2-й пехотный полк, вероятно 21-я пехотная дружина, г. Карлово	267
Майор Попов	209	Иван, 3-й кавалерийский полк, г. Пловдив	307
14-я македонская пехотная дружина	211	В сентябре 1923 г. 14-я пехотная дружина дислоцировалась в г. Дупница	
5-й конный полк (г. Русе)	211	В сентябре 1923 г. 5-го кавалерийского полка в болгарской армии не было. Была 5-я группа конной жандармерии, дислоцировавшаяся в населённом пункте Брезник	
4-й пехотный полк из гарнизона г. Шумен	213		
Майор Ал. Несторов	213, 218	Александр, 10-й кавалерийский полк, г. Шумен	307
Капитан Т. Клявков	214	Тодор 4-я дружина жандармерии, г. Враца	295
3-я Бдинская пехотная дружина	215	В сентябре 1923 г. 3-я пехотная дружина дислоцировалась в г. Видин	
Подполковник Константин Захов	215	6-й пехотный полк, вероятно 15-я пехотная дружина, г. Враца	275
Подполковник Б. Балтаджиев	215	Борис, Видинский укрепленный пункт, артиллерийское подразделение	313
Подполковник Светослав Лопушнов	216	Командир 3-й дружины жандармерии, г. Видин	295
Поручик Китов	216	Асен, 6-й пехотный полк, вероятно 15-я пехотная дружина, г. Враца.	277
Подполковник Никола Халачев	216	Командир 2-й группы конной жандармерии, г. Лом	302
Майор Бояджиев, 22-й пограничный участок	217	Никола, 8-й пограничный сектор, 22-й пограничный участок, г. Белоградчик	293
Капитан Генов	217	Боньо, 4 пехотный полк, г. Шумен	273
Капитан Станоевски	217	Любен, 14-я пехотная дружина, г. Дупница	279
Подполковник И. Бахчеванов, начальник Плевненского гарнизона	218, 226	Илия, командир 12-й дружины жандармерии, г. Плевна	283
Подполковник Никола Недев, начальник Тырновского гарнизона	219	5-й пехотный полк, вероятно, командир 18-й пехотной дружины, г. Тырново	276
8-ой кавалерийский полк, г. Эски-Джумая	220	В сентябре 1923 г. 8-го кавалерийского полка в болгарской армии не было. Была 8-я группа	

Продолжение Таблицы 6

Сведения из монографии В. Янчева	№ стр.	Сведения из Архива МВКК (РГВА, ф. 1707к. Оп. 1. Дело 271)	№ листа
		конной жандармерии, дислоцировавшаяся в населённом пункте Севлиево	
Капитан Василиев	222	Георги, 8-й пограничный сектор г. Белоградчик	293
Подполковник Петров	224	Александр, 8-й пограничный сектор, г. Белоградчик	293
Капитан Недялков	225	Иван, 8-й пограничный сектор г. Белоградчик	293
Подполковник Ванков	227	Иван, заместитель командира 1-й дружины жандармерии, г. София	294
Капитан Красновски, г. Пазарджик	228	Асен, 3-я артиллерийская группа, г. Пловдив	310
Капитан Гайтанджиев	228	поручик, Стефан, 8-й пехотный полк, 8-я дополняющая часть, г. Казанлык	280
Капитан Алексиев	229	Христо, 15-я дружина жандармерии, г. Шумен	300
		или Никола, 4-й пехотный полк, г. Шумен	273
		или Сокол, 1-й пехотный полк, г. София	268
Ротмистр Мечкаров, г. Копривщица	229	Димитр, 3-й кавалерийский полк, г. Пловдив	307
Полковник Н. Бакарджиев	229	Никола, командир 2-го пехотного полка, г. Пловдив	267
Полковник Ст. Гашаров	229	Стоян, командир 8-го пехотного полка, г. Хасково	281
Майор Пехливанов	230	Димитр, 5-й пограничный сектор, г. Бургас	290
Подполковник Доспевски, начальник гарнизона Белоградчик	234	Захари, начальник 8-го пограничного сектора, г. Белоградчик	293
Майор Бояджиев	235	Никола, 8-й пограничный сектор, г. Белоградчик	293
Капитан Димитров, г. Стара-Загора	237	Бальо, 10-я дружина жандармерии, г. Стара-Загора	296
Подполковник Иван Халачев	237	1-й пехотный полк, вероятно 6-я пехотная дружина, г. София	266
Капитан Асен Дипчев	237	1-й пехотный полк, вероятно 6-я пехотная дружина, г. София	268
Майор Ганчев	237	Стилян, 2-я артиллерийская группа, г. Враца	309
Майор Чипев	238	Павел, 10-й кавалерийский полк, г. Шумен	308
Капитан Владков	239	Димитр, 8-я дополняющая часть 8-го пехотного полка, г. Казанлык	280
		Или Христо, 8-я артиллерийская группа, г. Эни-Загра	312
Майор Димитр Порков	240	Военное училище, г. София	264
Капитан Желев	241	Христо, получил звание «майора» 27.11.1923 г., 5-й пограничный сектор, г. Бургас	290
Капитан Ласков	242	Захари, 6-й пехотный полк, г. Враца	275
Подполковник Белоречки	243	Никола, отдел по набору на военную службу по контракту, г. Видин	283

Продолжение Таблицы 6

Сведения из монографии В. Янчева	№ стр.	Сведения из Архива МВКК (РГВА, ф. 1707к. Оп. 1. Дело 271)	№ листа
Капитан Попдимитров	243	Димитр, 2-я артиллерийская группа, г. Враца	309
Эскадрон майора Милчева	243	Димитр, 2-я группа конной жандармерии, г. Лом	302
Капитан Илиев г. Видин	249	Йоцо, 2-я дружина жандармерии г. Видин	295
Капитан Иван Харлаков	250	1-й пехотный полк, вероятно 6 пехотная дружина, г. София	266
Подпоручик Трендафилов	256	Стоян, 8-я артиллерийская группа, г. Эни-Загра	312

Сопоставление сведений даёт представление о том, какие подразделения армии, жандармерии и пограничной стражи не принимали непосредственного участия в боевых действиях против повстанцев или о том, что данных об их применении не установлено. Перечень таких воинских частей оказался достаточно внушительным.

Пехота: 1-я дополняющая часть 1-го пехотного полка г. Орхание (Ботевград); 21-я Средногорская пехотная дружина 2-го пехотного полка г. Карлово; 2-я дополняющая часть 2-го пехотного полка г. Пашмаклие (Смолян); 3-я дополняющая часть 3-го пехотного полка г. Казылагач (Елхово); 2-я Искырская пехотная дружина 5-го пехотного полка г. Свищов; 5-я Дунайская пехотная дружина 5-го пехотного полка г. Русе; 5-я дополняющая часть 5-го пехотного полка г. Ловеч; 4-я Плевненская пехотная дружина 6-го пехотного полка г. Видин; 6-я дополняющая часть 6-го пехотного полка г. Враца; 13-я Рильская пехотная дружина 7-го пехотного полка г. Кюстендил; 7-я дополняющая часть 7-го пехотного полка н.п. Мехомия (Разлог); 38-я Одринская пехотная дружина 8-го пехотного полка г. Кырджали.

Артиллерия: 1-я полевая артиллерийская группа г. Разград; 5-я невооружённая артиллерийская группа г. Шумен; 7-я смешанная артиллерийская группа г. Самоков; Софийский укрепленный пункт; Бургаский береговой укрепленный пункт; Шуменский укрепленный пункт; Варненский береговой укрепленный пункт.

Кавалерия: лейб-гвардии кавалерийский полк г. София.

Как ни странно, но значительная, если не большая часть болгарской жандармерии, создававшейся специально для борьбы с бунтами и мятежами внутри государства, оказалась вне поля зрения исторической оценки этих событий. Нет сведений об участии в подавлении восстания личного состава 5-й Кюстендильской дружины жандармерии из г. Радомир; 6-й Петричской дружины жандармерии из г. Горна-Джумая; 9-й Мыстанлийской дружины жандармерии из г. Станимака; 11-й дружины жандармерии из г. Бургас; 13-й дружины жандармерии из г. Тырново; 14-й дружины жандармерии из г. Русе; 15-й дружины жандармерии из г. Шумен; 16-й дружины жандармерии из г. Варна; приморской дружины жандармерии из г. Варна. Не установлено участие в боевых действиях с восставшими основных подразделений конной жандармерии, то есть наиболее мобильных формирований специального назначения, а именно: 1-ой (София), 4-ой (Ямбол), 5-ой (Брезник), 6-ой (Германли), 7-ой (Сливен), 8-ой (Севлиево) и 9-ой (Русе) групп конной жандармерии.

Из пяти инженерных воинских частей болгарского войска четыре в подавлении восстания не упоминаются: 1-я инженерная дружина г. София; 3-я инженерная дружина г. Шумен; 1-я и 2-я самокатная (велосипедная) дружины г. София. В связи с чем уместно привести здесь сведения из документа, хранящегося в Центральном государственном архиве Болгарии в фонде 2123К – полицейские архивы – общие дела Оп. 1, а. е. 7088, Т. 2, л. 93., на которые ссылается в своей монографии В. Янчев: «Немедленно (15 сентября 1923 г. – Л. Е.) провести обыски в 1-й и 2-й велосипедных и 1-й инженерной дружинах с целью выявления связей с Коммунистической партией, так как там "почти все коммунисты". На солдат и офицеров этих подразделений было запрещено возлагать служебные обязанности в связи с арестами»⁴⁶⁶.

Отдельно необходимо отметить привлечение к подавлению восстания подразделений пограничной стражи. Документально установлено участие личного

⁴⁶⁶ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 169 – 170.

состава 3-го (г. Пещера), 5-го (г. Бургас) и особенно 8-го (г. Белоградчик) пограничных секторов в боевых столкновениях с повстанцами. При этом нельзя сказать, что это было прямой функциональной обязанностью подразделений пограничной стражи. Вероятно, правительство Цанкова было вынуждено отдать необходимые приказы и этим подразделениям ввиду уверенности в их лояльности и близкого расположения к очагам восстания.

В архиве МВКК нами обнаружены документы, раскрывающие итоги разоружения гражданского населения в 1923 г. В донесениях болгарского правительства в адрес ЛО союзников указаны подразделения болгарской армии, участвовавшие в разоружении гражданского населения, иными словами в подавлении Сентябрьского вооружённого восстания. Среди них: 9-я и 27-я пехотные дружины 2 Фракийского пехотного полка; 11-я, 37-я и 39-я пехотные дружины 3 Балканского пехотного полка; 7-я пехотная дружина 4-го Преславского пехотного полка; 15-я пехотная дружина 6-го Бдинского пехотного полка; 22-я пехотная дружина 7-го Рильского пехотного полка; 10-я пехотная дружина 8-го Беломорского пехотного полка; 2-я Софийская дружина жандармерии; 3-я Видинская дружина жандармерии и 4-я дружина жандармерии из г. Враца.⁴⁶⁷ Эти документы дополняют общую картину участия болгарской армии в борьбе с повстанцами и не противоречат данным таблицы 6.

Открытые нами документы из архива МВКК позволяют оценить реальную численность гражданских лиц, участвовавших в Сентябрьском вооружённом восстании 1923 г. на стороне повстанцев, что в свою очередь, даёт основания для оценки необходимой и достаточной с военной точки зрения вовлечённости армии в разрешение этого внутривосточного противостояния. Отметим, что по этому вопросу в историографии не сложилось единого мнения.

Согласно агентурному донесению о причинах поражения Сентябрьского восстания в Болгарии, подготовленному не ранее 28 сентября 1923 г., «К концу сентября восставшие сумели организовать лишь одно крупное ядро до 4000

⁴⁶⁷ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 339. Л. 60, 62, 66, 68 – 74.

человек в районе Берковице-Фердинанд с артиллерией и пулемётами»⁴⁶⁸. В монографии В. Янчева приводятся данные о численности повстанцев: 30 000 и 57 228 «вооружённых бойцов, что почти в два раза превышало силы власти»⁴⁶⁹.

В то же время, согласно донесениям болгарского правительства, в адрес совета делегатов ЛО союзников № 2653 от 5 октября 1923 г., № 2748 от 22 ноября 1923 г. и № 2800 от 3 декабря 1923 г. подразделениями армии и жандармерии было изъято всего 3 435 единиц стрелкового оружия разных систем⁴⁷⁰. Эта цифра, по нашему мнению, отражает реальные возможности повстанцев по формированию боевых отрядов.

Возможно, что болгарское правительство занижало количество изъятого оружия с целью сохранить его под своим контролем. Также вероятно, что оружия повстанцам не доставало. Однако, даже с учётом этих допущений, их численность в 57 228 или в 30 000 человек нам представляется нереальной, исходя из документов архива МВКК. Гораздо ближе к истине, по нашему мнению, сведения агентурного источника НКВД РСФСР от 28 сентября 1923 г., упомянутые выше⁴⁷¹. Это, в свою очередь, объясняет, почему для подавления Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г. было достаточно лишь части армии, усиленной ограниченным числом добровольцев. А так называемое «реакционное объединение армии, жандармерии и полиции» фактически было только удобным для обеих сторон информационным допущением.

В архиве МВКК нами найдены документы, раскрывающие численность основных подразделений болгарской армии и жандармерии на 1-е сентября и 1-е октября 1923 г. Сопоставление этих документов, позволяет сделать предположение с высокой степенью достоверности о количестве боевых потерь в подразделениях и частях болгарской армии. В документах отсутствуют прямые указания о гибели военнослужащих, поэтому они могут быть рассмотрены лишь как дополнительные

⁴⁶⁸ Национальный вопрос ... С. 139 – 140.

⁴⁶⁹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 136.

⁴⁷⁰ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 339. Л. 1а, 2а.

⁴⁷¹ Национальный вопрос ... С. 140.

свидетельства, раскрывающие участие того или иного подразделения в подавлении восстания.

Сведения о численности болгарской армии и жандармерии из документов архива МВКК показывают, что за сентябрь месяц 1923 г. число офицеров в болгарской армии несколько увеличилось, в то время как рядовых стало меньше на 858 человек ⁴⁷². Боевые потери в офицерском корпусе при подавлении Сентябрьского вооружённого восстания были, однако правительство имело значительный кадровый резерв из уволенных в запас офицеров и подофицеров для пополнения убыли офицерского состава. Гораздо сложнее было восстановить ряды солдат-контрактников. Как отмечалось нами, болгарские крестьяне в этот период очень неохотно шли на военную службу по контракту. То есть быстро нанять на службу новых добровольцев и, тем самым, скрыть истинное число потерь для правительства было затруднительно. Поэтому нам представляется вполне обоснованной численность потерь в личном составе болгарской армии и жандармерии в 858 военнослужащих. Это вполне согласуется с данными агентурного источника НКВД РСФСР от 28 сентября 1923 г., упоминавшимся ранее.

С военной точки зрения, такие потери за 7 дней свидетельствуют об ожесточённом противостоянии. Подтверждаются выводы о минимальном участии в боевых столкновениях подразделений инженерных войск и кавалерии. Низкий уровень потерь в артиллерийских подразделениях мог быть следствием тактических особенностей в действиях против разрозненных иррегулярных боевых отрядов. Артиллерия действовала на удалении, исключавшем поражение своих сил из стрелкового оружия. Отсутствуют потери в пограничной страже, что не согласуется с данными об активном участии в подавлении восстания личного состава 3-го, 5-го и 8-го пограничных секторов. Можно предположить, что численность пограничных частей была быстро пополнена за счёт пехотных полков,

⁴⁷² РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 315. Л. 63 – 82.

так как охрана границы рассматривалась как первостепенная задача вооружённых сил.

Нельзя не принимать во внимание и то обстоятельство, что до переворота 9 июня 1923 г. личный состав армии, жандармерии и пограничной стражи с разной степенью успешности в течение трёх лет подвергался идеологической обработке под давлением режима БЗНС. То есть для правительства Цанкова существовала потенциальная угроза нелояльности или прямого неповиновения армии, что, помимо других факторов, было причиной избирательного привлечения силового ресурса к подавлению восстания. Задействовать в гражданской войне не лояльные войска было бы опасно для сохранения властных позиций.

На основании архивных данных можно утверждать, что инженерные подразделения болгарской армии не привлекались к подавлению Сентябрьского вооружённого восстания именно по внутривойсковым основаниям. Другие воинские части армии, жандармерии и пограничной стражи были задействованы избирательно. Например, 13-я Рильская пехотная дружина 7-го Рильского пехотного полка дислоцировалась в непосредственной близости от эпицентра восстания, в г. Кюстендил. Однако сведений о формировании боевых отрядов из личного состава этой дружины нами не обнаружено. Военное командование и министр войны И. Вылков, вероятно, хорошо знали, на какие части они могли опереться и привлечь к погашению восстания. Таким образом, воинские части, в которые смогли проникнуть сторонники БКП и БЗНС к боевым действиям не привлекались. Офицеры, не лояльные новому правительству, были нейтрализованы военным командованием на местах. Таких офицеров, например, можно было арестовать, направить в отпуск или в командировку в другой гарнизон. Взводы и роты, вызывающие опасения, можно было перевести на казарменное положение, то есть обязать взводных и ротных командиров постоянно находиться в казармах со своим личным составом. Личное оружие закрыть в арсеналах и ужесточить доступ к нему.

В этих действиях важнейшую роль играли члены Военного союза. Только с их помощью можно было получить детальную информацию об обстановке в каждой отдельной воинской части. Единичный сбой, о котором мы упоминали ранее, произошёл в 7-ой дополняющей части 7-го Рильского пехотного полка. По итогам этого происшествия было проведено тщательное разбирательство, которое контролировал лично министр войны И. Вылков. Все виновные должностные лица, а именно командир части подполковник Димитр Самоковлийский, офицеры контрразведки поручик Климент Карадимчев, капитан Михаил Звынчаров, адъютант дружины подпоручик Бенчо Бенчев и дежурный по части подпоручик Славчо Даскалов были привлечены к строгой ответственности приказом министра войны от 21 марта 1924 г. № 35⁴⁷³.

Другая причина, по которой не удалось привлечь армию на сторону повстанцев, была в сформировавшихся на рубеже XIX – XX веков традициях офицерского корпуса. Подробно этот вопрос раскрывался в первой главе нашего исследования. Коммунистическая идеология и земледельческие попытки переустройства общества воспринимались кадровым офицерством в подавляющей своей части как губительный хаос. Недавние примеры развития внутривнутриполитических событий в России, Германии и Венгрии только подкрепляли эту позицию. Выработанная за несколько десятилетий традиция регулирования внутривнутриполитической жизни силами армейских подразделений оправдывала силовое подавление восстания как в глазах социума, так и офицерства. Встать на сторону повстанцев для кадрового болгарского офицера означало измену присяге.

Таким образом, национальные вооружённые силы в борьбе против Сентябрьского восстания 1923 г. использовались частично, не были идеологически едины и тем более не могли представлять собой самостоятельную политическую силу. Грамотные действия военного командования по нейтрализации коммунистов в самой армии, опиравшиеся на поддержку офицеров Военного союза непосредственно в воинских частях, наряду с безынициативностью руководителей

⁴⁷³ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 210. ; Косашки Н. Указ. соч. С. 133.

Сентябрьского вооружённого восстания предотвратили возможность перехода армии на сторону повстанцев. В силу существовавших в болгарской армии внутренних, регулирующих её жизнедеятельность традиций, вооружённые силы не могли поддержать антигосударственные выступления населения, частью которого они при этом также являлись.

4.5 Борьба за контроль над армией

После июньского военного переворота 1923 г. правительство Цанкова направило значительные усилия на удержание власти. Армии в этом отводилась главная роль: монарх и правительство Цанкова нуждались в преданной вооружённой силе. После переворота новое политическое руководство было вынуждено укреплять лояльность военных. Этот процесс продолжался в течение всего исследуемого периода и осуществлялся по двум направлениям: чистка армии от сомнительных военных кадров и поощрение (материальное и карьерное) преданных.

Газета «Отечество» с приходом к власти нового правительства немедленно начала публиковать компрометирующие материалы на офицеров – сторонников земледельческого режима в специальной рубрике «Документы периода режима БЗНС»⁴⁷⁴. Это делалось с одной целью – инициировать процесс чистки армии от нежелательных элементов. Сведения о чистке в армии можно почерпнуть также в документах архива МВКК из списков офицеров болгарской армии, жандармерии и пограничной стражи на конец марта и начало сентября 1923 г. Сопоставление документов показывает, что значительная часть фамилий офицеров исчезает из списков 1 сентября 1923 г.

⁴⁷⁴ Документи из дружбашкия режим // Отечество. 11 июля 1923 г. № 123. С. 4 / Национална библиотека [сайт] "Св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2057> (дата обращения: 07.02.2023).

Так, в Министерстве войны из 52 человек на 31 марта⁴⁷⁵ отсутствуют 16 офицеров⁴⁷⁶. В военном училище из 20 офицеров – 4⁴⁷⁷. В 1-ом Софийском пехотном полку из 68 офицеров – 14 человек. Среди уволенных был командир полка полковник Личев⁴⁷⁸. Во 2-ом Фракийском пехотном полку (Пловдивский гарнизон) из 66 офицеров – 8 человек⁴⁷⁹. В 3-ем Балканском пехотном полку (гарнизон г. Сливен) из 68 офицеров – 10 человек⁴⁸⁰. В 4-ом Преславском пехотном полку (гарнизон г. Шумен) из 63 офицеров – 12 человек⁴⁸¹. В 5-ом Дунайском пехотном полку (гарнизон г. Русе) из 64 офицеров – 6 человек⁴⁸². В 6-ом Бдинском пехотном полку (гарнизон г. Враца) из 63 офицеров – 9 человек⁴⁸³. Среди отсутствующих в списках был и командир полка полковник Сотир Маринов. В 7-ом Рильском пехотном полку (гарнизон г. Дупница) из 67 офицеров – 12 человек⁴⁸⁴. В 8-ом Беломорском пехотном полку (гарнизон г. Хасково) из 65 офицеров – 10 человек. Среди уволенных был командир полка полковник Цанко Витанов⁴⁸⁵.

В артиллерийских частях из 195 офицеров не прослеживаются фамилии 24 человек⁴⁸⁶. В инженерных воинских частях из 79 офицеров списочного состава на 31 марта, в списках на 1 сентября отсутствуют 3 человека⁴⁸⁷. В кавалерийских воинских частях из 60 офицеров – 3 человека⁴⁸⁸. В инженерных и кавалерийских частях количество офицеров, исчезающих из списков относительно невелико. Это обстоятельство поясняют очевидцы событий, которые указывают на то, что именно инженерные и кавалерийские части оказали наибольшую поддержку

⁴⁷⁵ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 84 – 86, 102.

⁴⁷⁶ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 271. Л. 262 – 264.

⁴⁷⁷ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 86 ; Д. 271. Л. 264, 265.

⁴⁷⁸ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 86 – 88 ; Д. 271. Л. 266, 268.

⁴⁷⁹ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 89, 90 ; Д. 271. Л. 267, 270.

⁴⁸⁰ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 91, 92 ; Д. 271. Л. 269, 272.

⁴⁸¹ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 93, 94 ; Д. 271. Л. 271, 273.

⁴⁸² РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 94 – 96 ; Д. 271. Л. 274, 276.

⁴⁸³ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 96 – 98 ; Д. 271. Л. 275, 277.

⁴⁸⁴ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 98 – 100 ; Д. 271. Л. 278, 279.

⁴⁸⁵ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 100 – 102 ; Д. 271. Л. 280, 281.

⁴⁸⁶ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 108 – 113 ; Д. 271. Л. 309 – 314.

⁴⁸⁷ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 115 – 117 ; Д. 271. Л. 282, 285.

⁴⁸⁸ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 114 ; Д. 271. Л. 307, 308.

организаторам заговора⁴⁸⁹. Кроме того, личную охрану царя обеспечивал лейб-гвардии кавалерийский полк, дислоцировавшийся в Софии.

В пограничной страже из 148 офицеров в последующих списках отсутствуют 22 человека⁴⁹⁰. В жандармерии из 401 офицера – 72 человека⁴⁹¹.

В целом из списков армии, пограничной стражи и жандармерии за неполные два месяца после 9 июня исчезли 266 человек. Их место заняли другие фамилии. Процесс чистки вооружённых сил на этом не закончился.

По данным болгарского правительства, в 1923 г. были уволены из армии, жандармерии и пограничной стражи «в связи со служебной необходимостью» или по «сокращению армии» 86 офицеров⁴⁹². В документе не указаны даты увольнения, что усложняет их соотнесение с другими сведениями. В том же 1923 г. в армию были возвращены 46 офицеров⁴⁹³. В числе возвращённых на службу были майор Димитр Порков* и поручик Иван Кефсизов**, о которых будет сказано далее.

В 1924 г. были уволены с теми же формулировками ещё 22, а восстановлены 36 офицеров⁴⁹⁴.

В 1925 г. чистка в армии распространилась ещё на 64 человек. Были восстановлены из запаса на действительной службе 5 человек (три полковника и два подполковника)⁴⁹⁵. К сентябрю 1925 г. из 1423 офицеров, только 1156 находились в рядах вооружённых сил с марта 1923 г.

После массового сокращения офицерского корпуса 1918 – 1919 гг. в запасе находилось несколько тысяч офицеров, что давало возможность новой власти

⁴⁸⁹ Преврата, сваленото правителство, новият кабинет // Утро. 11 июня 1923 г. № 4158. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8042> ; Края на тираническия режим // Пряпорец. 11 июня 1923 г. № 128. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=1534> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴⁹⁰ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 102 – 107 ; Д. 271. Л. 286 – 293.

⁴⁹¹ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 433 – 444 ; Д. 271. Л. 294 – 306.

⁴⁹² РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 472 – 476.

⁴⁹³ Донесение представителя болгарского правительства Петрова совету ЛО № 417 от 28 сентября 1925 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 479, 480.

* Руководитель печально известной Третьей секции Министерства войны, по имени которого её члены были названы современниками «поркова команда». Осуждён на пожизненное заключение в 1954 г.

** Один из сотрудников Третьей секции. Осуждён на пожизненное заключение в 1954 г.

⁴⁹⁴ Донесение представителя болгарского правительства Петрова совету ЛО союзников № 417 от 28 сентября 1925 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 477, 478, 480, 481.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 481 – 485.

манипулировать кадровым ресурсом в своих интересах. После событий 9 июня 1923 г. новая власть не могла в полной мере опереться на армию так же, как в своё время земледельческие руководители. Однако она имела возможность компенсировать это ограничение заменой неугодных или сомнительных офицеров.

К середине 1925 г. армия была зачищена от сторонников БЗНС и БКП. Так, несколько офицеров сначала были уволены, а в последствии осуждены, казнены или погибли при различных обстоятельствах. Некоторые фамилии приводит в своём труде Н. Косашки. Полковник Рангел Милтенев, капитан Георгий Кротнев, капитан Христо Белев, майор Иван Миланов, подполковник Геннадий Грамадский, Иван Минков, Георги Бакалов, Тодор Атанасов, подполковник Сергей Копаранов, поручик Борис Кондаков, капитан Борис Захариев, поручик Рафаил Банов, подпоручики Иван Попов и Георги Хайверов, поручик Коста Басев⁴⁹⁶. Сопоставление номинального числа офицеров в старших воинских званиях в списках на 31 марта 1923 г. и 1 октября 1925 г. даёт основание полагать, что за это время были уволены 32 процента от общего числа полковников, 39 процентов подполковников и 8 процентов майоров⁴⁹⁷. Это указывает, на кого могли опереться БЗНС и военное руководство соответственно. БЗНС не нашёл поддержки среди среднего и младшего командного состава, то есть подавляющего большинства командиров рот, эскадронов и батарей. Командиры полков и дружин в большинстве своем также не поддерживали БЗНС. В то же время и военные руководители не могли быть уверенными в готовности каждого третьего из старших офицеров выполнять требования новой политической власти.

Таким образом, цифры подчёркивают отсутствие единства в действующей армии, что подтверждает сомнения в её способности организованно действовать при подавлении протестных движений.

Наглядно деятельность по укреплению лояльности армии показывает повышение офицеров в воинском звании после переворота 9 июня 1923 г. В нашем

⁴⁹⁶ Косашки Н. Указ. соч. С. 213 – 216.

⁴⁹⁷ Донесение представителя болгарского правительства Петрова совету делегатов ЛО № 417 от 28 сентября 1925 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 269. Л. 472 – 478, 482 – 485.

распоряжении есть списки офицеров вооружённых сил на октябрь 1924 г., содержащие сведения о дате повышения каждого офицера в воинском звании. В ноябре 1923 г. повышение в воинском звании получили 70 армейских офицеров, 30 из жандармерии и 2 из пограничной стражи. Это было второе по массовости (после январского в период режима БЗНС, о котором упоминалось ранее) повышение в воинском звании в 1923 г. Более того, до 1923 г. производство в старший чин офицеров болгарской армии в ноябре месяце было скорее единичным исключением, чем стандартной процедурой. Наиболее вероятно, что таким образом поощрялись офицеры, продемонстрировавшие лояльность новой власти при подавлении июньских мятежей и Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г.

Мерами по формированию лояльности армии также были: возвращение в пункты постоянной дислокации воинских подразделений из юго-западной части Болгарии, передача жандармерии в полное подчинение Министерству войны с 24 июля 1923 г., активизация работы внутри армии по борьбе с пропагандой левых идей, введение контрразведывательных органов в воинских частях, начиная со звена дружины и выше⁴⁹⁸.

Уровень заработной платы и пенсионного обеспечения офицеров ощутимо вырос⁴⁹⁹. «Центром забот правительства является армия. Повышение содержания офицерам доведено до 190% под влиянием Военной лиги. Все центральные посты заняты также членами лиги. В армии был организован тотальный шпионаж с целью поддержания верности правительству. Однако в среде офицерства наблюдаются признаки охлаждения к акту 9 июня. В армию проникает чувство партийности – как результат политики земледельцев и участия в перевороте»⁵⁰⁰. В июне 1924 г., благодаря давлению руководителей Военного союза⁵⁰¹, был принят Закон о денежных компенсациях офицерскому и подофицерскому составу, уволенному из армии в период с октября 1918 г. по 1 апреля 1924 г. вследствие сокращения и

⁴⁹⁸ Станчев С., Николов Р. История на сухопътните войски на България. София, 2017. Т. 2. С. 103 ; Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година ... С. 141 – 142.

⁴⁹⁹ Чиновническите заплати // Отечество. 28 июня 1923 г. № 119. С. 3 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2057> (дата обращения: 14.02.2023).

⁵⁰⁰ Сводка ИНО ОГПУ № 44 от 23 ноября 1923 г. // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 64 Д. 886. Л. 81. (фотоснимок №6).

⁵⁰¹ Там же.

реорганизации армии по Нейскому договору. Для офицеров выплаты в зависимости от чина и семейного положения составляли от 17 280 до 50 000 левов, для младшего командного состава от 6 000 до 17 200 левов⁵⁰². Необходимо напомнить, что после окончания Первой мировой войны были уволены не менее 15 000 офицеров и 50 000 подофицеров. То есть на государственный бюджет, без того весьма ограниченный, были возложены дополнительные существенные обременения.

В июле 1924 г. в Народном собрании обсуждался бюджет армии на 1925 г. Позицию военного ведомства представлял полковник запаса С. Василев⁵⁰³. Было запрошено 1 млрд. 200 млн. левов из общего бюджета страны в 6 млрд. 700 млн. левов. Например, в 1922/1923 финансовом году бюджет армии был в 2 раза меньше и составлял 546 851 340 левов⁵⁰⁴. Оппозиционные партии выступили против такого увеличения бюджета Министерства войны⁵⁰⁵. Однако несмотря на протесты, бюджет был согласован: в тот момент депутатов, лоббировавших интересы Военного союза, в Народном собрании было достаточно. Бюджет Министерства войны на 1924/1925 гг. составил 1 167 961 980 левов, что значительно превышало бюджет любого другого министерства⁵⁰⁶.

В истории Болгарии 1924 г. принято считать годом начала экономической стабилизации, что можно связать с деятельностью нового правительства. Частью этой деятельности было привлечение военных кадров в систему государственного управления. Цанков был автором политико-экономической программы, основные положения которой были сформулированы им в брошюре «Последствия войны» и опубликованы в начале 1919 г.

⁵⁰² Закон за обезщетяването на действующите офицери и сверхсрочно-служащите подофицери, напуснали войската, поради намалението и переустройството и според Ньойския мирен договор // Отечество. 26 июля 1924 г. № 187. С. 3 – 4 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2060> (дата обращения: 07.02.2023).

⁵⁰³ Бойния празник на 2-а дивизия // Отечество. 11 июля 1923 г. № 123. С. 3 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2057> (дата обращения: 25.03.2023).

⁵⁰⁴ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 64 Д. 886. Л. 1.

⁵⁰⁵ Бюджетът на армията в Народното събрание // Отечество. 28 июня 1924 г. № 183. С. 4 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2060> (дата обращения: 08.02.2023).

⁵⁰⁶ Экономическое положение Болгарии // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. П. 65. Д. 908. Л. 155. (Болгария. Информационные материалы. 1925 г.).

Цанков предлагал отказаться от прежней модели либерального демократизма в экономической сфере и усилить роль государства как контролёра и координатора отдельных хозяйственных отраслей. Он писал: «Социализм как экономическая система со временем будет существенно изменяться и отходить от той формулы, которой его выразили в литературе основоположники. Социализму нужно стать немного более буржуазным, а буржуазии – немного более социалистической»⁵⁰⁷. Болгарии, по мнению Цанкова, было необходимо восстановить сельское хозяйство при активном посредничестве государства; обеспечить сельских производителей обязательной государственной страховкой и недорогими кредитами; в промышленности создать отрасли путём группирования мелких родственных предприятий. При этом государство должно монополизировать отдельные отрасли производства и торговли⁵⁰⁸.

В программе Цанкова прослеживались черты его опыта работы в ДСГОП, который имел много общего с военной продовольственной развёрсткой в Российской империи в 1916 г.: жёсткая военная форма управления в экономических вопросах. Болгарский вариант продовольственной развёрстки был заявлен в январе 1919 г. в передовых статьях ряда изданий. Главный редактор газеты «Утро» С. Танев в статье «О продовольственных мерах» так информировал своих читателей: «Обязанности по изъятию излишков продовольствия будут возложены на местную военную власть. Верховное руководство по изъятию будет возложено на начальников дивизионных областей. Ему подчинены все органы ДСГОП, все реквизиционные комиссии, административные власти и другие институты, которые имеют какое-либо отношение к продовольственному снабжению. Министр внутренних дел телеграммой обязал все местные администрации оказывать военным всё необходимое содействие в изъятии излишков продовольствия [...]. В каждой административной околии будет назначен штаб-офицер – военный комендант по изъятию. Административные околии будут разделены на дружинные и ротные участки, в которых изъятия будут выполняться

⁵⁰⁷ Георгиев В. Указ. соч. С. 17.

⁵⁰⁸ Там же. С. 18.

при содействии уважаемых дружинных и ротных командиров. Действиями последних будут управлять военные коменданты по изъятию. Военными комендантами по изъятию по возможности будут назначаться офицеры, которые занимались подобной деятельностью во время войны». Близкая по содержанию статья «Сообщение дирекции ДСГОП о положении с продовольствием» была опубликована в газете Демократической партии «Пряпорец»⁵⁰⁹.

Таким образом, принятию решения о привлечении офицеров запаса в систему государственного управления предшествовало участие военных в стабилизации продовольственного кризиса в начале 1919 г. Новый премьер-министр А. Цанков, вероятно, положительно оценивал этот опыт. Изучение вопроса о том, насколько удалось правительству Цанкова распространить этатизм в хозяйственные сферы деятельности, находится вне рамок настоящего исследования. Однако для реализации такой политико-экономической программы военные кадры были востребованы.

Тем не менее, несмотря на определённые внутривластные успехи, уже к началу 1924 г. в правительственном кабинете А. Цанкова проявилось противостояние между силовыми министрами. Болгарский историк М. Йонов указывает на конфликт между министром внутренних дел И. Русевым, министром иностранных дел Х. Калфовым* и министром войны И. Вылковым⁵¹⁰. «Обостряющийся экономический кризис и острое недовольство масс понятно сказывается и на армии. С лета 1924 г. министр Вылков отмечает усиление недовольства в рядах армии и даже запасных офицеров»⁵¹¹. Возможно, это было связано с действиями самого министра⁵¹². Рост влияния военных в обществе и

⁵⁰⁹ Мерките по прехраната // Утро. 29 января 1919 г. № 2842. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=7978> (дата обращения: 07.02.2023) ; Съобщение на дирекцията за С.Г.О.П. по положението на прехраната // Пряпорец. 29 января 1919 г. № 22. С.1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=1483> (дата обращения: 07.02.2023).

* Калфов Христо Димов (28.10.1883, Калофер, Болгария – 01.02.1945, София, Болгария) - болгарский политик и общественный деятель правого толка. Был министром иностранных дел в правительстве Цанкова. До сентября 1922 г. служил в свите царя, но подал в отставку в связи с событиями в Тырново 17 сентября 1922 г. В 1945 г. был расстрелян в числе большой группы политиков и деятелей межвоенного периода Болгарии.

⁵¹⁰ Йонов М. Българската армия ... С. 167.

⁵¹¹ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 65. Д. 908. Л. 162. (Болгария. Информационные материалы 1925 г.).

⁵¹² Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 59.

недовольство в самой армии стали индикаторами развивающихся негативных процессов.

Вылков полагал, что командиры воинских частей должны были совмещать должности в действующей армии и в Военном союзе⁵¹³. Действия Вылкова в этом направлении предопределили наступивший позднее, в 1926 г. раскол в Военном союзе⁵¹⁴. Но в 1924 г. это позволило формально сохранить организацию, которой Вылков был обязан своим приходом во власть и в то же время значительно снизить вероятность нового заговора военных. В АВП РФ хранятся документы с фрагментарными сведениями о подготовке как минимум ещё двух несостоявшихся военных переворотов в ноябре 1923 г. и январе 1925 г.⁵¹⁵. Есть основания предполагать, что офицерский корпус или его часть, окрылённые своей безнаказанностью после 9 июня 1923 г., были готовы продолжать антиконституционные действия.

В справке иностранного наблюдательного отдела ОГПУ уже в ноябре 1923 г. были отражены признаки утраты контроля над армией со стороны правительства Цанкова. «Убийство Геннадиева – провокация против Франции*. Правительству было известно, что Геннадиев при содействии высших офицеров македонцев готовил переворот и что большая часть армии, вследствие недовольства правительством, перешла на его сторону. Переворот этот должен был быть произведён при помощи Франции и её посла в Софии Жоржа Пико. Месяц тому назад Цанков послал своих людей к Геннадиеву для переговоров, на что последний ответил, что окажет содействие правительству лишь в том случае, если оно переменит политику в сторону Франции»⁵¹⁶.

⁵¹³ Косашки Н. Указ. соч. С. 211.

⁵¹⁴ Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 59, 63.

⁵¹⁵ Материалы ИНО ОГПУ № 41/Ш от 17 января 1925 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 65. Д. 908. Л. 2. (Болгария. Информационные материалы. 1925 г.).

* Геннадиев Никола Иванов (01.12.1868, Битоля, Османская империя – 30.10.1923, София, Болгария) – болгарский государственный и общественный деятель, адвокат, публицист, руководитель фракции Народно-либеральной партии. Был убит неустановленными лицами 30 октября 1923 г. на улице в Софии.

⁵¹⁶ Сводка № 44 ИНО ОГПУ от 26 ноября 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 64. Д. 886. Л. 39. (Болгария. Информационные материалы. 1923 г.).

С первых дней после прихода к власти т.н. «сговористского правительства» начала проявляться конкуренция за контроль над армией. Здесь уместно напомнить переназначение министром войны Вылкова вместо Цанкова 10 июня 1923 г. С одной стороны, верховный главнокомандующий Борис III, стремился изолировать армию от влияния внесистемных факторов. С другой стороны, Военный союз претендовал на роль управляющего государственным принудительно-силовым ресурсом. В этой конкуренции интересы монарха и крупной буржуазии представлял военный министр Вылков, который, согласно сведениям Т. Ташева⁵¹⁷, одновременно был председателем Военного союза в период 1920 – 1928 гг. Всё это даёт основание полагать, что к 1924 г. Военный союз начал распадаться изнутри на почве противоречий между его членами по вопросам контроля над армией и установления военной диктатуры в стране.

Была также третья сторона – Цанков, поддерживаемый в этот период Калфовым. Цанков тяготился зависимостью от сил, приведших его к власти, и также имел намерения распространить своё влияние в армии⁵¹⁸. Однако его личный авторитет в Военном союзе и армии был ничтожным. Отражение этого можно найти в донесениях ИНО ОГПУ РСФСР⁵¹⁹.

Таким образом, есть основания полагать, что официальная исполнительная власть в лице премьер-министра А. Цанкова начала уступать позиции в контроле над армией практически непосредственно после прихода к управлению страной. Этот процесс стимулировался Военным союзом с одной стороны и монархом – через министра войны – с другой. В нашем распоряжении нет документов, которые могли бы прямо указать на действия Бориса III по ослаблению Военного союза в начале 1924 г. Однако именно монарху, конституционному главе государства и законному главе болгарского войска, менее всех нужна была какая-либо иная структура для контроля над единственной эффективной силовой структурой. Более

⁵¹⁷ Ташев Т. В. Указ. соч. С. 98 – 99.

⁵¹⁸ Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 60.

⁵¹⁹ Донесение ИНО ОГПУ № 41/Ш от 17 января 1925 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 65. Д. 908. Л. 2. (Болгария. Информационные материалы. 1925 г.) ; Сводка №1 ИНО ОГПУ за период 20 апреля – 31 мая 1925 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 65. Д. 908. Л. 60, 61. (Болгария. Информационные материалы. 1925 г.).

того, у современников ещё не стёрся из памяти недавний опыт ликвидации министром войны Н. Никифоровым тайной офицерской организации в июле-августе 1912 г., исключительно по решению монарха.

До определённого момента интересы трёх сторон были однонаправленными и позволяли действовать согласованно. Однако со временем сохранять неустойчивое равновесие становилось всё сложнее. Силовой ресурс, главной составляющей которого была армия, являлся объектом, борьба за контроль над которым постепенно обострялась.

4.6 Масштабирование репрессивной функции армии

Удержание власти новым правительством стало главным вопросом на фоне разрастающегося протестного движения в крестьянской (около 80% населения) и рабочей (около 11% населения) среде. Внутррегуляторная функция, в пределах которой армия боролась с разбойничеством и проявлениями межконфессиональной вражды в последней четверти XIX века, в новых условиях не могла гарантировать нужный правительству результат. Новая политическая власть, монарх и руководители Военного союза, пришли к выводу о необходимости редуцировать масштаб применения репрессивной функции армии. Увеличение численности принудительно-силового ресурса, расширение полномочий военно-судебной части (карательной подсистемы армии), изменение законодательной базы, которая позволила бы расширить репрессивные возможности – всё это вывело спираль насилия в стране на новый уровень⁵²⁰.

БЗНС и БКП после июньского и сентябрьского поражений 1923 г. не намеревались прекращать борьбу за власть в стране и сформировали заграничные центры. Примечательное свидетельство о внутреннем положении в Болгарии в ноябре 1923 г. оставил агентурный источник № 126 НКВД РСФСР: «Никто не

⁵²⁰ Ермишин Л. В. Масштабирование репрессивной функции армии Болгарии после государственного переворота 9 июня 1923 г. // Клио. 2023. № 8 (200). С. 50 – 57.

уверен в своей жизни – пуля, в случае самого ничтожного подозрения. Горожане и крестьяне обязаны при прохождении солдат или одиночного офицера вставать и стоять «смирно». Вся власть в руках военных»⁵²¹. По данным из газет того времени, коммунисты начали открыто призывать к разоружению буржуазии и вооружению рабочих и малоимущих⁵²². Внутриболгарские центры БЗНС и БКП активизировали как легальную, так и незаконную борьбу. К середине лета 1924 г. по всей стране была создана сеть коммунистических пятерок – тайных боевых групп⁵²³.

Закон о защите государства, принятый в январе 1924 г., поставил коммунистическую партию практически вне закона. В феврале 1924 г. руководители заграничных комитетов БЗНС и БКП в Москве подписали соглашение о подготовке к вооружённому восстанию⁵²⁴.

В марте и июне 1924 г. курс на активные революционные действия был закреплён постановлениями политического бюро ЦК РКП (б)⁵²⁵, и должна была начаться тайная поставка в Болгарию оружия и боеприпасов⁵²⁶. Нагнетание внутривластной напряжённости вынуждало новую власть противодействовать и усиливать реакционно-репрессивные меры. Расширение масштаба применения силы диктовало необходимость увеличения численности принудительно-силового ресурса.

Однако численность личного состава, находившегося в прямом подчинении министра войны, за период с 1 июня по 1 октября 1923 г. снизилась на 1 620 человек

⁵²¹ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 64 Д. 886. Л. 28 – 29.

⁵²² На разни адреси: Преди да се е подпалил огъня // Пряпорец, 2 июля 1923 г. № 146. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=1535> (дата обращения: 25.03.2023); На разни адреси: За да им се пресекаат краката // Пряпорец, 2 июля 1923 г. № 146. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=1535> (дата обращения: 25.03.2023).

⁵²³ Комунистическите петорки // Дневни новини. Варна, 18 июля 1924 г. № 3. С. 1 / Регионална библиотека [сайт] «Пенчо Славейков» - Варна. URL: http://catalog.libvar.bg/view/check_user.pl?id=4719&SRV=false&LANG=bg (дата обращения: 25.02.2023).

⁵²⁴ Гришина Р. П. Государственный переворот 9 июня ... С. 181.

⁵²⁵ Там же. С. 185.

⁵²⁶ Донесение представителя болгарского правительства Петрова № 776 от 21 августа 1924 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 339. Л. 34; Заловено оружие при нос Емине // Пряпорец, 14 августа 1924 г. № 179. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=1548> (дата обращения: 07.02.2023); Как е заловено болшевишкото оружие // Пряпорец, 18 августа 1924 г. № 182. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=1548> (дата обращения: 07.02.2023).

(с 27 862⁵²⁷ до 26 242⁵²⁸ человек соответственно). Утверждать, что боевые потери болгарской армии в ходе боевых действий в июне-сентябре 1923 составили 1 620 человек, оснований недостаточно. Эта цифра, вероятнее всего, включает в себя и военнослужащих, уволенных по другим основаниям. В оставшиеся месяцы 1923 г. и в следующем 1924 г. численность армии изменялась незначительно. Ограничения Нейиского договора болгарское правительство обойти не могло. Кроме того, существенное значение имел недостаток финансов на содержание армии.

После трагических событий 16 апреля 1925 г.* также имело место уменьшение численности офицеров (при террористическом акте в соборе Св. Неделя погибли 10 офицеров действующей армии и 40 офицеров запаса, среди которых были 11 генералов), подофицеров и личного состава. Однако относительное снижение было быстро восстановлено.

К ноябрю 1925 г. в руках министра войны был сосредоточен весь наличный принудительно-силовой ресурс государства. К армии, жандармерии и пограничной страже добавились полиция, служащие таможни, акцизной и лесной стражи – все эти государственные служащие были вооружены ещё со времён режима БЗНС. Почти в два раза увеличилось количество чиновников в Министерстве войны с 1 854 до 3 327 человек⁵²⁹. Вероятно, увеличение численности военных чиновников было связано в первую очередь с расширением масштаба карательной функции армии. Министерству войны стало не хватать военных следователей, военных прокуроров и военных судей.

Болгарские историки полагают, что численность вооружённых сил была увеличена на 10 000 милиционеров-добровольцев⁵³⁰, чему не удалось найти

⁵²⁷ Донесение представителя болгарского правительства Петрова совету делегатов ЛО № 142 от 7 июня 1923 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 315. Л. 73 – 82.

⁵²⁸ Донесение представителя болгарского правительства Петрова совету делегатов ЛО № 2404 от 8 октября 1923 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 315. Л. 33 – 41.

* 14 апреля 1925 г. боевики военной организации БКП убили генерала запаса Косту Георгиева. Во время отпевания Георгиева в софийском соборе «Св. Неделя» 16 апреля 1925 г. члены военной организации БКП организовали террористический акт, в результате которого погибли более ста человек.

⁵²⁹ Донесение представителя болгарского правительства Петрова совету делегатов ЛО № 445 от 10 ноября 1923 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 318. Л. 54 – 68.

⁵³⁰ Станев В. Указ. соч. С. 237.

полного подтверждения в документах архива МВКК. Однако общая тенденция к увеличению силового ресурса не вызывает сомнений.

Армию могли использовать против любого массового проявления неподчинения законной власти: неразрешённые собрания, манифестации, беспорядки (причём точно понимая того, что считать беспорядками, не было). Командир армейского подразделения, прибывшего по вызову гражданских или полицейских властей, был обязан только троекратно предупредить о намерении применить оружие с помощью барабана или трубы.

Указом царя Фердинанда I во «Временном руководстве об организации военной службы в условиях военного положения» 1900 г. были приняты правила привлечения армии к наведению порядка в мирной обстановке, которые были дополнены земледельческим режимом в Законе об истреблении разбойничества от 1921 г.⁵³¹. Привлечение армии предусматривалось как при объявлении военного положения в стране, так и в мирное время. Согласно этим правовым актам, армейский командир, задействованный в наведении порядка гражданскими или полицейскими властями, имел право в любое время дня и ночи войти в частный дом, запретить собрание граждан, задержать опасное лицо и отдать приказ подчинённым на применение оружия.

В период июньских событий 1923 г. режим военного положения не вводился. С началом Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г. на значительной территории царства начались боевые действия. Военное положение было введено Указом царя на основании представления кабинета министров 22 сентября. Согласно Конституции, такое нормативно-правовое изменение должно было быть одобрено Народным собранием не позднее пяти дней после объявления⁵³², но сделать это было невозможно – XX ОНС было распущено Указом царя 11 июня 1923 г.

⁵³¹ По предупреждението от военните // Пряпорец. 23 августа 1924 г. № 187. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=1548> (дата обращения: 08.02.2023) ; Петров Х., Христов Х. «Белият терор» от 1923 – 1925 г. Три епохи на държавна репресия. София, 2016. С. 757.

⁵³² Търновската конституция [Электронный ресурс]: ... Член 73. С. 15. URL: <https://hadjinikolov.pro/wp-content/uploads/2010/02/Търновска-конституция-ФТП.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).

Антиконституционность действий правительства Цанкова – введение военного положения с нарушением установленного порядка – никак не было отражено в основных периодических изданиях. Только независимая газета «Утро» сообщила о применении кавалерийских армейских подразделений при арестах коммунистов 14 сентября 1923 г., когда не было даже представления болгарского правительства о введении военного положения в стране⁵³³.

Таким образом, можно утверждать, что применение армии для подавления протестного движения в стране было антиконституционно, поскольку началось задолго до предоставления ей царём и правительством соответствующих полномочий.

Режим военного положения между тем позволил запустить процессуальный конвейер военно-уголовного делопроизводства. Сроки рассмотрения в военно-полевых судах были значительно меньшими в сравнении с гражданскими судами. В военно-полевых судах были дополнительные преимущества у правительства и военного командования. С. Илиев в своих воспоминаниях пишет, что при рассмотрении дела военно-полевым судом г. Русе против группы рядовых армии активно использовался командный ресурс для обеспечения нужного судебного вердикта. Оказывалось силовое давление на свидетелей и защитников обвиняемых, среди которых был сам Илиев⁵³⁴.

П. Нейков в воспоминаниях оставил такие свидетельства о том времени: «Тюрьмы были переполнены сознательными и достойными гражданами. Несколько раз на день я встречал их на центральных улицах (*Варны – Л. Е.*), ведомых как медведей перед глазами унылой и молчаливой толпы. Тяжелые их цепи звякали по брусчатке»⁵³⁵.

⁵³³ Арестите на комунистите // Утро. 14 септември 1923 г. № 4237 С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8045> (дата обращения: 24.02.2023).

⁵³⁴ Илиев С. Указ. соч. С. 120 – 121.

⁵³⁵ Нейков П. Указ. соч. С. 293.

Газеты сообщали о пресечении деятельности подпольных военных ячеек коммунистов и земледельцев⁵³⁶. В Варне, Самокове, Враце, Русе произошли крупные процессы⁵³⁷. Софийский военно-полевой суд 31 августа 1925 г. приговорил к повешению 8 человек⁵³⁸. Шуменский военно-полевой суд признал виновными 420 человек, из которых 68 были приговорены к смертной казни⁵³⁹. Военно-полевые суды рассматривали дела в отношении женщин и детей. Среди осуждённых были сотни подростков, в том числе девочки 13 – 16 лет. Военно-судебная часть Министерства войны стала главным государственным органом, обеспечивавшим применение картельных мер воздействия.

Майор Желине в апреле 1921 г. назвал Болгарию страной, «где человеческая жизнь имеет очень малое значение»⁵⁴⁰. В 1925 г. эта констатация сохраняла свою актуальность. Смертные приговоры и их публичное приведение в исполнение стали частью повседневности.

Газета «Утро» отразила на своих страницах проявления террора и насилия ко всем оппонентам со стороны новой власти. В ходе майских выборов 1924 г. в местные муниципалитеты министр внутренних дел И. Русев неоднократно был вынужден отвечать на обвинения народных избранников в превышении полномочий представителями подведомственной ему администрации, вплоть до «террора в отношении не только коммунистов и земледельцев, но и представителей партий порядка и права»⁵⁴¹.

⁵³⁶ Военната организация на единния фронт // Отечество. 10 апреля 1925 г. № 224. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2062> (дата обращения: 21.02.2023).

⁵³⁷ Потвърдени присъди от апелацията // Утро. 5 июня 1925 г. № 4743. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8069> (дата обращения: 21.02.2023) ; Процеса Милтенев // Утро. 7 июня 1925. № 4745. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8069> (дата обращения: 21.02.2023).

⁵³⁸ Военно-касационния съд // Утро. 1 сентября 1925 г. № 4817. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8072> (дата обращения: 21.02.2023).

⁵³⁹ Седмични вести // Отечество. 18 июля 1925 г. № 238. С. 4 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2062> (дата обращения: 21.02.2023).

⁵⁴⁰ Рапорт майора Желине от 16 апреля 1921 г. // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 325. Л. 249.

⁵⁴¹ Народно събрание // Утро. 19 мая 1924 г. № 4436. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8054> (дата обращения: 06.02.2023) ; М-р Русев пред камарата // Утро. 24 мая 1924 г. № 4440. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8054> (дата обращения: 06.02.2023).

За пределами столицы Болгарии, по данным ИНО ОГПУ, почти в каждой околии появились террористические группы, убивавшие всякого, кто выступал против правительства⁵⁴². Вероятно, деятельность одной из таких групп, усиленных личным составом действующей армии, осветила газета «Отечество»⁵⁴³. 23 июня 1925 г. в Хасковском округе сборным отрядом 10-й Родопской пехотной дружины, 6-го кавалерийского полка* и местных жителей была уничтожена банда «разбойника Ганева». В ходе боя погибли три солдата, и был расстрелян на месте взятый в плен Иван Игнатев. Ранее накопленный опыт по приравнению политических противников к разбойникам, оказался востребован и адаптирован под новые условия.

Армия как государственный институт приняла непосредственное участие в акциях террора по отношению к части болгарского населения. Действующие офицеры Третьей секции под командованием сначала майора, а с 6 мая 1925 г. подполковника Д. Поркова⁵⁴⁴, в период с февраля по апрель 1925 г. совершили ряд убийств политических противников правительства А. Цанкова. Жертвами были признаны Спас Дупаринов, Стоян Калычев, Крум Попов, подполковник Никифор Никифоров, Василий Стамболийский, Георгий Дамянов, капитан Йоновский, Константин Янков, Христо Коджейков, Вылчо Иванов, капитан Кротнев и его супруга Нина Кротнева и другие⁵⁴⁵.

Система военного правосудия покрывала террористические действия офицеров Третьей секции. Одно из обескураживающих свидетельств – убийство Нины Кротневой в Софии 16 апреля 1925 г. в частном доме на улице Карла Шведского. Около 22.00 у дома Кротневых остановилась машина, из которой вышли офицер в кавалерийской военной форме (Куцаров) и гражданский. Они

⁵⁴² Сводка ИНО ОГПУ № 44 от 23 ноября 1923 г. // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 64 Д. 886. Л. 41.

⁵⁴³ Унищожаване четата на разбойника Митю Ганев // Отечество. 11 июля 1925 г. № 234. С. 4 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2062> (дата обращения: 21.02.2023).

* На 23 июня 1925 г. в болгарской армии не было 6 кавалерийского полка. Были 3-й, 10-й и лейб-гвардейский кавалерийские полки. Вероятно, речь идёт о 6-ой дружине конной жандармерии г. Германли. 10-я Родопская пехотная дружина входила в состав 8-го Беломорского пехотного полка.

⁵⁴⁴ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 271. Л. 238.

⁵⁴⁵ Петров Х., Христов Х. Указ. соч. С. 264 – 277.

потребовали от Кротневой сесть в машину и проехать с ними в полицию. Кротнева зашла в дом. Куцаров последовал за ней, после чего прозвучали несколько выстрелов, которые слышала свидетельница Маргарита Толева. При осмотре тела Нины Кротневой в её черепе были обнаружены две пули разных калибров. Согласно следственному делу №15/1925 г. Нина Кротнева покончила жизнь самоубийством – дело было закрыто⁵⁴⁶.

В болгарской и отечественной историографии деятельность Третьей секции пока не стала предметом специального изучения. В материалах следственного дела в отношении «порковой команды» есть несколько высказываний Д. Поркова и его подчинённых об обстановке, в которой они действовали в 1923 – 1925 гг. Порков свидетельствовал: «Неофициально мы занимались слежкой и донесением министру войны о деятельности отдельных офицеров «капитанской» Лиги Дамяна Велчева»⁵⁴⁷.

Другое примечательное свидетельство Поркова относится к ликвидации выявленного агента МВКК, который был схвачен с деньгами, полученными за выдачу местонахождения склада с оружием. «Я приказал капитану Кочо Стоянову, поручику Томе Прендову и ещё одному офицеру отвезти его за Новоселци и расстрелять. [...] На его трупе была оставлена записка: «Каждого шпиона ожидает такая участь»⁵⁴⁸. Это подтверждает, что офицеры Третьей секции министерства войны Болгарии в период 1923 – 1925 гг. действовали вне правового поля и не опасались последствий. Им было обеспечено прикрытие на самом высоком уровне государственного управления.

Другой свидетель, гражданский водитель Александр Петрович, услугами которого часто пользовались сотрудники Третьей секции, сообщил следствию детали её подчинённости. «Неофициальной деятельностью Третьей секции сразу после переворота было выявление прогрессивных представителей в армии и вне её

⁵⁴⁶ Петров Х., Христов Х. Указ. соч. С. 710 – 711.

⁵⁴⁷ Там же. С. 45.

⁵⁴⁸ Там же.

и слежение за ними, в их числе были коммунисты и земледельцы. [...] Третья секция была прямо подчинена министру генералу И. Вылкову»⁵⁴⁹.

Офицер Третьей секции Пенчо Сарафов раскрыл дополнительные подробности работы своего подразделения. «В каждом полку были офицеры контрразведывательной секции [...], поддерживавшие связь с полицией для сбора сведений, которыми они делились и с командирами полков. Скрытыми способами сведения представлялись в Министерство войны»⁵⁵⁰.

Ещё более откровенным в своих заявлениях был другой сотрудник Третьей секции – Илия Ковачев: «Третья секция была личным органом министра войны И. Вылкова, который одновременно был руководителем Военного союза. Через Третью секцию Вылков приводил в исполнение как собственные намерения, так и пожелания правительства, а в наибольшей степени монарха [...] Только Третья секция, личный орган Вылкова, а через него монарха и правительства была всегда готова защищать корону. Армия в то время была воспитана в духе монархизма»⁵⁵¹.

Приведённые свидетельства позволяют сделать вывод, что положение в армии в 1923 – 1925 гг. было не стабильным. Военный союз преследовал собственные цели. Министр войны И. Вылков использовал практически любые средства для сохранения положения правительства А. Цанкова, своего личного и монарха.

Показательный тактический приём использования армии против гражданского населения указан в донесении ИНО ОГПУ РСФСР. «Народное собрание голосовало кредит в 27 млн. левов на контрчеты (*так в источнике – Л.Е.*), к образованию которых уже приступили. По имеющимся сведениям, эти контрчеты поведут следующую тактику: нападение на населённые пункты, для того чтобы спровоцировать население своим поведением, как якобы местные четы. Предполагается, что при появлении воинских частей контрчеты будут скрыты населением и, таким образом, сумеют выявить и уничтожить укрывателей, а равно

⁵⁴⁹ Петров Х., Христов Х. Указ. соч. С. 50.

⁵⁵⁰ Там же. С. 49.

⁵⁵¹ Там же. С. 49 – 50.

и действительные четы, которые до сих пор остались неуязвимыми, вопреки мерам администрации и армии»⁵⁵². Подтверждений применения этого приёма нами не найдено.

В мае-июне 1925 г. произошли события, обозначившие верхние границы масштабирования репрессивной функции армии. После коммунистического террористического акта из офицеров Третьей секции неустановленные лица (или лицо) сформировали несколько групп, осуществлявших массовые умерщвления незаконно арестованных граждан в период с 16 апреля по начало июня 1925 г. Убийства проводились на территории Софийского военного училища, казарм 1-го пехотного, 4-го артиллерийского и лейб-гвардии кавалерийского полков. Трупы вывозились автомобилями и зарывались на территории Илиенского форта, в районе четвёртого километра Цариградского шоссе. Многочисленные останки были обнаружены в ходе следственных действий уже в социалистический период⁵⁵³.

Следственное дело с официальным названием «Варвары» стало основой судебного процесса над «порковой командой». Процесс проходил в два этапа в 1946, 1953 – 1954 гг. Были признаны убитыми и пропавшими без вести около 500 человек⁵⁵⁴. Почти все члены «порковой команды» были приговорены к пожизненному заключению. Часть из них покончили жизнь самоубийством.

Таким образом, внутривойсковая репрессивная функция армии в период с 9 июня 1923 г. непрерывно увеличивалась в масштабах применения. К февралю 1925 г. она приняла формы террористических действий, проводимых под прикрытием других органов государственной власти.

4.7 Возвращение армии в казармы

Использование правительством армии в репрессивных действиях против своих сограждан стало поводом для возмущения в болгарском обществе.

⁵⁵² Сводка № 1 ИНО ОГПУ. Внутреннее положение в Болгарии на 7 февраля 1925 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. П. 65. Д. 908. Л. 46. (Болгария. Информационные материалы. 1925 г.).

⁵⁵³ Петров Х., Христов Х. Указ. соч. С. 288.

⁵⁵⁴ Там же. С. 264 – 277.

Болгарский женский союз через своё издание «Женски глас» в ноябре 1925 г. обратился с призывом к болгарскому правительству «опомниться и пересмотреть свои личные и общественные действия с точки зрения высшей морали и блага для всех»⁵⁵⁵.

В своей резолюции от 1 октября 1925 г. БРСДП (ш.с.) заявила, что Союз офицеров запаса как организация должен быть отстранён от участия в политической жизни и управлении государством⁵⁵⁶. Это требование можно с полным основанием относить и к армии, так как она состояла из действующих членов и кадров запаса. Даже официальный орган Союза офицеров запаса газета «Отечество» в начале сентября 1925 г. сообщила, что кроме ведущихся дел военно-полевыми судами других причин для продолжения военного положения нет⁵⁵⁷. Министр войны И. Вылков был вынужден оправдываться за действия армии перед общественностью на страницах ведомственного издания⁵⁵⁸, что не избавило его от пожизненного заключения несколько позднее, уже в социалистической Болгарии.

Положение, сложившееся после 16 апреля 1925 г., по мнению английского посла в Болгарии Уильяма Эрскина, предопределило отставку А. Цанкова с поста премьер-министра. Эрскин полагал, что эта «ситуация вызвана крайней суровостью репрессий и жестокой административной системой правительства». Эрскин также считал, что «перемена (*правительства – Л.Е.*) должна произойти, и она состоится, как только найдется такой министр, который будет обладать достаточным авторитетом, чтобы управлять независимо от военных кругов, влияние которых на правительство Цанкова очень возросло. Наиболее вероятным преемником являлся Ляпчев»⁵⁵⁹.

⁵⁵⁵ Резолюции на XIX конгрес на Българския женски съюз, станал на 4, 5, 6 и 7 октомври 1925 т. г. в София // Женски глас. 1 ноември 1925 г. № 2. С. 2 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2097> (дата обращения: 28.02.2023).

⁵⁵⁶ Диверсии и демагогия / Е. Т. Колев // Отечество. 10 октомври 1925 г. № 250. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2062> (дата обращения: 24.02.2023).

⁵⁵⁷ Седмични вести : военното положение // Отечество. 5 септември 1925 г. № 245. С. 4 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=2062> (дата обращения: 24.02.2023).

⁵⁵⁸ Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 59.

⁵⁵⁹ Сводка № 1 ИНО ОГПУ. Внутреннее положение в Болгарии на 7 февраля 1925 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9 П. 65. Д. 908. Л. 60 – 61. (Болгария. Информационные материалы. 1925 г.).

В период 19 – 25 октября 1925 г. произошёл военный инцидент между греческими и болгарскими пограничниками в районе прохода Демир-Капия в Петричском округе. Греческая армия вошла в пределы Болгарии, оккупировав несколько населённых пунктов. Военские части болгарской армии, не вступая в боевое соприкосновение с противником, закрепились к северу от оккупированной территории⁵⁶⁰. Цанков безуспешно пытался вмешаться в управление воинскими частями, но это только способствовало разрастанию конфликта между ним и Вылковым⁵⁶¹. Петричский инцидент, разрешившийся в пользу Болгарии только благодаря привлечению Лиги наций⁵⁶², продемонстрировал болгарскому обществу неспособность собственной армии образца октября 1925 г. и высшей исполнительной власти государства обеспечивать защиту национального суверенитета⁵⁶³.

Болгарская армия временно утратила способность выполнять свою прямую внешнюю функцию. В то же время, другой её род деятельности, отражённый в правовых документах, и многократно опробованный на практике – обеспечение стабильности положения власть имущих на внутреннем пространстве – именно в этот период превысил все допустимые нормативно-правовые и этические границы. Внутри самой армии назрел протест против выполнения репрессивной функции во внутривластных событиях⁵⁶⁴. Военное положение было отменено только в конце октября 1925 г., а военно-полевые суды приостановили свою деятельность.

В декабре 1925 г. А. Цанков, вероятно понимая, что его дни во власти сочтены, собрал армейских командиров высшего звена и попытался, опираясь на их поддержку, сохранить за собой должность председателя кабинета министров. Детали встречи не открыты историками. Однако начальник штаба армии генерал-майор В. Стоянов* после беседы с Цанковым явился к царю от «имени армии» с

⁵⁶⁰ Съвета на О. на Н. свикано спешно // Утро. 25 октября 1925 г. № 4861. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-pe/?id=8073> (дата обращения: 21.02.2023).

⁵⁶¹ Цанков А. България в бурно време ... С. 225, 226.

⁵⁶² Станев В. Указ.соч. С. 295.

⁵⁶³ Там же. С. 236.

⁵⁶⁴ Марков Г. Парола Сабя» ... С. 57 – 61.

* Стоянов Владимир Стоянов (28.03.1879, Русе, Болгария – дата и место смерти не установлены) - один из руководителей Военного союза. В 1911 г. окончил академию генерального штаба в Турине, Италия. Участвовал в

предложением распустить ОНС и сохранить действующий кабинет министров. Другими словами, Стоянов позиционировал армию как некоего гаранта, обеспечивающего выполнение любых властных решений, в том числе абсолютно не связанных с военной службой. Хотя Стоянов за этот шаг заплатил своей военной карьерой⁵⁶⁵, современникам было очевидно, что без опоры на армию в тот период существенно изменить что-либо во внутривластной жизни страны было невозможно⁵⁶⁶.

Использование армии в терроре против собственного народа и её неспособность к защите территориальной целостности прямо способствовали разрастанию очередного внутривластного кризиса. Правительство Цанкова, за исключением военного министра Вылкова, было вынуждено уйти в отставку 4 января 1926 г. Образ «кровавого вампира» или «профессора с руками палача», как называли Цанкова, был очень неудобен для международных деловых связей и тем более не устраивал конституционного главу государства царя Бориса III.

Главнокомандующий болгарской армией Борис III отдал приказ военному министру Вылкову «вернуть армию в казармы»⁵⁶⁷. Далеко не сразу это удалось сделать. Новое правительство, которое возглавил Ляпчев, также было вынуждено считаться с непомерно возросшим влиянием армии, управляемой Военным союзом.

Балканских и Первой мировой войнах. После военного переворота 9 июня 1923 г. занял должность начальника штаба армии. Состоял в дружеских отношениях с И.Вылковым.

⁵⁶⁵ Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 61.

⁵⁶⁶ Йонов М. Указ. Соч. С. 168 – 169 ; Марков Г. Парола «Сабя» ... С. 60.

⁵⁶⁷ Гришина Р. П. Политические «качели» 1926 – 1935 годов // Болгария в XX веке. Очерки политической истории / под ред. Е. Л. Валева. М., 2003. С. 206.

Заключение

Одной из определяющих особенностей внутривосточной жизни Болгарии в период между двумя мировыми войнами со всеми основаниями можно считать уникальное значение национальных вооружённых сил. В данном исследовании была предпринята попытка выявить и проанализировать причины и условия, способствовавшие столь глубокому вовлечению армии в политические процессы Болгарии периода 1919 – 1925 гг.

Анализ документов, подписанных по итогам русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., документов периода временного русского управления в Болгарии 1878 – 1879 гг., учредительных документов болгарского земского войска, а также трудов болгарских филологов, позволил выявить ряд обстоятельств, способствовавших вовлечению армии в процессы управления государством.

Охрана внутреннего порядка и общественной безопасности – одна из базовых функций армии, определённая для неё создателями, стала первой из таких предпосылок. Другим детерминирующим обстоятельством была промонархическая ориентированность военных. Особое положение в обществе, зафиксированное Тырновской конституцией и искусно поддерживаемое монархией, создало в офицерском корпусе устойчивую традицию верности интересам конституционного главы государства. Третья определяющая предпосылка – этнокультурные традиции и национальное самосознание болгар. Этнокультурный менталитет болгарских военных как части болгарского этноса был глубоко пронизан православным мировоззрением и проявился в идее национального объединения силой оружия как идеального миропорядка для соотечественников.

Проанализированные в ходе исследования источники позволяют сделать вывод, что функционирование болгарской армии в первое десятилетие после окончания Великой войны 1914 – 1918 гг. характеризовалось нелинейным изменением её значимости во внутривосточной жизни страны – от резкого

снижения социального статуса до утверждения важнейшим фактором обеспечения внутренней стабильности государства.

В исследуемый период армия претерпела качественное изменение. Воздействие внешних сил наряду с объективными последствиями военного поражения привели к тому, что она утратила одну из главных своих функций – обеспечение защиты национальных интересов от внешних угроз. Объективно это продемонстрировал Петричский инцидент 19 – 25 октября 1925 г. Утрата армией способности к защите от иностранной агрессии количественно характеризовалась сокращением численности и вооружения, а качественно снижением уровня подготовки личного состава к организованному применению оружия.

В сложившихся после окончания войны условиях резко возросла активность общественных организаций, созданных бывшими военными. Офицеры и подофицеры запаса, имевшие боевой опыт, объединялись в Союзы, которые поддерживали тесный контакт с офицерским корпусом действующей армии. Офицеры и генералы запаса входили в руководящий состав общественных организаций, в которых также состояли видные деятели буржуазных партий. Федерация Союза офицеров запаса и Союза подофицеров запаса обеспечила объединение ветеранов-фронтовиков вокруг идеи противодействия реформам правительства БЗНС путём насильственного отстранения его от власти. Организационно-регулятивную функцию в зреющем заговоре взял на себя Военный союз, который организовал участие войсковых подразделений в перевороте и нейтрализовал сторонников режима в действующей армии. Коалиционное объединение «Народный сговор» сыграло роль легальной политической платформы, на базе которой были реализованы намерения буржуазно-монархической элиты, болгарского офицерского корпуса и монархического института по захвату, а в дальнейшем и по удержанию политической власти в Болгарии.

Связи между болгарским генералитетом, руководителями буржуазно-монархических партий и представителями крупного бизнеса, сформировавшиеся

ещё в период Первой мировой войны, позволили оппозиции сосредоточить в своих руках управление силовым и финансовым ресурсом. Непоследовательная и в ряде случаев волюнтаристская политика БЗНС, активная деятельность Военного союза, Федерации Союзов офицеров и подофицеров запаса укрепили в армии негативное отношение к политическому руководству страны.

Политическую активность армии в период 1919 – 1925 гг. можно условно разделить на четыре этапа:

до 9 сентября 1920 г. – **регуляторный**;

9 сентября 1920 г. по 2 июля 1921 г. – **деструктивный**;

2 июля 1921 г. по декабрь 1922 г. – **консолидационный** – период объединения правых и центристских политических сил против левых, подготовка к смене политического курса;

декабрь 1922 г. по 4 января 1926 г. – **репрессивный** – масштабирование репрессивной функции армии.

В качестве критерия, определяющего границы этих этапов, можно обозначить изменения масштаба и степени легитимации участия армии во внутренней политике государства.

На первом этапе правительство использовало армию как инструмент регулирования социальной напряжённости. Армия смогла погасить транспортную стачку (декабрь 1919 г. – февраль 1920 г.), что временно сблизило её с земледельческой властью. В военных кругах даже возникла иллюзия, что армия могла восстановить своё социальное положение при режиме БЗНС. На первом этапе военные не могли решать сложные внутригосударственные задачи и быть самостоятельной политической силой. Действия штаба армии были непоследовательны, и союзники получили достоверные сведения об оружии, находящемся в распоряжении болгарской армии. Армия была лишь эффективным принудительно-силовым ресурсом. Появились сторонники нового правительства в офицерском корпусе.

Процесс уничтожения способности национальной армии к защите государственного суверенитета шёл в борьбе противоположных управляющих воздействий. Оккупационные войска союзников в период с октября 1918 г. по конец августа 1920 г., МВКК через офицеров-наблюдателей стран Антанты с августа 1920 г. и ЛО с февраля 1922 г. через совет делегатов, организовывали процесс в соответствии с положениями Салоникской капитуляции и военного раздела Нейиского договора. Болгарское правительство и военное командование пассивно препятствовали этому.

На втором этапе армия переживала деструктивный процесс, организованный БЗНС. Монархические базовые ценности армии не согласовывались с намерениями новой политической власти относительно облика национальных вооружённых сил. Вооружённая милиция, по замыслу режима БЗНС должна была постепенно заменить регулярную кадровую армию. Лидеры БЗНС запустили процесс уничтожения старой царской армии, прямым следствием которого стала консолидация части офицерского корпуса вокруг идеи насильственного изменения политического курса страны.

Практически одновременно с военной капитуляцией группа офицеров инициировала возрождение нелегального офицерского сообщества – Военного союза. Первоначально основной целью его работы было укрытие и сохранение арсенала армии от передачи его оккупационным войскам союзников, что встретило активную поддержку и положительный отклик в офицерской среде. Влияние нового правительства в армии было ничтожным, в то время как значение Военного союза стремительно росло. К 9 сентября 1920 г. между режимом БЗНС и Военным союзом оформилось однозначное взаимное неприятие.

После поражения в Первой мировой войне офицерский корпус оказался под гнётом обвинения в национальных бедах. Негативные последствия постоянного давления режима БЗНС на армию до июля 1921 г. усиливались внутренними деструктивными тенденциями, которые проявились в разногласиях на идеологической основе, апатией и уходом из вооружённых сил прогрессивной

части офицерства. Отсутствие опыта длительной военной службы (новобранцы не были морально готовы к двенадцатилетней военной службе по контракту) грозило болгарскому войску полным организационным разрушением.

Для борьбы с Военным союзом БЗНС применял как кадровые решения, так и репрессивные меры. Кадровые перестановки высшего военного командования оказались неэффективными: искренне преданные БЗНС офицеры были исключением. Уволенные из армии руководители и активисты Военного союза влились в ряды легальной организации офицеров – Союза офицеров запаса, которую возглавляли авторитетные отставные генералы болгарской армии. Период с 9 сентября 1920 г. по 2 июля 1921 г.⁵⁶⁸ был для армии наиболее тяжёлым. Задача самосохранения в качестве государственного института являлась главной на этом этапе.

На третьем этапе промонархические базовые ценности позволили постепенно сформировать в армии защитные механизмы. Надзор делегатов МВКК и ЛО провоцировал офицерское сообщество на постоянное, хотя и пассивное, сопротивление ущемлению национальных интересов.

Другим объединяющим началом стало сопротивление армейских кругов активному распространению в обществе коммунистической идеологии. Ни принципы преобразования общества по замыслу руководства БЗНС, ни коммунистические идеи, совершенно не совместимые с монархическими ориентирами национальной армии, не встретили одобрения в среде военных.

И наконец, поиск буржуазно-монархической элитой союзников в борьбе за восстановление довоенного социального порядка к середине 1921 г. стал решающим в совокупности факторов и обстоятельств для активизации роли армии во внутренней политике.

Открытое объявление мобилизации всех антиземледельческих сил прозвучало в сентябре 1921 г. со страниц печатного органа Союза офицеров запаса,

⁵⁶⁸ 2 июля 1921 г. центральное бюро объединённой Народно-прогрессивной партии направило поручение № 1524 в подчинённые партийные организации о преимущественном приёме на работу офицеров, уволенных в запас.

в газете «Отечество»⁵⁶⁹. Его председатель генерал-лейтенант запаса И. Луков объявил режим БЗНС злом, препятствующим выходу Болгарии из кризиса.

К декабрю 1922 г. в борьбе за контроль над армией как эффективным принудительно-силовым ресурсом победу одержал блок политических сил, выступавших за восстановление в Болгарии либерального конституционно-монархического режима. Значительный вклад в эту победу внесла возрождённая в очередной раз нелегальная организация офицеров – Военный союз. Целенаправленная её деятельность, а также усилия Союза офицеров запаса и политического объединения «Народный сговор» создали условия для выхода армии за пределы полномочий, предусмотренных правовыми нормами Болгарии того времени. Военный союз, Федерация союзов офицеров и подофицеров запаса, представители старых буржуазных партий объединились на коалиционной политической платформе «Народный сговор». Была запущена техническая подготовка к государственному перевороту и смене политического курса Болгарии, что положило начало **четвёртому этапу** участия армии в политике.

Во второй половине декабря 1922 г. примерно четверть состава офицерского корпуса была готова к активным действиям по отстранению от власти режима БЗНС. Ещё четверть офицеров потенциально могла оказать поддержку режиму, а потому не была посвящена в планы заговорщиков даже в общих чертах. Однако около половины офицеров армии не намеревались рисковать своим положением, несмотря на негативное отношение к режиму БЗНС.

Стамболийский и БЗНС попытались купировать угрозу переворота: после почти двухлетнего перерыва большая группа офицеров получила положенное повышение в воинском звании. Это влекло за собой значительное увеличение финансовых расходов на денежные выплаты, но руководство БЗНС пошло на такой шаг. Как следствие – переворот был перенесён, но не отменён.

⁵⁶⁹ Повелителна необходимост от дружни усилия / Генерал Луков // Отечество. 10 септември 1921 г. № 17. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-re/?id=2054> (дата обращения: 28.02.2023).

Государственный переворот 8 – 9 июня 1923 г. выполнили подразделения болгарского войска, так как других структур, способных решить эту задачу в послевоенной Болгарии не существовало. В этой событийной точке совпали интересы разнородных непартийных общественных деятелей, краткосрочно объединившихся на базе легального политического образования «Народный сговор»; буржуазно-монархических партий и Болгарской рабочей социал-демократической партии (широких социалистов); ряда генералов и офицеров запаса, а также офицеров действующей армии, членов Военного союза. После переворота Военный союз получил доступ практически во все властные структуры страны, а бывшие военные влились в систему государственного управления.

Четвёртый этап характеризуется раскручиванием маховика репрессий, в которых армия приняла непосредственное участие. Для удержания власти руководители Военного союза, правительство Цанкова и монарх пришли к выводу о необходимости расширения масштаба применения репрессивной функции армии. Немногочисленная группа политиков, контролировавших армию, пошла на превышение полномочий, предусмотренных для вооружённых сил Болгарии Тырновской конституцией, и такие карательные полномочия были предоставлены органам военно-судебной части Министерства войны. Террор в отношении болгарского населения стал кульминационным моментом масштабирования репрессивной функции армии. Подавление июньских мятежей сторонников земледельческого правительства и Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г., сотни погибших в апрельском терроре 1925 г., тысячи осуждённых военно-полевыми судами – таким был итог участия армии во внутренней политике после «выхода из казарм».

Обобщая сказанное, можно заключить, что армия Болгарии в течение шести лет после окончания Первой мировой войны была несомненно активным, но отнюдь не самостоятельным игроком на политическом поле страны.

Будучи эффективным силовым ресурсом, она, посредством манипуляторных стратегий, использовалась ведущими политическими группировками того периода

преимущественно как инструмент влияния на противников и подавления протестных выступлений населения, практически утратив при этом свою основную функцию по защите государственной целостности от внешних угроз. Важно также отметить, что специфической особенностью участия вооруженных сил Болгарии в политических событиях, отличающего его (участие) от подобных явлений в других государствах, было то, что изначальной целью болгарских военных никогда не была узурпация государственного управления как такового, но лишь временное вмешательство в него для воссоздания порядка и нормальной жизнедеятельности его граждан. Однако в процессе достижения этой благой цели армия не только вышла за пределы полномочий, определённых для неё Тырновской конституцией, но и оказалась деятельным соучастником антинародного государственного террора.

Направление дальнейшего исследования, на наш взгляд, может быть в изучении трансформации значения национальных армий для стран европейского континента и Балканского региона в межвоенный период. Есть основания полагать, что во внутренней политике наряду с национальными особенностями были общие характерные черты вовлечения, участия и выведения национальных армий из активной деятельности. Кроме того, важным направлением дальнейшего исследования будет развитие темы парамилитарных формирований. В межвоенный период наряду с болгарской Оранжевой гвардией, схожие структуры возникли в Германии, Хорватии, Италии. Нам представляется, что сравнительный анализ жизненных циклов парамилитарных формирований в этих странах может иметь практическое значение для оценки событий, развивающихся в настоящее время.

Список сокращений и условных обозначений

АВП РФ	Архив внешней политики Российской Федерации
БКП	Болгарская коммунистическая партия
БЗНС	Болгарский земледельческий народный союз
БРСДП (ш.с.)	Болгарская рабочая социал-демократическая партия (широких социалистов)
ВМРО	Внутренняя македонская революционная организация
ДСГОП	Дирекция за стопански грижи и обществена предвидливост (Управление поддержки национального хозяйства и общественного обеспечения)
ИНО ОГПУ	Иностранный наблюдательный отдел Объединённого государственного политического управления
НКВД	Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР до 6 июля 1923 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР после 6 июля 1923 г.
МВКК	Межсоюзническая военно-контрольная комиссия
ЛО	Ликвидационный орган
н.п.	Населённый пункт
ОНС	Обыкновенное Народное собрание
РГВА	Российский государственный военный архив
РККА	Рабоче-крестьянская Красная Армия
пд	Пехотная дивизия
ЦК	Центральный комитет

Список литературы

Источники

Неопубликованные архивные материалы:

1. Архив внешней политики Российской Федерации. – Ф. 04 – секретариат Г. В. Чичерина (1918-1930 гг.).
2. Российский государственный военный архив. – Ф. 1707к – дела Межсоюзнической военно-контрольной комиссии в Болгарии (1919 – 1927 гг.).

Опубликованные источники:

Сборники документов:

3. Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК. Т. II (1919 – 1923). – София : Издателство на Българската комунистическа партия, 1951. – 365 с.
4. Овсяный Н. Р. Русское управление в Болгарии в 1877 – 78 – 79 гг. Вып. 2: Российский императорский комиссар в Болгарии, генерал-адъютант князь А. М. Дондуков-Корсаков / Н. Р. Овсяный. – Санкт-Петербург : Военно-историческая Комиссия Главного управления Генерального штаба, 1906. – 291 с.
5. Овсяный Н. Р. Сборник материалов по гражданскому управлению в Болгарии в 1877 – 78 – 79 гг. / Н. Р. Овсяный. – Санкт-Петербург : Военно-историческая Комиссия Главного управления Генерального штаба, 1906. – 28. Вып. 5. – VIII, 357 с.
6. Овсяный Н. Р. Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877/78/79 гг. / Н. Р. Овсяный. – Санкт-Петербург : Военно-историческая Комиссия Главного управления Генерального штаба, 1903 – 1907, 1903. – 28. Вып. 1. – [1], II, 363 с.

7. Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917 / под ред. Е. А. Адамова. – Москва : Госполитиздат, 1952. – 470 с.
8. Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. В документах центральных российских архивов начала – середины 1920-х годов. Ч. 1. / под ред. Р. П. Гришиной. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 301 с.

Государственные и правительственные документы:

9. Българската армия при възшествие на Негово Царско Височество Княз Фердинанд I-и на Българския Престол и днес Двадесет-годишната от царуването Му. 1887 – 1907. – София : Държавна печатница, 1907. – 165 с.
10. Статистика на изборите за народни представители XVII-о, XVIII-о и XIX Обикновени народни събрания. – София : Държавна печатница, 1928. – 91 с.
11. Статистика на изборите за народни представители XX-о Обикновено народно събрание. – София : Държавна печатница, 1927. – 99 с.

Мемуарная литература:

12. Азманов Д. Моята епоха 1878 – 1919 / Д. Азманов. – София : Св. Георги Победоносец, 1995. – 191 с.
13. Вазов В. Животописни бележки / В. Вазов. – София : Св. Георги Победоносец, 1992. – 124 с.
14. Жеков Н. Т. Българското воинство 1878 – 1928 / Н. Т. Жеков. – София : Печатница «Братя Миладинови», 1928. – 560 с.
15. Иванов Н. Спомени 1861-1918. Книга II / Н. Иванов. – София : Св. Георги Победоносец, 1997. – 188 с.
16. Илиев С. Из спомените ми / С. Илиев. – София : Св. Георги Победоносец, 1993. – 318 с.
17. Казасов Д. В тъмнините на българските заговори, 9 юни 1923, 19 май 1934, 9 септември 1944: Един заговорник разказва / Д. Казасов. – София : ИК «Синева», 2007. – 232 с. (Перенес из раздела *Исследования сюда*)

18. Казасов Д. Някогашните наши градове / Д. Казасов. – София : Отечественния фронт, 1975. – 209 с.
19. Коларов В. Спомени / В. Коларов. – София : Българската Комунистическа партия, 1968. – 641 с.
20. Милютин Д. А. Дневник Д. А. Милютина / Д. А. Милютин. — Москва : Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина. Отд. рукописей, 1947-1950. — Т. 1 : 1873 – 1875. — 256 с. ; Т. 2 : 1876 – 1877. — 292 с. ; Т. 3 : 1878 – 1880. — 326 с.; Т. 4 : 1881-1882. — 204 с.
21. Мустаков Д. М. Дневник (1919 – 1922) / Д. М. Мустаков. – София : Восток-Запад, 2006. – 216 с.
22. Мушанов Н. Спомени. Дневник / Н. Мушанов – София : Христо Ботев, 1992. – 102 с.
23. Нейков П. Спомени / П. Нейков. – София : Отечественния фронт, 1990. – 499 с.
24. Николаев Н. Фрагменти от мемоари / Н. Николаев. – София : Диалог холдинг ООД, 1994. – 278 с.
25. Савов С. Интимните причини за погромите на България / С. Савов, К. Жостов–София : Земя, 2002. – 175 с.
26. Тодоров К. Изповедта на една луда балканска глава / К. Тодоров. – София : Летописи, 1994. – 505 с.
27. Цанков А. България в бурно време. Спомени / А. Цанков.– София : Прозорец, 1998. – 333 с.
28. Цанков А. Моето време. Мемоари. Продължение на «България в бурно време» / А. Цанков. – София : Прозорец, 2005. – 662 с.

Електронни ресурси:

29. Беров Х. Габровските фабрики – «биографии» и снимки / Х. Беров. – Текст : електронен // anamnesis.info, 2006. – URL: <http://www.anamnesis.info/broi2/Berov.pdf> (дата обращения: 06.08.2024).

30. XVII Обикновено Народно събрание (1914-1919). – Текст : электронный // sabranie.com. – URL: <https://sabranie.com/17-obiknoveno-narodno-sabranie-1914> (дата обращения: 01.05.2023).
31. Динев А. Видни старозагорци през Балканската война (1912 – 1913) / А. Динев. – Текст : электронный. – URL: http://www.svv-bg.com/images/book/vidni_starozagorci.pdf (дата обращения: 05.01.2023).
32. Комунистическите пяторки [Регионална библиотека «Пенчо Славейков»]. – Текст : электронный // Дневни новини. – 1924 г., 18 юлия – № 3. – URL: http://catalog.libvar.bg/view/check_user.pl?id=4719&SRV=false&LANG=bg (дата обращения: 25.02.2023).
33. Поглед в архивите: населението на България през 1920 г. / Нончев И. // profit.bg [финансов сайт о болгарском и международном финансовом рынке]. - URL: <https://profit.bg/balgariya/pogled-v-arhivite-naselenieto-na-balgariya-prez-1920-g> (дата обращения: 12.05.2023).
34. Станев Н. История на Нова България : 1878-1941 / Н. Станев. – Текст : электронный // electronic-library.org. – URL: electronic-library.org/books/Book_0098.html (дата обращения: 17.04.2023).
35. Търновската конституция (Приета на 16 април 1879 г. и изменена на 15 май 1893 г. и 11 юли 1911 г.). – София, 1945. – Текст : электронный. – URL: <https://hadjinikolov.pro/wp-content/uploads/2010/02/Търновска-конституция-ФТП.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).
36. Хронология на Народното събрание. – Текст : электронный/ parliament.bg. – URL: <https://www.parliament.bg/bg/16> (дата обращения: 06.08.2024).
37. Treaty of Peace Between the Allied and Associated Powers and Bulgaria, and Protocol and Declaration signed at Neuilly-sur-Seine, 27 November 1919 Article 67. – Текст : электронный. – URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Section_I_-_ARTICLES_1_-_120 (дата обращения: 01.05.2023).

Сочинения государственных и политических деятелей:

38. Стамболийский А. С. Избранные произведения. Политико-общественные основы земледельческих организаций / А. С. Стамболийский. – София : БЗНС, 1981. – 117 с.
39. Даскалов Р. Българското общество 1878 – 1939. Държава. Политика. Икономика / Р. Даскалов. – София : Гутенберг, 2005. – Т. I. – 470 с.
40. Даскалов, Р. И. Избрани произведения / Р. И. Даскалов. – София : БЗНС, 1986. - Т. 1. – 556 с.
41. Стамболийски А. С. Избрани произведения / А. С. Стамболиски. – София : БЗНС, 1979. – 522 с.
42. Стамболийски А. С. Принципите на българският земеделски съюз: (Писано в затвора) / А. С. Стамболийски. — Фототипно изд. – София : Издателство на БЗНС, 1990. – 57 с.

Энциклопедии и справочные материалы:

43. България : Справочник по вооруженным силам / под ред. П. И. Демяшкевича. – Москва : Разведывательное управление Штаба рабоче-крестьянской красной Армии, 1924. – 42 с.

Периодическая печать:

44. Воля. (1919-1925). Выборочно.
45. Женски глас. (1919-1925). Выборочно.
46. Народ. (1919-1925). Выборочно.
47. Напред. (1919-1925). Выборочно.
48. Отечество. (1919-1925). Выборочно.
49. Пряпорец. (1919-1925). Выборочно.
50. Утро. (1919-1925). Выборочно.

Исследования*Диссертации и авторефераты:*

51. Катаев Н. А. Политика, власть и право в воззрениях Александра Стамболийского: дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.01 / Катаев Николай Анатольевич. – Саратов, 2004. – 49 с.
52. Коротких М. Г. Разработка и принятие Тырновской конституции Болгарии 1879 г. : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / Коротких Михаил Григорьевич. – Воронеж, 1978. – 200 с.
53. Лобанова В. В. Роль монархического института в политической системе Болгарии 1918 – 1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Лобанова Валерия Вячеславовна. – Москва, 2013. – 26 с.
54. Минков С. М. Съглашенските окупационни войски в България (1918 – 1920): автореф. на дис. ... д-ра наук : 23.03.2006 / Минков Стефан Маринов. - София, 2006. – 27 с.
55. Морозова Е. А. Ресурсы политической власти: институциональный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Морозова Елизавета Александровна. – Ростов-на-Дону., 2010. – 24 с.

Статьи:

56. Бондаренко Ю. В. О влиянии византийской культуры на политико-правовое пространство Руси и Болгарии / Ю. В. Бондаренко. – Текст : электронный // Пробелы в Российском законодательстве. – 2014 г. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyanii-vizantiyskoy-kultury-na-politiko-pravovoe-prostranstvo-kievskoy-rusi-i-bolgarii/viewer> (дата обращения: 21.05.2023).
57. Вишняков Я. В. «Кому война, кому мать родна». «Homo militaris» и государственное развитие Сербии начала XX века / Я. В. Вишняков // Casus belli в международных отношениях XIX–XX вв.: дипломатия, идеология,

- военные приготовления / Труды исторического факультета МГУ. Сер. II. Вып. XXX : Исторические исследования. – 2023. – С. 278 – 292.
58. Гришина Р. П. Государственный переворот 9 июня 1923 года и его последствия / Р. П. Гришина // Болгария в XX веке. Очерки политической истории / под ред. Валева Е. Л. – Москва, 2003. – С. 159.
59. Гришина Р. П. Политические «качели» 1926-1935 годов / Р. П. Гришина // Болгария в XX веке. Очерки политической истории / под ред. Валева Е. Л. – Москва, 2003. – С. 194.
60. Гришина Р. П. Болгария на пути к войне и Болгарский земледельческий народный союз / Р. П. Гришина // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. / под ред. Серапионовой Е. П. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 9.
61. Дубовик О. А., Ермишин, Л. В. К вопросу о роли оранжевой гвардии во внутренней политике БЗНС 1920-1923 / О. А. Дубовик, Л. В. Ермишин // Славянский альманах – 2022 г. – № 1-2. – С. 48 – 67.
62. Ермишин Л. В. Болгарское войско 1919 – 1927 гг. : внутривосточный аспект в историческом дискурсе // *Via in tempore. История. Политология.* 2022. Т. 49. № 4. С. 812–822.
63. Ермишин Л. В. Масштабирование репрессивной функции армии Болгарии после государственного переворота 9 июня 1923 г. // *Клио.* 2023. № 8 (200). С. 50 – 57.
64. Ермишин Л. В. "Оранжевая гвардия" БЗНС : абрис политического портрета // Балканы знакомые и незнакомые: события, личности, нарративы. XVIII – XXI вв. / под общ. ред. Т. В. Волокитиной [отв. ред.], К. В. Мельчаковой, М. М. Фроловой. – М.: Институт славяноведения РАН, 2022. С. 327 – 348.
65. Ермишин Л. В. Прощай, оружие? Укрытие оружия в Болгарии после Первой мировой войны / Л. В. Ермишин // *Вестник Московского Университета.* – 2022. – Серия 8. История. – № 4. – С. 65 – 81.

66. Ермишин Л. В. Предпосылки участия армии Болгарии во внутренней политике // Клио. 2023. № 6 (198). С. 30 – 37.
67. Ермишин Л. В. Прокрустово ложе военного контроля в монографии болгарского историка Владимира Станева // *Via in tempore*. История. Политология. 2023. Т. 50. № 1. С. 109 – 117.
68. Косицына Е. А. Тырновская конституция Болгарии / Е. А. Косицына // Советское государство и право. – 1979. – № 12. – С. 92 – 97.
69. Маковецкая Т. Ф. Режим БЗНС и Тырновская конституция (1920 – 1923). Проблема сосуществования / Т. Ф. Маковецкая // Болгария в XX веке. Очерки политической истории / под ред. Валева Е. Л. – Москва, 2003. – С. 173.
70. Маковецкая Т. Ф., Покивайлова, Т. А. Крестьянские партии в политической структуре Болгарии и Румынии в первой четверти XX в. / Т. Ф. Маковецкая, Т. А. Покивайлова // Балканские исследования. – Москва, 1984. – Вып. 9. – С. 199.
71. Орлов М. О. Церковная традиция как феномен национальной культуры: от византийского наследия до современной России / М. О. Орлов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 частях. Ч. 1. – 2017. – № 10 (84). – С. 123 – 125.
72. Матвеев Г. Ф. Из истории разработки А. Стамболийским идеологии Болгарского земледельческого народного союза / Г. Ф. Матвеев // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию Константина Владимировича Никифорова. – Москва, 2016. – С. 194.
73. Поппетров Н. П. Фашизм в Болгарии – специфические черты / Н. П. Поппетров // Берегиня.777.Сова. – 2015. – № 3 (26). – С. 32 – 41.
74. Бакърджиев М. Мнението на най-бележитите български военачалници по въпроса: каква армия трябва да притежава Третата българска държава в години на криза / М. Бакърджиев // Военноисторически сборник. – 1994. – № 6. – С. 118 – 127.

75. Георгиева И. Промени в народния мироглед през Възраждането / И. Георгиева // Сборник в чест на проф. д-р Христо Гандев. Изследвания по случай 75 години от рождението му. – София, 1986. – С. 419.
76. Маринов И. Бунтът на русофилите в Сливен през 1886 г. / И. Маринов // Военноисторически сборник. – 1982 г. – № 2. – С. 170 – 178.
77. Марков Г. Военните в изпълнителната власт / Г. Марков // 120 Години изпълнителна власт в България. - София, 1999. – С. 104.
78. Тънгълов Д. Бунтът на русофилите в Бургас през 1886 година / Д. Тънгълов // Военноисторически сборник. – 1987 г. – №4. – С. 163 – 176.
79. Янчев В. К. Армията и войната на Стамболийски с «вътрешните врагове» (октомври 1919 - март 1920 г.) / В. К. Янчев // Годишник на Софийския университет "Св. Климент Охридски". Исторически факултет. – 2017. – Т. 102. – С. 199.

Монографии:

80. България в XX векe : Очерки полит. истории / под ред. Е. Л.Валевой. – Москва : Наука, 2003. – 463 с.
81. Гренвилл Дж. История XX века. Люди. События. Факты / Дж. Гренвилл. – Москва : Аквариум, 1999. — 896 с.
82. Гришина Р. П. Возникновение фашизма в Болгарии. 1919 – 1925 г. / Р. П. Гришина. – София : [б. и.], 1976. – 343 с.
83. Косик, В. И. Русская политика в Болгарии, 1879-1886 / В. И. Косик. – Москва : [б. и.], 1991. – 179 с.
84. Крапивин А. В. Александр Стамболийский: жизнь, взгляды, деятельность / А. В. Крапивин. – Москва : Высшая школа, 1988. – 180 с.
85. Овсяный Н. Р. Болгария и болгары: (геогр. обзор; исторический очерк; статистика и этнография; литература, наука и искусство; вооруженные силы): с картой Балканского полуострова / Н. Р. Овсяный. – Санкт-Петербург : Военная типография, 1900. – 368 с.

86. Овсяный Н. Р. Болгарское ополчение и земское войско: К истории гражданского управления и оккупации в Болгарии 1877 – 78 – 79 гг. / Н. Р. Овсяный. – Санкт-Петербург : Военно-историческая Комиссия Главного управления Генерального штаба, 1904. – 176 с.
87. Аврамов Р. Комуналният капитализъм. Из българско стопанско минало / Р. Аврамов. – София : Фондация «Българска наука и култура», 2007. – Т. I. – 837 с.
88. Агънски Н. 1923 година / Н. Агънски. – София : Фондация «Ал. Стамболийски», 1946. – 165 с.
89. Анчев А. Армия и фолклор / Анчев А. – София : Етнографски институт с музей при БАН, 1995. – 125 с.
90. Бешков Л. Добруджа през вековете / Л. Бешков. – Добрич : Алианс България Холдинг АД, 1999. – 491 с.
91. Българската армия 1877–1919. – София : Военно издателство, 1988. – 355 с.
92. Българската армия в първата световна война (1915 – 1918) : Кратък енциклопедичен справочник / съставители Йотов П., Добрев А., Миленов Б. – София : Св. Георги Победоносец, 1995. – 182 с.
93. Български периодичен печат 1844 – 1944. Анотиран библиографски указател / съставител Димитър Иванчев. – София : Наука и изкуство, 1966. – Т. 2. – 520 с.
94. Вачков Д. Българският външен дълг между двете световни войни. Втора част. 1919-1944 / Д. Вачков, М. Иванов. – София : издателство «Българска народна банка», 2008. – 232 с.
95. Георгиев В. Народният сговор 1921 – 1923 / В. Георгиев. – София : Университетско издателство «Климент Охридски», 1989. – 328 с.
96. Георгиева И. Българска народна митология / И. Георгиева. – София : Наука и изкуство, 1993. – 210 с.
97. Димитров Н. Нелегалната военна организация на БКП (т.с.) 1919 – юни 1923 г. София. 1977 / Н. Димитров. – София : Военно издателство, 1977. – 239 с.

98. Елдърров С. Тайните офицерски братства в освободителните борби на Македония и Одринско : 1897 – 1912 / С. Елдърров. – София : Министерство на Отбраната «Св. Георги Победоносец», 1993. – 134 с.
99. Йонов М. Българската армия като държавна институция след Първата световна война 1919 – 1929 г. / М. Йонов. – София : Министерство на Отбраната «Св. Георги Победоносец», 1995. – 297 с.
100. Косашки Н. Революционният процес в армията (9 юни 1923 – 1929 г.) / Н. Косашки. – София : Военно издателство, 1988. – 342 с.
101. Косев Д. Септемврийското въстание 1923 / Д. Косев. – София : Наука и изкуство, 1973. – 786 с.
102. Кратък обзор на бойния състав, организацията, попълването и мобилизацията на българската армия от 1878 до 1944 г. / В. Крапчански, Г. Христов, Д. Възелов, И. Скачоков. – София : Държавно военно издателство, 1961. – 249 с.
103. Кръстева М. Контраадмирал Иван Вариклечков (1891 – 1974) и неговото време / М. Кръстева – Варна : Морски свят, 2011. – 176 с.
104. Марков Г. Парола «Сабя». Заговорите и превратите на Военен съюз, 1919 – 1936 / Г. Марков. – София : Наука и изкуство, 1992. – 193 с.
105. Митев Й. Фашисткият преврат на девети юни 1923 година и Юнското антифашистко въстание / Й. Митев. – София : Издателство на Българската комунистическа партия, 1956. – 335 с.
106. Недев Н. Три държавни преврата или Кимон Георгиев и неговото време / Н. Недев. - София : Сиела, 2007. – 805 с.
107. Недялков А. Военната организация на БКП 1920 – 1923 г. / А. Недялков. – София : Военно издателство, 1969. – 59 с.
108. Палешутски К. Македонското освободително движение след Първата световна война (1918 – 1924) / К. Палешутски. – София : БАН, 1993. – 269 с.
109. Петров Х. «Белият терор» от 1923-1925 г. : три епохи на държавна репресия / Х. Петров, Х. Христов. – София : Сиела, 2016. – 878 с.

110. Петрова Д. Самостоятелното управление на БЗНС 1920 – 1923 / Д. Петрова. – София : Наука и Изкуство, 1988. – 413 с.
111. Поппетров Н. Фашизмът в България. Развитие и прояви / Н. Поппетров. – София : Кама, 2008. – 128 с.
112. Райчевски С. Българите в световните хроники 1920 – 192 / С. Райчевски. – София : Български бестселър, 2002. – 371 с.
113. Рачев Д. Началото на историческия път : селското движение и селската партия в България до войните / Д. Рачев. – София : БЗНС, 1976. – 241 с.
114. Руменин Р. Офицерският корпус в България 1878 – 1944 г. / Р. Руменин. – София : Министерството на отбраната «Св. Георги Победоносец», 1996. – Т. 1-7. – 1270 с.
115. Станчев С. История на българското разузнаване / С. Станчев, Р. Николов, Й. Баев. – София : Изток – Запад, 2017. – Т. 1. – 304 с.
116. Станчев С. История на сухопътните войски на България. Том втори: Българската пехота (1918 – 1945) / С. Станчев, Р. Николов. – София : Асоциация на Сухопътните войски на България, 2017. – 184 с.
117. Станчев С. История на сухопътните войски на България (1878 – 1945) / С. Станчев, Т. Петров. – София : Асоциация на Сухопътните войски на България, 2014. – Т. 1. – 189 с.
118. Ташев Т. Министрите на България, 1879 – 1999 : енцикл. Справ / Т. Ташев. – София : Проф. Марин Дринов, 1999. – 679 с.
119. Трифонов Ст. Българското национално-освободително движение в Тракия 1919-1934 г. / Ст. Трифонов. – София : Наука и изкуство, 1988. – 210 с.
120. Христов Х. Революционната криза в България през 1918-1919 / Х. Христов. – София : БКП, 1957. – 607 с.
121. Христов Х. Селските вълнения и бунтове 1899-1900 / Х. Христов. – София : Отечественния фронт, 1962. – 66 с.
122. Цураков А. Енциклопедия на правителствата, народните събрания и атентатите в България / А. Цураков. – София : Труд, 2008. – 583 с.

123. Янчев В. К. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит 1878-1912 / В. К. Янчев. – София : ИФ-94, 2006. – 308 с.
124. Янчев В. К. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните и след тях (1913 – 1915, 1919 – 1923) / В. К. Янчев. – София : Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2014. – 433 с.
125. Янчев В. К. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година. Провалът на едно поръчано въстание / В. К. Янчев. – София : Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2023. – 496 с.
126. Янчев В. К. Офицери без пагони. Съюзът на запасните офицери в България 1907-1945 / В. К. Янчев. – София : Българска история, 2021. – 320 с.
127. Huntington S. P. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil–Military Relations / Samuel P. Huntington. – Harvard : Harvard University Press, 1957. – 554 p.

Список иллюстративного материала

Рисунок 1	Пункты и районы оккупации	60
Рисунок 2	Распределение мандатов в XVII ОНС на 29 сентября 1918 г.....	88
Таблица 1	Состав Кабинета министров Т. Теодорова	91
Рисунок 3	Распределение мандатов в XVIII ОНС на 17 августа 1919 г.....	92
Таблица 2	Состав коалиционного Кабинета министров А. Стамболийского.....	94
Рисунок 4	Распределение мандатов в XIX ОНС на 17 августа 1920 г.....	97
Таблица 3	Сведения о заработной плате должностных лиц 2-ой инженерной дружины.....	113
Рисунок 5	Схема дислокации болгарской армии и военно- административное деление страны (по данным РККА) на ноябрь 1924 г.....	120
Таблица 4	Численность и состав болгарской армии накануне демобилизации 15 сентября 1918 г.....	121
Рисунок 6	Численность офицерского корпуса от начала демобилизации до сентября 1922 г.....	123
Рисунок 7	Изменение численности офицерского корпуса с мая 1919 г. по октябрь 1922 г.....	124
Таблица 5	Расход личного состава по состоянию на 22 мая 1919 г.....	129
Рисунок 8	Численность офицерского корпуса в 1921 г.....	131
Рисунок 9	Численность армии и жандармерии в 1921 г.....	132
Рисунок 10	Численность офицерского корпуса в 1922 г.....	132
Рисунок 11	Численность армии и жандармерии в 1922 г.....	133
Таблица 6	Сопоставление сведений о командирах боевых отрядов, участвовавших в подавлении Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г.....	184

Приложение А (справочное)

Сведения о ходе демобилизации болгарской армии в соответствии с Салоникским перемирием 29 сентября 1918 г. и Нейским договором 27 ноября 1919 г.

На конец декабря 1918 г. по данным из документов архива МВКК в болгарской армии числилось 112955 человек⁵⁴⁴. За три с половиной месяца 1918 г. из списков воинских частей армии были исключены 764437 человек, в число которых входят и погибшие в период с 15 сентября по 3 октября 1918 г.

На конец января 1919 г. в болгарской армии числилось 129085 человек⁵⁷⁰. Не удалось установить точные причины увеличения численности армии в январе 1919 г. Возможно, в документе учтены возвратившиеся из плена в январе 1919 г.

Таблица Б.1 приложена к сообщению генерал-майора И. Лукова №1938 от 10 марта 1919 г. командующему корпусу союзнических войск в Болгарии генералу Кретиену. В документе указано должностное лицо, составившее таблицу - это начальник оперативного отделения штаба армии полковник Пасов. Сведения даны по гарнизонам в составе дивизионных областей и включают все виды войск. Сопоставление с данными на конец января 1919 г. позволяет заключить, что в феврале 1919 г. из армии было уволено 7329 человек.

В дальнейшем сведения в адрес союзников были ограничены данными о численности и количестве вооружения. На 2-е апреля 1919 г. в списках болгарской армии состояли 82415 человек, что говорит об увольнении в марте 1919 г. 39341 военнослужащего. К этому документу приложены и сведения об офицерском составе по состоянию на 20 марта 1919 г., представленные в Таблице Б.2⁵⁷¹

1 мая 1919 г. в действующей болгарской армии состояли 38 генералов, 3937 офицеров*, 108 офицерских кандидатов, 80617 нижних чинов. На вооружении

⁵⁷⁰ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 144.

⁵⁷¹ Сведения о численности и составе офицерского корпуса болгарской армии на 20 марта 1919 г. // РГВА Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 138, 139.

* Эти данные полностью совпадают со сведениями В. Георгиева, размещенными в его книге «Народният сговор 1921 – 1923 : (към началната история на фашизма в България)» (София, 1989. С. 99).

258712 винтовок; 1581 пулемёт; 760 с\с горных орудий; 336 н\с горных орудий; 114 с\с тяжелых орудий; 138 н\с тяжелых орудий. Из этого оружия сданы на склады, находящиеся под охраной союзников 33538 винтовок; 482 пулемёта; 281 с\с горных орудий; 6 н\с горных орудий; 47 с\с тяжелых орудий; 46 н\с тяжелых орудий⁵⁷². За апрель было уволено 65 офицеров и 1733 человека из нижних чинов.

На 1 июля 1919 г. в действующей болгарской армии состояли 28 генералов, 4021 офицер, 59 офицерских кандидатов, 67162 нижних чина. Оружие: 258939 винтовок; 1581 пулемёт; 760 с\с горных орудий; 336 н\с горных орудий; 114 с\с тяжелых орудий; 138 н\с тяжелых орудий⁵⁷³. За май-июнь число офицеров увеличилось на 25 человек с уменьшением офицерских кандидатов. Уволены были 13455 нижних чинов.

На 1 августа 1919 г. в действующей болгарской армии состояли 20 генералов, 3830 офицер, 47 офицерских кандидатов, 55493 нижних чина. Оружие: 674419 винтовок; 2571 пулемёт; 760 с\с горных орудий; 336 н\с горных орудий; 114 с\с тяжелых орудий; 138 н\с тяжелых орудий⁵⁷⁴. За июль было уволено 244 офицеров и 11669 человек нижних чинов.

Увеличение количества винтовок на 415480 и пулемётов на 990 единиц никак не объяснено в документе. В период с февраля по август 1919 г. офицеры союзнических войск проводили инспектирование в воинских частях болгарской армии.

На 1 сентября 1919 г. в действующей болгарской армии состояли 17 генералов, 3404 офицера, 32 офицерских кандидата, 46825 нижних чинов. Оружие: 604409 винтовок; 2571 пулемёт; 760 с\с горных орудий; 336 н\с горных орудий; 114 с\с тяжелых орудий; 138 н\с тяжелых орудий⁵⁷⁵. За август было уволено 444 офицеров и 8668 человек нижних чинов. В примечаниях к документу указано, что 50000 винтовок были отправлены в Россию, 20000 винтовок пришли в негодность

⁵⁷² Донесение начальника мобилизационного отдела штаба болгарской армии // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 133.

⁵⁷³ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 117.

⁵⁷⁴ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 93.

⁵⁷⁵ Донесение начальника мобилизационного отделения штаба болгарской армии. Предположительно, подпись подполковника Георгиева // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 76.

вследствие наводнения (в Варне). Расхождения в 10 винтовок не объяснены в документе.

На 1 ноября 1919 г. в действующей болгарской армии состояли 5 генералов, 2963 офицера, 13 офицерских кандидатов, 42977 нижних чинов. Оружие: 554409 винтовок; 2571 пулемёт; 760 с\с горных орудий; 336 н\с горных орудий; 114 с\с тяжелых орудий; 138 н\с тяжелых орудий⁵⁷⁶. За сентябрь и октябрь было уволено 472 офицера и 3848 человек нижних чинов. В примечаниях к документу указано, что 50000 винтовок были отправлены в Россию. По данным коллектива болгарских авторов социалистического периода Васила Василева, Георгия Вылкова и Ивана Драева⁵⁷⁷, болгарская армия в ноябре 1919 года состояла из 3420 офицеров и 46825 нижних чинов. Эти сведения скорее соответствуют сентябрю 1919 г. по данным из архива Межсоюзнической военно-контрольной комиссии – численность нижних чинов совпадает полностью, расхождения по офицерам и генералам в 1 человека и 32 офицерских кандидата.

На 1 декабря 1919 г. в действующей болгарской армии состояли 5 генералов, 2945 офицеров, 13 офицерских кандидатов, 42543 нижних чина. Оружие: 516575 винтовок; 2399 пулемётов; 674 с\с горных орудий; 240 н\с горных орудий; 114 с\с тяжелых орудий; 138 н\с тяжелых орудий⁵⁷⁸. Информация по изменению численности офицерского корпуса в период с сентября 1918 г. по декабрь 1919 г. представлена на графике Рисунка Б.1.

Изменение общей численности болгарской армии в период с 1 сентября 1918 г. по декабрь 1919 г. представлена на графике Рисунка Б.2.

На 1 января 1920 г. в действующей болгарской армии состояли 2 генерала, 2718 офицеров, 13 офицерских кандидатов, 41732 нижних чина. Оружие: 517575 винтовок; 2399 пулемётов; 674 с\с горных орудий; 240 н\с горных орудий; 114 с\с тяжелых орудий; 138 н\с тяжелых орудий⁵⁷⁹. За декабрь было уволено 230 офицеров

⁵⁷⁶ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 60.

⁵⁷⁷ Българската армия 1877 – 1919. С. 306 – 308.

⁵⁷⁸ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 30.

⁵⁷⁹ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 15.

и 811 человек нижних чинов. 1000 винтовок были возвращены в армейские подразделения после ремонта в Софийском арсенале.

На 1 марта 1920 г. в действующей болгарской армии состояли 2 генерала, 2750 офицеров, 13 офицерских кандидатов, 40771 нижних чина. Оружие: 472172 винтовки; 2164 пулемёта; 1409 горных орудий; 137 тяжелых орудий⁵⁸⁰.

На 1 мая 1920 г. в действующей болгарской армии состояли 2 генерала, 2668 офицеров, 13 офицерских кандидатов, 47841 нижних чинов из которых 7903 человека 44 набора. Оружие: 458121 винтовки, из которых 3324 единицы переданы полиции; 2164 пулемёта; 1409 горных орудий; 137 тяжелых орудий⁵⁸¹. За март-апрель 1920 г. было уволено 82 офицера и 833 человека нижних чинов. Поступили на службу 7903 нижних чина. Вероятно, увеличение численности личного состава связано с превентивными мерами на случай обострения стачечного движения в стране. Гражданские служащие железнодорожных сообщений призывались на действительную службу в армию. К военным служащим значительно проще было применить нормы военного права в случае необходимости.

На 1 июля 1920 г. в действующей болгарской армии состояли 2 генерала, 2537 офицеров, 45456 нижних чинов из которых 7642 человека 44 набора. Оружие: 455998 винтовки, из которых 3236 единицы переданы полиции; 2164 пулемёта; 1409 горных орудий; 137 тяжелых орудий⁵⁸². За май-июнь 1920 г. были уволены 144 офицера и офицерских кандидатов и 2385 человек нижних чинов.

На 1 сентября 1920 г. в действующей болгарской армии состояли 2 генерала, 2505 офицеров, 41006 нижних чинов. Оружие; 433302 винтовки, из которых 4528 единицы в полиции; 2164 пулемёта; 1397 горных орудий; 137 тяжелых орудий⁵⁸³. За июль-август 1920 г. были уволены 32 офицера и 4450 человек нижних чинов. 12 горных орудий были сняты с учета по техническому состоянию.

⁵⁸⁰ Донесение генерала Нерезова генералу Гондрекору № 1121 от 28 февраля 1920 г. о состоянии личного состава и вооружении болгарской армии // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 56. Л. 1 – 15, 16а, 16 – 26.

⁵⁸¹ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 58. Л. 1 – 15.

⁵⁸² РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 59. Л. 33 – 41.

⁵⁸³ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 59. Л. 1 – 11.

На 1 ноября 1920 г. в действующей болгарской армии состояли 1 генерал, 2233 офицера, 2151 подофицер, 28671 рядовой⁵⁸⁴. За сентябрь-октябрь 1920 г. были уволены 273 офицера и 10184 подофицеров и рядовых.

Информация об изменении численности офицерского корпуса болгарской армии в период с января по ноябрь 1920 г. представлена на графике Рисунка Б.3, а общей численности армии в тот же период – на графике Рисунка Б.4.

На 1 января 1921 г. в действующей болгарской армии состояли 1700 офицеров, 1528 подофицер, 20544 рядовых. В сформированной жандармерии состояли 150 офицеров, 180 подофицеров, 3036 рядовых⁵⁸⁵. За ноябрь-декабрь 1920 г. были уволены 384 офицера, 443 подофицера и 5091 рядовых.

На 28 марта 1921 г. в действующей болгарской армии состояли 1443 офицера, 1297 подофицеров, 20437 рядовых. В жандармерии было 150 офицеров, 171 подофицер, 3398 рядовых⁵⁸⁶. В период с 1 января до 28 марта 1921 г. были уволены 257 офицеров, 240 подофицеров.

На 13 августа 1921 г. в действующей армии состояло 1086 офицеров, 1169 подофицеров, 20736 рядовых. В жандармерии состояли 443 офицера, 492 подофицера, 9041 рядовых⁵⁸⁷. С 28 марта по 13 августа 1921 г. было уволено 64 офицера. Численность подофицеров и рядовых увеличилась на 193 и 5942 человека соответственно.

⁵⁸⁴ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 155. Л. 1 – 4.

⁵⁸⁵ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 155. Л. 15.

⁵⁸⁶ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 155. Л. 33.

⁵⁸⁷ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 155. Л. 70.

Приложение Б
(справочное)

Табличные данные и графики о ходе демобилизации болгарской армии в соответствии с Салоникским перемирием 29 сентября 1918 г. и Нейским договором 27 ноября 1919 г.

Таблица Б.1 – Численность болгарской армии по гарнизонам на 1 марта 1919 г.⁵⁸⁸

Дислокация	Гарнизон	По списку	Налицо	Примечания
1 дивизионная область	София	14388	9366	В шахтах Перник горняками работают солдаты из разных видов войск и подразделений
	Орхание	1192	827	
	Цариброд	2257	1742	
	Божуриште	167	110	
	Сливница	127	88	
	Брезник	474	434	
	Перник	-	1079	
2 дивизионная область	Пловдив	6022	4150	Разница между цифрами в 1-м и 2-м столбцах указывает на число людей, занятых в реквизиционных командах, рудниках, на железных дорогах, на почте и телеграфе, в реквизиционных комиссиях, в охране складов интендантства и на других службах
	Пазарджик	1063	789	
	Станимака	1127	744	
	Карлово	1490	1071	
	Пештера	73	62	
3 дивизионная область	Сливен	2326	1600	
	Бургас	1421	1048	
	Ямбол	1946	1393	
	Нова Загора	1422	941	
	Карнобат	649	320	
	Айтос	633	470	
4 дивизионная область	Шумен	5850	4332	
	Разград	3199	2796	
	Варна	3696	2368	
	Эски Джумая	1515	1186	
	Козлодуй	402	365	
	Ясса Тепен	175	101	
	Провадия	309	242	
5 дивизионная область	Руцук	5443	4230	
	Тырново	3555	2465	
	Севлиево	1527	1129	

⁵⁸⁸ Сообщение генерал-майора И. Лукова № 1938 от 10 марта 1919 г. командующему корпусу союзнических войск в Болгарии генералу Кретиену // РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 140 – 143.

Продолжение Таблицы Б.1

Дислокация	Гарнизон	По списку	Налицо	Примечания
6 дивизионная область	Враца	2079	1751	
	Видин	2437	1688	
	Белоградчик	1794	1484	
	Берковица	1158	836	
	Орехово	1086	878	
	Лом	744	515	
	Кула	451	401	
7 дивизионная область	Дупница	3646	2750	
	Самоков	2777	1964	
	Кюстендил	3938	2522	
	Радомир	2260	1046	
	Горна Джумая	627	589	
	Мехомия	455	186	
	Бобошево	244	109	
	Петрич	200	102	
	Неврокоп	415	404	
8 дивизионная область	Стара Загора	4228	3032	
	Хасково	2577	1540	
	Т. Сеймен	2819	1936	
	Казанлык	1443	1077	
	Харманли	379	365	
	Адрианополь	2884	1686	
9 дивизионная область	Плевен	3496	1870	
	Свищтов	2010	1196	
	Ловеч	1734	1679	
	Никополь	592	415	
10 дивизионная область	Гюмюлджина	2484	1410	
	Ксанти	2510	2271	
	Кырджали	1389	1368	
	Фере	1626	1298	
	Димотика			
	Бадома			
	Дедеагач			
22 роты пограничной стражи		4826	4573	
Всего		121756	88389	

Таблица Б.2 - Сведения о численности офицеров по состоянию на 20 марта 1919 г.

	генерал	генерал-лейтенант	генерал-майор	полковник	подполковник	майор	капитан	поручик	подпоручик	Всего
Пехота	2	3	9	82	172	198	644	807	518	2435
Кавалерия			1	16	12	57	65	57	52	260
Артиллерия			9	48	53	76	212	154	176	728
Инженерные войска			2	19	20	40	94	73	114	362
Флот				2	4	13	18	1	11	49
Главный штаб		1	8	45	41	5				100
Интенданты				6	4	6				16
Военно-судебная часть			2	6	5	3	2	8		26
Итого	2	4	31	224	311	398	1036	1100	871	3976
Медицинская служба			1	19	49	5	27	9		110
Ветеринарная служба				4	8	6	16	7		41
Фармацевтическая служба					5	3	12	1		21
Итого			1	23	62	14	55	17		172
Общий итог	2	4	32	247	373	412	1090	1117	871	4148

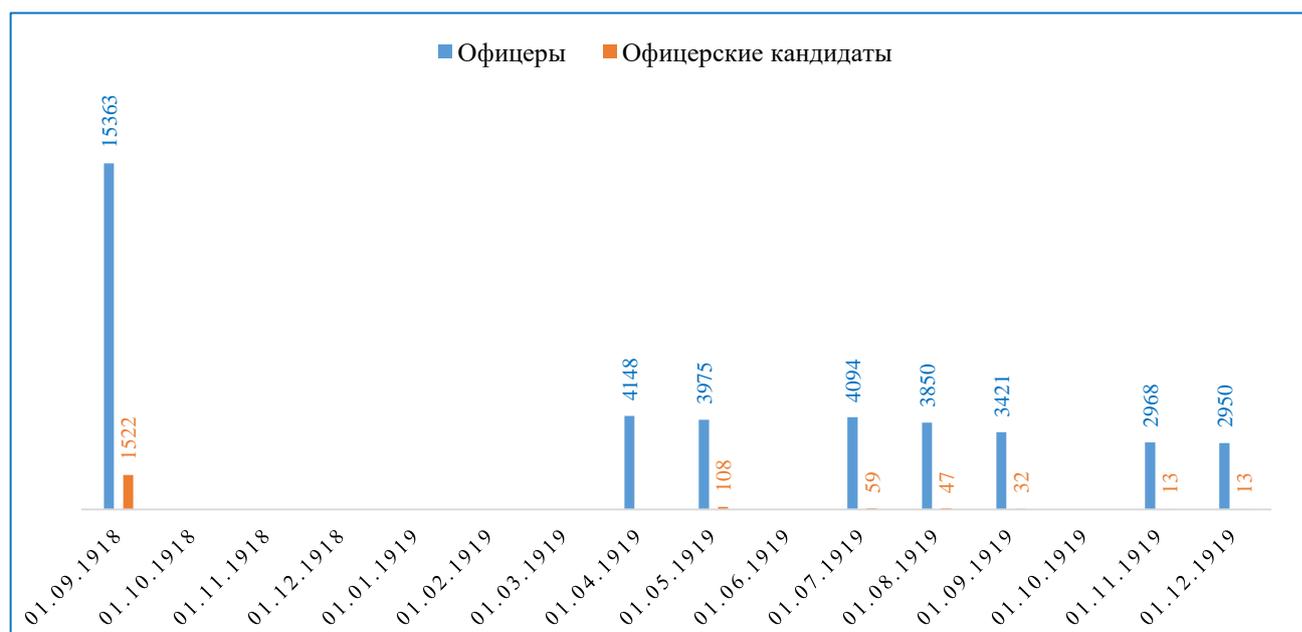
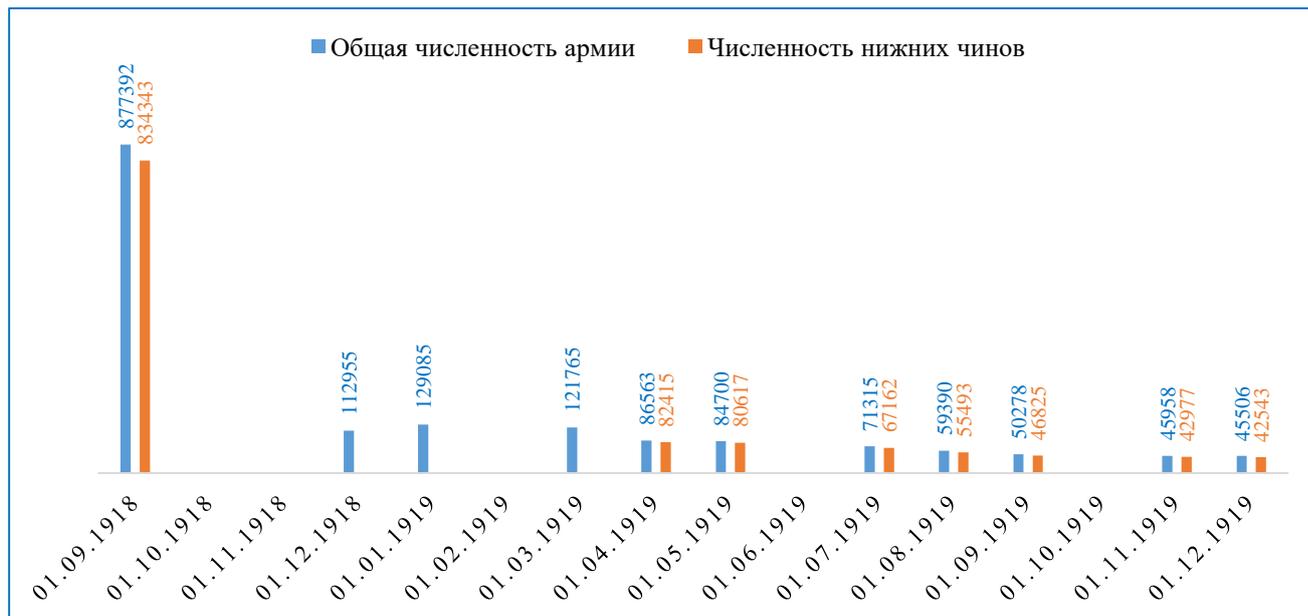
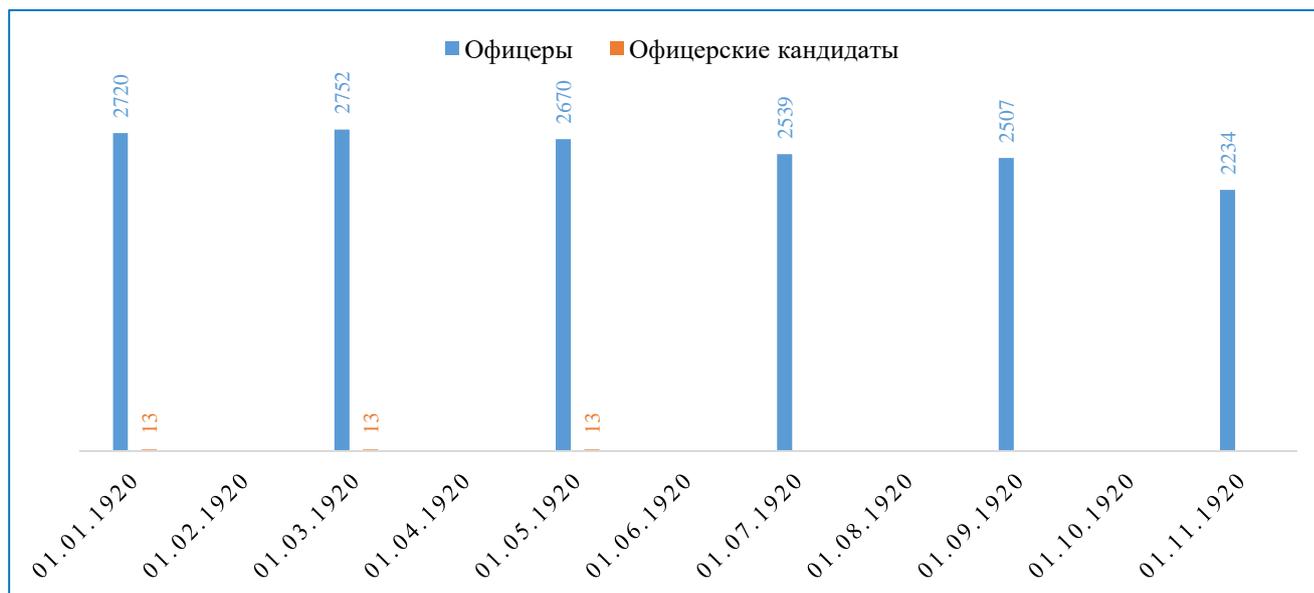
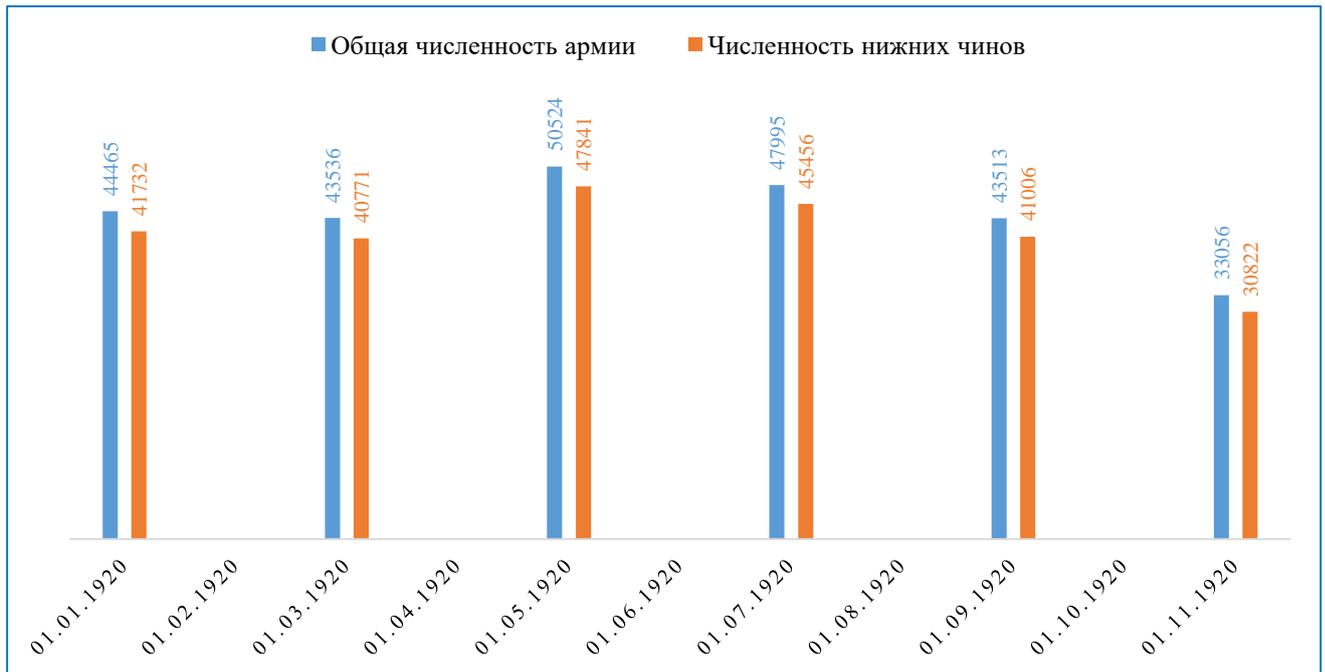
Рисунок Б.1 – Численность офицерского корпуса: сентябрь 1918 г. – декабрь 1919 г.⁵⁸⁹⁵⁸⁹ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 157. Л. 28, Д. 54. Л. 30, 60, 76, 93, 117, 133, 138 – 145.

Рисунок Б.2 – Численность болгарской армии: сентябрь 1918 г. - декабрь 1919 г.⁵⁹⁰Рисунок Б.3 – Численность офицерского корпуса: 1920 г.⁵⁹¹

⁵⁹⁰ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 157. Л. 28, Д. 54. Л. 30, 60, 76, 93, 117, 133, 138 – 145.

⁵⁹¹ РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 15 ; Д. 56. Л. 1 – 15, 16, 16а, 17 – 26 ; Д. 58. Л. 1 – 15 ; Д. 59. Л. 33 – 41 ; Д. 59. Л. 1 – 11 ; Д. 155. Л. 1 – 4.

Рисунок Б.4 – Численность болгарской армии: 1920 г.⁵⁹²

⁵⁹² РГВА. Ф. 1707к. Оп. 1. Д. 54. Л. 15 ; Д. 56. Л. 1 – 15, 16, 16а, 17 – 26 ; Д. 58. Л. 1 – 15 ; Д. 59. Л. 33 – 41 ; Д. 59. Л. 1 – 11 ; Д. 155. Л. 1 – 4.